КРАСНАЯ КНИГА КАМЧАТКИ

ЖИВОТНЫЕ

КРАСНАЯ КНИГА КАМЧАТКИ 1

ADMINISTRATION OF KAMCHATKA REGION
ADMINISTRATION OF KORYAKSKY AUTONOMOUS COUNTY

KAMCHATKA BRANCH OF PACIFIC INSTITUTE OF GEOGRAPHY
FAR EASTERN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

RED DATA BOOK OF KAMCHATKA

Vol. 1

ANIMALS

PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKY
KAMCHATSKY PECHATNY DVOR
PUBLISHING HOUSE
2006

АДМИНИСТРАЦИЯ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАЦИЯ КОРЯКСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
КАМЧАТСКИЙ ФИЛИАЛ ТИХООКЕАНСКОГО ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ ДВО РАН

КРАСНАЯ КНИГА КАМЧАТКИ

Том 1

ЖИВОТНЫЕ

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
КАМЧАТСКИЙ ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2006

УДК 591.2
ББК 28.08
К78

Красная книга Камчатки. Том 1. Животные. — Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. Книжное издательство, 2006. — 272 с.

В первом томе «Красной книги Камчатки» содержатся сведения о состоянии, численности, распространении, особенностях биологии и необходимых мерах охраны редких, уязвимых и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира Камчатского полуострова и прилегающих к нему морских акваторий.

Авторский коллектив: ст. науч. сотрудник, к.б.н. *Ю. Б. Артюхин* (КФ ТИГ ДВО РАН), ст. науч. сотрудник, к.б.н. *В. Н. Бурканов* (КФ ТИГ ДВО РАН), ст. науч. сотрудник *П. С. Вяткин* (КФ ТИГ ДВО РАН), зав. лабораторией, к.б.н. *Н. Н. Герасимов* (КФ ТИГ ДВО РАН), ст. науч. сотрудник, к.б.н. *Ю. Н. Герасимов* (КФ ТИГ ДВО РАН), зам. директора, к.б.н. *С. В. Загребельный* (Командорский государственный природный биосферный заповедник), нач. отд. ресурсов и природопользования, д.б.н. *Е. Г. Лобков* (Елизовское районное муниципальное образование Камчатской области), ст. науч. сотрудник *Л .Е. Лобкова* (Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник), зам. директора *В. И. Мосолов* (Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник), ст. науч. сотрудник *А. П. Никаноров* (Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник), зам. директора, к.б.н. *А. М. Токранов* (КФ ТИГ ДВО РАН), ст. науч. сотрудник, к.б.н. *В. И. Филь* (КФ ТИГ ДВО РАН), мл. науч. сотрудник *Б. А. Шейко* (Зоологический институт РАН)

Карты-схемы: *В. Е. Кириченко, В. В. Зыков*

Фотографии: *Ю. Б. Артюхин, А. В. Буслов, И. И. Бышнев, М. Я. Жилин, В. Б. Зыков, В. В. Зыков, Т. Икеучи, В. Е. Кириченко, А. Я. Кондратьев, Н. Б. Конюхов, А. В. Кречмар, А. В. Ладыгин, Э. В. Малиновский, В. Н. Медведев, В. В. Морозов, Б. А. Нечаев, А. М. Орлов, Н. Н. Павлов, К. Схенк, П. С. Томкович, С. В. Фролов, И. А. Черешнев, Ю. Б. Шибнев*

Ответственный редактор: к.б.н. *А. М. Токранов*

Редакционная коллегия:
зам. губернатора Камчатской области *В. И. Рыбак,* директор КФ ТИГ ДВО РАН,
к.э.н. *Р. С. Моисеев*, ст. научный сотрудник КФ ТИГ ДВО РАН,
к.б.н. *Ю. Б. Артюхин*,
действительный член Русского географического общества *Е. В. Гропянов*

Рецензенты:
д.б.н. *Б. А. Воронов*, к.б.н. *А. В. Свиридов*,
член-корр. РАН, д.б.н. *И. А.Черешнев*

Издание «Красной книги Камчатки» профинансировано
из средств ЗАО «Тревожное зарево» и «Камголд»

ISBN 5—85857—080—1
ISBN 5—85857—081—X (Т. 1)

© Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, 2006
© Коллектив авторов, 2006
© Авторы фотоснимков, Фотографии, 2006

К читателям «Красной книги Камчатки»

Камчатка — необычный по красоте край с удивительным сочетанием уникальных природных ландшафтов, вулканов, гейзеров, целебных термальных и минеральных источников, богатым разнообразием объектов животного и растительного мира.

Флора и фауна полуострова Камчатки, развиваясь в условиях длительной изоляции и под воздействием активного вулканизма, отличается своеобразием и неповторимостью. Это выражается в большом количестве эндемичных, характерных только для Камчатки, видов животных и растений.

Однако природа Камчатки чрезвычайно ранима и чувствительна ко всякого рода вмешательствам человека, поэтому нуждается в особой защите. Чтобы сберечь этот удивительный и разнообразный мир Природы, наиболее ценные и редкие виды растений и животных заносятся в Красные книги и охраняются государством, а для защиты их среды обитания создаются особо охраняемые природные территории различного статуса.

Сегодня Камчатка имеет неоспоримые достижения и заслуги в охране уникальной природы, получившие международное признание. Здесь сформирована самая крупная в России система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), занимающая более 28 процентов площади Камчатской области и до 9 процентов — площади Корякского автономного округа. Шесть объектов ООПТ Камчатки включены в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Издание «Красной книги Камчатки» является важнейшим шагом в сохранении животного и растительного мира Камчатки. В нее включены редкие и исчезающие виды растений и животных, произрастающие и обитающие на территории полуострова и прилегающей к нему акватории. Некоторые из них хорошо знакомы каждому жителю, другие — менее известны, а третьи настолько малы, что увидеть и определить их смогут только специалисты. Но все они подвергаются опасности уничтожения под воздействием хозяйственного освоения территории.

Надеюсь, что Вы, наши читатели, с помощью «Красной книги Камчатки» сможете сохранить для себя и своих потомков уникальный мир знаменитого полуострова.

«Красная книга Камчатки» — не только научно-популярное издание, но и документ высочайшего природоохранительного статуса, итог совместного труда большого творческого коллектива камчатских ученых и специалистов, администрации Камчатской области, контролирующих органов и природопользователей, объединенных общей целью.

Считаю важным и нужным, чтобы «Красная книга Камчатки» легла в основу конкретных действий по сохранению и восстановлению живой природы, а дальнейшая работа велась в тесном конструктивном сотрудничестве государственных организаций с наукой, бизнесом и общественностью.

Губернатор Камчатской области ***М. Б. МАШКОВЦЕВ***

ВВЕДЕНИЕ

Создание «Красной книги Камчатки» в настоящее время приобретает особую актуальность. Во-первых, Камчатская область и Корякский автономный округ (в ближайшее время они станут единым административным образованием — Камчатским краем) остались, пожалуй, единственным регионом Дальнего Востока и Забайкалья, по которому нет региональной Красной книги. Во-вторых, разработка минерально-сырьевых ресурсов, которая набирает темпы, подготовка к освоению углеводородного сырья и полезных ископаемых на камчатском шельфе и реализация целого ряда других проектов (например, строительство газопровода Соболево — Петропавловск-Камчатский) — все это может напрямую отразиться на численности и состоянии среды обитания многих редких, исчезающих или легко уязвимых видов, подвидов или отдельных популяций растений и животных. Поэтому сегодня нужно иметь хотя бы какую-нибудь информацию, дающую представление об их распространении и местах обитания на территории Камчатки и в прилегающих морских акваториях, чтобы защитить и предельно снизить возможное негативное антропогенное воздействие. Следует особо отметить большое научное значение «Красной книги Камчатки» как итоговой инвентаризационной сводки флористического и фаунистического изучения Камчатского полуострова, поскольку при ее составлении наиболее наглядно проявляются «белые пятна» в системе научных знаний о представителях растительного и животного миров.

В целом структура подготовки материалов для «Красной книги Камчатки» традиционна для такого рода изданий. Для каждого вида (подвида или популяции) животных приводятся текстовый очерк, рисунок (или фотография) и карта распространения или встречаемости на территории полуострова и в прилегающих к нему морских акваториях. При подготовке видовых очерков авторы старались придерживаться единой схемы изложения материалов, которая, правда, имеет некоторую специфику для представителей различных систематических групп животного мира. Приводится русское и латинское научное название вида, автор и год описания. В рубрике «Статус» дается категория редкости, согласно классификации, принятой Международным Союзом Охраны Природы — МСОП (0 — по-видимому, исчезнувшие виды; 1 — виды, находящиеся под угрозой исчезновения; 2 — уязвимые

виды; 3 — редкие виды; 4 — виды с неопределенным статусом) и краткое обоснование причины включения в Красную книгу. Рубрика «Распространение» включает характеристику распространения объекта в пределах Камчатской области и Корякского автономного округа с кратким описанием полного географического ареала. Рубрика «Внешний облик» знакомит с общими чертами внешнего строения вида, что вместе с приводимым рисунком (фотографией) позволит обеспечить его узнавание. В рубрике «Места обитания и образ жизни» описываются характерные места или условия обитания конкретного организма, приводится его биологическая характеристика. Далее в рубриках «Численность и лимитирующие факторы», «Научное и практическое значение сохранения вида» и «Принятые и необходимые меры охраны» дается краткая информация о современной численности каждого вида (подвида или популяции), основных лимитирующих факторах, научной и практической значимости, а также существующих или необходимых мерах охраны. В заключение приводится перечень источников информации, использованных при подготовке каждого видового очерка, а также автора (авторов) его написания.

При выборе животных для включения в «Красную книгу Камчатки» авторы исходили из того, что в региональную Красную книгу должны быть занесены не только редкие и исчезающие, но и уязвимые виды, для которых необходимо ограничение или полный запрет добывания на определенный период либо охрана отдельных ключевых местообитаний.

В целом дано описание 126 таксонов животных, предлагаемых к включению в «Красную книгу Камчатки». Из них 12 принадлежат насекомым (еще 60 их видов включено в «Приложение»), 1 — двустворчатым моллюскам, 30 — рыбам, 60 — птицам, 23 — наземным и морским млекопитающим. При этом, 78 указанных таксонов животных уже включены в Красные книги МСОП, России или Севера Дальнего Востока, а также в приложения СИТЕС и различных конвенций. Для всех рассматриваемых видов (подвидов или популяций) животных приводятся текстовый очерк, рисунок (или фотография) и карта распространения или встречаемости на территории полуострова и в прилегающих к нему морских акваториях.

К сожалению, степень изученности различных видов существенно отличается; во многих случаях эти знания крайне ограничены. Поэтому, следует помнить, что приведенные карты-схемы распределения не всегда полно отражают область современного распространения отдельных видов (особенно редких) животных. При этом точечные изображения соответствуют разовым или четко локализованным фаунистическим находкам, а площадная штриховка или заливка отображают обширную область распространения.

Помимо членов авторского коллектива, в подготовке материалов и техническом оформлении рукописи принимали участие некоторые сотрудники КФ ТИГ ДВО РАН и Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника, которым авторы выражают искреннюю благодарность.

Авторский коллектив прекрасно понимает, что подготовленные материалы о редких, исчезающих или просто малоизученных видах животных и растений Камчатской области и Корякского автономного округа не лишены недостатков, однако считает, что результаты данной работы послужат делу сохранения уникальной природы Камчатского полуострова и прилегающих к нему морских акваторий и дадут толчок дальнейшему изучению флоры и фауны этого региона.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

Содержание 8

Моллюски 11
Жемчужница Миддендорфа, или Камчатская *Dahurinaia middendorffi* 11
Список литературы к разделу ***«Моллюски»*** 12

Насекомые 13
1. Жужелица великолепная *Carabus macleayi splendidulus* 13
2. Пилоус камчатский *Heterocerus kamtschaticus* 15
3. Березовый шелкопряд *Endromis versicolora* 16
4. Бражник подмаренниковый *Hyles galii* 17
5. Медведица Кайя *Arctia caja* 19
6. Голубая орденская лента *Catacala fraxini* 20
7. Липовая орденская лента *Catacala lara* 21
8. Махаон *Papilio machaon* 22
9. Аполлон Феб *Parnassius phoebus* 24
10. Энеида камчатская *Oeneis kamtschatica* 26
11. Шмель спорадикус *Bombus sporadicus* 27
12. Шмель Шренка *Bombus schrenki* 29
Приложение 30
Список литературы к разделу ***«Насекомые»*** 31

Рыбы 33
1. Тихоокеанский осетр *Acipenser medirostris* 34
2. Сибирская стерлядь *Acipenser ruthenus marsiglii* 36
3. Калуга *Huso dauricus* 37
4. Шед *Alosa sapidissima* 39
5. Тихоокеанская озерная сельдь *Clupea pallasii* 40
6. Озерная малоротая корюшка *Hypomesus olidus* 42
7. Востряк *Coregonus anaulorum* 44
8. Пыжьян *Coregonus pidschian* 45
9. Чир *Coregonus nasus* 47
10. Пенжинский омуль *Coregonus subautumnalis* 48
11. Нельма *Stenodus leucichthys nelma* 50
12. Камчатский хариус *Thymallus mertensii* 52

13. Озерный кижуч *Oncorhynchus kisutch* ... 54
14. Сима *Oncorhynchus masou* ... 56
15. Жилая нерка *Oncorhynchus nerka* ... 58
16. Чавыча *Oncorhynchus tschawytscha* ... 60
17. Микижа *Parasalmo mykiss* ... 62
18. Камчатская семга *Parasalmo penshinensis* ... 64
19. Остроголовая форель *Parasalmo cf. clarkii* ... 66
20. Белый голец *Salvelinus albus* ... 68
21. Дальнеозерский голец *Salvelinus krogiusae* ... 70
22. Длинноголовый голец *Salvelinus kronocius* ... 71
23. Ушковский голец *Salvelinus kuznetzovi* ... 73
24. Голец Леванидова *Salvelinus levanidovi* ... 74
25. Носатый голец *Salvelinus schmidti* ... 75
26. Начикинский голец *Salvelinus sp* ... 77
27. Алеутский морской окунь *Sebastes aleutianus* ... 78
28. Северный морской окунь *Sebastes borealis* ... 80
29. Аляскинский шипощек *Sebastolobus alascanus* ... 82
30. Длинноперый шипощек *Sebastolobus macrochir* ... 84

Список литературы к разделу ***«Рыбы»*** ... 85

Птицы ... 90
1. Белоклювая гагара *Gavia adamsii* ... 92
2. Белоспинный альбатрос *Diomedea albatrus* ... 94
3. Черноногий альбатрос *Diomedea nigripes* ... 96
4. Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa* ... 98
5. Сизая качурка *Oceanodroma furcata* ... 100
6. Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* ... 102
7. Большая белая цапля *Egretta alba* ... 104
8. Серая цапля *Ardea cinerea* ... 105
9. Алеутская канадская казарка *Branta canadensis leucopareia* ... 107
10. Американская (тихоокеанская черная) казарка *Branta nigricans* ... 109
11. Пискулька *Anser erythropus* ... 111
12. Восточносибирский тундровый гуменник *Anser fabalis serrirostris* ... 113
13. Таежный гуменник *Anser fabalis middendorffii* ... 115
14. Белый гусь *Chen caerulescens* ... 117
15. Белошей *Philacte canagica* ... 118
16. Сухонос *Cygnopsis cygnoides* ... 120
17. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* ... 122
18. Малый лебедь *Cygnus bewickii* ... 124
19. Клоктун *Anas formosa* ... 126
20. Красноголовая чернеть (красноголовый нырок) *Aythya ferina* ... 128
21. Сибирская гага *Polysticta stelleri* ... 129
22. Луток *Mergus albellus* ... 131
23. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* ... 133
24. Большой крохаль *Mergus merganser* ... 134
25. Скопа *Pandion haliaetus* ... 136
26. Полевой лунь *Circus cyaneus* ... 138
27. Тетеревятник *Accipiter gentilis* ... 140
28. Беркут *Aquila chrysaetos* ... 143
29. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* ... 145
30. Белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* ... 148
31. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* ... 150
32. Кречет *Falco rusticolus* ... 153
33. Сапсан *Falco peregrinus* ... 157
34. Командорская тундряная куропатка *Lagopus mutus ridgwayi* ... 159
35. Канадский журавль *Crus canadensis* ... 161
36. Дальневосточный кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* ... 163
37. Охотский улит *Tringa guttifer* ... 165
38. Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* ... 167
39. Южнокамчатский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis* ... 169
40. Командорский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis quarta* ... 170

41. Горный дупель *Gallinago solitaria* ... 172
42. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* ... 174
43. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* ... 176
44. Вилохвостая чайка *Xema sabini* ... 178
45. Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* ... 180
46. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* ... 182
47. Белая чайка *Pagophila eburnea* ... 184
48. Алеутская (камчатская) крачка *Sterna aleutica* ... 185
49. Командорский тихоокеанский чистик *Cepphus columba kaiurka* ... 188
50. Курильский чистик *Cepphus columba snowi* ... 190
51. Азиатский длинноклювый пыжик *Brachyramphus marmoratus perdix* ... 192
52. Короткоклювый пыжик *Brachyramphus brevirostris* ... 194
53. Старик *Synthliboramphus antiquus* ... 196
54. Малая конюга *Aethia pygmaea* ... 198
55. Конюга-крошка *Aethia pusilla* ... 200
56. Белобрюшка *Cyclorrhynchus psittacula* ... 202
57. Белая сова *Nyctea scandiaca* ... 204
58. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* ... 206
59. Командорский крапивник *Troglodytes troglodytes pallescens* ... 208
60. Командорский американский вьюрок *Leucosticte tephrocotis maxima* ... 209

Список литературы к разделу ***«Птицы»*** ... 210

Млекопитающие ... 223
1. Северный кожан *Amblyotus nilssonii* ... 224
2. Ночница Брандта *Myotis brandtii* ... 225
3. Копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus* ... 227
4. Бурый лемминг *Lemmus trimucronatus* ... 228
5. Камчатский лемминг *Lemmus flavescens* ... 229
6. Медновский песец *Alopex lagopus semenovi* ... 231
7. Сибирский белый медведь *Ursus maritimus marinus* ... 233
8. Сивуч, или морской лев Стеллера *Eumetopias jubatus* ... 235
9. Обыкновенный тюлень (Курильский подвид — тюлень Стейнегера, или антур) *Phoca vitulina stejnegeri* ... 237
10. Калан, или морская выдра *Enhydra lutris* ... 239
11. Охотский, или камчатский северный олень *Rangifer tarandus phylarchus* ... 241
12. Серый дельфин *Grampus griseus* ... 244
13. Морская свинья (Северотихоокеанский подвид) *Phocoena phocoena vomerina* ... 245
14. Нарвал, или единорог *Monodon monoceros* ... 247
15. Клюворыл *Ziphius cavirostris* ... 248
16. Командорский ремнезуб *Mesoplodon stejnegeri* ... 250
17. Серый кит *Eschrichtius gibbosus* ... 251
18. Гренландский кит *Balaena mysticetus* ... 254
19. Японский кит *Eubalaena glacialis japonica* ... 256
20. Горбач, или горбатый кит *Megaptera novaeangliae* ... 258
21. Сейвал, или ивасевый кит *Balaenoptera borealis borealis* ... 260
22. Северный синий кит *Balaenoptera musculus musculus* ... 262
23. Северный финвал, или сельдяной кит *Balaenoptera physalus physalus* ... 264

Список литературы к разделу ***«Млекопитающие»*** ... 265

Список сокращений

хр. — хребет
р. — река
оз. — озеро
зал. — залив
о-в — остров
п-ов — полуостров
м. — мыс
ур. м. — уровень моря

МОЛЛЮСКИ

В качестве иллюстрации к видовому очерку использован рисунок из Красной книги РФ. Животные. М.: Россельхозиздат, 1983. 456 с.

Жемчужница Миддендорфа, или Камчатская *Dahurinaia middendorffi* (Rosen, 1926)

Класс Двустворчатые — Bivalvia
Отряд Беззубкообразные — Unioniformes
Семейство Жемчужницевые — Margaritiferidae

Статус. 3 категория. Редкий, малоизученный вид, эндемик западной Камчатки. Занесен в Красную книгу РФ (1).

Распространение. Известна по немногим находкам в водоемах западного побережья Камчатки (верховья рек Голыгина, Начилова, Коль, Воровская, Хайрюзова), откуда описан типовой экземпляр (1—5).

Внешний облик. Крупный двустворчатый моллюск. Длина раковины до 90 мм, высота — до 45 мм, выпуклость — 29 мм. Раковина снаружи черная, несколько вытянутая, толстостенная. Макушки заметно возвышаются над спинным краем. Раковина у макушки, как правило, сильно разъедена, и перистракум полностью разрушен. Замок состоит только из кардинальных передних зубов. Задние зубы редуцированы. Зуб правой створки тонкий, почти треугольной формы. В левой створке внешний передний зуб выражен слабее внутреннего. Брюшной край створки вогнутый. Перламутровый слой бело-розовый или красный с масляными пятнами (1).

Места обитания и образ жизни. Обитает в небольших горных и полугорных речках и проточных озерах с чистой, насыщенной кислородом водой, где держится на участках, защищенных от непосредственного удара струи. Оплодотворение, выход яиц и внедрение их в жабры жемчужниц отмечается в июле — августе. Яйца развиваются во всех четырех полужабрах материнского организма, где и формируются личинки — глохидии. Для дальнейшего развития нуждаются в паразитическом образе жизни на жабрах рыб. В сентябре на жабрах некоторых рыб обнаруживали до 400 глохидий. Вероятные их хозяева — лососевые рыбы родов *Parasalmo, Salvelinus* и *Oncorhynchus*. В жабрах рыб глохидии инкапсулируются и через 1—2 месяца

превращаются в молодых моллюсков. Выйдя из капсул, молодь жемчужницы оседает на дно. Продолжительность жизни, вероятно, составляет 50—80 лет (1, 2).

Численность и лимитирующие факторы. Данные о численности отсутствуют. Распространение и численность вида лимитируются чистотой и температурой воды, содержанием в ней кислорода, характером грунта. Загрязнение и изменение режима рек ведет к резкому сокращению численности и полному исчезновению жемчужницы в конкретном водоеме (1, 2).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес как редкий, малоизученный вид в фауне региона, а также как своеобразный феномен взаимоотношений паразит-хозяин с лососями. Ценный представитель жемчугоносных пресноводных моллюсков.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальные меры охраны в настоящее время отсутствуют. Необходимо, в первую очередь, произвести обследование бассейнов (особенно верховий) всех рек западного побережья Камчатки для выявления локальных районов обитания камчатской жемчужницы и получения информации о ее современной численности. Следует также подробно изучить особенности биологии жемчужницы, выявить виды рыб, на которых развиваются глохидии. В местах наиболее массового скопления вида требуется организовать заказники или иные охраняемые территории. В настоящее время основные меры охраны должны сводиться к предотвращению загрязнения водоемов и ограничению в местах наибольших скоплений моллюсков отлова видов рыб, на которых развиваются глохидии (1, 2).

Источники информации: *1. Зюганов, Зотин, 2001. 2. Скарлато, Скоробогатов, Парамонова, 1983. 3. Москвичева, 1973. 4. Жадин, 1952. 5. Куренков, 1966.*

Составитель: *Токранов А. М.*

Список литературы

Жадин В. И. 1952. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР. (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 46). М.; Л.: Изд-во АН СССР. 376 с.

Зюганов В. В., Зотин А. А. 2001. Жемчужница Миддендорфа *Dahurinaia middendorffi* (Rosen, 1926) // Красная книга Российской Федерации. Животные / *Павлов Д. С.* (отв. ред.). М.: АСТ, Астрель. С. 64—65.

Куренков И. И. 1966. О распространении камчатской жемчужницы // Вопр. географии Камчатки. Вып. 4. С. 110—112.

Москвичева И. М. 1973. Моллюски подсемейства Anodontinae (Bivalvia, Unionidae) бассейна Амура и Приморья // Зоол. журн. Т. 52. № 6. С. 822—834.

Скарлато О. А., Скоробогатов Я. И., Парамонова И. М. 1983. Жемчужница Миддендорфа, или камчатская жемчужница *Dahurinaia middendorffi* (Rosen, 1926) // Красная книга Российской Федерации. Животные / *Колосов А. М.* (отв. ред.). М.: Россельхозиздат. С. 392—393.

НАСЕКОМЫЕ

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы:
№ 1, 2, 5, 6, 8, 9, 10, 11 — фотографии *Зыкова В. В.*
№ 12 — фотография *Кириченко В. Е.*
№ 3, 4, 7 — рисунки из книги: *Ламперт К.* Атлас бабочек и гусениц Европы и отчасти русско-азиатских владений. СПб, 1913. 487 с.

Список видов и подвидов насекомых, включенных в «Красную книгу Камчатки» с указанием их статуса

1. Жужелица великолепная *Carabus macleayi splendidulus* (2)
2. Пилоус камчатский *Heterocerus kamtschaticus* (1)
3. Березовый шелкопряд *Endromis versicolora* (1)
4. Бражник подмаренниковый *Hyles galii* (2)
5. Медведица Кайя *Arctia caja* (2)
6. Голубая орденская лента *Catacala fraxini* (1)
7. Липовая орденская лента *Catacala lara* (1)
8. Махаон *Papilio machaon* (2)
9. Аполлон Феб *Parnassius phoebus* (2)
10. Энеида камчатская *Oeneis kamtschatica* (2)
11. Шмель спорадикус *Bombus sporadicus* (2)
12. Шмель Шренка *Bombus schrenki* (2)

1. Жужелица великолепная
Carabus macleayi Deyean
Carabus macleayi splendidulus Semenov
Отряд Жесткокрылые (Жуки) — Coleoptera
Семейство Жужелицы — Carabidae

Статус. 2 категория, численность сокращается в результате разрушения естественной среды обитания.

Распространение. Восточная Сибирь от Якутска и Байкала; Магадан, Камчатка; Хабаровск, Амур, Приморье, Сахалин; север

КНДР (1). Камчатка: vulkan Topik (2), пос. Жупаново, Долина гейзеров, кальдера вулкана Узон, вулкан Бурлящий, окрестности г. Елизово (3).

Внешний облик. Длина жука 16—20 мм. Окраска верха тела различная — бронзовая, фиолетовая, ярко-синяя или ярко-зеленая с металлическими переливами, обычно с яркими, чаще двуцветными ободками на боках переднеспинки и надкрыльях. Скульптура надкрыльев гетерогенная: между рядами сильно выпуклых продолговатых бугорков находится по три одинаковых ребра, разбитых на мелкие бугорки, ребра связаны между собой перемычками.

Места обитания и образ жизни. На Камчатке живет в лесной и тундровой зоне. Жуки встречались ранней весной в трухлявых пнях, на снежниках в высокогорье, на горных и приморских тундрах, на термальных ксерофитных полях кальдеры Узона и Долины гейзеров. Зимуют жуки в трухлявых пнях, под корнями, валежинами и т. п. укрытиями. С оттаиванием грунта появляются прежде всего на приморских тундрах, на термальных ксерофитных полях; в августе изредка встречается на снежниках, в лесу — на отундровелых полянах и вырубках. Как жуки, так и их личинки хищничают на беспозвоночных, предпочитая слизней.

Численность и лимитирующие факторы. Везде редкий вид. Наиболее часто встречается весной на океанских мысах, но не более 1—3 особей за сезон. Основной лимитирующий фактор — ухудшение состояния мест обитания из-за лесных пожаров и палов.

Научное и практическое значение сохранения вида. Восточно-Сибирский вид на крайней восточной границе ареала, на Камчатке выделен подвид *Carabus macleayi splendidulus* Semenov (2). Одна из самых красивых из крупных жужелиц Камчатки.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в Кроноцком государственном биосферном заповеднике и на других особо охраняемых природных территориях. Для сохранения вида необходим запрет отлова жуков, усиленная борьба с пожарами и палами, разъяснительная работа, главным образом, со школьниками.

Источники информации: *1. Лафер, 1989. 2. Banniger, 1929. 3. Картотека Кроноцкого заповедника.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

2. Пилоус камчатский
Heterocerus kamtschaticus Egorov, 1989
Отряд Жесткокрылые (Жуки) — Coleoptera
Семейство Пилоусы — Heteroceridae

Статус. 1 категория. Вид, находящийся под угрозой исчезновения, как эндемик Камчатки, известный лишь по одному пункту обитания.

Распространение. Камчатка: кальдера вулкана Узон (1).

Внешний облик. Длина жука 3,5—4,5 мм. Тело продолговатое, уплощенное, коричневого цвета, обычно с пестрым рисунком из желтоватых пятен и перевязей на надкрыльях. Переднеспинка и надкрылья покрыты мелкоточечно-морщинистой пунктировкой, опушены волосками двух типов: мелкими прилегающими и длинными, торчащими на боках головы, переднеспинки и надкрыльях. Диск переднеспинки в основании с 2 глубокими, округлыми или поперечными ямками по бокам от середины. Ноги роющего типа, опушены густыми длинными волосками.

Места обитания и образ жизни. Низкие песчаные берега термальных ручьев; мелкозернистые шлаковые поля, подтопленные термальными ручейками. Жуки встречаются с июня по сентябрь во влажном грунте на глубине 2—8 мм при температурах до 35 °С. При подсыхании грунта перебираются на более увлажненные места. Имеют отрицательный фототаксис, при извлечении на поверхность грунта, стремительно зарываются вновь. В целом биология вида изучена недостаточно (1).

Численность и лимитирующие факторы. На Камчатке зарегистрирован единственный вид пилоусов и лишь по нашим сборам в кальдере вулкана Узон (1); здесь численность жуков местами достигает 3—8 особей на 1 дм^2. В других районах при осмотре подходящих биотопов пока не найдены (район озер Хлоридное, Восьмерка, Фумарольное, Дальнее, песчаные отмели и берега рек Гейзерной, Шумной, Бараньей, Семячикского лимана) (2). Лимитирующие факторы в целом неизвестны; для конкретной изолированной микропопуляции — изменение уровня воды, температуры, ограниченная кормовая база, неподходящие грунты.

Научное и практическое значение сохранения вида. Единственный на Камчатке представитель семейства пилоусов (Heteroceridae), эндемичный вид, представленный изолированной микропопуляцией.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в Кроноцком государственном биосферном заповеднике; необходим запрет на прохождение людей по Восточному тер-

мальному полю, а также на искусственное регулирование здесь уровня воды (скважины, тропы, ямы, канавы и т. п.).

Источники информации: *1. Егоров, 1989. 2. Картотека Кроноцкого заповедника.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

3. Березовый шелкопряд *Endromis versicolora* (Linnaeus, 1758)

Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera

Семейство Березовые шелкопряды — Endromidae

Статус. 1 категория. Вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Распространение. Ареал охватывает Европу, Сибирь, Дальний Восток, Северо-Восточный Китай. Камчатку не включают в область распространения вида (1), хотя Nordstrom (2) пишет: «Средне-Камчатск, 01.05.1925 г., спаренные самка (74 мм) и самец (54 мм), самка принадлежит к ab. rosacea Rebel».

Внешний облик. Бабочки крупные, с вальковатым, густоопушенным телом и широкими крыльями. Длина переднего крыла у камчатских экземпляров 36—38 мм. Хоботок недоразвит, усики гребенчатые. Передние крылья у самцов рыже-коричневые, у самок беловато-бледно-коричневые; у тех и у других — с двумя черными узкими линиями по середине, с продольными белыми штрихами по жилкам вдоль наружного края, с тремя серебристо-белыми клиновидными пятнами перед вершиной. Задние крылья у самцов ярко-рыжие с черным рисунком, у самок беловато-бледно-коричневые с буровато-коричневым рисунком линий, штрихов и пятен. Гусеница зеленая, с косыми белыми боковыми полосками, в 1—3 возрастах покрыта тонкими черными волосками.

Места обитания и образ жизни. Парковые каменноберезники, поляны и опушки белоберезовых лесов, пойменные ольховники. Бабочки появляются ранней весной (в Европе — в середине февраля, марте), самки малоподвижны, сидят на ветках в кроне кормовых растений, самцы летают в солнечные дни в поисках самок. Гусеницы питаются в июне-августе на листьях берез, ольхи волосистой; окукливается в темном петлистом коконе в подстилке, куколка зимует.

Численность и лимитирующие факторы. На Камчатке численность чрезвычайно низкая. Этот вид не был обнаружен ни одной из важнейших камчатских комплексных энтомологических экспедиций (Herz, 1890 г.;

Малез, 1920—1922 гг.; Куренцов, 1958 г.; Седых, 1974—1975 гг. и др.). Не был найден он и в результате многолетней (более 20 лет) инвентаризации насекомых Кроноцкого государственного биосферного заповедника. Только F. Nordstrom собрала два экземпляра 01.05.1925 г. (2), да несколько случайных находок бабочек этого вида сделаны в последние годы: 20.05.1987 г., пос. Лазо (Макарка), опушка смешанного леса, Красильников; 07.05.1986 г., Елизово, пойма р. Мутной, Науменко; 07.05.1986 г., Елизово, на свет фонаря, Никаноров (3). Все экземпляры хранятся в коллекции насекомых Кроноцкого государственного биосферного заповедника. Березовых шелкопрядов во всех фазах их развития поедают насекомоядные птицы и землеройки, которые и являются естественным фактором, лимитирующим численность. Важным антропогенным фактором, ограничивающим численность, являются весенние палы и пожары.

Научное и практическое значение сохранения вида. Редчайший вид на краю ареала, один из самых крупных видов в фауне насекомых Камчатки.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ряде стран, в частности, в Германии (3). На Камчатке необходимо запретить сбор бабочек и гусениц и отказаться от палов.

Источники информации: *1. Чистяков, 2001. 2. Nordstrom, 1928. 3. Картотека Кроноцкого заповедника. 4. Zahradnik, 1989.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

4. Бражник подмаренниковый
Hyles galii Rottemburg, 1775
Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Бражники — Sphingidae

Статус. 2 категория, уязвимый вид, численность резко сокращается в результате разрушения естественной среды обитания.

Распространение. Широко распространен в Палеарктике от Японии, Китая, северной Индии до Западной Европы; на Дальнем Востоке — повсеместно.

Внешний облик. Размах крыльев самцов 65—70, самок — 70—75 мм, длина переднего крыла камчатских экземпляров 32—38 мм. Туловище толстое, сигарообразное, покрыто плотно прилегающими волосками, усики веретеновидные серо-зеленые лишь к вершине белые. Передние крылья узкие, зеленовато-

темно-коричневые с широкой косой бледно-желтой полосой вдоль середины. Задние крылья — с красно-желтой срединной полосой и белым анальным пятном, с окаймляющими их широкими черными полосами у основания и по заднему краю.

Места обитания и образ жизни. Разнотравные опушки и поляны в широколиственных и смешанных лесах; разнотравные луга от приморских до субальпийских. Бабочки летают летом поздними вечерами, проходят дополнительное питание на цветах, выделяющих вечером нектар; высасывая своим длинным хоботком нектар, они способны зависать над цветком. Как и все бражники, они очень подвижны и способны пролетать многокилометровые расстояния, ночью летят к источнику света. На Камчатке летают с конца июня до середины августа, крайние даты встреч 30.06.1991 г. — 10.08.2001 г. Гусеницы питаются на кипрее (*Epilobium spp*.), мареновых (*Gallium sp.)*, гречишных (*Rumex sp., Polygonum sp*.) (1). Встречались в июле и до заморозков. Гусениц находили на иван-чае 16.09.2001 г. в районе р. Лиственничной и 01.10.2001 г. в Долине гейзеров, к 16 октября обе окуклились. Гусеницы 16-ногие, в старших возрастах до 8 см в длину, голые, черные, с круглыми глазчатыми пятнами на каждом кольце вокруг стигм; голова, щиток переднеспинки, последний сегмент и плотный рогообразный вырост на заднем конце — красные. После заморозков проползают большие расстояния в поисках мест для окукливания. Куколка, 38 мм длиной с вытянутым на 2 мм хвостиком (кремастер) на конце брюшка, красно-коричневая свободная, зимует обычно в подстилке.

Численность и лимитирующие факторы. Низкая, за период 1972—1997 гг. бабочки летели на свет лампы ДРЛ-250 в пос. Жупаново лишь 15.07.1975 г. — 1 экз., 18.07.1977 г. — 1 экз., 30.06.1991 г. — 1 экз., 30.07.1991 г. — 2 экз., 13.08.1991 г. — 1 экз., в Долине гейзеров 10.08.2001 г. — 2 экз. Кроме того, в июне 2000 г. на окраине г. Елизово были найдены 2 куколки, из одной в июле вывелся бражник. Когда численность бабочек несколько повышается (2002—2003 гг.), население сразу обращает внимание на необычных для этих мест «колибри». Основные факторы, сдерживающие численность на низком уровне — естественные: затяжная дождливая погода во время дополнительного питания бабочек, ранние осенние заморозки, насекомоядные птицы, землеройки, летучие мыши. В антропогенных зонах губят куколок весенние палы и пожары.

Научное и практическое значение сохранения вида. На Камчатке естественно редкий и единственный вид бражников, обитающий на восточной границе своего ареала. В литературе указывался до наших сборов только *Marumba gaschkewitschi Brem*, определенный Малезом по гусенице, найденной в августе 1921 г. на боярышнике в Щапино (2, 3), именно на этот сбор ссылается Куренцов (3), но в последующем его больше никто не встречал, и находка эта поставлена под сомнение (1). Имеет эстетическое и познавательное значение как пример адаптаций к особому способу полета.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на особо охраяемых природных территориях. Для сохранения вида необходим запрет отлова бабочек, усиленная борьба с пожарами и разъяснительная работа, главным образом, со школьниками.

Источники информации: *1. Чистяков, 2001. 2. Nordstrom, 1928. Куренцов, 1963.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

5. Медведица Кайя
Arctia caja (Linnaeus, 1758)
Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Медведицы — Arctiidae

Статус. 2 категория, уязвимый вид, численность резко сокращается в результате разрушения естественной среды обитания.

Распространение. Европа, Малая Азия, Туркестан, Сибирь до Японии. На Камчатке встречена: Ключи (1), Петропавловск-Камчатский, Елизово, Начики, Пограничный, Сосновка, Мильково (2), Жупаново, Кроноки, Долина гейзеров, Елизово (3).

Внешний облик. Длина переднего крыла 27—30 мм. Все тело покрыто пушистыми волосками. Голова и грудь темно-красно-коричневые, спинка коричневая с оранжево-красной передне- и заднеспинкой; брюшко оранжево-красное с черными поперечными линиями. Усики двурядно-гребенчатые сверху белые. Передние крылья коричневые с беловатым характерным рисунком. Задние крылья оранжево-красные с черными пятнами. Гусеницы в младших возрастах черная с красно-желтыми продольными полосами, в старших возрастах — черная, с очень длинными черными у вершины серыми волосками, на грудных кольцах и по бокам — ржаво-красные волоски. Куколка черная в мягком коконе, переплетенном волосками.

Места обитания и образ жизни. Приморские разнотравные луга, луга, поляны и опушки в березовых, пойменных и смешанных лесах, субальпийские разнотравные луга. Гусеницы питаются почти на всех луговых травах с осени, зимуют в прикорневом слое, весной снова питаются на всходах, окукливаются в начале июля, бабочки появляются с конца июля.

Численность и лимитирующие факторы. Эта красивая бабочка раньше встречалась очень часто (3), но теперь охраняется в ряде стран Европы (4). Встречается по всей Камчатке, но везде редка. В литературе указано общее количество собранных экземпляров — 46 за период 21.07—23.08. В 1975—1976 гг. в окрестностях г. Елизово и пос. Мильково (2). За все время наших учетов в Жупаново в течение 1972—1975 гг. и 1985—1997 гг. отмечен лет этих бабочек на свет лишь 25.07—18.08.1985 г. (3 экз.), 16.08.1986 г. (1 экз.). Кроме того, они зарегистрированы в Елизово, 24.07.1987 г. — 1 бабочка, Долине гейзеров — 8—10.08.2001 г., 2 бабочки за весь период учетов. Отмечена и небывало высокая их численность в пос. Кроноки, когда в июле 2000 г.

к освещенному окну прилетало по 2—4 бабочки одновременно (5). Основные лимитирующие факторы — погодно-климатические, из хищников — бурозубки и летучие мыши; среди антропогенных — изменения мест обитания: пожары, сенокошения, распашка лугов.

Научное и практическое значение сохранения вида. Вид находится на восточной границе ареала, обладает региональными отличительными признаками на подвидовом уровне. Имеет эстетическое значение.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется на особо охраняемых природных территориях. Для сохранения вида необходим запрет отлова бабочек, усиленная борьба с пожарами и палами, разъяснительная работа, главным образом, со школьниками.

Источники информации: *1. Nordstrom, 1928. 2. Седых, 1979. 3. Ламперт, 1913. 4. Zahradnik, 1989. 5. Картотека насекомых Кроноцкого заповедника.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

6. Голубая орденская лента *Catacala fraxini* (Linnaeus, 1758)

Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Совки — Noctuidae

Статус. 1 категория. Вид, находящийся под угрозой исчезновения. Был занесен в Красную книгу СССР (1985). Включен в «Перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (1998), а также в «Приложение 3» к Красной книге РФ (2001).

Распространение. Лесная зона Евразии от Западной Европы до Приморского края; Средняя Азия, Казахстан, Ближний Восток, Япония, Корея, Китай (1).

Внешний облик. Бабочка крупная, длина переднего крыла 48 мм (a — вид сверху, b — вид снизу). Тело густоопушенное, усики нитевидные. Передние крылья голубовато-серые со множеством волнистых поперечных линий, задние крылья темно-серые с характерной широкой голубой перевязью посредине.

Места обитания и образ жизни. Старые светлые участки смешанных и лиственных лесов, долины рек и ручьев, опушки (1). Вид оседлый. В год дает одно поколение. Яйца зимуют на мелких ветках кроны кормовых пород. Гусеницы питаются листьями тополей, берез, ив и других лиственных деревьев, окукливаются в конце лета между листьями в лег-

ком коконе. Лет бабочек происходит с сентября до середины октября, они хорошо летят на свет, на пахучие приманки.

Численность и лимитирующие факторы. В пределах ареала численность колеблется от низкой до средней (2). На Камчатке за все время исследований насекомых встречен единственный экземпляр, который хранится в справочной коллекции Кроноцкого государственного биосферного заповедника с этикеткой: 21.09.2001 г., пос. Ягодный, на свет, Комаров. Естественно редкий вид, все фазы развития — доступная добыча для насекомоядных птиц.

Научное и практическое значение сохранения вида. Самая крупная бабочка Камчатки. Находка голубой орденской ленты в камчатском регионе расширяет наши представления об ареале вида. Имеет эстетическое значение, хозяйственный вред маловероятен.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в ряде стран, в частности, в Германии (3). На Камчатке необходимо запретить отлов бабочек.

Источники информации: *1. Антонова, 1984. 2. Красная книга РФ, 2001. 3. Zahradnik, 1989.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

7. Липовая орденская лента *Catacala lara* Bremer, 1861

Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Совки — Noctuidae

Статус. 1 категория. Вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Распространение. Дальневосточный вид, живет в Амурской области, в Хабаровском и Приморском краях, в Японии, Корее, в Северном и Северо-Восточном Китае (1).

Внешний облик. Крупная бабочка, длина переднего крыла 37 мм. Переднее крыло серое с фиолетовыми и желтоватыми тонами, с двумя неполными светлыми перевязями, не доходящими до заднего края; заднее крыло буро-черное с белой перевязью посередине.

Места обитания и образ жизни. Лиственные леса. Бабочки летают в июле, августе, гусеницы живут на липах. На Камчатке образ жизни не известен.

Численность и лимитирующие факторы. В пределах ареала численность колеблется от низкой до средней. На Камчатке за все время исследований насекомых известно 2 встречи: одна — в Начиках (2), а вторая — в пос. Жупаново, 16.08.1975 г., пойма ручья,

Каляева (экземпляр хранится в справочной коллекции Кроноцкого государственного биосферного заповедника). Естественно редкий вид, все фазы развития — доступная добыча для насекомоядных птиц.

Научное и практическое значение сохранения вида. Одна из самых крупных бабочек Камчатки на северной и восточной границе ареала. Ее находка в камчатском регионе расширяет научные знания по распространению и экологии вида. Имеет эстетическое значение, хозяйственный вред маловероятен.

Принятые и необходимые меры охраны. Запрет отлова бабочек, регламентация хозяйственной деятельности.

Источники информации: *1. Ламперт, 1913. 2. Седых, 1979.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

8. Махаон
Papilio machaon Linnaeus, 1758
Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Парусники — Papilionidae

Штриховкой показана область распространения на Камчатке, точками — места достоверных поимок

Статус. 2 категория, численность резко сокращается в результате разрушения естественной среды обитания. Вид был занесен в Красную книгу СССР (1985). Включен в «Перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (1998), включен в «Приложение 3» к Красной книге РФ (2001).

Распространение. Ареал охватывает всю Палеарктику, включая территорию бывшего СССР, а также Аляску; образует множество экологических рас и подвидов (1). На Камчатке обитает эндемичный подвид *P. machaon kamtschadalus* Alph (2). Распространен по всему полуострову. Документально зарегистрирован в окрестностях городов Петропавловск-Камчатский, Елизово, поселков Паратунка, Родниковое, Асача, Сосновка, Пограничный, Раздольный, Пиначево, Налычево, Коряки, Лесной, Мильково, Лазо, Козыревск, Эссо, Жупаново, в районе Авачинского зал., бухты Русской, гор Вачкажец, Авача, Ага, в Кроноцком государственном биосферном заповеднике (от Семячикской косы на юге до р. Чажма на севере, а также в бассейне Кроноцкого оз., в бассейне р. Лиственничной, в кальдера Узона, в Долине

гейзеров), в бассейне оз. Курильское, в бухте Вестник. Заходит в горы до 1600 м над ур. м. (3, 8). Более всего нуждается в охране в окрестностях населенных пунктов, в рекреационных зонах, в сельскохозяйственных районах.

Внешний облик. Длина переднего крыла бабочек 35—42 мм. Окраска крыльев ярко-желтая с темно-серыми жилками, с широкой серо-черной краевой каймой с лунками желтых пятен; основание передних крыльев почти до середины черное, далее по переднему краю три черных пятна на желтом фоне. На задних крыльях широкая серо-черная краевая полоса с лунками синих и желтых пятен заканчивается кзади ярко-красным круглым пятном; по внешнему краю крыло вытянуто в выступ (хвостик) длиной 7—9 мм, характерным для рода Кавалеров или Хвостоносцев. К концу лета яркие чешуйки на крыльях слущиваются и выгорают, бабочки становятся белесыми с неясным рисунком на крыльях. Подвид *P. m. kamtschadalus,* отличается от других дальневосточных подвидов меньшими размерами, более яркой окраской крыльев с тонкими черными жилками и более короткими хвостиками.

Места обитания и образ жизни. Обусловлены кормовыми растениями гусениц. Бабочки летают на опушках и полянах березовых, и пойменных лесов, на разнотравных приморских, равнинных, субальпийских и альпийских лугах, на тундрах (от приморской зоны до высокогорий), везде — при участии зонтичных растений в первом ярусе. На большей части своего ареала дает 2 поколения в год, на крайнем севере Палеарктики — одно (1). Камчатский подвид махаона развивается в одном поколении. Вследствие разнообразия погодно-климатических условий на полуострове и неравномерности схода снежного покрова лет растянут, крайние даты встреч бабочек 21.05.1972—26.08.1985 гг. (пос. Жупаново). Бабочки летают только в солнечные дни и питаются нектаром цветов жимолости, лапчатки, герани, ириса, шиповника, лилий слабой и даурской, зонтичных (4). В жаркие дни им необходимо питье; поэтому махаонов неоднократно наблюдали группами по несколько особей (до 10) у луж, мелких водоемов и на песчаных берегах рек. Потенциальная плодовитость самок: 200—220 яиц. 02.06.1985 г. в яйцеводах было учтено 56 созревших яиц. Первые яйцекладки находили с начала второй декады июля. Яйца располагают в беспорядке по 1—5 на лист. Гусеницы найдены на борщевике, дуднике, лигустикуме с конца июня до середины сентября (4). Гусеницы линяют 4 раза. В старших возрастах они способны при опасности выбрасывать яркую оранжевую вилку («рожки») за головой и выбрызгивать жидкость с резким неприятным запахом. Перед окукливанием гусеница достигает в длину 4,5—5 см. В поисках подходящего для окукливания места она покидает кормовое растение, прикрепляется тяжами паутины к тонкой веточке кустарника невысоко над землей, последний раз линяет и затем окукливается. Куколка зимует под снегом. В садках продолжительность развития гусениц составляет 16—18 дней, что дает основания предположить возможность второго поколения у махаона на Камчатке (6). Необходимы дополнительные исследования в природных условиях, чтобы придти к однозначному мнению о числе поколений этого вида на Камчатке.

Численность и лимитирующие факторы. По России численность колеблется от очень низкой до средней (7). На Камчатке в целом численность махаона высока и вполне достаточна для сохранения популяции. На Семячикской косе в Кроноцком государственном биосферном заповеднике на постоянном маршруте естественная численность вида колебалась по годам. Максимальной, свыше 10—17 махаонов в километровой полосе учета, она была в 1975, 1981, 1985, 1989, 1994—1995 и 1998 гг. Минимальная численность зарегистрирована в 1973, 1984, 1986, 1992, 1996 и 2000 гг., когда на всю семикилометровую косу встречались по 1—3 бабочки. В остальные годы насчитывалось 4—6 особей на 1 км учета (5, 8). В окрестностях центрального туристического приюта «Налычевская долина» на километровом маршруте по разнотравному лугу 27.07.2001 г. встречено 8 бабочек (9). В окрестностях г. Елизово (24-й км) в течение июля 1989 г. на маршруте протяженностью 3 км в пятикратной повторности отмечалось по 2—5 бабочек (8). Основным природным фактором, ограничивающим численность махаона, является отсутствие солнечных дней в период спаривания, дополнительного питания и откладки яиц. Паразиты и хищники гусениц пока не отмечены; в период затяжной дождливой и холодной погоды попадаются гусеницы, больные вирозом. Гусеницы, не успевшие допитаться из-за ранних заморозков и увядания кормовых растений, нежизнеспособны. Основные антропогенные факторы: лесные пожары и ранневесенние палы лугов, когда перезимовавшие на нижних веточках кустарника, ничем не защищенные куколки, погибают от огня или вы-

соких температур; скашивание лугов на больших площадях; химические обработки обочин сельскохозяйственных полей; уничтожение бабочек и гусениц из «брезгливости», любопытства или баловства в рекреационных зонах близ городов, поселков и дач; коллекционирование, в том числе, и в связи с «модой» на подарки коллекций жуков и бабочек.

Научное и практическое значение сохранения вида. Камчатский махаон — эндемичный для полуострова подвид. Это — самая красивая и самая крупная из дневных бабочек Камчатки, украшающая природу, окрестности населенных пунктов. Вид доступен в качестве объекта для экологического просвещения. Может служить индикатором состояния коренных высокотравных лугов. В большинстве стран Европы в последние десятилетия махаон стал исчезать, и теперь его охраняют во многих государствах. Камчатская популяция, сохранившаяся в благополучном состоянии, является важной частью генофонда вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Запретить отлов бабочек и сбор гусениц.

Источники информации: *1. Антонова, 1984. 2. Куренцов, 1970. 3. Седых, 1979. 4. Лобкова, 1986. 5. Лобкова, 1987. 6. Красная книга РФ, 2001. 7. Летопись природы Кроноцкого заповедника, 1973—2001. 8. Картотека насекомых Кроноцкого заповедника.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

9. Аполлон Феб
Parnassius phoebus (Fabricius, 1793)
Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Парусники — Papilionidae

Штриховкой показана область распространения на Камчатке, точками — места достоверных поимок

Статус. 2 категория, численность резко сокращается в результате разрушения естественной среды обитания. Был занесен в Красную книгу СССР (1985). Включен в «Перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (1998), включен в «Приложение 3» к Красной книге РФ (2001).

Распространение. Голарктический горный вид с разорванным ареалом: Урал, горные районы Сибири; юго-восток Казахстана, Альпы, Монголия; Северная Америка — от

Аляски до Британской Колумбии, Скалистых гор, Калифорнии и Вашингтона (1). Величина и окраска бабочек очень изменчивы, по ареалу выделено несколько подвидов. На Камчатке обитает два подвида: известный с северо-восточной Сибири *P. ph. corybas* Fischer von Waldheim, 1824, встречается в горах Корякского нагорья, на Карагинском о-ве и по Камчатке (бухта Тарья); *P. ph. kamtschaticus* Men. — эндемик Камчатки, собран в августе 1925 г. в Усть-Камчатске на косе (3). Кроме того (без разделения на подвиды) документально зарегистрирован в следующих местах: г. Петропавловск-Камчатский, горы Ага, Узон (4), о-в Верхотурова, м. Чажма, гора Баранья в междуречье рек Козлова и Бараньей, среднее течение р. Унана, устье р. Шумной, Долина гейзеров, о-в Старичков, устье р. Жировой, подножье вулкана Кошелевский на высоте 1100 м над ур. м., в отрогах хр. Камбальный по маршруту от горы Скалистой до Верхне-Камбальных горячих источников, а также в истоках р. Паужетки и ручья Трудный (5).

Внешний облик. Из всех дальневосточных подвидов наиболее красив камчатский Феб (2). Длина переднего крыла 31—35 мм. Общая окраска крыльев чисто-белая, внешний край передних крыльев прозрачен; на передних крыльях в центральной ячейке и на ее вершине по черному пятну и над ней — два черных пятна с красными глазками. Задние крылья украшены двумя яркими красными пятнами с черной обводкой, диаметром 5 мм. У самок — оба красных пятна задних крыльев с белыми глазками. Бабочки, принадлежащие подвиду *P. ph. coribas,* по величине несколько меньше, более бледные по окраске и с меньшими глазками сверху на задних крыльях (2).

Места обитания и образ жизни. В целом по ареалу обитает в основном на альпийских лугах и высокогорных тундрах, реже встречается в средне- и низкогорье. На Камчатке Феб зарегистрирован локальными популяциями в нивальном поясе с редкой растительностью, на шикшово-голубичных и лишайниковых горных тундрах, на разнотравных субальпийских лугах, а также по скалистым приморским мысам вдоль восточного побережья. В год дает одно поколение. Бабочки появляются в июле, крайние даты встреч 11.07.1986 г., 07.07.1987 г. — в Долине гейзеров; 24.08.1972 г. — на каменистом обрыве у р. Шумной. Парусники — прекрасные летуны, даже при ветреной погоде можно наблюдать их летающими у скалистых морских берегов. Возможно, для спаривания слетаются к определенным местам, как это наблюдалось 05.08.1989 г. в отрогах вулкана Камбальный, здесь они в массовом количестве спаривались на поверхности почвы, и были в это время доступны для поимки даже руками. Зимуют яйца или гусеницы в яйцевых оболочках. Гусеницы питаются на различных камнеломках. Окукливаются в паутинистом плетении на почве, под камнями (6).

Численность и лимитирующие факторы. В целом по России численность колеблется от очень низкой до средней (7). На Камчатке трудно оценить численность и состояние популяций Феба, тем более по подвидам, так как обитает он в труднодоступных местах. О подвидах известно, что 25.07.1920 г. в бухте Тарья собрана одна бабочка *P. ph. coribus*; в августе 1925 г. на косе в Усть-Камчатске собрана самка *P. ph. kamtschatica* (3). В Кроноцком заповеднике с 1985 г. ведется картотека встреч этого парусника. На протяжении многих лет неизменной остается численность Феба на м. Чажма, где в августе встречается по 2—5 бабочек в поле зрения. Одиночные Фебы регистрировались в Долине гейзеров в 1986—1987 гг. и в 2000 г., в Долине смерти в 1987 г., в среднем течении р. Унана в июле 1988 г. У подножья горы Бараньей в 1990—1991 гг. насчитывалось в поле зрения около 10 бабочек. В Петропавловске-Камчатском на сопке Никольская 13.07.1980 г. в поле зрения одновременно летало 8—10 бабочек Феба, 22.07.1986 г. — 3 бабочки; в последующие годы подобной информации не поступало. На о-ве Старичков в 15—17.07.1995 г. наблюдалось 3—5 бабочек в поле зрения. По маршруту от горы Скалистой до Верхне-Камбальных горячих источников 05.08.1989 гг. насчитывалось в поле зрения несколько десятков Фебов, многие из них спаривались на земле в микропонижениях тундры, это самая многочисленная популяция Фебов (7). Лимитирующие факторы не известны, но на Никольской сопке и на м. Сигнальный Феб в последние годы не встречается.

Научное и практическое значение сохранения вида. На Камчатке обитает эндемичный и северо-восточный подвиды, оба — важнейшая часть общего генофонда Феба. Вид, украшающий природу высокогорий.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в заповедниках, необходим запрет отлова бабочек по всей Камчатке, следует организовать мониторинг численности, изучить экологию обоих подвидов и факторы, лимитирующие их численность.

Источники информации: *1. Коршунов и др., 1984. 2. Куренцов, 1970. 3. Nordstrom, 1928. 4. Седых, 1979. 5. Картотека насекомых Кроноцкого заповедника. 6. Коршунов, 2002. 7. Красная книга РФ, 2001.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

10. Энеида камчатская
Oeneis kamtschatica Kurentzov, 1970
Отряд Чешуекрылые — Lepidoptera
Семейство Сатиры — Satyridae

Штриховкой показана область распространения на Камчатке, точками — места достоверных поимок

Статус. 2 категория, численность сокращается в результате разрушения естественной среды обитания.

Распространение. Камчатский п-ов. Известны из долины р. Камчатка (р. Кавыча), 46 км юго-западнее Петропавловска (1), а также: пос. Лазо, долина р. Налычева (2). Ранее рассматривался как один из четырех подвидов дальневосточного вида *Oeneis magna* Graeser, 1888, (Таймыр, Средняя и Восточная Сибирь, юг Дальнего Востока, Сахалин, Монголия, Китай, Корея) (3).

Внешний облик. Длина переднего крыла 26—28 мм (a — вид сверху, b — вид снизу). Крылья полупрозрачны, благодаря неплотно расположенным чешуйкам; сверху светло-коричневые, окантованы по внешнему краю темно-коричневой полосой в 2—4 мм, на передних крыльях по три несливающихся темно-коричневых глазка; на задних крыльях у самцов по 2 глазка разной величины, у самок их нет. Снизу передние крылья повторяют рисунок сверху; задние крылья с охристо-белым мраморным рисунком, более темным по середине крыла; глазки повторяются и с испода крыльев, чаще с центральной белой точкой. Бахромка пятнистая.

Места обитания и образ жизни. В лиственничных, еловых и смешанных лесах по опушкам и полянам, на сфагновых тундрах, на полянах в березняках. Бабочки обладают сравнительно слабым полетом и не перелетают на большие расстояния, питаются некта-

ром луговых цветов; летают в долине р. Камчатка в июне, в каменноберезняках — в июле (Таловские источники). Преимагиальные фазы (яйцо, гусеница, куколка) на Камчатке не изучены.

Численность и лимитирующие факторы. Низкая. Шведская экспедиция 1920—1922 гг. (4) и К. Ф. Седых в 1974—1975 гг. (5) не указывают этот вид для Камчатки; А. И. Куренцов по результатам экспедиции 1958—1959 гг. описывает камчатский подвид (3). Автором в районе пос. Лазо (кордон Макарка) на опушке лиственничного леса 19.06.1986 г. встречены 2 бабочки (коллекция Кроноцкого государственного биосферного заповедника), на Таловских источниках, 25.07.2002 г. — 1 бабочка. Основными лимитирующими факторами являются оседлый образ жизни бабочек; пожары, палы.

Научное и практическое значение сохранения вида. Эндемичный вид Камчатки, важный элемент ее биоразнообразия.

Источники информации: *1. Коршунов, 2002. 2. Картотека насекомых Кроноцкого заповедника. 3. Куренцов, 1970. 4. Nordstrom, 1928. 5. Седых, 1979.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

11. Шмель спорадикус
Bombus sporadicus Nylander, 1848
Отряд Перепончатокрылые — Hymenoptera
Семейство Пчелиные — Apidae

Штриховкой показана область распространения на Камчатке, точками — места достоверных поимок

Статус. 2 категория, численность резко сокращается в результате разрушения естественной среды обитания. Вид был занесен в Красную книгу СССР (1985). Включен в «Перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (1998), а также в «Приложение 3» к Красной книге РФ (2001).

Распространение. Ареал охватывает Европейскую часть, Сибирь, Приморье, вне России — Северные районы Монголии. В Поволжье и некоторых районах Сибири практически исчез (1). Вид с низкой численностью во многих популяциях России (2). На Камчатке обитает эндемичный подвид спорадикус Малеза *B. s. malaisei* Bisch.

Внешний облик. У самок и рабочих особей всех видов рода брюшко состоит из 6 ви-

димых тергитов, усики коленчатые 12-члениковые, имеется жало, корзиночки и щеточки для сбора пыльцы, хоботок для сбора нектара. У самцов усики 13-члениковые, 7 тергитов брюшка, жало отсутствует, но имеются клешневидные гениталии, по которым виды отличаются друг от друга. Все шмели густо покрыты волосками, окраска их чрезвычайно изменчива, и каждый вид имеет ряд цветовых форм. У спорадикуса Малеза переднеспинка — в желтых, средне- и заднеспинка — в густых черных волосках, 2-ой тергит брюшка в желтых, а 5—6-ой — в белых волосках. Это самый крупный шмель Камчатки, самки длиной 32—35 мм, рабочие особи — 17—20 мм; длина хоботка 0,7—0,9 мм. По внешним признакам похож на обитающего на Камчатке *B. sichelii* Rad., но крупнее.

Места обитания и образ жизни. В большей части ареала обитает в таежных массивах, в том числе таких, где растет лиственница (1). На Камчатке летает на ягодниковых приморских и горных тундрах, на разнотравных альпийских, субальпийских и приморских лугах, по опушкам и полянам каменноберезовых, лиственничных и пойменных лесов. Шмели живут однолетними семьями. Их жизненный цикл построен по следующей схеме. Оплодотворенные осенью самки перезимовывают. Ранней весной они в одиночку устраивают гнезда в различных укрытиях из мха и сухой травы, где делают из воска и пыльцы несколько ячеек для расплода и питания с запасом медового теста на случай плохой погоды. Первую партию из нескольких личинок самка воспитывает сама, собирая для них нектар и пыльцу цветов, обогревая их своим телом. Затем, после вылета рабочих шмелей, уже они занимаются заботой о потомстве следующего расплода, а самка продолжает откладывать яйца. В конце лета появляются молодые самки и самцы, после некоторого периода питания нектаром, спариваются. После оплодотворения, остаются зимовать только самки, самцы и рабочие шмели погибают. Шмели необычайно холодостойки за счет способности разогревать себя работой грудных мышц (своеобразное «гудение шмеля»), в результате чего поддерживается температура тела в среднем около 40 °С. Шмели не выносят засухи и температур свыше 25—26 °С. На Камчатке они предпочитают условия влажного и прохладного приморского климата восточного и западного побережья, где замещают пчел. Первые и самые ранние встречи шмелей зарегистрированы на термальных участках: 14.04.1977 г., 28.03.1978 г. (Долина гейзеров), последние — 17.10.1988 г. (пос. Жупаново); рабочие шмели появляются с массовым цветением смородины.

Численность и лимитирующие факторы. Численность шмеля Малеза на Камчатке — наибольшая среди остальных видов шмелей и составляет в благоприятные годы до 10 особей на 1 м^2 на шпалере цветущего шиповника. Их численность во влажной приморской зоне выше, чем в континентальной части полуострова, а на альпийских лугах и ягодниковых тундрах — выше, чем на приморских лугах и тем более в лесах. Численность шмелей достаточно высока, но не постоянна и зависит от погодно-климатических условий сезона и наличия цветущих кормовых растений. В Кроноцком государственном биосферном заповеднике с 1985 г. ведется мониторинг шмелей на постоянных пробных площадках площадью 25х2 м в различных биотопах (пос. Жупаново). За годы наблюдений численность шмелей здесь была минимальной (4—10 особей на 50 м^2) в 1988, 1991, 1994, 1995, 1997 гг.; максимальная численность, свыше 50 особей на 50 м^2, отмечена в 1987, 1992, 1993, 1998, 2000 гг.; в остальные годы средняя численность в июле-августе составляла 20—30 особей на 50 м^2 нектароносов. Особенно высокая концентрация шмелей наблюдается на первых и последних нектароносах. Так, весной на 40-метровой шпалере цветущей кустарниковой ивы насчитывалось 52 самки (05.07.1985 г.). Осенью (10.09.1888 г., пос. Жупаново) на цветущей очанке насчитывалось до 4 особей на 1 м^2 (4, 5). Естественную численность ограничивают неблагоприятные погодные условия: суровая зима, затяжные дожди, продолжительная пасмурная и холодная погода летом, в меньшей степени — паразиты: шмели — кукушки и личинки жуков маек; из хищников известны сорокопуты и дятлы. В антропогенных ландшафтах и зонах: изменение мест обитания под различные хозяйственные нужды, весенние палы и пожары, превышение рекреационных нагрузок, неадекватное применение пестицидов.

Научное и практическое значение сохранения вида. Основной опылитель цветковых растений, особенно бобовых, в условиях влажного и прохладного приморского климата Камчатки.

Принятые и необходимые меры охраны. Ввести мониторинг численности вида на

охраняемых природных территориях. Прекратить ранневесенние палы, особенно вблизи населенных пунктов, усилить охрану лесов от пожаров, рационально использовать пахотные и пастбищные угодья, внедрять биологические методы борьбы с вредными насекомыми и сорняками. В эколого-просветительской работе больше обращать внимание на незаменимую роль шмелей в естественных экосистемах, их полезную роль для человека.

Источники информации: *1. Панфилов, 1984. 2. «Приложение 3 к Красной книге РФ, 2001. 3. Летопись природы 1985—2001гг. Кроноцкого заповедника. 4. Картотека насекомых Кроноцкого заповедника.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

12. Шмель Шренка
Bombus schrenki F. Morawitz
Отряд Перепончатокрылые — Hymenoptera
Семейство Пчелиные — Apidae

Штриховкой показана область распространения на Камчатке, точками — места достоверных поимок

Статус. 2 категория, численность резко сокращается в результате разрушения естественной среды обитания. Редкий, уязвимый вид. Был занесен в Красную книгу СССР (1984). Включен в «Перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (1998), а также в «Приложение 3» к Красной книге РФ (2001).

Распространение. Ареал охватывает Северо-Восточную Европу, Сибирь, Приморье, север Монголии. Во многих частях ареала редок, в Поволжье исчезает, в Сибири очень редок (1). Вид с низкой численностью во многих популяциях (2). На Камчатке встречается с большей или меньшей численностью всюду вслед за цветением нектароносов.

Внешний облик. Спинка в плотных яркорыжих волосках, грудка и брюшко — в более светлых волосках. На брюшке полосы плотно расположенных волосков перемежаются с полосами редких волос, где просвечивается черный хитин, отчего брюшко выглядит полосатым. Длина самки 25 мм, рабочих — до 11 мм.

Места обитания и образ жизни. На Камчатке встречается в лесной, тундровой зонах

и на альпийских лугах. Схема жизненного цикла та же, что и у спорадикуса Малеза. Предпочитает посещать нектароносы из семейства бобовых.

Численность и лимитирующие факторы. В целом шмели этого вида составляют на Камчатке не более 5—10 % всех шмелей. Но численность сильно колеблется по годам. В годы максимума бывает в среднем по 1 особи на 1 м^2 цветущей растительности, в годы депрессии их можно ни разу не заметить за сезон (3, 4). Лимитирующие факторы — общие для всех шмелей.

Научное и практическое значение сохранения вида. Уникальный опылитель цветковых растений, в том числе бобовых, губоцветных, орхидных.

Принятые и необходимые меры охраны. Общие для всех шмелей.

Источники информации: *1. Панфилов, 1984. 2. «Приложение 3 к Красной книге РФ, 2001. 3. Летопись природы 1985—2001гг. Кроноцкого заповедника. 4. Картотека насекомых Кроноцкого заповедника.*

Составитель: *Лобкова Л. Е.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Неопределенные по статусу (4 категория), эндемичные для Камчатки виды насекомых, охрана которых важна для сохранения биоразнообразия полуострова и живой природы в целом, но биология изучена недостаточно

Отряд Щетинохвостки — Thysanura
Семейство Machilidae
1. *Petridiobius violovitschi* Kapl.

Отряд Поденки — Ephemeroptera
Семейство Leptophlebiidae
2. *Leptophlebia curvata* Ulmer.

Отряд Веснянки — Plecoptera
Семейство Capniidae
3. *Capnia levanidovae* Kawai.

Отряд Равнокрылые — Homoptera
Подотряд Цикадовые — Cicadinea
Семейство Цикадки — Cicadellidae
4. *Cosmotettix milcovoensis* Vielb.
5. *Psammotettix kamtshaticus* Vielb.
6. *Psammotettix alienulus* Vilb.

Семейство Свинушки — Delphacidae
7. *Ribautodelphax pumila* Em.

Семейство Циксииды — Cixiidae
8. *Cixius elbergi* Vilb.

Подотряд Листоблошки — Psyllinea
Семейство Псиллиды — Psyllidae
9. *Psylla mirabilis* Konov.
10. *Psilla minima* Konov.
11. *Psilla fumosa* Konov.

Подотряд Тли — Aphidinea
Семейство Aphididae
12. *Cavariella kamtschatica* Iv.

Отряд Полужесткокрылые или Клопы — Heteroptera
Семейство Слепняки — Miridae
13. *Lygocoris malaisei Lindb.*

Отряд Жесткокрылые или Жуки — Coleoptera
Семейство Жужелицы — Carabidae
14. *Nebria angustulata* Motsch.

Семейство Плавунцы — Dytiscidae
15. *Hydroporus laticollis* Zimm.

Семейство Пилюльщики или Приутайки — Byrrhidae
16. *Simplocaria kamtshatensis* Lafer.

Семейство Блестянки — Nitidulidae
17. *Glischrochilis biguttulus* Motsch.

Семейство Кокцинеллиды или Божьи коровки — Coccinellidae
18. *Hyperaspis kamtschaticus* Kuznetsov et Ren.

Семейство Тетратомиды — Tetratomidae
19. *Tetratoma virgo* Motsch.

Семейство Головачи — Cephaloidae
20. *Scotodes uniformis* Motsch.

Семейство Нарывники — Meloidae
21. *Meloe laevipennis* Brandt.

Семейство Долгоносики — Curculionidae
22. *Eremotes subtilis* Korotyaev.

Отряд Скорпионницы или Скорпионовые мухи — Mecoptera
Семейство Ледничники — Boreidae
25. *Boreus sjostedti* Nav.

Отряд Чешуекрылые или Бабочки — Lepidoptera
Семейство Совки — Noctuidae
26. *Syngrapha gilarovi* Klutschko.

Семейство Пяденицы — Geometridae
27. *Operophtera peninsularis* Djak.
28. *Xanthorhoe kamtschatica* Djak.

Отряд Перепончатокрылые — Hymenoptera
Подотряд Стебельчатобрюхие — Apocrita
Семейство Бракониды — Braconidae
Из 181 вида, зарегистрированых на Камчатке, 25 видов — эндемики полуострова.

Семейство Обыкновенные пилильщики — Tenthredinidae
Из 171 вида, известных для Камчатки (Males, 1932; Желоховцев, Лобкова, 1981), описано свыше 45 видов, эндемичных для полуострова. Ревизия семейства по Дальнему Востоку еще не проведена.
29. *Dolezus klutchianus* Mal.
30. *Dolezus novograblenovi* Mal.
31. *Empria itelmena* Mal.
32. *Nemaintus kamchaticus* Mal.
33. *Nematus malaisei* Hellen.
34. *Nematus nigrodorsatus* Mal.
35. *Nematus nigromaculatus* Mal.
36. *Tenthredopsis novograblenovi* Mal.

Семейство Ксилиды — Xyelidae
37. *Xyela kamtschatica* Guss.

Комплекс Жалящие перепончатокрылые — Vespomorpha
Семейство Andrenidae
38. *Andrena kamtschatkaensis* Friese.

Семейство Апиды — Apidae
39. *Bombus tichenkoi* Skor.

Отряд Двукрылые или Мухи — Diptera
Семейство Комары — долгоножки — Tipulidae
40. *Tipula ambigua* Sav.
Семейство Грибные комарики — Mycetophilidae
41. *Coelosia modesta* Johannsen.

Семейство Береговушки — Ephydridae
42. *Trimerina microchaeta* Hendel.
43. *Scatella costalis* Hendel.

Семейство Толкунчики — Epmididae
44. *Empis multinosa* Frey.
45. *Empris minor* Frey.
46. *Empris vicaria* Frey.
47. *Rhamphomyia fulvolanata* Frey.
48. *Rhamphomyia spectabilis* Frey.
49. *Rhamphomyia malaisei* Frey.
50. *Hilara lactescens* Frey.
51. *Hilara wuorentausi* Frey.

Семейство Галлицы — Cecidomyiidae
52. *Brachyneura alia* Mam.
53. *Ledomyia hrimigenia* Mam.
54. *Cecidomyia pumila* Mam. et Efremova.
55. *Vulcanardia kamtschatica* Mam.
56. *Allarete nigra* Mam.
57. *Peromyia anisotoma* Mam.
58. *Skuhraviana media* Mam.
59. *Camptomyia stylosa* Mam.
60. *Neocolpodia dubitabila* Mam.

Источники информации: *Определитель, 1986—2001. Пащенко, 1990; Malaise, 1932.*
Составитель: *Лобкова Л. Е.*

Список литературы

Антонова Е. М. 1984. Лента орденская голубая // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Лесная промышленность. С. 294—295.

Антонова Е. М. 1984. Махаон // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Лесная промышленность. С. 303—304.

Горностаев Г. Н., Ермоленко В. М., Мазин Л. Н., Никитский Н. Б., Обыдов Д. В., Панфилов Д. В., Свиридов А. В., Харитонов А. Ю., Шаталкин А. И. 2001. Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде. Приложение 3 к Красной книге РФ // Красная книга Российской Федерации. М.: АСТ Астрель. С. 844—850.

Егоров А. Б. 1989. Сем. Heteroceridae — Пилоусы // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. 3. Ч. 1. Л.: Наука. С. 451—454.

Желоховцев А. Н., Лобкова Л. Е. 1981. К познанию пилильщиков (Hymenoptera: Symphyta) Кроноцкого заповедника // Насекомые. М.: МГУ. С. 147—149.

Коршунов Ю. П. 2002. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. М.: Изд-во КМК. 424 с.

Коршунов Ю. П., Антонова Е. М., Свиридов А. В., Кочетова Н. И. 1984. Феб // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Лесная промышленность. С. 303—304.

Куренцов А. И. 1963. Зоогеография Камчатки // Фауна Камчатской области. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 4—60.

Куренцов А. И. 1970. Булавоусые чешуекрылые Дальнего Востока СССР: Определитель. Л.: Наука. 164 с.

Ламперт К. 1913. Атлас бабочек и гусениц Европы и отчасти русско-азиатских владений. СПб. 487 с.

Лафер Г. Ш. 1989. Сем. Carabidae — Жужелицы. Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. 3. Ч. 1. Л.: Наука. С. 106—117.

Лобкова Л. Е. 1986. Насекомые Камчатки, занесенные в Красную книгу СССР // Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках лесной зоны. Ч. 2. М. С. 143—144.

Лобкова Л. Е. 1987. О численности редких насекомых на Камчатке // Проблемы охраны редких животных. М. С. 162—163.

Лобкова Л. Е. 2002. Насекомые // Растительный и животный мир Долины гейзеров. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. С. 72—136.

Определитель насекомых Дальнего Востока СССР: в шести томах. — Т. 1. Первичнобескрылые, древнекрылые с неполным превращением. Л.: Наука, 1986. 452 с.

Определитель насекомых Дальнего Востока СССР — Т. 2. Равнокрылые и полужесткокрылые. Л.: Наука, 1988. 972 с.

Определитель насекомых Дальнего Востока СССР — Т. 3. Жесткокрылые, или Жуки. Ч. 1. Л.: Наука, 1989. 572 с.

Определитель насекомых Дальнего Востока СССР — Т. 3. Жесткокрылые, или Жуки. Ч. 2. СПб: Наука, 1992. 704 с.

Определитель насекомых Дальнего Востока России — Т. 4. Сетчатокрылообразные, скорпионницы, перепончатокрылые. СПб: Наука, 1995. Ч. 1. 606 с.

Определитель насекомых Дальнего Востока России — Т. 5. Ручейники и чешуекрылые. Владивосток: Дальнаука, 1997. Ч. 1. 600 с.; 1999. Ч. 2. 671с.; 2001. Ч. 3. 621 с.

Определитель насекомых Дальнего Востока России — Т. 6. Двукрылые и блохи. Ч. 1, 2. Владивосток: Дальнаука, 1999. 665 с., 671 с.

Панфилов Д. В., Кочетова Н. И., Акимушкина М. И. 1984. Шмель спорадикус // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Лесная промышленность. С. 262.

Панфилов Д. В., Кочетова Н. И., Акимушкина М. И. 1984. Шмель Шренка // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1. Лесная промышленность. С. 261.

Седых К.Ф. 1979. Чешукрылые (Lepidoptera, Macrolepidoptera) фауны Камчатки и прилегающих областей // Энтомологическое обозрение Т. 52. Вып. 2. Л.: Наука. С. 288—296.

Чистяков Ю. А. 2001. Сем. Sphingidae — Бражники // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. 5. Ч. 3. Владивосток: Дальнаука. 617 с.

Чистяков Ю. А. 2001. Сем. Endromiidae — Березовые шелкопряды // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. 5. Ч. 3. Владивосток: Дальнаука. 617 с.

Banniger M., Netolitsky F., Schauberger E. 1929. Carabidae. Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920—1922. // Ark. Zool. Bd. 20 B. № 4. P. 1—5.

Malaise R. 1932. Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920—1922. Tethredinidae // Ark. Zool. Bd. 23 A. № 8. P. 1—68.

Nordstrom F. 1928. Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920—1922. Lepidoptera. I. Diurna. Ark. // Zool. Bd. 19 A. № 21. P. 1—10.

Nordstrom F. 1929. Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920—1922. Lepidoptera. II. Diurna // Ark. Zool. Bd. 20 A. № 12. P. 1—6.

Zahradnik J. 1989. Der Kosmos-Insektenfuhrer: ein Bestimmungsbuch. Stuttgart-Frankh. C. 320.

РЫБЫ

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы:
№ 1 — рисунок из книги: *Hart J. L.* 1973. Pacific Fishes of Canada // Bull. Fish. Res. Board Canada. № 180. 740 p.
№ 2, 3, 16, 17 — рисунки из книги: *Лебедев В. Д., Спановская В. Д., Савваитова К. А., Соколов Л. И., Цепкин Е. А.* 1969. Рыбы СССР. М.: Мысль. 446 с.
№ 4, 7—9, 11 — рисунки из книги: *Черешнев И. А., Шестаков А. В., Скопец М. Б., Коротаев Ю. А., Макоедов А. Н.* 2001. Пресноводные рыбы Анадырского бассейна. Владивосток: Дальнаука. 336 с.
№ 5, 14 — фотографии *Буслова А. В.*
№ 6, 10, 12 — рисунки из книги: *Черешнев И. А., Волобуев В. В., Шестаков А. В., Фролов С. В.* 2002. Лососевидные рыбы Северо-Востока России. Владивосток: Дальнаука. 496 с.
№ 13 — фотография *Павлова Н. Н.*
№ 15, 20—22, 25, 26 — фотографии *Фролова С. В.*
№ 18 — фотография *Артюхина Ю. Б.*
№ 19 — рисунок из статьи: *Савваитова К. А., Кузищин К. В., Максимов С. В., Новиков Г. Г.* 1995. О разнообразии форм тихоокеанских форелей рода *Salmo* на Камчатке // Вопр. ихтиологии. Т. 35. № 5. С. 565—571.
№ 23 — рисунок из статьи: *Таранец А. Я.* 1936. Пресноводные рыбы бассейна северо-западной части Японского моря // Труды ЗИН АН СССР. Т. 4. Вып. 2. С. 483—496 + 2 табл.
№ 24 — фотография *Черешнева И. А.*
№ 27—30 — фотографии *Орлова А. М.*

Участие в работе Б. А. Шейко частично поддержано Программой фундаментальных исследований Отделения биологических наук РАН «Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами» и грантом НШ-1668.2003.4 «Петербургская ихтиологическая школа».

Список видов и подвидов рыб, включенных в «Красную книгу Камчатки» с указанием их статуса

1. Тихоокеанский осетр *Acipenser medirostris* (1)
2. Сибирская стерлядь *Acipenser ruthenus marsiglii* (0)
3. Калуга *Huso dauricus* (3)
4. Шед *Alosa sapidissima* (3)
5. Тихоокеанская озерная сельдь *Clupea pallasii* (4)
6. Озерная малоротая корюшка *Hypomesus olidus* (4)
7. Востряк *Coregonus anaulorum* (4)
8. Пыжьян *Coregonus pidschian* (4)
9. Чир *Coregonus nasus* (4)
10. Пенжинский омуль *Coregonus subautumnalis* (3)
11. Нельма *Stenodus leucichthys nelma* (4)
12. Камчатский хариус *Thymallus mertensii* (2)
13. Озерный кижуч *Oncorhynchus kisutch* (3)
14. Сима *Oncorhynchus masou* (3)
15. Жилая нерка *Oncorhynchus nerka* (3)
16. Чавыча *Oncorhynchus tschawytscha* (3)
17. Микижа *Parasalmo mykiss* (2)
18. Камчатская семга *Parasalmo penshinensis* (1)
19. Остроголовая форель *Parasalmo cf. clarkii* (4)
20. Белый голец *Salvelinus albus* (3)

21. Дальнеозерский голец *Salvelinus krogiusae* (2)
22. Длинноголовый голец *Salvelinus kronocius* (3)
23. Ушковский голец Salvelinus *kuznetzovi* (4)
24. Голец Леванидова *Salvelinus levanidovi* (3)
25. Носатый голец *Salvelinus schmidti* (3)
26. Начикинский голец *Salvelinus sp.* (2)
27. Алеутский морской окунь *Sebastes aleutianus* (2)
28. Северный морской окунь *Sebastes borealis* (2)
29. Аляскинский шипощек *Sebastolobus alascanus* (2)
30. Длиннoперый шипощек *Sebastolobus macrochir* (2)

1. Тихоокеанский осетр
Acipenser medirostris Ayres, 1854
Отряд Осетрообразные — Acipenseriformes
Семейство Осетровые — Acipenseridae

Статус. 1 категория. Редкий вид, находится под угрозой исчезновения. Занесен в Красную книгу МСОП (1). Спорадически появляющийся в водах северо-восточной Камчатки и требующий изучения и контроля эндемичный североамериканский вид, либо популяции, обитающие на краю ареала вида. Недавно получены убедительные доказательства существования двух самостоятельных видов — тихоокеанского осетра *Acipenser medirostris* Ayres, 1854, с ареалом в северо-восточной части Тихого океана и сахалинского осетра *A. mikadoi* Hilgendorf, 1892, обитающего в бассейнах Японского и Охотского морей (2, 3).

Распространение. Прибрежные воды северо-восточной части Тихого океана от восточной Камчатки до южной Калифорнии. Отмечены два случая поимки у побережья восточной Камчатки: в приустьевой зоне р. Камчатка и в Олюторском зал. возле устья р. Апука (4, 5).

Внешний облик. Средних размеров осетровая рыба с треугольной головой, покрытой сверху костяными щитками, удлиненным рылом с вогнутым профилем, на нижней стороне которого поперечный ряд из 4 гладких усиков, ближе ко рту, чем к вершине рыла. Рот нижний, поперечный, небольшой; нижняя

губа прервана. Жаберных тычинок 18—20. Тело удлиненное, веретенообразное, покрыто 5 рядами костяных жучек: спинным (8—11 жучек), двумя боковыми (по 23—30) и двумя брюшными (по 7—10). Кожа между жучками покрыта многочисленными мелкими острыми пластинками и шипиками. Один ряд из 1—4 жучек между анусом и анальным плавником, в котором 22—28 лучей. Спинной плавник смещен к хвосту, в нем 33—36 лучей. Верхняя лопасть хвостового плавника длиннее нижней на четверть своей длины. Спина оливково-зеленая, брюхо серо-зеленоватое. Плавники сероватые (6—8).

Места обитания и образ жизни. Сведений очень мало. Образ жизни сходен с таковым других проходных осетров, но этот вид высоко в реки не поднимается. Наиболее часто ловится в эстуариях и нижнем течении крупных рек. Нерестится, по-видимому, в пресной воде. По всей вероятности, ход в реки с конца лета до зимы, нерест следующей весной. Мечение показало, что этот вид может перемещаться на значительные расстояния, пройдя за 1—4 года 1060 км от р. Сакраменто в Калифорнии до р. Колумбия в Орегоне. В питании, по-видимому, бентос и мелкие рыбы (в частности, песчанка). Молодь потребляет амфипод и мизид. Достигает длины 213 см и массы около 160 кг (6—8).

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно очень низкая, неуклонно сокращается. В районе экологического оптимума периодически могут отмечаться небольшие нагульные скопления (75 пойманных за день особей у оз. Ванкувер, Британская Колумбия) (6—8).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес как редкий, экзотический вид в ихтиофауне региона, а также как феномен сильного нарушения хоминга. В случае обнаружения автохтонных популяций в бассейнах рек северо-восточной Камчатки, их изучение будет представлять определенный научный интерес в плане познания адаптивной стратегии вида, находящегося у границы своего ареала, в условиях изоляции в суровом климате Камчатки. Ценный промысловый вид, заслуживающий детального изучения и усилий по организации искусственного воспроизводства.

Принятые и необходимые меры охраны. Организовать поиск возможных нерестилищ в бассейнах рек Апука (Олюторский зал.) и Камчатка, близ устьев которых ловились осетры. В случае успеха, взять их под охрану и начать исследования с целью уточнения видовой принадлежности и организации искусственного воспроизводства на Камчатке. Необходима разъяснительная работа с населением, имеющая цель убедить рыбаков выпускать пойманных осетров из орудий лова.

Источники информации: *1. Решетников и др., 2002. 2. Birstein, 1993. 3. Birstein, Bemis, 1997. 4. Шейко, Федоров, 2000. 5. Андрияшев, Панин, 1953. 6. Hart, 1973. 7. Scott, Crossman, 1973. 8. Morrow, 1980.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

2. Сибирская стерлядь
Acipenser ruthenus marsiglii Brandt, 1833
Отряд Осетрообразные — Acipenseriformes
Семейство Осетровые — Acipenseridae

1 — места поимки, 2 — места выпуска молоди

Статус. 0 категория. Занесен в Красную книгу МСОП (1). Попытка акклиматизации молоди из р. Обь в бассейне р. Камчатка в 1970-х гг. оказалась, по мнению специалистов, неудачной из-за недостаточной численности выпущенных личинок (2, 3).

Распространение. Водоемы бассейнов рек Обь и Енисей. Возможны находки в приустьевых пространствах и пресноводных водоемах бассейна р. Камчатка (2).

Внешний облик. Средних размеров осетровая рыба с треугольной вытянутой головой, покрытой сверху костяными щитками, коническим рылом, на нижней стороне которого поперечный ряд из бахромчатых усиков. Рот нижний, поперечный, небольшой; нижняя губа прервана. Жаберные тычинки простые, не веерообразные, числом 20—28, включая зачаточные. Тело удлиненное, веретенообразное, покрыто 5 рядами костяных жучек: спинным (12—17 жучек), двумя боковыми (по 57—70) и двумя брюшными (по 11—18). Спинной плавник смещен к хвосту, лучей в нем 37—54, в анальном — 20—31. Спина буро-коричневая, бока и брюхо светлее (4).

Места обитания и образ жизни. Пресноводная рыба. Постоянно живет в руслах рек (при акклиматизации на Камчатке отмечен выход в приустьевую морскую зону), не совершая значительных миграций. Осенью собирается на глубоких участках, где проводит всю зиму в малоподвижном состоянии, не питаясь. Весной поднимается вверх по течению на нерест. Самцы впервые созревают в возрасте 4—5, самки — 7—9 лет. Размножается в мае — июне. Икра клейкая, откладывается на гальку в местах с очень быстрым течением. Плодовитость 5—100 тыс. икринок. Питается исключительно водными личинками насекомых и моллюсками. Длина достигает 125 см, масса тела — 16 кг, а продолжительность жизни — 30 лет (5).

Численность и лимитирующие факторы. В настоящее время достоверно известны лишь три случая поимки 4 экз. стерляди: трех в реке (1961 г. — молодь 12 и 13 см; 1967 г. — самец, 45 см) и одного (1973 г. — самка, 62 см) — в прибрежной зоне Камчатского зал. (2).

В последующие годы нахождение стерляди в бассейне р. Камчатка не зарегистрировано. Неудача акклиматизации сибирской стерляди на Камчатке, по мнению специалистов, обусловлена недостаточной численностью (за 1959—1960 гг. — около 15 тыс. экз.) выпущенных личинок (2).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для изучения особенностей структуры и функционирования окраинных популяций вида в условиях изоляции во внутренних водоемах Камчатки. Ценный по товарным качествам промысловый вид.

Принятые и необходимые меры охраны. Организовать поиск возможных нерестилищ в бассейне р. Камчатка. В случае успеха, взять их под охрану и начать исследования с целью изучения биологии и оценки численности. Необходима разъяснительная работа с населением, имеющая цель убедить рыбаков выпускать пойманных рыб из орудий лова и сообщать сведения о поимках.

Источники информации: *1. Решетников и др., 2002. 2. Куренков, 1977. 3. Шейко, Федоров, 2000. 4. Берг, 1948. 5. Лебедев и др., 1969.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

3. Калуга
Huso dauricus (Georgi, 1775)
Отряд Осетрообразные — Acipenseriformes
Семейство Осетровые — Acipenseridae

Места поимки: 1 — достоверные,
2 — предположительные

Статус. 3 категория. Занесен в Красную книгу МСОП (1) и Красную книгу Севера Дальнего Востока России (4). Зейско-буреинская популяция занесена в Красную книгу Российской Федерации (2). Эндемичный азиатский (восточно-сибирский) вид, редкий в реках Северо-Востока России (1).

Распространение. Нативный ареал целиком расположен в бассейне р. Амур. Редок у берегов Сахалина, Хоккайдо и северного побережья Охотского моря. У побережья Камчатки встречается единично, но относительно регулярно в приустьевых пространствах рек западной Камчатки (реки

Палана, Бол. Воровская, Колпакова) (2—7).

Внешний облик. Крупная осетровая рыба с треугольной головой, покрытой сверху костяными щитками. Тело удлиненное, веретенообразное, покрытое 5 рядами костяных жучек: спинным с 10—16 жучками (первая самая большая), двумя боковыми (32—45 жучек) и двумя брюшными (8—12 жучек); между рядами жучек мелкие костяные зернышки и редкие более крупные пластинки. Рот поперечный, большой, полулунный, занимает всю нижнюю поверхность рыла, частью переходит на бока головы. Впереди рта на нижней стороне рыла поперечный ряд из 4 сплющенных с боков усиков без листовидных придатков. Спинной плавник смещен к хвосту. Верхняя лопасть хвостового плавника заостренная, покрыта ромбической чешуей, намного длиннее нижней, округлой. Спина серовато-зеленая, брюхо белое (1, 3, 4, 6).

Места обитания и образ жизни. В реках Северо-Востока России размножение не отмечено, встречаются только незрелые особи длиной до 150—170 см и массой 20—35 кг, мигрирующие летом на нагул вдоль Охотского побережья к северу от устья Амура (4, 5). В самом Амуре калуга созревает при длине 230 см, массе 80 кг и возрасте 18—22 года. Нерест у большинства рыб весной — в начале лета (май—июнь), у некоторых осенью. Нерестует обычно раз в 3—4 года. Нерестилища расположены в русловой части реки и крупных притоков, на галечном или песчаном грунтах. Плодовитость — 665—4100 тыс. икринок; икра черного цвета, диаметром 2,5—4,0 мм. Мальки при достижении длины 2 см начинают питаться речным бентосом, у годовиков в питании появляются рыбы; взрослые особи ведут хищный образ жизни, потребляя различных рыб (4). Калуги, пойманные в устьях рек Северо-Востока России, питались сельдью и азиатской корюшкой. Длина калуги достигает 5,6 м, масса — 1140 кг, а продолжительность жизни — 55 лет (4).

Численность и лимитирующие факторы. В низовьях рек западной Камчатки встречается единично, но, по-видимому, регулярно. Численность ее здесь, вероятно, определяется общим состоянием популяции лиманной формы в бассейне Амура. На Амуре издавна используется промыслом, который жестко лимитирован и контролируется (4).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес как феномен протяженной морской миграции у вида, ведущего в целом пресноводный образ жизни, но способного успешно адаптироваться к обитанию в несвойственной ему морской среде (4).

Принятые и необходимые меры охраны. Вид следует внести в Правила рыболовства Камчатской области как запрещенный к вылову. Необходима разъяснительная работа с населением, имеющая цель убедить рыбаков выпускать пойманных калуг из орудий лова. Следует, по возможности, провести специальные исследования с применением акустических меток, чтобы проследить осеннее и зимнее распределение и миграции калуг в регионе (4).

Источники информации: *1. Решетников и др., 2002. 2. Соколов, Крыхтин, 2001. 3. Берг, 1948. 4. Черешнев, 1998. 5. Шейко, Федоров, 2000. 6. Черешнев и др., 2001а. 7. Федоров и др., 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

4. Шед
Alosa sapidissima (Wilson in Rees, 1811)
Отряд Сельдеобразные — Clupeiformes
Семейство Сельдевые — Clupeidae

Статус. 3 категория. Спорадически появляющийся в водах северо-восточной Камчатки и требующий изучения и контроля эндемичный североамериканский вид (1, 2). Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (1).

Распространение. Нативный ареал расположен вдоль атлантического побережья Северной Америки. В конце XIX столетия вид был успешно акклиматизирован на тихоокеанском побережье, где широко расселился от Калифорнии до юго-восточной Аляски. Отмечены единичные случаи поимки зрелых экземпляров в прибрежных водах северо-восточной Камчатки в заливах Корфа, Карагинском и Камчатском, в бассейне р. Анадырь (1—5).

Внешний облик. Крупная, высокотелая сельдь с небольшой клиновидной головой. Рот конечный. Верхняя челюсть с заметной медиальной вырезкой. На глазах сильно развитые жировые веки. При основании хвостового плавника на обеих лопастях по удлиненной чешуе. На крышечной кости заметные радиальные бороздки. Брюхо сжатое с боков и от горла до анального плавника покрыто брюшными килевыми чешуями, образующими острый киль. Жаберные тычинки тонкие, длинные, многочисленные (59—73 на нижней части жаберной дуги), с хорошо выраженными боковыми шипиками. Боковая линия отсутствует, поперечных рядов чешуй 50—55. Чешуя крупная, с зубчиками по заднему краю, легко опадающая. Голова и спина сверху темно-серые с синеватым отливом, бока тела и брюхо серебристо-белые. По бокам тела за жаберной крышкой по темному крупному пятну, позади которого продольный ряд из 5—27 небольших округлых темных пятен. Хвостовой плавник сильно выемчатый (1, 3, 6).

Места обитания и образ жизни. Проходной вид, нагуливается в море, а нерестится в реках. Стайная рыба, совершающая миграции протяженностью до 700 км (1). Нерест в водоемах тихоокеанского побережья Северной Америки происходит летом в русловой части рек и крупных притоков, на галечно-песчаном грунте при температуре 12—20 °С. Зрелые рыбы заходят в реки с ноября по июнь. Плодовитость — 116—659 тыс. икринок, нерест порционный. После него часть особей погибает; оставшиеся особи могут нерестовать еще несколько раз, но после нагула в море. Личинки, достигнув длины 51—76 мм, осенью мигрируют в солоноватые воды. В море шед

питается преимущественно зоопланктоном и мелкой рыбой. Обладает высоко развитым хомингом, в связи с чем, преобладающая часть рыб возвращается в места воспроизводства. Длина шед достигает 75 см, масса тела — 6,4 кг, а продолжительность жизни — 11 лет (1). Три особи шед, выловленные в 1935, 1937 и 1939 гг. в Корфо-Карагинском районе (зал. Корфа и Уала), имели длину 43—47 см (5), а экземпляр, пойманный в 1950 г. в Камчатском зал. — 54,5 см и 1,5 кг (4).

Численность и лимитирующие факторы. Численность и хозяйственное значение у обоих побережий Северной Америки весьма значительны. В водах Камчатки вид редкий и подходы его, по-видимому, случайны, вместе с косяками идущих на нерест лососей (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет интерес как редкий, экзотический вид в ихтиофауне региона, а также как феномен сильного нарушения хоминга. Учитывая успешный опыт акклиматизации в бассейне Тихого океана, может быть рекомендован для интродукции в дальневосточные моря, но только после проведения тщательных биоценотических исследований (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Отсутствуют ввиду редкости вида. Необходимо тщательно фиксировать каждый случай поимки шед у берегов Камчатки с целью установления благоприятных условий для его появления (1).

Источники информации: *1. Черешнев, 1998. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Черешнев и др., 2001б. 4. Световидов, 1952. 5. Панин, 1944. 6. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

5. Тихоокеанская озерная сельдь
Clupea pallasii Valenciennes in Cuvier et Valenciennes, 1847
Отряд Сельдеобразные — Clupeiformes
Семейство Сельдевые — Clupeidae

Статус. 4 категория. Узкоэндемичные популяции лиманных озер восточного побережья Камчатки (1).

Распространение. Озера Нерпичье, Калыгирь, Б. Вилюй, Оленье, лагуна Южная (1, 3).

Внешний облик. Средних размеров сельдь с относительно высоким и уплощенным телом, спинным и анальным плавниками, расположенными ближе к рылу (1). В отличие от морских сельдей, озерные сельди имеют бо-

лее высокое тело, меньшие антедорсальное и антеанальное расстояния, более длинные грудные и брюшные плавники, меньшее количество позвонков, лучей в спинном и анальном плавниках, жаберных тычинок и пилорических придатков, большее количество лучей в грудных плавниках (2).

Места обитания и образ жизни. Биология сельди лагуны Южной (так называемой «топатской» сельди) изучена недостаточно (3). Популяции сельди озер Нерпичье и Калыгирь в настоящее время можно отнести к наиболее изученным среди других популяций лагунного типа северо-западной части Тихого океана. Зимовальная миграция у них происходит сходным образом. В августе, перед заходом в озеро, сельдь образует плотные косяки вблизи устья р. Камчатка (глубины 5—60 м) и устья протоки оз. Калыгирь (глубина 5—10 м). Время захода косяков сельди в озера на зимовку варьирует по годам, что связано с различиями в сроках нереста, ската на нагул и условиями нагула. Продолжительность зимовальной миграции составляет более двух месяцев и протекает с конца августа по ноябрь. С октября по апрель сельдь в обоих озерах встречается повсеместно. Здесь же в мае протекает ее нерест. Массовое созревание самцов происходит в возрасте трех, самок — четырех лет. Икра откладывается подо льдом, в оз. Нерпичье — на водоросли рода *Phyllospadix*, в оз. Калыгирь — на высшие водные растения рода *Zostera* и нитчатые зеленые водоросли рода *Urospora*. Местоположение нерестилищ непостоянно (4). Плодовитость — 25—100 тыс. икринок (5). Эмбриональное развитие до предличинки продолжается 13—23 суток при средней температуре воды 4,4—9,7 °С (6). Выклюнувшиеся личинки выносятся течением в зону морского прибрежного мелководья. Отнерестившиеся особи сельди также мигрируют на нагул в море. Сельдь оз. Нерпичье нагуливается в основном в Камчатском, а сельдь оз. Калыгирь — в Кроноцком зал. Главным кормовым объектом в период нагула в море ей служит неритический мезопланктон, а в период зимовки в озерах — организмы бентоса. В оз. Вилюй сельдь питается зимой и во время нереста. Основа пищи — бокоплавы и мизиды, а в весенне-летний период — моллюски (7). Длина достигает 36 см, масса тела — 595 г, а продолжительность жизни — 17—18 лет (4).

Численность и лимитирующие факторы. Численность всех популяций невысокая (4), определяется естественными причинами и (за исключением сельди лагуны Южная) интенсивностью промысла.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда комплекса озерных и морских популяций для разработки проблем микроэволюции и видообразования в группе сельдевых рыб. Сельди озер Нерпичье, Калыгирь и Вилюй играют важную роль в промысле местных рыболовецких организаций (4). Величина вылова сельди в 1990-е гг. в первом из этих водоемов составляла в среднем 651, во втором — 237, а в третьем — всего 1,6 т (8).

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел регулируется Правилами рыболовства, но необходим постоянный мониторинг за состоянием численности каждой популяции.

Источники информации: *1. Световидов, 1952. 2. Пробатов, Фролов, 1951. 3. Прохоров, 1965. 4. Трофимов, Науменко, 2000. 5. Трофимов, 1996. 6. Упрямов, 1986. 7. Трофимов, 1999. 8. Трофимов, 2004.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

6. Озерная малоротая корюшка
Hypomesus olidus (Pallas, 1814)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Корюшковые — Osmeridae

Статус. 4 категория. Изолированные популяции в пойменных озерах нижнего течения рек Пенжина, Облуковина (Тхуклу и Кривое), Пахача (Потат-Гытхын) и некоторых других.

Распространение. Встречается вдоль арктического побережья Азии от Карского моря до р. Маккензи в Северной Америке. По тихоокеанскому побережью на юг до северного Приморья, Хоккайдо и зал. Принс-Уильям на Аляске (1). На Камчатке повсеместно в реках и пойменных озерах.

Внешний облик. Корюшка небольших размеров с удлиненным веретенообразным телом, покрытом овальной, тонкой, легко опадающей чешуей, относительно крупной головой, коротким рылом, маленьким ртом, мелкими зубами. Поперечных рядов чешуй 56—60. Начало спинного плавника позади начала брюшного. Пилорических придатков 2—3. Нет рукоятки сошника. Воздушный канал соединяется с нижней стороной плавательного пузыря. Голова сверху, спина и бока тела серо-зеленые, густо покрытые мелкими черными крапинами. Тело снизу серебристо-белое; такого же цвета жаберные крышки, заглазничное и подглазничное пространства. Плавники светлые, прозрачные. В период нереста у самцов на голове, чешуе и плавниках появляются эпителиальные бугорки; у самок они развиваются только на голове (1).

Рыбы, описанные из оз. Тхуклу как «камчатская ряпушка» *Coregonus sardinella kamtschaticus* (2, 3) и считавшиеся зоогеографической загадкой (4, 5), являются, по результатам наших исследований, неправильно определенными особями речной малоротой корюшки. Указанная для Семячикского лимана (Кроноцкий зал.) лапша-рыба, или саланкс (6), есть, по нашему мнению, не что иное, как молодь речной малоротой либо тихоокеанской зубастой *Osmerus mordax dentex* Steindachner, 1870, корюшек, довольно похожая внешне на взрослых особей саланкса *Salangichthys microdon* (Bleeker, 1860).

Места обитания и образ жизни. В водоемах Камчатки представлена жилой (озерная и озерно-речная) и проходной формами. Озерные популяции ведут придонно-пелагический образ жизни в озерах, где нагуливаются, размножаются и зимуют. Темп роста наиболее

высок в первые два года жизни. В оз. Тхуклу образует две группировки, различающиеся сроками полового созревания (особи одной становятся половозрелыми на втором, другой — на четвертом году жизни). Размножается в начале лета на мелководьях проток и стариц с песчаным грунтом и скоростью течения до 0,7—0,8 м/сек. Плодовитость — 0,69—11,0 тыс. икринок. Обладает значительной пищевой пластичностью, в связи с чем, может выступать как планктофаг, бентофаг или хищник (в замкнутом оз. Тхуклу отмечен каннибализм), в зависимости от доступности кормовых организмов. Длина достигает 142 мм, масса тела — 22 г, продолжительность жизни — 6—7 лет (7). Биология речной малоротой корюшки в большинстве водоемов Камчатки изучена недостаточно.

Численность и лимитирующие факторы. Численность везде обычно высокая и определяется естественными причинами, но подвержена резким колебаниям, что характерно для малых замкнутых водоемов с небольшой емкостью экосистемы.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения многообразия и изучения уникального генофонда комплекса озерных и речных популяций для разработки проблем микроэволюции и видообразования в группе корюшковых рыб, изучения стратегии адаптации вида к быстро меняющимся условиям в небольших замкнутых водоемах. Может представлять интерес как объект зарыбления водоемов определенных типов для повышения их рыбопродуктивности.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо провести планомерное ихтиофаунистическое обследование перспективных озер, их картирование, изучение особенностей биологии, оценку численности и затем выработать наиболее эффективные методы мониторинга и меры охраны.

Источники информации: *1. Черешнев и др., 2001а. 2. Куренков, Остроумов, 1964. 3. Куренков, Остроумов, 1965. 4. Решетников, 1980. 5. Черешнев, 1998. 6. Науменко и др., 1986. 7. Василец и др., 2000.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

7. Востряк
Coregonus anaulorum Chereshnev, 1996
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Сиговые — Coregonidae

Статус. 4 категория. Узкоэндемичный вид Северо-Востока России. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (1).

Распространение. Обитает только в реках Анадырско-Пенжинской депрессии — Анадырь, Пенжина, Таловка, а также в реках, впадающих в Анадырский лиман — Канчалан и Великая (1, 2, 4—7).

Внешний облик. Средних размеров сиговая рыба с удлиненным, уплощенным с боков телом, длинным мясистым рылом, большим нижним ртом, низким хвостовым стеблем, прямым анальным плавником, сильно выемчатым хвостовым плавником с заостренными лопастями. Верхнечелюстная кость относительно длинная, ее ширина заметно меньше половины длины кости. На предчелюстной кости есть редкие мелкие зубы, густые — на языке. Сочленение нижней челюсти с черепом заметно кзади от вертикали середины глаза; ее длина больше высоты хвостового стебля. Голова и тело сверху, плавники темно-серые. Низ головы, туловище и брюхо серебристо-белые, у крупных рыб с сероватым или золотистым оттенком (1, 4). В период нереста голова, тело и плавники покрываются белыми эпителиальными бугорками (так называемая «жемчужная сыпь»), которые лучше заметны у самцов (3, 4).

Места обитания и образ жизни. Реофильная рыба, предпочитающая русловые участки рек, протоки с быстрым и средним течением, галечно-песчаные и слабозаиленные грунты. Ведет полупроходной образ жизни — нагуливается в низовьях рек, на нерест же мигрирует в верховья. В р. Анадырь созревает в возрасте 7—11 лет при длине 32—40 см. Плодовитость — 3,9—63,3 тыс. икринок. Нерест происходит поздней осенью (октябрь — ноябрь) подо льдом при температуре воды близкой к 0 °С. Нерестилища, как правило, располагаются в верховьях рек с относительно быстрым течением и галечным грунтом. Эмбриональный период длится около 200 суток. Скат личинок, как и у многих других сиговых, происходит пассивно во время весеннего паводка. По характеру питания — бентофаг с широкой эврифагией. Крупный рот и густой цедильный аппарат (большое число жаберных тычинок) позволяют востряку ис-

пользовать различные организмы бентоса. Длина достигает 52 см, масса тела — 1,72 кг, продолжительность жизни — 19—20 лет (1, 4—6). Биология востряка в бассейнах рек Пенжина и Таловка не изучена, он встречается только в их верхнем течении.

Численность и лимитирующие факторы. В р. Пенжина малочислен. По-видимому, состояние популяций этого вида определяется, главным образом, естественными причинами. Условия среды обитания благополучные (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет интерес для биогеографии, а также разработки проблем систематики и эволюции сиговых рыб. Существует точка зрения о том, что востряк относится к виду *Coregonus lavaretus*, точнее, к его подвиду *C. lavaretus pidschian* (3). Однако между этими совместно обитающими сигами существуют сильные морфологические и экологические различия, что позволяет считать их самостоятельными видами. Востряк издавна служит объектом местного рыболовного, а также любительского промысла (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Отсутствуют по причине относительно высокой численности и хорошего состояния популяций и среды их обитания. Промысел регулируется Правилами рыболовства, но необходим отдельный от пыжьяна учет вылова (1).

Источники информации: *1. Черешнев, 1998. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Решетников, 1980. 4. Черешнев и др., 2001. 5. Черешнев и др., 2001а. 6. Черешнев и др., 2002. 7. Федоров и др., 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

8. Пыжьян
Coregonus pidschian (Gmelin, 1789)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Сиговые — Coregonidae

Статус. 4 категория. Популяции вида, обитающие на краю ареала в реках северо-западной и северо-восточной Камчатки (1).

Распространение. Реки бассейна Северного Ледовитого океана от мурманского побережья до канадской Арктики. Реки и пойменные озера бассейнов рек Рекинники и Опука (1, 2, 5, 6).

Внешний облик. Средних размеров сиговая рыба с прогонистым телом у небольших

рыб, высоким — у крупных, с хорошо выраженным горбом за головой. Рыло короткое, округлое, с небольшим горбом перед глазами. Рот нижний, небольшой, лишенный зубов; мелкие редкие зубы имеются только на язычной пластинке. Верхняя челюсть при закрытом рте выдается над нижней. Верхнечелюстная кость относительно длинная, ее ширина заметно меньше половины длины кости. Сочленение нижней челюсти с черепом расположено под серединой глаза; ее длина меньше высоты хвостового стебля. Хвостовой стебель высокий. Анальный плавник с небольшой плавной выемкой. Хвостовой плавник заметно выемчатый, с заостренными лопастями. Голова и туловище сверху темно-серые, парные плавники светлые. Бока, голова и туловище снизу серебристо-белые. У крупных общий фон тела бывает с золотистым отливом (3). В период нереста голова, тело и плавники покрываются белыми эпителиальными бугорками (так называемая «жемчужная сыпь», которые лучше заметны у самцов) (1, 3).

Места обитания и образ жизни. Обитает преимущественно на участках рек с замедленным течением и заиленным грунтом, а также в сообщающихся с реками и протоками пойменных озерах. В отличие от востряка, не совершает протяженных миграций: весь его жизненный цикл происходит в пресных водах, хотя известны случаи захода в солоноватые воды речных дельт. Во время весеннего половодья пыжьян распространяется по пойменным озерам, протокам и старицам, откуда выходит в реку при первом значительном падении уровня воды. В р. Анадырь достигнувшие половозрелости особи летом концентрируются в стаи и начинают миграцию вверх по течению к местам нереста, после которого часть из них скатывается на зимовальные ямы. В бассейне р. Анадырь массовое созревание происходит в 9—10 лет при длине 33—36 см. Нерестится в сентябре — октябре. Основные нерестилища расположены в русловой части реки на глубоких перекатах. Плодовитость — 8,5—65,2 тыс. икринок. По характеру питания пыжьян — типичный бентофаг, потребляющий в основном личинок амфибиотических насекомых (хирономид, ручейников, поденок, веснянок). В отдельные периоды охотно поедает воздушных насекомых с поверхности воды. Длина достигает 55 см, масса тела — 2 кг, продолжительность жизни — 19—20 лет (3, 4, 5). Биология пыжьяна в бассейнах рек Рекинники и Опука изучена крайне слабо.

Численность и лимитирующие факторы. Численность, по-видимому, невысокая и определяется естественными причинами, в меньшей мере — влиянием промысла. Состояние среды обитания в реках не вызывает опасения.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографических исследований в плане реконструкции становления ареала и изучения особенностей структуры и функционирования окраинных популяций вида. Ценный промысловый вид ихтиофауны рек северной Камчатки, перспективный для местного потребительского промысла.

Принятые и необходимые меры охраны. Отсутствуют по причине относительно высокой численности и хорошего состояния популяций и среды их обитания. Промысел регулируется Правилами рыболовства, но необходим отдельный от востряка учет вылова (1).

Источники информации: *1. Решетников, 1980. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Черешнев и др., 2001. 4. Черешнев и др., 2001а. 5. Черешнев и др., 2002. 6. Федоров и др., 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

9. Чир
Coregonus nasus (Pallas, 1776)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Сиговые — Coregonidae

Статус. 4 категория. Популяции вида, обитающие на краю ареала в реках бассейна Пенжинской губы.

Распространение. Реки бассейна Северного Ледовитого океана от Чешской губы до Аляски. Реки и пойменные озера бассейнов рек Пенжина, Таловка и Рекинники (1, 2, 5, 6).

Внешний облик. Крупная сиговая рыба с маленькой головой, небольшим глазом, нижним ртом, высоким и уплощенным с боков телом. Рыло впереди чуть с горбом. Верхнечелюстная кость короткая и широкая, ее ширина больше половины длины; длина верхнечелюстной кости менее 22 % длины головы. Жаберные тычинки короткие, числом 18—28. Окраска серебристая, на боках тела могут быть серебристо-желтые полосы. В период нереста у самок первый неветвистый луч грудного плавника может быть эмалево-белым, остальные же лучи остаются темными. Голова, тело и плавники в это время покрываются белыми эпителиальными бугорками (так называемая «жемчужная сыпь»), которые лучше заметны у самцов (1, 3, 7).

Места обитания и образ жизни. Ведет полупроходной или жилой образ жизни. Может выходить на нагул в солоноватые воды речных дельт и лиманов, но размножается исключительно в реках. В р. Анадырь весной при первом подъеме воды взрослые особи чира распределяются по заливаемым пойменным озерам и протокам, откуда выходят при понижении уровня воды в реке. Во второй половине лета (июль — август) начинается преднерестовая миграция зрелых рыб вверх по течению. После окончания нереста они вместе с неполовозрелыми особями перемещаются на глубокие участки и ямы в среднем течении. Во время весеннего паводка личинки скатываются с нерестилищ и разносятся течением по местам нагула. Массовое созревание самцов чира в реках Анадырского лимана наступает на 6—8-м годах жизни при длине 40—43 см, самок — на 8—9-м годах при длине 41—45 см. Нерест происходит в октябре — ноябре. Нерестилища обычно располагаются на участках рек с чередованием песчано-галечных перекатов и плесов с глубинами 10—20 м. Плодовитость — 18,6—124,0 тыс. икринок. По характеру питания — типичный бентофаг, основными кормовыми объектами которому служат личинки хирономид и моллюски. Длина дос-

тигает 86 см, масса тела — 12 кг, продолжительность жизни — 16—17 лет (3—5, 7). Данные по биологии чира бассейнов рек Пенжина, Таловка и Рекинники довольно ограничены (5).

Численность и лимитирующие факторы. Численность, по-видимому, довольно высокая и определяется естественными причинами, в меньшей мере — влиянием промысла. Состояние среды обитания в реках не вызывает опасения.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографических исследований в плане реконструкции становления ареала и изучения особенностей структуры и функционирования окраинных популяций вида. Ценный промысловый вид ихтиофауны рек северной Камчатки, перспективный для местного потребительского промысла.

Принятые и необходимые меры охраны. Отсутствуют по причине относительно высокой численности и хорошего состояния среды обитания. Промысел регулируется Правилами рыболовства. Необходимо продолжить исследования с целью определения состояния популяций, изучения жизненного цикла и особенностей биологии.

Источники информации: *1. Решетников, 1980. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Черешнев и др., 2001. 4. Черешнев и др., 2001а. 5. Черешнев и др., 2002. 6. Федоров и др., 2003. 7. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

10. Пенжинский омуль
Coregonus subautumnalis Kaganowsky in Berg, 1932
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Сиговые — Coregonidae

Статус. 3 категория. Узкоэндемичный вид Камчатки. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (1).

Распространение. Бассейны рек Пенжина и Таловка (Пенжинская губа Охотского моря) (1, 4, 5).

Внешний облик. Средних размеров сиговая рыба с небольшой головой, конечным ртом, относительно высоким, вальковатым телом, крупной, овальной, плотно сидящей чешуей, сильно выемчатым хвостовым плавником с заостренными лопастями. Длина вер-

хней челюсти меньше величины межглазничного пространства. Глаза крупные, больше половины длины межглазничного пространства. На языке тонкие, длинные зубы; жаберные тычинки длинные, густые (числом 41—47). Голова сверху и спина темно-серые с металлическим отливом, бока тела и брюхо — серебристо-белые. Ротовая полость белая, радужина глаз серебристая. Плавники темные; концы лучей непарных и грудных плавников светлые (1, 2).

Места обитания и образ жизни. Обитает в русловой части среднего и нижнего течения рек (возможно, некоторое количество особей летом нагуливается в приустьевых пространствах рек в Пенжинской губе); обычен летом в оз. Таловское и пойменных озерах левых притоков р. Пенжина — Черная и Слаутная. В низовьях р. Пенжина появляется у с. Каменское ранней весной и осенью. Часть особей не скатывается в низовья и проводит весь жизненный цикл в пресной воде, совершая незначительные миграции ранним летом из реки в мелкие, кормные озера поймы и обратно в реку осенью на зимовку или нерест. В пойменных озерах молодь и зрелые рыбы питаются зоопланктоном, моллюсками, личинками и имаго амфибиотических насекомых. Созревает при длине более 30 см в возрасте 5—7 лет. Нерестится ежегодно в реке и ее притоках в конце сентября — начале октября на галечно-песчаном грунте. В р. Пенжина крупные нерестилища расположены в устьях рек Черная и Слаутная, в р. Таловка — в среднем течении ее притока Ичигиннымваям, а также в водотоках, впадающих в оз. Таловское. Плодовитость — 16,9—171,1 тыс. икринок. Длина достигает 45 см, масса тела — 1,5 кг, продолжительность жизни — 10—11 лет (1—4, 6, 7).

Численность и лимитирующие факторы. Точно не известна, но, по визуальным оценкам, довольно высокая в р. Пенжина и имеет тенденцию к снижению в р. Таловка (3). По-видимому, численность в основном определяется естественными причинами и, в меньшей мере — влиянием промысла в р. Пенжина, и обратным соотношением этих факторов в р. Таловка. Состояние среды обитания в реках не вызывает опасения (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографии как пример вида, популяции которого обитают на значительном удалении от ареала группы конечноротых сиговых рыб, называемых «омулями». Важное значение имеет также изучение родственных связей пенжинского омуля, так как обнаружено, что при сходстве внешнего облика с «омулями», пенжинский омуль значительно отличается от них формой и пропорциями костей головы и черепа. На реках Пенжина и Таловка служит объектом местного потребительского промысла (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Отсутствуют. В Правилах рыболовства в водоемах Камчатской области вид не фигурирует; на реках Пенжина и Таловка его ошибочно считают и называют «ряпушкой» (или «сельдяткой»). Необходимо включить пенжинского омуля в Правила рыболовства как охраняемый вид, продолжить исследования с целью определения состояния популяций, изучения жизненного цикла, особенностей биологии; провести картирование нерестилищ и мест нагула молоди. Такие данные послужат основой для разработки конкретных рекомендаций по ведению промысла и охране популяций вида (3).

Источники информации: *1. Черешнев, 1998. 2. Черешнев и др., 2001а. 3. Черешнев, 1992. 4. Черешнев и др., 2002. 5. Федоров и др., 2003. 6. Черешнев, Скопец, 1992. 7. Черешнев и др., 1991.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

11. Нельма
Stenodus leucichthys nelma (Pallas, 1773)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Сиговые — Coregonidae

Статус. 4 категория. Популяции вида, обитающие (?) на краю ареала в реках бассейна заливов Корфа и Олюторского. Находящиеся под угрозой исчезновения популяции европейской части России занесены в Красную книгу Российской Федерации (1) и Красную книгу Севера Дальнего Востока России (5).

Распространение. Основной ареал в реках бассейна Северного Ледовитого океана и северной части Берингова моря от Белого моря до р. Маккензи (Канада). Широко распространен в реках Анадырского лимана (Анадырь, Канчалан, Великая) (1—5, 8). Найден, по непроверенным данным, в р. Вывенка, впадающей в зал. Корфа (2, 4). Характерный внешний облик и большие размеры вида повышают вероятность того, что в р. Вывенка была найдена именно нельма.

Внешний облик. Крупная сиговая рыба с удлиненным вальковатым телом, большой головой с выступающей вперед нижней челюстью, хищным, большим ртом, мелкими зубами на челюстях, сильновыемчатым хвостовым плавником с заостренными лопастями, крупной овальной чешуей. Сочленение нижней челюсти с черепом позади вертикали заднего края глаза. Заглазничные кости не достигают предкрышечной кости. Зубы на челюстях, языке и сошнике относительно хорошо развиты. Общий фон тела серебристый; спина, спинной и хвостовой плавники темные с черным пигментом; непарные и анальный плавники светлые. Брачные изменения в окраске и пропорциях отсутствуют (5—7).

Места обитания и образ жизни. Полупроходная рыба, совершающая довольно протяженные миграции (до 500—600 км). Для нагула спускается в низовья рек и выходит в опресненные участки моря, встречаясь при солености до 18—20 ‰. В бассейне р. Анадырь созревающие рыбы уже в апреле, подо льдом, начинают мигрировать вверх к местам размножения. Массовое созревание у самцов наступает в 10, у самок — в 14 лет. Нерест не ежегодный, часть рыб пропускает его. Размножение происходит осенью перед самым ледоставом в конце сентября — начале октября. Нерестилища в русловой части реки и крупных притоках на галечно-песчаном грунте и глубине 2—3 м. Плодовитость —

53—420 тыс. икринок. Икра диаметром до 3 мм, слабоклейкая, рассеивается по дну среди мелких камней и песка. Эмбриональное развитие продолжается около 250 суток. Скат выклюнувшихся личинок в р. Анадырь происходит в конце мая — начале июня. Весенним паводком молодь широко разносится по пойме и в низовья рек, где обитает несколько лет. Производители после нереста покидают места размножения и мигрируют вниз по реке на зимовку. Молодь нельмы питается зоопланктоном и личинками амфибиотических насекомых. Взрослые особи — типичные хищники, поедающие личинок миног, жилых рыб и молодь кеты. Нельма — наиболее крупный представитель сиговых, максимальная длина которого достигает 160 см, масса тела — 49 кг (в р. Анадырь — 122 см и 16,5 кг), продолжительность жизни — 22 года (1, 5—9).

Численность и лимитирующие факторы. Численность резко снижается во всех местах обитания. Лимитирующие факторы для всех популяций нельмы — интенсивный вылов и ухудшение экологической ситуации на водоемах, в первую очередь загрязнение (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографических исследований в плане реконструкции становления ареала и изучения особенностей структуры и функционирования окраинных популяций вида. Нельма — самый ценный по товарным качествам промысловый вид ихтиофауны рек Северо-Востока России, представляющий значительный интерес для местного потребительского промысла и спортивного рыболовства, а также как перспективный объект искусственного разведения (5).

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимы искусственное разведение, криоконсервация геномов (1). Желательно также организовать поиск возможных нерестилищ в р. Вывенка и прилежащих реках, впадающих в заливы Корфа и Олюторский. В случае успеха, взять их под охрану для последующего изучения и контроля за состоянием популяций.

Источники информации: *1. Решетников, 2001. 2. Берг, 1948. 3. Решетников, 1980. 4. Штундюк, 1989. 5. Черешнев, Кириллов, 1998. 6. Черешнев и др., 2001а. 7. Черешнев и др., 2001б. 8. Черешнев и др., 2002. 9. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

12. Камчатский хариус
Thymallus mertensii Valenciennes in Cuvier et Valenciennes, 1848
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Хариусовые — Thymallidae

1— ареал распространения на Камчатке,
2 — районы, в которых предлагается ограничение (или временное запрещение) любительского лова

Статус. 2 категория. Вид, численность отдельных популяций которого резко сокращается (1). Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (1).

Распространение. Ареал целиком расположен на территории Северо-Востока России: водоемы восточной Чукотки, Корякии, северной, восточной и юго-западной Камчатки, северного побережья Охотского моря. На территории Камчатского п-ва населяет бассейны всех рек северо-западной и северо-восточной его части на юг до рек Рекинники и Камчатка включительно, на юго-западе — в бассейне р. Большая (1, 2, 5, 6).

Внешний облик. Средних размеров лососевидная рыба с удлиненным прогонистым телом, треугольной головой с конечным ртом и коротким рылом, небольшими челюстями с мелкими зубами, очень длинным и высоким спинным плавником, длинными парными (особенно брюшными) плавниками, большим, сильно выемчатым хвостовым плавником, крупной, округлой, плотно сидящей чешуей. Верхняя челюсть длинная и узкая, как правило, достигает середины глаза; ее длина больше ширины лба и половины заглазничного расстояния; ширина верхней челюсти всегда меньше трети ее длины; длина нижней челюсти больше высоты хвостового стебля. Фон тела варьирует, обычно молодь светлее старших рыб. У взрослых хариусов голова полностью, спина и бока тела до боковой линии темно-коричневые. Хвостовой стебель, бока тела ниже середины и брюхо светло-коричневые с серебристым или металлическим отливом. Крупные особи обычно полностью темные, но хвостовой стебель остается светлее тела. На межлучевых перепонках спинного плавника ряды мелких, увеличивающихся к концу плавника округлых красных пятен; иногда между последними лучами спинного плавника пятна сливаются в полоски. По верхнему краю спинного плавника широкая красная кайма. На брюшных плавниках несколь-

ко узких красных полосок, тянущихся от основания к краю плавника (1, 3).

Места обитания и образ жизни. Типично пресноводная рыба, весь жизненный цикл которой проходит в пресных водах. Живет довольно оседло, не совершая протяженных сезонных миграций. Предпочитает чистые горные и предгорные реки, обитает также в крупных и небольших ледниковых и тектонических озерах. Экологический оптимум — в крупных глубоких озерах и на участках рек с замедленным течением, обильным кормом и благоприятной температурой воды. В водоемах Камчатки созревает в 5—6 лет. Нерест у большинства рыб ежегодный, правда, отдельные особи могут его пропускать. Размножается в период весеннего половодья (май — июнь) в текучей воде на галечно-песчаном грунте. Плодовитость — 1,7—19,6 тыс. икринок. Инкубация икры при температуре 4—16 °С длится около 20 суток. Молодь питается зоопланктоном и мелким бентосом. Взрослые особи поедают любой доступный корм животного происхождения: водных беспозвоночных, имаго насекомых, икру, молодь и сненку лососей, мелких рыб и мышевидных грызунов. Длина достигает 52 см, масса тела — 1,56 кг, продолжительность жизни — 19 лет (1, 3, 4, 6).

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно довольно высокая, но снижается вблизи населенных пунктов под воздействием постоянного любительского промысла. По-видимому, в целом численность определяется естественными причинами и зависит от общей продуктивности водной экосистемы (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографии как вид-индикатор генетических связей речных бассейнов региона в прошлом. Излюбленный объект спортивного рыболовства и местного потребительского промысла (1).

Принятые и необходимые меры охраны. В Правилах рыболовства любительский и спортивный лов хариуса регламентирован суточной нормой вылова (30 экз. на одного рыболова) и промысловой длиной (27 см). Однако данная промысловая длина явно занижена, и ее следует увеличить до 31 см для группы южных популяций. Необходимо также значительно уменьшить суточную норму вылова (до 10 рыб), а в ряде мест — вблизи населенных пунктов на реках Камчатка и Большая — запретить любительский лов на несколько лет для восстановления численности популяции (1).

Источники информации: *1. Черешнев, 1998. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Черешнев и др., 2001а. 4. Черешнев и др., 2001б. 5. Черешнев и др., 2002. 6. Скопец, Прокопьев, 1990.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

13. Озерный кижуч
Oncorhynchus kisutch (Walbaum, 1792)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 3 категория. Узкоэндемичные популяции прибрежных озер восточной Камчатки и Командорских о-вов, оз. Голыгинское (бассейн р. Голыгина, юго-западное побережье Камчатки).

Распространение. Северная часть Тихого океана от южного побережья Чукотского п-ова и зал. Нортон до Приморья, Сахалина, северного побережья о-ва Хоккайдо и зал. Монтерей в Калифорнии. Жилые популяции в озерах Котельное, Малое Саранное и Халактырское близ г. Петропавловск-Камчатский, в озерах Гаванское, Лодыгинское, Саранное, Шангинское и Китовое на о-ве Беринга (Командорские о-ва), в оз. Голыгинское (бассейн р. Голыгина, юго-западное побережье Камчатки) и, вероятно, во многих реликтовых озерах восточной Камчатки, отшнуровавшихся от моря (1—4, 6—8).

Внешний облик. Лососевая рыба небольших размеров со сравнительно крупной чешуей (127—153, в среднем 139 в боковой линии), 20—25 (23) жаберными тычинками, 12—16 (14) жаберными лучами, 38—70 (46—55) пилорическими придатками, 7—10 ветвистыми лучами спинного плавника, без темных поперечных полос и крупных круглых черных пятен. Озерная форма отличается от проходной значительно меньшими размерами, более коротким рылом, значительно большими глазами, более длинной верхней челюстью, более узким лбом. Спинной и анальный плавники выше, а их основания больше; грудные, брюшные и верхняя лопасть хвостового плавника длиннее. Кроме того, у озерной формы в среднем несколько меньше лучей в спинном и анальном плавниках, пилорических придатков, позвонков; больше — чешуй в боковой линии, жаберных лучей и жаберных тычинок. Общий фон ярко-серебристый. Спина и верхняя часть головы темно-зеленоватая. Верхняя часть головы, спина, бока тела выше боковой линии, а также иногда нижняя часть спинного и основание верхней лопасти хвостового плавника покрыты редкими, несколько округленными, темными небольшими пятнышками. Лучи хвостового плавника ближе к его основанию имеют, как и у проходной формы, блестящий серебристый оттенок. В брачном наряде основной фон окраски тем-

но-малиновый (1, 4). У кижуча оз. Саранное («байдарки») жаберных тычинок меньше, чем у проходной формы, а брачный наряд отличается от такового кижуча оз. Малое Саранное: общий фон оливковый или зеленый, на боках красноватый оттенок, спина и хвостовой плавник покрыты многочисленными темными пятнами. Третий тип брачной окраски у пресноводного кижуча оз. Халактырское: общий фон тела светло-фиолетовый, часто с металлическим отливом, вдоль боковой линии идет хорошо заметная малиновая полоска (2).

Места обитания и образ жизни. Ведет пресноводный образ жизни, постоянно обитая в небольших, отшнуровавшихся от моря озерах Восточной Камчатки и Командорских о-вов. Жилая форма сохраняет в общих чертах обычную для вида популяционную структуру и может существовать как совершенно независимо от проходных форм (оз. Котельное), так и совместно (озера Саранное, Голыгинское и Халактырское). В различных озерах созревает на втором, третьем или четвертом годах жизни. Нерест жилого кижуча начинается в конце октября и значительно растянут во времени. Плодовитость — 600—2000 икринок. Питается, главным образом, хирономидами, моллюсками и воздушными насекомыми. В желудках кижуча из оз. Котельное часто встречаются макрофиты — явление исключительно редкое и неизвестное для других водоемов. Часть рыб старших возрастных групп переходит на хищничество, в связи с чем у них отмечается резкое увеличение темпа роста. Длина достигает 53 см, масса тела — 2,1 кг, продолжительность жизни — 4—5 лет (2, 5, 6).

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно невысокая и определяется естественными причинами. Популяция оз. Халактырское, по имеющимся данным, находится на грани исчезновения под воздействием антропогенного загрязнения и браконьерского лова.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения уникального генофонда комплекса озерных популяций для разработки проблем микроэволюции и видообразования, а также для изучения стратегии адаптации вида к быстро меняющимся условиям в небольших замкнутых водоемах. Высокий темп роста, устойчивость к повышенным температурам, а также достаточно широкий спектр питания делают возможным использование пресноводной формы кижуча в качестве перспективного объекта форелеводства и акклиматизации в различных регионах России (2).

Принятые и необходимые меры охраны. В настоящее время вылов жилой формы кижуча регламентируется существующими Правилами рыболовства. Принимая во внимание его невысокую численность во всех озерах Камчатки и Командорских о-вов, повсеместно следует ограничить, а в оз. Халактырское — полностью запретить любительский лов жилой (озерной) формы кижуча.

Источники информации: *1. Двинин, 1949. 2. Куренков и др., 1982. 3. Шейко, Федоров, 2000. 4. Черешнев и др., 2001. 5. Куренков, 1977. 6. Черешнев и др., 2002. 7. Федоров и др., 2003. 8. Токранов и др., 2004.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

14. Сима
Oncorhynchus masou (Brevoort, 1856)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 3 категория. Обитающие на краю ареала и требующие изучения и контроля популяции эндемичного широкобореального приазиатского вида, редкого в реках Камчатки (1). Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (1).

Распространение. Основной ареал и экологический оптимум расположены в южной части Охотского моря и в бассейне Японского моря, где наблюдается большое разнообразие форм и популяций. На Камчатке встречается только в реках, расположенных южнее 59°00’ с. ш. (1, 2, 5, 6—9).

Внешний облик. Средних размеров лососевая рыба с высоким телом и крупной головой. Анальный плавник с вырезкой, хвостовой усеченный, жаберные тычинки редкие, числом 18—22. Окраска половозрелых рыб серебристая с 8—11 более или менее ясными крупными поперечными темными полосами. На спине, спинном, жировом и хвостовом плавниках всегда есть довольно крупные (размером с чешую), круглые, черные пятна. В спинном плавнике 10—13 ветвистых лучей, жаберных тычинок 16—22, жаберных лучей 11—15, пилорических придатков 35—76. В период нереста приобретает брачный наряд, более яркий у самцов, чем у самок. У самцов в нерестовый период вырастает большой горб, верхняя челюсть удлиняется и загибается вниз крючком. На челюстях появляются крупные клыковидные зубы. Поперечные полосы на теле становятся темно-малинового цвета. Вершина основания анального плавника и нижняя лопасть хвостового малиновые. Голова, спина, брюхо и плавники черные. У молоди на боках тела 7—11 больших черных поперечных полос, над которыми 3—5 больших пятен и мелкие пятнышки на спине, ниже боковых полос ряды средних и мелких темных пятнышек. Плавники бесцветные (1, 3).

Места обитания и образ жизни. Ведет проходной образ жизни — нагуливается в море, размножается в реках; после нереста погибает. В южных районах ареала (некоторые озера южной Японии и о-ва Тайвань) известны жилые пресноводные формы этого вида. Самый теплолюбивый представитель тихоокеанских лососей, распространение которого в море ограничено изотермами 8—12 °С. Молодь в ре-

ках Камчатки живет 1—3, обычно 2 года; небольшое количество рыб скатывается сеголетками. В водоемах южной части ареала самцы могут созревать в пресных водах и участвовать в нересте совместно с производителями проходной формы (1). В июле 1954 г. такие рыбы были обнаружены и на Камчатке: в р. Сокоч, являющейся притоком р. Большой, пойманы два карликовых половозрелых самца симы на третьем году жизни длиной 15,3 и 19,5 см, которые имели хорошо выраженный брачный наряд (потемнение кожного покрова до темно-серого, местами почти черного цвета с ярким обозначением по бокам тела поперечных малиновых полос), лишь немного бледнее, чем у проходных особей (4). В море большинство рыб живет 2 года, реже 1 и 3. Возвращаются в реки в возрасте 3—5 лет. Миграция в водоемы Западной Камчатки начинается в начале мая, ход длится до середины июля. Для размножения обычно поднимается в верховья рек, где, как правило, нет нерестилищ других видов лососей. Строит гнезда и закапывает икру в небольших порожистых притоках с каменисто-галечным грунтом. Плодовитость — 1,1—5,4 тыс. икринок (у самок из водоемов Камчатки — 1,7—4,6 тыс. икринок). Молодь в пресной воде до ската питается бентосом и «воздушным кормом»; в море сима потребляет зоопланктон и молодь мелких рыб. В южных районах ареала достигает длины 71 см и массы 9 кг. На Камчатке размеры симы не превышают 62 см, масса тела — 3,6 кг (1, 3, 5, 7—10).

Численность и лимитирующие факторы. На Камчатке — самый малочисленный из всех видов тихоокеанских лососей, обычно не учитываемый статистикой промысла и находящийся на стабильном уровне численности. Фактором, лимитирующим численность симы на Камчатке, по-видимому, является температурный, так как климатические условия рек полуострова, а также акватории окружающих морей гораздо более суровые, чем в районах основного ареала вида, где находится его экологический оптимум (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Популяции камчатской симы представляют определенный научный интерес в плане познания адаптивной стратегии вида, находящегося у северной границы его ареала в водоемах Камчатки (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Специальные меры охраны отсутствуют ввиду малочисленности и низкого экономического значения вида; на симу распространяются те же регламентирующие промысел правила, что и на другие виды лососей Камчатки. Состояние среды лососевых рек Камчатки не вызывает опасения. Поскольку сима начинает миграции в реки несколько раньше других лососей, следует учитывать это обстоятельство при определении сроков начала промысла на конкретном водоеме и обеспечивать пропуск на нерестилища максимального числа производителей. Необходимо также вести раздельный учет симы в уловах лососей и организовать специальные исследования по изучению современного состояния популяций вида (1).

Источники информации: *1. Черешнев, 1998. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Черешнев и др., 2001. 4. Семко, 1956. 5. Черешнев и др., 2002. 6. Федоров и др., 2003. 7. Бугаев, 1978а. 8. Бугаев, 1978б. 9. Семенченко, 1984. 10. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

15. Жилая нерка
Oncorhynchus nerka (Walbaum, 1792)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Популяции жилой нерки: 1 — нативные, 2 — интродуцированные, 3 — уничтоженные

Вверху — серебрянка, внизу — самец и самка в брачном наряде

Статус. 3 категория. Узкоареальные нативные жилые популяции в озерах южной Камчатки (Каповое, Копылье и Кроноцкое) и Командорских о-вов (Китовое на о-ве Беринга) (1).

Распространение. Проходная форма распространена от арктического побережья восточной Чукотки (редкая) до северо-западного побережья Охотского моря, Сахалина, тихоокеанского побережья о-ва Хоккайдо и южной Калифорнии. Жилые популяции [«*O. nerka kennerlyi* (Suckley, 1861) — кокани»] наиболее широко распространены в озерах тихоокеанского побережья Северной Америки от Аляски до Орегона и Айдахо. Вдоль тихоокеанского побережья Азии — на Камчатке, в оз. Сопочное (о-в Итуруп) и на Японских о-вах. На Камчатке нативные жилые популяции в озерах Копылье (бассейн р. Ича) (6), Каповое (верховья р. Средняя Воровская) (3), Кроноцкое (7) и Китовое (о-в Беринга) (8). Жилые популяции в озерах Хангар (кальдера вулкана Хангар), Толмачова; Демидовское и Сево (верховья р. Камчатка), Халактырское, Тихое (южнее бухты Русская) и Ключевое (кальдера вулкана Ксудач) интродуцированы из Кроноцкого оз. С. И. Куренковым в 1985—1990 гг. (1, 10—13).

Внешний облик. Лососевая рыба средних размеров со сравнительно крупной чешуей (122—133, в среднем 127 в боковой линии), 29—37 (33) жаберными тычинками и 65—67 пилорическими придатками. Озерная форма отличается от проходной значительно меньшими размерами, более высокой головой и коротким рылом, ближе к голове расположенными спинным и анальным плавниками, более короткими хвостовым стеблем и грудными плавниками, более низким и длинным анальным плавником. Кроме того, у озерной формы значительно меньше пилорических придатков и в среднем несколько меньше лучей в плавниках, жаберных тычинок и чешуй в боковой линии. Окраска серебристая с розоватым отливом по бокам, на спине и хвостовом плавнике заметны округлые черные пятна (2—8).

Места обитания и образ жизни. Ведет пресноводный образ жизни в озерах. Нерест происходит как в самих озерах, так и во впадающих в них речках и ключах, и длится с августа до января. Созревает при длине 20 см. Плодовитость — 350—2900 икринок (13). Основными объектами питания служат планктонные ракообразные, в отдельных водоемах — бокоплавы. В Кроноцком оз. существуют две репродуктивно изолированных расы жилой нерки — бентофаги и планктофаги, различающиеся по целому комплексу признаков и являющиеся, по всей вероятности, аналогами «весенней» и «летней» проходной нерки, изолированной в Палеокроноцком оз. несколько десятков тысячелетий назад (9). Длина особей в популяциях естественного происхождения достигает 28 см, масса тела — 270 г, продолжительность жизни — 6 лет (12, 13). Размеры кокани интродуцированных популяций значительно выше (в оз. Ксудач зарегистрированы особи длиной 75 см с массой тела 4750 г). В этих популяциях (озера Карымское и Ксудач) также отмечены рыбы, выжившие после нереста и продолжающие расти еще 2—3 года, оставаясь практически стерильными (так называемые постпроизводители). Характерная особенность постпроизводителей жилой нерки оз. Ксудач — переход к факультативному каннибализму (12, 13).

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно, по-видимому, довольно высокая и определяется естественными причинами. Так, популяция, интродуцированная С. И. Куренковым в 1976—1977 гг. из Кроноцкого оз. в оз. Карымское, погибла при извержении Карымского вулкана в январе 1996 г. Популяции, вселенной в оз. Толмачова из Кроноцкого оз. (производители в 1985 г.) и из Карымского оз. (молодь в 1988 г.), после сооружения на р. Толмачова плотины малой Толмачовской ГЭС исчезновение, вероятно, не угрожает (1). Популяция оз. Халактырское, по-видимому, находится на грани исчезновения под воздействием антропогенного загрязнения и браконьерского лова.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения уникального генофонда нативных озерных популяций для разработки проблем микроэволюции и видообразования, а также для изучения стратегии адаптации вида к условиям обитания в водоемах различного типа. Результаты интродукции жилой формы нерки в озера Камчатки свидетельствуют о возможности ее использования для широкой акклиматизации в водоемах, не имеющих рыбохозяйственного значения, а также для организации хозяйств пастбищного типа (13).

Принятые и необходимые меры охраны. Популяция в оз. Кроноцкое находится под охраной заповедного режима Кроноцкого государственного биосферного заповедника, что достаточно для ее сохранения. Необходимо ограничить вылов особей трех остальных нативных жилых популяций нерки в озерах Копылье (бассейн р. Ича), Каповое (верховья р. Средняя Воровская) и Китовое (о-в Беринга), организовать их изучение. Следует вести постоянный мониторинг за состоянием численности всех интродуцированных популяций, особенно в озерах Толмачова (здесь в последние годы начат промысел жилой нерки) и Халактырское.

Источники информации: *1. Шейко, Федоров, 2000. 2. Куренков, 1972. 3. Остроумов, 1977. 4. Черешнев и др., 2001. 5. Берг, 1948. 6. Остроумов, 1985. 7. Крохин, Крогиус, 1936. 8. Максимов, 1997. 9. Куренков, 1977а. 10. Куренков, 1985. 11. Куренков, 1998. 12. Куренков, 1999. 13. Куренков, 2000.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

16. Чавыча
Oncorhynchus tschawytscha (Walbaum, 1792)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

1 — ареал распространения на Камчатке,
2 — районы, в которых предлагается введение временного запрета на вылов

Статус. 3 категория. Малочисленные популяции бассейнов рек Пенжина, Таловка, Большая, Авача, Паратунка, Лисинская (о-в Беринга).

Распространение. От Чаунской губы на арктическом побережье Чукотки на юг до Амурского лимана, о-ва Хоккайдо и Калифорнии (1, 2, 5, 6).

Внешний облик. Крупная лососевая рыба с высоким массивным телом и крупной конической головой. Анальный плавник прямой, очень длинный, хвостовой слабовыемчатый, у крупных рыб — усеченный. В спинном плавнике 10—12 ветвистых лучей. Жаберных лучей 15—20, в среднем больше 17. Чешуй в боковой линии 135—155, жаберных тычинок 21—27, пилорических придатков 117—205. Голова и туловище сверху, плавники почти черные с синеватым или коричневатым отливом; жаберные крышки золотистые. Бока и брюхо светло-серые или коричневатые с металлическим оттенком. Парные плавники почти черные, анальный светло-серый. На спине и боках тела выше боковой линии мелкие черные пятнышки неправильной формы; на спинном, жировом и хвостовом плавниках они крупные, круглые или овальные. Ротовая полость розоватая; рыло, концы челюстей, язык, основания зубов на нижней челюсти черные. В брачном наряде голова, жаберные лучи черные; горло и брюхо почти черные. Спина и плавники темно-фиолетовые или черные. Общий фон окраски туловища темно-коричневый. Ротовая полость нежно-розового цвета; язык, основания жаберных дуг, нёбо, основания зубов на нижней челюсти черные. У молоди рыло черное, по центру нижней челюсти проходит черная полоса. Расстояния между пятнами на боках тела обычно меньше ширины пятен (2, 7).

Места обитания и образ жизни. В азиатских водах чаще всего встречается в реках Камчатки, в остальной части ареала малочисленна. Проходная рыба с длительным пресно-

водным и морским периодами, в отдельных водоемах может образовывать жилые формы (на Камчатке не обнаружены). Созревает на 4—7-м годах жизни. Нерестовая миграция в реки полуострова происходит в мае — июле. Нерест с июня — июля до конца августа. Нерестилища расположены в верховьях крупных рек, в основном русле. Плодовитость в р. Камчатка 4,2—20,0 тыс. икринок. После нереста половозрелые особи, как и у всех других видов тихоокеанских лососей, погибают. Период пребывания эмбрионов в грунте достигает 6—7 месяцев, вылупление из икры происходит осенью, а выход из нерестовых бугров — весной, в начале марта. Вышедшая из нерестовых бугров молодь проводит в пресных водах 1—2 года. В это время питается воздушными насекомыми, их личинками, ракообразными и молодью рыб. В море основными кормовыми объектами чавычи служат планктонные ракообразные (в первую очередь, эвфаузииды), рыбы и кальмары. Зимует в приалеутских водах Тихого океана и Берингова моря. Наиболее крупный представитель тихоокеанских лососей, максимальная длина которого достигает 149 см, а масса тела — 61,4 кг. В реках Камчатки обычно вылавливаются особи длиной 78—103 см с массой тела 5,5—17,0 кг (1—5, 7).

Численность и лимитирующие факторы. Численность популяций бассейнов рек Пенжина, Таловка, Большая, Авача, Паратунка, Лисинская (о-в Беринга), невысока и определяется, в основном, ограниченной площадью пригодных нерестилищ. В бассейне Авачинской губы и р. Большая к этому добавляется интенсивный браконьерский лов.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения генофонда и познания адаптивной стратегии вида.

Принятые и необходимые меры охраны. В настоящее время вылов чавычи во всех водоемах Камчатской области и Корякского АО регламентируется существующими Правилами рыболовства. В связи с резким сокращением численности этого вида лососей в бассейне р. Большая, с 2000 г. здесь введен запрет на его специализированный лов. Учитывая возросший в последние годы браконьерский вылов, следует строго контролировать рекомендуемый вылов чавычи (при необходимости — вводить полный запрет) и организовать специальные исследования по изучению современного состояния популяций вида в бассейне каждой из перечисленных рек. Крайне желательно произвести криоконсервацию геномов чавычи всех малочисленных популяций. В бассейне р. Большая, где ведется интенсивный промысел других видов лососей, необходимо искусственное разведение чавычи.

Источники информации: *1. Берг, 1948. 2. Черешнев и др., 2001. 3. Черешнев и др., 2001а. 4. Бирман, 1985. 5. Черешнев и др., 2002. 6. Федоров и др., 2003. 7. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

17. Микижа
Parasalmo mykiss (Walbaum, 1792)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 2 категория. Популяции вблизи населенных пунктов в бассейнах рек Большая и Камчатка, резко сокращающиеся в численности. Эндемик Камчатки (6). Имеется точка зрения о том, что микижа и камчатская семга относятся к одному виду *P. mykiss* (1, 2). Занесена в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (2).

Распространение. Распространена в реках обоих побережий Камчатки на север до рек Пенжина (по опросным сведениям) и Озерная-восточная, но более многочисленна на восточном, особенно в бассейне р. Камчатка. Ареал перекрывается с ареалом камчатской семги. За пределами региона известна небольшая популяция на о-ве Большой Шантар (р. Средняя) (3—9).

Внешний облик. Средних размеров лососевая рыба с удлиненным телом, большой головой, хищным ртом, высоким хвостовым стеблем и усеченным хвостовым плавником. Восходящий отросток верхнечелюстной кости тонкий, направлен назад и вверх. Чешуя относительно крупная, овальная. Тело буро-зеленое, покрытое многочисленными «Х»-образными и круглыми черными пятнами, расположенными как выше, так и ниже боковой линии, заходящими на голову, спинной, хвостовой и жировой плавники. Жаберные крышки, парные и анальный плавники розовые; такая же розовая полоса идет вдоль боковой линии, она заметна и вне периода нереста. В период нереста приобретает брачный наряд, в котором окрашенные в розовый цвет участки тела и головы становятся почти красными; брюхо, нижняя часть головы, парные и анальный плавники становятся темными, основания парных плавников — красные. У самцов на конце нижней челюсти появляется крюк, входящий в вырезку на конце рыла (3, 5, 6).

Места обитания и образ жизни. Обычно живет в пресной воде, но часть особей иногда выходит на нагул в приустьевые участки рек. Обитает в разнообразных по характеру водотоках, а также связанных с рекой не заморных озерах. Взрослые рыбы держатся в русловой части, молодь широко расселяется по всей придаточной системе реки. Нерестовая миграция начинается весной в период

интенсивного таяния льда и снега при температуре воды выше 3 °С. Нерест в середине — конце июня, на перекатах с быстрым течением и песчано-галечным грунтом при температуре воды 6—16 °С (1, 2, 6). Как и у других лососей, икра закапывается в грунт. Самки сразу покидают нерестилища, самцы задерживаются там на 2—3 дня. Большая часть особей созревает в 5—6 лет. Размножается ежегодно, 1—4 раза в жизни. Плодовитость — 0,61—2,6 тыс. икринок диаметром 3,8—5,7 мм. Спектр питания молоди очень широк и включает все группы амфибиотических насекомых, воздушный корм, икру рыб. Взрослые особи ведут хищный образ жизни, питаясь в основном рыбой. Отмечено потребление ими мелких млекопитающих (грызунов). Длина достигает 90 см, масса тела — 2,75 кг, продолжительность жизни — 10 лет (1, 2, 6, 7).

Численность и лимитирующие факторы. В отдаленных, малонаселенных районах численность довольно высокая; вблизи поселков она редка, а средние размеры рыб в уловах небольшие. Заметное негативное влияние вылова наблюдается в бассейне р. Большая (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографии и разработки проблем эволюции в группе лососевых рыб как пример реликтового вида, удаленного на значительное расстояние от основного ареала рода *Parasalmo* на тихоокеанском побережье Северной Америки. Остаются не до конца ясными таксономические взаимоотношения с камчатской семгой (один или два вида?), что имеет принципиальное значение для целей охраны. Если это один вид, то микижу, как и камчатскую семгу, следует внести в Красную книгу России и запретить любой вид ее промысла. Микижа — ценный и традиционный объект спортивного рыболовства; может также служить источником «незагрязненного» генетического материала для разведения и интродукции в другие водоемы (3, 6).

Принятые и необходимые меры охраны. На Камчатке не является охраняемым видом, и рыбакам-любителям разрешено вылавливать до 10 кг микижи в день без соблюдения промысловой меры. Несомненно, следует существенно уменьшить норму вылова, особенно вблизи населенных пунктов, и внести в Правила рыболовства положение о запрете лова любой форели длиной более 50 см. Следует провести детальные экологические исследования в местах совместного обитания камчатской семги и микижи с целью выяснения их репродуктивных отношений (3).

Источники информации: *1. Савваитова, 1994. 2. Савваитова и др., 1973. 3. Скопец, Черешнев, 1998. 4. Шейко, Федоров, 2000. 5. Черешнев и др., 2001. 6. Павлов и др., 2001. 7. Черешнев и др., 2002. 8. Федоров и др., 2003. 9. Алексеев, Свириденко, 1985.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

18. Камчатская семга
Parasalmo penshinensis (Pallas, 1814)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Заштрихован ареал обитания в водоемах Камчатки,
1 — места единичных поимок,
2 — место предположительной поимки

Статус. 1 категория. Занесен в Красную книгу Российской Федерации (1) и Красную книгу Севера Дальнего Востока России (2). Сокращающийся в численности, редкий вид. Эндемик Северо-Востока Азии. В некоторых бассейнах рек Камчатки (Большая, Митога, Утка) находится под угрозой исчезновения (2, 6).

Распространение. Обитает в реках западной Камчатки от р. Большая на юге до р. Пенжина (?) на севере. Есть сведения о встречаемости вида в некоторых водоемах восточного побережья Камчатки — р. Халактырка близ Авачинской губы, район севернее р. Озерная, р. Камчатка. Известны единичные находки в р. Ланковая (материковое побережье Охотского моря) и в лимане Амура (1—4, 6—8).

Внешний облик. Крупная лососевая рыба со стройным, удлиненным серебристым телом, маленькой закругленной головой, высоким хвостовым стеблем и усеченным хвостовым плавником. Восходящий отросток верхнечелюстной кости массивный, направлен назад. Чешуя относительно крупная, овальной формы. На верхней половине тела немногочисленные темные пятна, ниже боковой линии их нет. Такие же темные пятна есть на спинном, жировом и хвостовом плавниках (на последнем особенно много). Вне периода нереста на боках тела не бывает продольной цветной полосы. В период нереста приобретает брачный наряд: нижняя челюсть, жаберные крышки, парные и анальный плавники становятся розовыми, вдоль боковой линии появляется розовая полоса; у самцов на конце нижней челюсти вырастает мощный крюк, входящий в крупную вырезку на конце рыла (2, 3, 5, 6).

Места обитания и образ жизни. Проходная рыба. В пресных водах живет 1—4 года, в море — от 2 до 6 лет. Заходит на нерест в небольшие тундровые реки осенью с сентября по ноябрь, пик хода в конце октября, часть рыб идет подо льдом. Зимует в низовьях и среднем течении рек на ямах. Ранней вес-

ной продолжает миграцию в верховья к нерестилищам. Созревает в возрасте 4—5 лет. Нерест в конце мая — середине июня на сильном течении, в период паводка при температуре 1—5 °С. Икру откладывает в бугры из гальки и гравия, построенные в местах перехода от ям к перекатам, на глубине 0,5—2,5 м. Размножается 1—5 раз в жизни; большая часть рыб после первого нереста гибнет, остальные сразу скатываются в море. Плодовитость — 3,3—12,8 тыс. икринок. Инкубационный период длится 3—5 недель. Молодь семги в реке питается падающими в воду насекомыми, организмами бентоса и молодью рыб. В море ведет исключительно хищный образ жизни, поедая массовые виды рыб и крупных беспозвоночных. Длина достигает 100 см, масса тела — 11—12 кг, продолжительность жизни — 10—11 лет (1, 2, 5—7).

Численность и лимитирующие факторы. Численность не определялась. В северных реках Западной Камчатки она более многочисленна, в южных — численность ее, несмотря на запрет лова, в последнее время резко снизилась. Официальный промысел отсутствует, но из-за ценности мяса этой рыбы ее в больших количествах вылавливают браконьеры. Численность лимитируется также ограниченностью площадей, пригодных для нереста, и кормовых ресурсов в реках для молоди (1, 6). Самые многочисленные популяции (ежегодный заход, по меньшей мере, несколько тысяч особей) известны в северной части ареала, в районе м. Утхолок. Численность в центральной части ареала неизвестна, а в южной (бассейн р. Большая) неуклонно снижается вследствие интенсивного незаконного вылова. Здесь же на успех размножения семги негативное влияние может оказывать сельскохозяйственное производство. К лимитирующим факторам следует отнести также сравнительно низкую воспроизводительную способность вида, дефицит подходящих нерестилищ и кормовых ресурсов (2, 3).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес для биогеографии и разработки проблем эволюции в группе лососевых рыб как пример реликтового вида, удаленного на значительное расстояние от основного ареала рода *Parasalmo* на тихоокеанском побережье Северной Америки. Ценный объект спортивного рыболовства (по принципу «поймал — отпусти»), а также как «незагрязненный» генетический материал для разведения и акклиматизации (2, 6).

Принятые и необходимые меры охраны. Согласно Правилам рыболовства, всякий вылов семги запрещен, вид с 1983 г. занесен в Красную книгу России. Кроме охраны на путях миграций и нерестилищах от браконьерского вылова, необходимо запретить промысел тихоокеанских лососей в устьях рек, куда заходит семга, с 1 сентября. Следует расширить границы Утхолокского заказника, включив в него левый берег р. Утхолок и бассейн р. Снатолваям, а также создать специализированные заказники в центральных и южных частях ареала вида. Необходимы исследования состояния популяций на восточном побережье полуострова, мониторинг по всему ареалу вида и криоконсервация геномов локальных стад (1, 2, 6).

Источники информации: *1. Савваитова, 2001. 2. Скопец, Черешнев, 1998. 3. Соколов, 1983. 4. Шейко, Федоров, 2000. 5. Черешнев и др., 2001. 6. Павлов и др., 2001. 7. Черешнев и др., 2002. 8. Федоров и др., 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

19. Остроголовая форель
Parasalmo cf. clarkii (Richardson, 1836)
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 4 категория. Узкоареальная форма Камчатки. Известна из бассейна р. Тигиль с 1994 г. (1—3, 5), однако таксономический статус все еще не установлен.

Распространение. Бассейны рек Тигиль и Крутогорова (северо-западная Камчатка) (4, 5).

Внешний облик. Средних размеров лососевая рыба с уплощенным с боков, довольно высоким телом, высоким и коротким хвостовым стеблем, усеченным хвостовым плавником. Голова конической формы с практически прямым верхним и нижним профилями. На горле — ярко-оранжевая отметка. У крупных рыб она больше и ярче, у них же есть ярко-оранжевое размытое пятно за жаберной крышкой и оранжевые жаберные тычинки. На рукоятке сошника 13—20 зубов в два полных ряда, редко в три неполных ряда. На базибранхиальной кости имеются немногочисленные гребневидные зубы, расположенные в виде одного гребня, небольшие по размеру. Жировой плавник обычно не окаймлен черной полосой. Пятен «Х»-образной формы нет. Челюсти равны по длине (только у крупных самцов нижняя челюсть бывает длиннее верхней). Рот большой, верхняя челюсть далеко заходит за вертикаль заднего края глаза. У крупных рыб есть крюк на нижней челюсти и выемка на верхней. Фон окраски тела от серебристого до золотисто-коричневого. Жаберные крышки и полоса вдоль боковой линии от розоватого до кроваво-красного цвета (у крупных особей). Брюхо чаще белое, белосерое, но может быть красно-оранжевое (у крупных рыб). На голове, жаберных крышках и на теле многочисленные темные, неправильной или овальной формы пятна, нередко густо расположенные. Ниже боковой линии, иногда до брюха, у крупных рыб могут быть многочисленные пятна, в том числе оранжевого цвета (1—3, 5).

Места обитания и образ жизни. Биология изучена довольно слабо. Речная и полупроходная рыба. Судя по результатам исследования структуры чешуи и паразитофауны, большинство особей относятся к пресноводной форме, однако некоторые экземпляры выходят в море (1, 5). Обычно населяет лососевые реки с прозрачной водой и быстрым течением. Судя по характеру строения ротового аппарата и головы — хищник, хотя в желудках отмечается икра лососей и личинки

ручейников. Длина самцов достигает 59 см, самок — 45 см; масса тела — соответственно 2,55 и 1,25 кг (1, 5).

Численность и лимитирующие факторы. Численность не определена, по-видимому, невысока и определяется естественными причинами.

Научное и практическое значение сохранения вида. На фоне сильного сокращения внутривидового разнообразия западно-американских форелей за последнее столетие в результате деградации местообитаний, воздействия промысла, интродукции и искусственного воспроизводства, велика роль генофонда форелей Камчатки для сохранения разнообразия не только на уровне видов и подвидов, но и на уровне локальных стад и популяций. Приведенные данные (1—3, 5) позволяют предполагать существование в бассейнах рек северо-западной Камчатки самостоятельного вида *P. clarkii*. Возможно также, что в отдельных участках бассейнов этих рек находится зона вторичной интерградации двух видов *P. mykiss* и *P. clarkii* и в зоне контакта существует гибридная популяция, характеризующаяся высокой индивидуальной изменчивостью (3, 5).

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо провести исследования по выявлению морфологических и биологических особенностей популяций форелей рек Тигиль и Крутогорова, установлению их таксономического статуса и численности. Следует также расширить целенаправленные поиски форелей в прилежащих водных бассейнах, в частности, в системе р. Камчатка. Эти популяции подлежат сохранению как единицы разнообразия, особенно в случае, если они обладают специфическими особенностями. Возможно, что для сохранения реликтовых форм или реликтовой популяции форелей бассейна р. Тигиль, представляющих заметную часть разнообразия группы и обладающих уникальным генофондом, потребуется особый природоохранный статус (3, 5).

Источники информации: *1. Савваитова и др., 1995. 2. Кузищин, Савваитова, 1996. 3. Савваитова и др., 1998. 4. Шейко, Федоров, 2000. 5. Павлов и др., 2001.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

20. Белый голец
Salvelinus albus Glubokovsky, 1977
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 3 категория. Узкоэндемичный вид Камчатки. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (4).

Распространение. Озеро Кроноцкое; бассейн р. Камчатка (1, 2, 6).

Внешний облик. Среднего размера голец с высоким телом, крупной головой, хищным ртом, удлиненными челюстями. Хвостовой плавник усеченный или с небольшой выемкой. Ротовая полость зеленая или серо-зеленая у незрелых, черная у нерестующих рыб. Под рукояткой сошника нет «грозди» зубов; зубы расположены в один ряд. Верхний край предкрышечной кости заострен. Общий фон тела серебристо-серый; у нерестующих рыб бока на границе с брюхом и брюхо желтые. Рыло короткое, горбатое. Верхнечелюстная кость волнообразно изогнута, ее задний отдел направлен вверх. Верхний край нижнечелюстной кости заметно вогнутый, нижний — выпуклый, нисходящий отросток очень длинный. Голова и туловище сверху бывают светло-зелеными, серыми, оливковыми или бурыми. Бока серебристо-белые, серые, серо-коричневые или желтые. Брюхо белое, желтоватое или оранжевое. Хвостовой плавник серый, другие плавники грязно-оранжевые; первые лучи брюшных, анального и нижние лучи хвостового плавника белые. На теле многочисленные, мелкие, не большого диаметра зрачка, светлые (от белых до красновато-фиолетовых) пятнышки; выше боковой линии пятен больше и они мельче, ниже — пятен меньше и они крупнее. В брачном наряде ротовая полость, голова, спина черные; плавники темные, почти черные, первые лучи брюшных, анального и нижние лучи хвостового плавника белые. Бока тела ниже боковой линии оливковые, брюхо желто-оранжевое. У самцов на конце нижней челюсти появляется большой крюк, входящий в глубокую вырезку на конце рыла. Окраска самок менее яркая, чем самцов (1, 2, 5, 7).

Места обитания и образ жизни. Биология вида до настоящего времени изучена недостаточно. В оз. Кроноцкое представлен только озерной формой. Небольшие гольцы обитают вблизи берегов, реже в открытых пространствах в верхних слоях воды. Крупные особи летом живут вдали от берегов, под-

ходят к ним осенью. Мигрируют по озеру стаями от нескольких десятков до сотен особей. Молодь и незрелые гольцы (самцы) в ручьях могут задерживаться довольно долго, достигая размеров 40 см. Здесь и в озере они потребляют водных личинок веснянок и ручейников, реже — моллюсков. Более крупные особи в возрасте 8—11 лет переходят на питание жилой формой нерки. Нерест растянут с конца июля по ноябрь и происходит как в самом озере на каменистом крупнообломочном грунте, так и в верховьях р. Унана. Нерестует белый голец не ежегодно, обычно раз в 2—3 года. Созревает в возрасте 7 лет при длине 30 см. Длина его в оз. Кроноцкое достигает 90 см, масса тела — 5,5 кг, продолжительность жизни — 18 лет (4—7).

В бассейне р. Камчатка представлен проходной и жилой формами; последняя постоянно обитает в оз. Азабачье. Молодь живет в ручьях 1—2 года, где питается бентосом. К концу второго года, достигнув длины 10—15 см, мигрирует в озеро и переходит на питание рыбой (малоротая корюшка, девятииглая колюшка, молодь нерки и кижуча). При длине 18—20 см впервые мигрирует в море, но далеко от берегов, по-видимому, не уходит. Идущие из моря гольцы появляются в реке в массе в конце мая — начале июня, держатся в русле и не питаются. Затем уходят в оз. Азабачье, где начинают активно питаться мелкой рыбой до начала нерестовой миграции в реки в сентябре. Размножается в начале осени в реках и крупных притоках с галечно-песчаным грунтом. Нерест растянут, не ежегодный. Плодовитость — 1514—2782 икринок. Становится зрелым в возрасте 3—4 лет. Длина достигает 75 см, продолжительность жизни — 15 лет (4—7).

Численность и лимитирующие факторы. Повсеместно высокая, определяется исключительно естественными причинами (4).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб. Является одним из важных компонентов эндемичного сообщества рыб заповедного оз. Кроноцкого и ихтиофауны бассейна р. Камчатка (4).

Принятые и необходимые меры охраны. Популяция в оз. Кроноцкое находится под охраной заповедного режима Кроноцкого государственного биосферного заповедника, что достаточно для ее сохранения. Необходим запрет на вылов в бассейне оз. Азабачье всех форм, и особенно жилой, известной как «каменный голец» (3).

Источники информации: *1. Глубоковский, 1977. 2. Викторовский, 1978. 3. Глубоковский, 1995. 4. Черешнев, 1998. 5. Черешнев и др., 2001. 6. Черешнев и др., 2002. 7. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

21. Дальнеозерский голец
Salvelinus krogiusae Glubokovsky, Frolov, Efremov, Ribnikova et Katugin, 1993
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Вверху — в обычном, внизу — в брачном наряде

Статус. 2 категория. По-видимому, эндемичный вид, находящийся под угрозой исчезновения. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (1).

Распространение. Озеро Дальнее в бассейне р. Паратунка (у западного побережья Авачинской губы на юго-востоке Камчатки) (1, 2, 5).

Внешний облик. Средних размеров голец с прогонистым телом, крупной головой, хищным ртом, длинными массивными челюстями, низким хвостовым стеблем, выемчатым хвостовым плавником с закругленными лопастями. Жаберных тычинок 24—29 (в среднем 27). Нижняя поверхность нижнечелюстной кости выпуклая; ее передний конец низкий, направлен несколько вверх, заостренный. Верхнечелюстная кость заметно изогнута выпуклостью кверху, незначительно заходит за задний край глаза. Под рукояткой сошника один ряд зубов. Максимальная ширина язычной кости в ее центральной части, ее контур прямоугольный; передний край кости срезан. Восходящий отросток предчелюстной кости массивный, сильно скошен кзади. Головка сошника по ширине примерно равна рукоятке. Пилорических придатков 34—63 (в среднем 48). Вырост на конце нижней челюсти и вырезка на конце рыла небольшие и заметны только у рыб в брачном наряде. Спина зеленовато-серая, бока и брюхо серебристые или розоватые. Пятна на боках небольшие (не больше диаметра глаза), малочисленные, розовые или красноватые. Спинной, хвостовой и грудные плавники темно-серые, брюшные и анальный светлые. У нерестующих голова снизу и с боков, брюхо, бока тела и хвостовой стебель ярко-желтые или оранжевые; пятна на теле ярко-красные; парные и анальный плавники красные, их наружные лучи белые; хвостовой плавник красно-черный с красным нижним лучом (1, 3, 4).

Места обитания и образ жизни. Обитает постоянно в озере, где нагуливается, зимует и размножается. Держится небольшими стаями. Созревает на 6-м году жизни. Нерест

растянут (с конца июля по март), но основная масса рыб размножается осенью. Нерестилища на каменистом грунте на глубине 25—30 м, но могут быть и на мелководьях. По-видимому, строит гнезда и закапывает икру. Нерест ежегодный. Плодовитость — 685—2400 икринок. Молодь питается зоопланктоном и мелким бентосом. Взрослые особи ведут хищный образ жизни, поедая мальков нерки и колюшек. Длина достигает 60 см, масса тела — 3—4 кг, продолжительность жизни — 15 лет (1, 4, 5).

Численность и лимитирующие факторы. Довольно низкая; по-видимому, лимитирована наличием подходящих нерестилищ (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Поскольку оз. Дальнее является крупным нерестилищем нерки, в период ее хода голец охраняется Правилами рыболовства, запрещающими любой промысел на нерестилищах в это время. Необходимо ввести запрет на лов гольца в остальные месяцы года (1).

Источники информации: *1. Черешнев, 1998. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Решетников, 1961. 4. Черешнев и др., 2001. 5. Черешнев и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

22. Длинноголовый голец
Salvelinus kronocius Viktorovsky, 1978
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 3 категория. Узкоэндемичный вид Камчатки. Внесен в «Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде» (Приложение 3 к Красной книге РФ) (1). Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (4).

Распространение. Озеро Кроноцкое на восточном побережье Камчатки (1, 6).

Внешний облик. Крупный голец с прогонистым телом, большой головой, большим хищным ртом, длинными челюстями равной длины. Передний конец рострума с очень глубокой вырезкой. Зубы под рукояткой сошни-

ка образуют «гроздь». Восходящий отросток предчелюстной кости направлен назад. Верхнечелюстная кость массивная, сильно изогнута выпуклостью кверху. На челюстях, небных костях, сошнике и язычной кости мощные зубы. Грудные и брюшные плавники короткие, хвостовой плавник слабовыемчатый. Голова сверху и спина серовато-зеленые, бока и брюхо серебристо-белые. На боках многочисленные, мелкие (меньше диаметра зрачка) белые или красноватые пятнышки и крапины. В брачном наряде у самцов на конце нижней челюсти появляется большой крюк, который входит в выемку на конце рыла. Голова черная, спина и бока тела серо-зеленые, брюхо желтое. Пятна и крапины на боках тела красные. Брачный наряд самок менее яркий (2, 3, 6, 7).

Места обитания и образ жизни. Биология вида изучена недостаточно. Постоянно обитает в озере, держится небольшими группами из рыб близкого размера. Предпочитает открытые пространства озера вдали от берегов над участками с большими глубинами или у крутых склонов. Размножается в крупных реках (Лиственничная, Унана, Узон), впадающих в озеро. На нерест начинает заходить во второй половине августа. Размножение в сентябре — начале октября. По-видимому, строит гнезда и закапывает икру на гравийно-галечных перекатах. После икрометания скатывается в озеро, повторный нерест не отмечен. Молодь питается зоопланктоном, личинками веснянок и ручейников. По достижении длины 30—35 см переходит к хищному образу жизни и потребляет исключительно жилую форму нерки (кокани). Длина достигает 75 см, масса тела — 2,5 кг, продолжительность жизни — 18 лет (2—7).

Численность и лимитирующие факторы. Точно не установлена, но, по-видимому, невысокая. На нерестилищах отмечено несколько сотен половозрелых особей. В целом численность популяции ограничена недостаточной площадью подходящих нерестилищ в реках. Современное состояние мест обитания не вызывает опасения (2, 5).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб. Как хищник является одним из важных компонентов эндемичного сообщества рыб заповедного оз. Кроноцкого (4).

Принятые и необходимые меры охраны. Озеро Кроноцкое и прилежащие водосборные территории находятся под охраной заповедного режима Кроноцкого государственного биосферного заповедника, что достаточно для сохранения вида. Необходимы наблюдения и контроль за численностью его популяции (4, 5).

Источники информации: *1. Шилин, 2001. 2. Викторовский, 1978. 3. Черешнев и др., 2001. 4. Черешнев, 1998. 5. Викторовский, 1989. 6. Черешнев и др., 2002. 7. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

23. Ушковский голец
Salvelinus kuznetzovi Taranetz, 1933
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 4 категория. Узкоэндемичный вид Камчатки. Таксономический статус окончательно все еще не установлен.

Распространение. Озеро Ушки в пойме среднего течения р. Камчатка, около 200 км от устья (1—3).

Внешний облик. Средних размеров голец с прогонистым телом, тупым закругленным рылом, большим ртом и относительно длинными парными плавниками. Верхняя челюсть далеко заходит за задний край глаза. Жаберных лучей (11) 12, жаберных тычинок 18—25, пор в боковой линии 137—139, позвонков 62—66 (чаще 65). Вырост на нижней и вырезка на верхней челюсти развиты у самцов слабо и только в период нереста. Вершина грудного плавника несколько ближе к основанию брюшного, чем к основанию грудного. Вершина прижатого брюшного плавника заметно ближе к началу анального плавника, чем к основанию брюшного. Общий фон окраски довольно темный, красные пятна на теле относительно крупные, в период нереста имеются в значительном количестве на боках головы (1, 2).

Места обитания и образ жизни. Биология этого вида до настоящего времени практически не изучена. Известно лишь, что ушковский голец обитает в бассейне оз. Ушки, где ведет хищный образ жизни. Длина — до 47 см (1).

Численность и лимитирующие факторы. Точно не установлена, но, по-видимому, невысокая и определяется естественными причинами.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб. Как хищник является одним из важных компонентов сообщества рыб оз. Ушки.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо провести исследования с целью изучения систематического положения, особенностей биологии, оценки численности и лимитирующих факторов этого малоизученного вида.

Источники информации: *1. Таранец, 1933. 2. Таранец, 1936. 3. Шейко, Федоров, 2000.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

24. Голец Леванидова
Salvelinus levanidovi Chereshnev, Skopetz et Gudkov, 1989
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 3 категория. Обитающая на краю ареала и требующая изучения и контроля популяция эндемичного североохотоморского вида в бассейне р. Пенжина. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (2).

Распространение. Северное побережье Охотского моря: реки Яна (Тауйская губа), Яма, Тахтояма, Пенжина (1, 2, 4, 5).

Внешний облик. Средних размеров голец с удлиненным, низким прогонистым телом, крупной головой, хищным ртом, слабовыемчатым хвостовым плавником. Кроме пятен на теле есть ряды мелких светлых пятнышек на спинном, жировом и хвостовом плавниках. Верхнечелюстная кость относительно широкая, плавно изогнута выпуклостью кверху, ее задний отдел направлен книзу. Под рукояткой сошника крупная «гроздь», состоящая из 3—4 рядов зубов. Верхний край предкрышечной кости тупо срезанный. Вырост на конце нижней челюсти и вырезка на конце рыла слабо выражены только у самцов. Ротовая полость белая или желтоватая. Голова и туловище сверху серо-зеленые, хвостовой и анальный плавники коричневые, парные оранжевые. Бока тела и брюхо серебристо-белые; серебристый налет заходит далеко на хвостовой плавник (до половины длины его лучей). По краю хвостового плавника узкая светло-коричневая кайма. На спине и боках тела многочисленные, мелкие (меньше и равные зрачку), округлые, желтые пятнышки. У нерестующих рыб рыло желтое, лоб оливковый; голова сбоку и снизу серо-зеленые, у крупных рыб почти черные. Горло, передняя часть брюха белые, задняя — темно-розовая. Спина оливковая или темно-серая, пятна на ней желто-коричневые. На боках тела пятна красные или темно-розовые, на хвостовом стебле — светлее. Бока тела оливково-желтые. Парные и анальный плавники почти черные, без красного пигмента, их наружные лучи светлые (2, 3, 6).

Места обитания и образ жизни. Ведет исключительно проходной образ жизни, совершая ежегодные миграции в начале лета на нагул в море, а осенью обратно в реки на зимовку. Впервые скатывается в море в возрасте 1—4, чаще 2—3 лет. В течение жизни совершает 5—7 ежегодных морских миграций. По-видимому, в море далеко не уходит, нагуливается в прибрежье. Созревает в 5—6 лет после 3—4-х сезонов нагула

в море. Размножается в сентябре в русловой части рек и крупных притоков с быстрым течением и галечно-песчаным грунтом. Нерестилища расположены выше по течению, чем у всех остальных видов гольцов, обитающих в тех же реках. Строит гнезда и закапывает икру. Плодовитость — 2,7—7,4 тыс. икринок. Молодь в реках питается бентосом, икрой и мальками рыб. Взрослые особи в прибрежной зоне потребляют преимущественно различных рыб (сельдь, корюшки, молодь лососей, бычки). Длина достигает 67 см, масса тела — 2,2 кг, продолжительность жизни — 9—10 лет (2—4, 6).

Численность и лимитирующие факторы. Точно не известна, но, по-видимому, невысокая. В р. Пенжина по численности не уступает кундже *Salvelinus leucomaenis* (2).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб. Филогенетически относится к гольцам «арктической» группы, но обладает экологическими адаптациями, свойственными гольцам «тихоокеанской» группы (мальме, кунджe). Может служить объектом спортивного рыболовства (по принципу «поймал — отпусти») (2).

Принятые и необходимые меры охраны. В бассейне р. Пенжина следует провести специальные исследования по картированию нерестилищ, взять их под охрану и не допускать вылова зрелых гольцов, идущих на нерест первыми из моря (2). Организовать поиск нерестилищ в бассейнах рек Таловка и Рекинники.

Источники информации: *1. Черешнев и др., 1991. 2. Черешнев, 1998. 3. Черешнев и др., 2001. 4. Черешнев и др., 2002. 5. Федоров и др., 2003. 6. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

25. Носатый голец
Salvelinus schmidti Viktorovsky, 1978
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Статус. 3 категория. Узкоэндемичный вид Камчатки. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России (4).

Распространение. Озеро Кроноцкое на восточном побережье Камчатки (1, 2, 5).

Внешний облик. Небольшой по размерам

голец с прогонистым телом, маленькой головой, очень маленьким ртом, коротким горбатым рылом и короткими челюстями (верхняя нависает над нижней). Передний конец рострума без выемки. Зубы под рукояткой сошника в один ряд. Восходящий отросток предчелюстной кости направлен вверх. Верхнечелюстная кость тонкая, прямая, ее задний отдел загнут вверх. На челюстях, небных костях, сошнике и язычной кости мелкие зубы. Хвостовой плавник слабовыемчатый. Общий фон тела оливково-бурый, зеленый или желтый. Брюхо оранжевое или малиновое, так же окрашены брюшные и анальный плавники. Серебристой окраски туловища не бывает. На боках многочисленные, мелкие (меньше диаметра зрачка) белые пятнышки и красные крапины. Брачные изменения пропорций тела и головы не происходят. Вырост на конце нижней челюсти и выемка на верхней очень небольшие и имеются только у некоторых крупных самцов. Окраска становится еще более яркой (1, 3, 6).

Места обитания и образ жизни. Биология вида изучена недостаточно. Постоянно обитает в озере и во впадающих в него ручьях и реках. Обычно держится в открытой части озера, а также в прибрежных участках на мелководьях с песчаным и мелко-галечным грунтом. Протяженных миграций не совершает. Созревает в 5—6 лет при длине 26—28 см. Размножается в озере на участках с галечно-песчаным грунтом, а также входит в р. Лиственничная (вероятно, и в другие реки) на нерест в те же сроки, что и длинноголовый голец. Одна часть популяции созревает раньше и размножается в августе, другая — позже, в ноябре. Нерест не ежегодный, значительное количество рыб (около 40 %) пропускает его. По характеру питания — специализированный бентофаг, поедающий личинок ручейников и веснянок, иногда — моллюсков. Длина достигает 50 см, масса тела — 1 кг, продолжительность жизни — 10 лет (1—6).

Численность и лимитирующие факторы. Точно не известна, по визуальным оценкам, крайне низкая. В настоящее время состояние мест обитания хорошее (1, 2).

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб. Как хищник является одним из важных компонентов эндемичного сообщества рыб заповедного оз. Кроноцкого (4).

Принятые и необходимые меры охраны. Озеро Кроноцкое и прилежащие водосборные территории находятся под охраной заповедного режима Кроноцкого государственного биосферного заповедника, что достаточно для сохранения вида. Необходимы наблюдения и контроль за численностью популяции этого гольца (2, 4).

Источники информации: *1. Викторовский, 1978. 2. Викторовский, 1989. 3. Черешнев и др., 2001. 4. Черешнев, 1998. 5. Черешнев и др., 2002. 6. Решетников и др., 2002.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

26. Начикинский голец
Salvelinus sp.
Отряд Лососеобразные — Salmoniformes
Семейство Лососевые — Salmonidae

Вверху — самец, внизу — самка

Статус. 2 категория. Вид, находящийся под угрозой исчезновения. Таксономический статус окончательно все еще не установлен.

Распространение. Озеро Начикинское на восточном побережье Камчатки (бассейн р. Большая) (1).

Внешний облик. Средних размеров голец с прогонистым телом, большой головой, хищным ртом, длинными массивными челюстями. Жаберных тычинок 23—27 (в среднем 25). Верхнечелюстная кость узкая, прямая или несколько изогнута выпуклостью кверху, далеко заходит за задний край глаза. Чешуй в боковой линии 127—142 (в среднем 135). Пилорических придатков 36—65 (в среднем 51). Крюк на нижней челюсти и вырезка на верхней обычно хорошо развиты, особенно у самцов. Спина зеленовато-серая или темно-серая, серебристые, серебристо-розовые или желто-оранжевые бока с немногочисленными крупными розоватыми пятнами, белое или розовое брюхо, розовые или красные плавники, серые или оранжевые губы (1).

Места обитания и образ жизни. Биология вида в настоящее время изучена крайне недостаточно. Постоянно обитает в озере, по-видимому, не выходя за его пределы.

Численность и лимитирующие факторы. Точно не установлена, но, вероятно, низкая. В целом, численность популяции определяется общей продуктивностью озера, площадью подходящих нерестилищ, а также зимним выловом рыбаками-любителями. По опросным данным, за последние годы численность резко сократилась.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес в плане сохранения и изучения уникального эндемичного генофонда для разработки проблем эволюции и видообразования в группе лососевых рыб. Как хищник является одним из важных компонентов сообщества рыб Начикинского оз. Может служить ценным объектом спортивного рыболовства (по принципу «поймал — отпусти»).

Принятые и необходимые меры охраны. Поскольку оз. Начикинское является крупным нерестилищем нерки, в период ее хода голец

охраняется Правилами рыболовства, запрещающими любой промысел на нерестилищах в это время. Необходимо ввести запрет на лов гольца в остальные месяцы года, впредь до получения сведений о численности и состоянии популяции, и решения вопроса о целесообразности ведения ограниченного спортивного лова.

Источники информации: *1. Савваитова, 1976.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

27. Алеутский морской окунь
Sebastes aleutianus (Jordan et Evermann, 1898)
Отряд Скорпенообразные — Scorpaeniformes
Семейство Морские окуни — Sebastidae

Статус. 2 категория. Вид, численность которого в отдельных районах резко сокращается.

Распространение. Северная часть Тихого океана от центральных районов Берингова моря на юг до тихоокеанского побережья южных Курильских о-вов и Сан-Диего, Калифорния. В морских водах восточной Камчатки и Командорских о-вов (1—5, 14).

Внешний облик. Крупный морской окунь с массивным, грузным туловищем; заметно выпуклым межглазничным пространством; надглазничными шипами в виде малозаметных бугорков, расположенных на самом краю межглазничного пространства, над задней третью орбиты; маленьким бугорком на подбородке; 7 мягкими лучами в анальном плавнике (считая два последних, сближенных у основания, луча за один). На нижнем краю орбиты 1—10 маленьких шипиков, направленных назад и определяемых на ощупь. Пор в боковой линии обычно 30—31. Жаберных тычинок обычно 31—34. Окраска однотонная грязно-красная, с ярко-красной полоской вдоль боковой линии, брюхо розовое. На жаберной крышке два характерных угловатых темных пятна. Ярких смоляных пятен никогда не бывает. Плавники красные, обычно с темным краем. У крупных рыб ротовая полость обычно белая или розовая, с черными пятнами (1, 14).

Места обитания и образ жизни. Характерный, хотя и относительно немногочисленный представитель морских окуней верхней батиали северной части Тихого океана. Био-

логия в тихоокеанских водах Камчатки изучена недостаточно. Встречается вдоль всего тихоокеанского побережья полуострова, у северных Курильских и Командорских о-вов на глубинах 100—800 м, концентрируясь, преимущественно, в диапазоне 200—500 м на участках материкового склона с резкими перепадами глубин и сложным рельефом дна (3, 6). Наибольшие уловы (до 240—300 экз. за часовое траление) отмечаются в тихоокеанских водах северных Курил и юго-восточной Камчатки. Относится к живородящим рыбам с внутренним оплодотворением. Взрослые особи этого окуня ведут хищный образ жизни, питаясь преимущественно рыбами и крабами (7, 8). Сравнительно крупный представитель морских окуней, длина которого у берегов Калифорнии и Британской Колумбии достигает 97 см (в тихоокеанских водах Камчатки — 78 см, а масса тела — 8,2 кг) (6), однако в уловах доминируют рыбы размером 40—60 см и 1—2,5 кг. Продолжительность жизни одними исследователями оценивается в 30—35 (6, 9), другими — в 95 (10, 11), а третьими — в 140 лет и более (12, 13).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в последнее десятилетие неуклонно снижается вследствие слабо контролируемого (а порой и браконьерского) промысла с использованием донных ярусов, сетей и тралов. Точные сведения о современной численности отсутствуют, но, по-видимому, она находится на низком уровне. Основной лимитирующий фактор — чрезмерное промысловое изъятие.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес как долгоживущий вид со сложной структурой популяции. Играет заметную роль в донных и придонных сообществах рыб верхней батиали. Ценный промысловый объект.

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел регулируется существующими Правилами рыболовства, но необходим постоянный мониторинг за состоянием численности, поскольку, как долгоживущий вид рыб с относительно поздним созреванием и сложной размерно-возрастной структурой, алеутский окунь крайне уязвим к чрезмерному воздействию промысла (6). Учитывая сокращение во второй половине 1990-х гг. его численности в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря, по крайней мере, на ближайшие 5 лет следует запретить здесь промышленное изъятие этого вида. Для получения информации о состоянии численности возможен лишь ограниченный вылов в рамках контрольного лова и выполнения научно-исследовательских работ.

Источники информации: *1. Eschmeyer, Herald, Hammann, 1983. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Снытко, 1986. 4. Снытко, Федоров, 1974. 5. Снытко, 2001. 6. Токранов, 1998. 7. Новиков, 1974. 8. Орлов, 1999. 9. Westrheim, Harling, 1975. 10. Nelson, 1986. 11. Nelson, Quinn, 1987. 12. Archibald et al., 1981. 13. Chilton, Beamish, 1982. 14. Барсуков, 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

28. Северный морской окунь
Sebastes borealis Barsukov, 1970
Отряд Скорпенообразные — Scorpaeniformes
Семейство Морские окуни — Sebastidae

Статус. 2 категория. Вид, численность которого в отдельных районах резко сокращается.

Распространение. Северная часть Тихого океана от центральных районов Берингова моря на юг до северного побережья о-ва Хоккайдо и северной Калифорнии. В морских водах западной и восточной Камчатки, Командорских о-вов (1—7, 14).

Внешний облик. Крупный морской окунь с массивным, грузным туловищем; заметно выпуклым межглазничным пространством; надглазничными шипами в виде малозаметных бугорков, расположенных на самом краю межглазничного пространства, над задней третью орбиты; маленьким бугорком на подбородке; 7 мягкими лучами в анальном плавнике (считая два последних, сближенных у основания, луча за один). Нижний край орбиты совершенно гладкий. Пор в боковой линии обычно 29—30. Жаберных тычинок обычно 28—29. Окраска взрослых обычно однотонная розовая или розово-оранжевая, иногда с неясными широкими темными полосами на спине. Плавники красноватые, грудные и брюшные иногда с темным краем. Ротовая и жаберная полости обычно красные, с черными пятнами. Угловатых темных пятен на жаберной крышке не бывает. Изредка на голове или туловище небольшие яркие смоляные пятна разной формы. У молодых окраска поперечно-полосатая, из широких красных и розовых полос (1, 14).

Места обитания и образ жизни. Один из наиболее характерных представителей ихтиофауны верхней батиали северной части Тихого океана. Биология изучена недостаточно. Встречается вдоль всего тихоокеанского побережья Камчатки и у Командорских о-вов на глубинах от 90—100 до 900—1000 м, концентрируясь преимущественно в диапазоне 300—600 м на участках материкового склона с резкими перепадами глубин и сложным рельефом дна (3, 8). Наибольшие уловы (свыше 125 экз. на 1000 крючков и более 300 экз. на 50 сетей) в западной части Берингова моря вблизи м. Олюторский и на подводном хр. Ширшова. Массовое созревание в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря происходит при длине 50—60 см в воз-

расте 11—15 лет (9, 11). Относится к живородящим рыбам с внутренним оплодотворением (3). В осенние месяцы половозрелые самцы и самки спариваются. Затем наступает период зимовки, во время которого в яичниках самок идет процесс созревания икры. Когда он завершается, происходит оплодотворение икринок и начинается период эмбрионального развития. Описанные стадии занимают несколько месяцев и лишь следующей весной или в начале лета самки северного окуня на глубине 300—500 м выметывают от 61 до 1410 тыс. свободноплавающих личинок. Первые месяцы жизни личинки обитают в толще воды над большими глубинами, а по достижению определенных размеров переходят к придонному образу жизни на материковом склоне. Взрослые особи этого окуня ведут хищный образ жизни, питаясь преимущественно рыбами, осьминогами и кальмарами (3, 11). Один из наиболее крупных видов морских окуней, длина которого достигает 120 см, а масса тела — 23 кг (3, 10), однако в уловах доминируют рыбы размером 45—80 см и 1—8 кг. Отличается максимальной среди других рыб материкового склона продолжительностью жизни, которая, по данным отечественных исследователей составляет 45—50 (3, 10, 11), а американских — 120—140 лет и более (12, 13).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в последнее десятилетие резко сократилась вследствие слабо контролируемого (а порой и браконьерского) промысла с использованием донных ярусов, сетей и тралов и в настоящее время находится на низком уровне. Основной лимитирующий фактор — чрезмерное промысловое изъятие.

Научное и практическое значение сохранения вида. Представляет научный интерес как долгоживущий вид со сложной структурой популяции. Играет важную роль в донных и придонных сообществах рыб верхней батиали. Ценный промысловый объект.

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел регулируется существующими Правилами рыболовства, но необходим постоянный мониторинг за состоянием численности, поскольку как долгоживущий вид рыб с относительно поздним созреванием и сложной размерно-возрастной структурой северный окунь крайне уязвим к чрезмерному воздействию промысла (10). Учитывая резкое сокращение во второй половине 1990-х гг. его численности в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря, по крайней мере, на ближайшие 5 лет следует запретить здесь промышленное изъятие этого вида. Для получения информации о состоянии численности возможен лишь ограниченный вылов в рамках контрольного лова и выполнения научно-исследовательских работ.

Источники информации: *1. Eschmeyer, Herald, Hammann, 1983. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Новиков, 1974. 4. Снытко, 1986. 5. Снытко, 1986а. 6. Снытко, 2001. 7. Снытко, Федоров, 1974. 8. Токранов, Давыдов, 1997. 9. Токранов, 1998а. 10. Токранов, Давыдов, 1998. 11. Орлов, Абрамов, 2001. 12. Archibald et al., 1981. 13. Chilton, Beamish, 1982. 14. Барсуков, 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

29. Аляскинский шипощек
Sebastolobus alascanus Bean, 1890
Отряд Скорпенообразные — Scorpaeniformes
Семейство Морские окуни — Sebastidae

Статус. 2 категория. Вид, численность которого в отдельных районах резко сокращается.

Распространение. Северная часть Тихого океана от центральных районов Берингова моря на юг до юго-западной Камчатки, северного побережья о-ва Хоккайдо и п-ова Калифорния (1—3, 5, 15).

Внешний облик. Сравнительно крупный представитель морских окуней с прогонистым телом (его высота содержится 3,8—4,2 раза в длине без хвостового плавника), почти прямым нижним профилем, 15—16 колючками в спинном плавнике, сильно развитыми шипами на подглазничных, лобных и теменных костях. Самые высокие лучи в спинном плавнике — 3-й, 4-й и 5-й, которые обычно почти равны по длине между собой. Вторая колючка анального плавника значительно длиннее третьей, которая содержится в ней не менее чем 1,2 раза. Грудной плавник с довольно слабой выемкой. Голова и спина ярко-красные, брюхо светлее, жаберная полость бледная. В задней половине колючей части спинного плавника иногда бывает черное пятно (3, 4, 15).

Места обитания и образ жизни. Эндемичный представитель морских окуней северной части Тихого океана. Биология в тихоокеанских водах Камчатки изучена недостаточно. Обитает на глубинах 26—1524 м (1—3). Встречается вдоль всего тихоокеанского побережья полуострова, у северных Курильских и Командорских о-вов на глубинах 180—850 м, концентрируясь преимущественно в диапазоне 500—700 м. Ведет сравнительно малоподвижный, донный образ жизни на участках материкового склона со сложным рельефом и многочисленными скальными выходами, не совершая протяженных миграций (6—10). Наибольшая численность отмечается у Командорских о-вов (6). Массовое созревание в прикамчатских водах происходит при длине 40—50 см в возрасте 10—15 лет (10, 11). Является икромечущим видом с внутренним оплодотворением. Плодовитость — от 536 тыс. до 1 млн. икринок (11). Выклюнувшиеся из икры личинки первые месяцы жизни обитают в толще воды над большими глубинами, но, по мере роста, молодь оседает на дно. По характеру питания — факультатив-

ный хищник, основными кормовыми объектами питания которому служат различные рыбы и крабы (10, 11, 13). Сравнительно крупный вид морских окуней, длина которого достигает 80 см, а масса тела — 8 кг, однако в уловах доминируют рыбы размером 30—50 см с массой тела до 1,5 кг (6, 11, 12). Как и многие другие морские окуни, аляскинский шипощек характеризуется большой продолжительностью жизни. Данные по продолжительности жизни довольно противоречивы. По данным различных исследователей, его предельный возраст оценивается от 30 до 89 лет (6, 11).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в последнее десятилетие резко сократилась, вследствие слабо контролируемого (а порой и браконьерского) промысла с использованием донных ярусов, сетей и тралов, и в настоящее время во многих районах находится на низком уровне. В связи с сокращением численности в водах Восточной Камчатки, в последние годы существенно увеличилась доля мелких неполовозрелых особей, и одновременно снизилось относительное количество наиболее крупных рыб (12). Основной лимитирующий фактор — чрезмерное промысловое изъятие.

Научное и практическое значение сохранения вида. Эндемичный северотихоокеанский морской окунь, представляющий научный интерес как долгоживущий вид со сложной структурой популяции. Играет важную роль в донных и придонных сообществах рыб верхней батиали. Ценный промысловый объект.

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел регулируется существующими Правилами рыболовства, но точные объемы вылова аляскинского шипощека в настоящее время оценить крайне сложно, поскольку промысловая статистика недостоверна и не отражает величину его изъятия (как правило, входит в графу «морские окуни»). Необходим отдельный от остальных морских окуней учет вылова и постоянный мониторинг за состоянием численности, поскольку, как долгоживущий вид рыб с относительно поздним созреванием и сложной размерно-возрастной структурой, аляскинский шипощек крайне уязвим к чрезмерному воздействию промысла (6, 12). Учитывая резкое сокращение во второй половине 1990-х гг. его численности в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря, по крайней мере, на ближайшие 5 лет следует запретить здесь промышленное изъятие этого вида. Для получения информации о состоянии численности возможен лишь ограниченный вылов в рамках контрольного лова и выполнения научно-исследовательских работ. Для предотвращения браконьерского лова аляскинского шипощека в прибрежных водах Командорских о-вов (в том числе, в морской зоне Командорского государственного биосферного заповедника) следует полностью исключить возможность работы промысловых судов вблизи охранной зоны, для чего при выдаче разрешений на ведение лова в Петропавловско-Командорской подзоне непременно указывать на недопустимость промысла у Командорских о-вов (14).

Источники информации: *1. Шейко, Федоров, 2000. 2. Борец, 2000. 3. Eschmeyer, Herald, Hammann, 1983. 4. Таранец, 1937. 5. Снытко, 2001. 6. Токранов, Новиков, 1997. 7. Токранов, 2000. 8. Токранов, 2000а. 9. Орлов, 1996. 10. Орлов, Несин, 2000. 11. Новиков, 1974. 12. Токранов, 2000б. 13. Орлов, 1999. 14. Токранов, 2000в. 15. Барсуков, 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

30. Длинноперый шипощек
Sebastolobus macrochir (Gunther, 1880)
Отряд Скорпенообразные — Scorpaeniformes
Семейство Морские окуни — Sebastidae

Статус. 2 категория. Вид, численность которого в отдельных районах резко сокращается.

Распространение. Северо-западная часть Тихого океана от м. Наварин и Алеутских о-вов до западного и северного побережий о-ва Хоккайдо, зал. Суруга (1, 2, 12).

Внешний облик. Сравнительно мелкий представитель морских окуней с относительно высоким телом (его высота содержится 3,0—3,4 раза в длине без хвостового плавника), выпуклым нижним профилем, 15—16 колючками в спинном плавнике, сильно развитыми шипами на подглазничных, лобных и теменных костях. Самые высокие лучи в спинном плавнике — 3-й, 4-й и 5-й, которые обычно почти равны по длине между собой. Вторая колючка анального плавника по длине равна или немного меньше третьей. Грудной плавник со значительной выемкой. Голова и спина обычно розово-красные, брюхо светлее. В задней половине колючей части спинного плавника большое яркое черное пятно (3, 4, 12).

Места обитания и образ жизни. Эндемичный представитель морских окуней северной части Тихого океана. Биология в тихоокеанских водах Камчатки изучена недостаточно. Обитает на глубинах 100—1504 м (1—3, 5). Встречается вдоль всего тихоокеанского побережья полуострова, у северных Курильских, Командорских о-вов и в восточной части Охотского моря на глубинах 100—850 м, концентрируясь, преимущественно, в диапазоне 300—700 м. Ведет сравнительно малоподвижный, донный образ жизни на участках материкового склона со сложным рельефом и многочисленными скальными выходами, не совершая протяженных миграций (5—9). Наибольшая численность отмечается у юго-восточной Камчатки и в тихоокеанских водах северных Курильских о-вов (5). Массовое созревание у берегов Камчатки происходит при длине 22—28 см в возрасте 10—14 лет (5, 7). Является икромечущим видом с внутренним оплодотворением. Плодовитость — от 59 до 300 тыс. икринок (5). Выклюнувшиеся из икры личинки первые месяцы жизни обитают в толще воды над большими глубинами, но, по мере роста, молодь оседает на дно. По характеру питания — бентофаг, потребляю-

щий преимущественно донных и придонных ракообразных (креветок, крабов) (5, 7). Относительно мелкий вид морских окуней, длина которого достигает 46 см, а масса тела — 1,5 кг, однако в уловах доминируют рыбы размером 22—30 см и 0,2—0,5 кг (6, 10). Как и многие другие морские окуни, длинноперый шипощек характеризуется большой продолжительностью жизни. По данным различных исследователей, его предельный возраст оценивается в 30—35 лет (5, 10, 11).

Численность и лимитирующие факторы. Численность в последнее десятилетие в водах юго-восточной Камчатки резко сократилась вследствие слабо контролируемого промысла с использованием донных тралов и в настоящее время во многих районах находится на низком уровне. Достоверные сведения о численности этого вида в других районах отсутствуют. В связи с сокращением численности в водах Восточной Камчатки, в последние годы существенно увеличилась доля мелких неполовозрелых особей, и одновременно снизилось относительное количество наиболее крупных рыб (12). Основной лимитирующий фактор — чрезмерное промысловое изъятие.

Научное и практическое значение сохранения вида. Эндемичный северотихоокеанский морской окунь, представляющий научный интерес как долгоживущий вид со сложной структурой популяции. Играет важную роль в донных и придонных сообществах рыб верхней батиали. Очень ценный промысловый объект.

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел регулируется существующими Правилами рыболовства, но точные объемы вылова длинноперого шипощека в настоящее время оценить крайне сложно, поскольку промысловая статистика недостоверна и не отражает величину его изъятия (как правило, входит в графу «морские окуни»). Необходим отдельный от остальных морских окуней учет вылова и постоянный мониторинг за состоянием численности, поскольку, как долгоживущий вид рыб с относительно поздним созреванием и сложной размерно-возрастной структурой, длинноперый шипощек крайне уязвим к чрезмерному воздействию промысла (12). Учитывая резкое сокращение во второй половине 1990-х гг. его численности в тихоокеанских водах Камчатки и северных Курильских о-вов, по крайней мере, на ближайшие 5 лет следует запретить здесь промышленное изъятие этого вида. Для получения информации о состоянии численности возможен лишь ограниченный вылов в рамках контрольного лова и выполнения научно-исследовательских работ.

Источники информации: *1. Линдберг, Красюкова, 1987. 2. Шейко, Федоров, 2000. 3. Таранец, 1937. 4. Снытко, 2001. 5. Новиков, 1974. 6. Орлов, 1996. 7. Орлов, Несин, 2000. 8. Токранов, 2000. 9. Токранов, 2000а. 10. Токранов, 2000б. 11. Володин, 2000. 12. Барсуков, 2003.*

Составители: *Токранов А. М., Шейко Б. А.*

Список литературы

Алексеев С. С., Свириденко М. А. 1985. Микижа *Salmo mykiss* Walbaum (Salmonidae) Шантарских островов // Вопр. ихтиологии. Т. 25. Вып. 1. С. 68—73.

Андрияшев А. П., Панин К. И. 1953. О нахождении тихоокеанского осетра (*Acipenser medirostris* Ayres) в Беринговом море // Зоол. журн. Т. 32. Вып. 5. С. 932—936.

Барсуков В. В. 2003. Аннотированный и иллюстрированный каталог морских окуней Мирового океана // Тр. Зоол. ин-та РАН. Т. 295. С. 1—322.

Берг Л. С. 1948. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. 4-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Ч. 1. С. 1—466.

Берг Л. С. 1949. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. 4-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Ч. 2. С. 467—926.

Бирман И. Б. 1985. Морской период жизни и вопросы динамики стада тихоокеанских лососей. М.: Агропромиздат. 208 с.

Борец Л. А. 2000. Аннотированный список рыб дальневосточных морей. Владивосток: ТИНРО-центр. 192 с.

Бугаев В. Ф. 1978а. Строение чешуи симы // Биология моря. № 3. С. 46—53.

Бугаев В. Ф. 1978б. О возрасте симы // Биология моря. № 5. С. 40—46.

Василец П. М., Максименков В. В., Травина Т. Н., Травин С. А. 2000. О биологии малоротой корюшки *Hypomesus olidus* в водах Камчатки // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. Вып. V. С. 94—100.

Викторовский Р. М. 1978. Механизмы видообразования у гольцов Кроноцкого озера. М.: Наука. 111 с.

Викторовский Р. М. 1989. Длинноголовый голец *Salvelinus kronocius* Viktorovsky, 1978 // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана / *Лер П. А.* (отв. ред.). Л.: Наука. С. 15.

Володин А. В. 2000. Возраст и рост длинноперого шипощека *Sebastolobus macrochir* тихоокеанской стороны северных Курильских островов // Промысловобиол. исслед. рыб в тихоок. водах Курильских о-вов и прилежащих районах Охотского и Берингова морей в 1992—1998 гг.: Сб. науч. трудов. М.: Изд-во ВНИРО. С. 120—129.

Глубоковский М. К. 1977. *Salvelinus albus* sp. n. из бассейна реки Камчатки // Биол. моря. № 4. С. 49—56.

Глубоковский М. К. 1995. Эволюционная биология лососевых рыб. М.: Наука. 343 с.

Двинин П. А. 1949. Озерный кижуч *Oncorhynchus kisutch* (Walbaum) morpha *relictus* nova // Докл. АН СССР. Т. 69. № 5. С. 695—697.

Крохин Е. М., Крогиус Ф. В. 1936. Озерная форма красной (*Oncorhynchus nerka*) из Кроноцкого озера на Камчатке // Докл. АН СССР. Т. 4 (13), № 2 (106). С. 87—90.

Кузищин К. В., Савваитова К. А. 1996. Остеологические особенности тихоокеанских форелей (род *Salmo*) Камчатки в связи с определением их таксономического статуса // Вопр. ихтиологии. Т. 36. № 3. С. 308—326.

Куренков И. И. 1977. К акклиматизации стерляди на Камчатке // Вопр. географии Камчатки. Вып. 7. С. 50—52.

Куренков И. И., Остроумов А. Г. 1964. Камчатская ряпушка // Вопр. географии Камчатки. Вып. 2. С.115.

Куренков И. И., Остроумов А. Г. 1965. Нахождение ряпушки (*Coregonus sardinella* Val.) на Камчатке // Вопр. ихтиологии. Т. 5. Вып. 3. С. 558—560.

Куренков С. И. 1972. Морфологические особенности жилой красной Кроноцкого озера // Изв. ТИНРО. Т. 82. С. 125—134.

Куренков С. И. 1977. Жилой кижуч на Камчатке // Вопр. географии Камчатки. Вып. 7. С. 52—55.

Куренков С. И. 1977а. Две репродуктивно изолированные группы жилой нерки *Oncorhynchus nerka kennerlyi* (Suckley) Кроноцкого озера // Вопр. ихтиологии. Т. 17. Вып. 4 (105). С. 597—606.

Куренков С. И. 1985. Результаты интродукции кокани в Карымское озеро // Тр. ГосНИОРХ. Вып. 228. С. 98—104.

Куренков С. И. 1998. Недолгая история популяции кокани оз. Карымское // Первая Междунар. науч. конф. «Вулканизм и биосфера»: Тез. докл. (Туапсе, 1998 г.). Туапсе: Черноморск. регион. науч.-практ. центр школьн. краеведения. С. 65—66.

Куренков С. И. 1999. Интродукция кокани в озера Камчатки // Пробл. охраны и рац. использ. биоресурсов Камчатки: Тез. докл. обл. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский: Госкомкамчатэкология. С. 68.

Куренков С. И. 2000. Результаты интродукции кокани в озера Камчатки // Пробл. охраны и рац. использ. биоресурсов Камчатки: Докл. обл. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский: Камчатрыбвод. С. 30—38.

Куренков С. И., Горшков С. А., Толстяк Т. И. 1982. Распространение и биология пресноводного кижуча *Oncorhynchus kisutch* (Walb.) (Salmonidae) на Камчатке // Вопр. ихтиологии. Т. 22. Вып. 6. С. 966—973.

Лебедев В. Д., Спановская В. Д., Савваитова К. А., Соколов Л. И., Цепкин Е. А. 1969. Рыбы СССР. М.: Мысль. 446 с.

Линдберг Г. У., Красюкова З. В. 1987. Рыбы Японского моря и сопредельных частей Охотского и Желтого морей. Ч. 5. Teleostomi. XXX. Scorpaeniformes. Л.: Наука. 526 с.

Максимов С. В. 1997. Кокани *Oncorhynchus nerka kennerly* (Suckley) острова Беринга // Первый Конгресс ихтиологов России: Тез. докл. (Астрахань, сентябрь 1997 г.). М.: Изд-во ВНИРО. С. 47.

Науменко А. Т., Лобков Е. Г., Никаноров А. П. 1986. Кроноцкий заповедник. М.: Агропромиздат. 192 с., ил.

Новиков Н. П. 1974. Промысловые рыбы материкового склона северной части Тихого океана. М.: Пищевая пром-сть. 308 с.

Орлов А. М. 1996. Пространственное распределение и размерный состав наиболее массовых скорпеновых (Scorpaenidae, Pisces) мезобентали северных Курильских островов // Изв. ТИНРО-центра. Т. 119. С. 149—177.

Орлов А. М. 1999. Новые данные о составе пищи донных промысловых рыб на материковом склоне западной части Берингова моря // Пробл. охраны и рац. использ. биоресурсов Камчатки: Тез. докл. обл. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский: Госкомкамчатэкология. С. 79—80.

Орлов А. М., Абрамов А. А. 2001. Возраст, темп полового созревания и питание северного морского окуня *Sebastes borealis* (Scorpaenidae) в северо-западной части Тихого океана // Вопр. ихтиологии. Т. 41. № 3. С. 332—341.

Орлов А. М., Несин А. В. 2000. Пространственное распределение, созревание и питание молоди длинноперого *Sebastolobus macrochir* и аляскинского *S. alascanus* шипощеков (Scorpaenidae) в тихоокеанских водах северных Курильских островов и юго-восточной Камчатки // Вопр. ихтиологии. Т. 40. № 1. С. 56—63.

Остроумов А. Г. 1977. Жилая нерка *Oncorhynchus nerka kennerlyi* (Suckley) в бассейне р. Воровской (западная Камчатка) // Вопр. ихтиологии. Т. 17. Вып. 5. С. 941—943.

Остроумов А. Г. 1985. Эссенка — жилая форма красной-нерки // Вопр. географии Камчатки. Вып. 9. С. 147—148.

Павлов Д. С., Савваитова К. А., Кузищин К. В., Груздева М. А., Павлов С. Д., Медников Б. М., Максимов С. В. 2001. Тихоокеанские благородные лососи и форели Азии. М.: Научный мир. 200 с., 4 цв. ил.

Панин К. И. 1944. Американская сельдь у берегов Камчатки // Природа. № 3. С. 72—73.

Пробатов А. Н., Фролов А. И. 1951. Сельдь озера Тоннай // Изв. ТИНРО. Т. 35. С. 97—104.

Прохоров В. Г. 1965. Топатское стадо озерной сельди // Вопр. географии Камчатки. Вып. 3. С. 115—116.

Решетников Ю. С. 1961. О связи между количеством жаберных тычинок и характером питания у гольцов рода *Salvelinus* // Зоол. журн. Т. 40. Вып. 10. С. 1574—1577.

Решетников Ю. С. 1980. Экология и систематика сиговых рыб. М.: Наука. 300 с.

Решетников Ю. С. 2001. Нельма *Stenodus leucichthys nelma* (Pallas, 1773) (европейская часть России) // Красная книга Российской Федерации. Животные/ *Павлов Д. С.* (отв. ред.). М.: АСТ, Астрель. С. 284—285.

Решетников Ю. С., Попова О. А., Соколов Л. И. и др. 2002. Атлас пресноводных рыб России: в 2 т. / *Ю. С. Решетников* (ред.). М.: Наука. 381 с., ил.

Савваитова К. А. 1994. Камчатская семга // Редкие и исчезающие животные. Рыбы. М.: Высшая школа. С. 110—112.

Савваитова К. А. 2001. Микижа *Parasalmo mykiss* (Walbaum, 1792) (проходная форма — камчатская семга и популяция Шантарских островов) // Красная книга Российской Федерации. Животные / *Павлов Д. С.* (отв. ред.). М.: АСТ, Астрель. С. 273—275.

Савваитова К. А., Кузищин К. В., Максимов С. В., Новиков Г. Г. 1995. О разнообразии форм тихоокеанских форелей рода *Salmo* на Камчатке // Вопр. ихтиологии. Т. 35. № 5. С. 565—571.

Савваитова К. А., Кузищин К. В., Пробстел Д. С. 1998. Ряды форм форелей рода *Salmo* западной Камчатки. К проблеме фенетического разнообразия группы // Вопр. ихтиологии. Т. 38. № 3. С. 338—346.

Савваитова К. А., Максимов В. А., Мина М. В., Новиков Г. Г., Кохменко Л. В., Мацук В. Е. 1973. Камчатские благородные лососи (систематика, экология, перспективы использования как объекта форелеводства и акклиматизации). Воронеж: Изд-во ВГУ. 120 с.

Световидов А. Н. 1952. Сельдевые (Clupeidae) // Фауна СССР / *Павловский Е. Н.* (гл. ред.). Рыбы. Т. 2. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 334 с., 53 табл.

Семенченко А. Ю. 1984. Экология западнокамчатской симы *Oncorhynchus masu* (Brevoort) (Salmonidae) в период нерестовой миграции // Вопр. ихтиологии. Т. 24. Вып. 4. С. 620—627.

Семко Р. С. 1956. Новые данные о западнокамчатской симе // Зоол. журн. Т. 35. Вып. 7. С. 1017—1022.

Скопец М. В., Прокопьев Н. М. 1990. Биологические особенности подвидов сибирского хариуса на Северо-Востоке Азии. 1. Камчатский хариус *Thymallus arcticus mertensi* // Вопр. ихтиологии. Т. 30. Вып. 4. С. 564—576.

Скопец М. Б., Черешнев И. А. 1998. Камчатская семга *Parasalmo penshinensis* (Pallas, [1814]). Микижа *Parasalmo mykiss* (Walbaum, 1792) // Красная книга Севера Дальнего Востока России / *А. Я. Кондратьев* (ред.). Животные. М.: ТОО «Пента» С. 27—30.

Снытко В. А. 1986. Морские окуни // Биол. ресурсы Тихого океана. М.: Наука. С. 281—310.

Снытко В. А. 1986а. Новые места поимок морских окуней подсемейства Sebastinae в северной части Тихого океана // Вопр. ихтиологии. Т. 26. Вып. 3. С. 381—387.

Снытко В. А. 2001. Морские окуни северной части Тихого океана. Владивосток: ТИНРО-центр. 432 с.

Снытко В. А., Федоров В. В. 1974. Новые данные о распространении морских окуней подсемейства Sebastinae и заметки о их биологии // Вопр. ихтиологии. Т. 14. Вып. 6 (89). С. 939—947.

Соколов Л. И. 1983. Проходная форма камчатской микижи, или камчатская семга. // Красная книга РСФСР (животные). М.: Россельхозиздат. С. 379—380.

Соколов Л. И., Крыхтин М. Л. 2001. Калуга *Huso dauricus* (Georgi, 1775) (зейско-буреинская популяция). // Красная книга Российской Федерации. Животные / *Павлов Д. С.* (отв. ред.). М.: АСТ, Астрель. С. 251—252.

Таранец А. Я. 1933. О некоторых новых пресноводных рыбах из Дальневосточного края // Докл. АН СССР. Нов. Сер. № 2. С. 83—85.

Таранец А. Я. 1936. Пресноводные рыбы бассейна северо-западной части Японского моря // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 4. Вып. 2. С. 483—496, 11+2 табл.

Таранец А. Я. 1937. Краткий определитель рыб советского Дальнего Востока и прилежащих вод // Изв. ТИНРО. Т. 11. С. 1—200, 1 карта.

Токранов А. М. 1998. Распределение и размерно-возрастной состав алеутского окуня *Sebastes aleutianus* (Scorpaenidae) в тихоокеанских водах северных Курильских островов, Восточной Камчатки и западной части Берингова моря // Вопр. ихтиологии. Т. 38. № 6. С. 787—793.

Токранов А. М. 1998а. Размерно-половая структура и темп полового созревания северного морского окуня *Sebastes borealis* Barsukov (Scorpaenidae) в прикамчатских водах // Исслед. биол. и динамики числ. промысл. рыб камч. шельфа. Вып. IV. Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО. С. 39—42.

Токранов А. М. 2000. Распределение морских окуней рода *Sebastolobus* в тихоокеанских водах юго-восточной Камчатки и северных Курильских островов // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. Вып. V. С. 7—11.

Токранов А. М. 2000а. Распределение и размерно-возрастной состав морских окуней рода *Sebastolobus* в верхней батиали Юго-Восточной Камчатки // Промыслово-биол. исслед. рыб в тихоок. водах Курильских о-вов и прилежащих районах Охотского и Берингова морей в 1992—1998 гг.: Сб. науч. трудов. М.: Изд-во ВНИРО. С. 90—96.

Токранов А. М. 2000б. Размерно-возрастная структура морских окуней рода *Sebastolobus* в тихоокеанских водах юго-восточной Камчатки и северных Курильских островов в условиях ограниченного промысла // Вопр. рыболовства. Т. 1. № 4. С. 58—73.

Токранов А. М. 2000в. Проблемы сохранения и изучения морской биоты Командорского государственного природного заповедника // Пробл. охраны и рац. использ. биоресурсов Камчатки: Докл. обл. науч.-практ.

конф. Петропавловск-Камчатский: Камчатрыбвод. С. 65—68.

Токранов А. М., Давыдов И. И. 1997. Некоторые вопросы биологии северного морского окуня *Sebastes borealis* (Scorpaenidae) в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря. I. Пространственно-батиметрическое распределение // Вопр. ихтиологии. Т. 37. № 6. С. 798—805.

Токранов А. М., Давыдов И. И. 1998. Некоторые вопросы биологии северного морского окуня *Sebastes borealis* (Scorpaenidae) в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря. 2. Размерно-возрастной состав // Вопр. ихтиологии. Т. 38. № 1. С. 42—46.

Токранов А. М., Новиков Р. Н. 1997. Распределение и размерно-возрастной состав аляскинского шипощека *Sebastolobus alascanus* (Scorpaenidae) в тихоокеанских водах Камчатки и западной части Берингова моря // Вопр. ихтиол. Т. 37. № 3. С. 316—322.

Токранов А. М., Бугаев В. Ф., Павлов Н. Н. 2004. Жилой кижуч *Oncorhynchus kisutsh* оз. Голыгинское (Южная Камчатка) // Сохранение биоразнообразия Куамчатки и прилегающих морей. Матер. V науч. конф. (Петропавловск-Камчатский, 22—24 ноября 2004 г.). Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатпресс. С. 92—95.

Трофимов И. К. 1996. Особенности репродуктивной биологии тихоокеанской сельди *Clupea pallasi pallasi* озера Нерпичье (Камчатка) // Вопр. ихтиологии. Т. 36. № 4. С. 49—501.

Трофимов И. К. 1999. О питании тихоокеанской сельди *Clupea pallasi pallasi* камчатских озер Нерпичье и Вилюй в морской и пресноводный периоды жизни // Вопр. ихтиологии. Т. 39. № 3. С. 306—315.

Трофимов И. К. 2004. Озерные сельди Камчатки: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: ТИНРО-центр. 23 с.

Трофимов И. К., Науменко Н. И. 2000. Некоторые аспекты биологии тихоокеанской сельди *Clupea pallasi pallasi* озер Нерпичье и Калыгирь (Восточная Камчатка) // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и сев.-зап. части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. Вып. V. С. 12—18.

Упрямов В. Е. 1986. Экология нереста и эмбриогенеза сельди озера Калыгирь (Камчатка) // Динамика числен. промысл. животн. дальневост. морей. Владивосток: ТИНРО. С. 117—121.

Федоров В. В., Черешнев И. А., Назаркин М. В., Шестаков А. В., Волобуев В. В. 2003. Каталог морских и пресноводных рыб северной части Охотского моря. Владивосток: Дальнаука. 204 с.

Черешнев И. А. 1992. Редкие, эндемичные и нуждающиеся в охране пресноводные рыбы северо-востока Азии // Вопр. ихтиологии. Т. 32. Вып. 4. С. 18—29.

Черешнев И. А. 1998. Калуга *Huso dauricus* (Georgi, 1775) // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 21—22. — Шед *Alosa sapidissima* (Wilson, 1811) // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 24—25. — Сима *Oncorhynchus masu* (Brevoort, 1856) // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 25—27. — Длинноголовый голец *Salvelinus kronocius* Viktorovsky, 1978 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 32—33. — Носатый голец *Salvelinus schmidti* Viktorovski, 1978 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 33—34. — Белый голец *Salvelinus albus* Glubokovsky, 1977 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 34—35. — Голец Крогиус *Salvelinus krogiusae* Glubokovsky et Chereshnev, 1998 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 35—36. — Голец Леванидова *Salvelinus levanidovi* Chereshnev, Skopetz et Gudkov, 1989 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С.37—38. — Камчатская ряпушка *Coregonus sardinella kamchatica* Kurenkov et Ostroumov, 1965 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 47. — Пенжинский омуль *Coregonus subautumnalis* Kaganowsky, 1932 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 48—49. — Сиг-востряк *Coregonus anaulorum* Kaganowsky, 1932 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 50—52. — Камчатский хариус *Thymallus arcticus mertensi* Valenciennes, 1848 // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 53—54.

Черешнев И. А., Волобуев В. В., Шестаков А. В., Фролов С. В. 2002. Лососевидные рыбы Северо-Востока России. Владивосток: Дальнаука. 496 с.

Черешнев И. А., Гудков П. К., Скопец М. Б. 1991. К биологии гольцов рода *Salvelinus* (Salmonidae) бассейна Охотского моря. Находка гольца Леванидова *Salvelinus levanidovi* Chereshnev, Skopetz et Gudkov в реке Пенжина // Биология гольцов Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 57—69.

Черешнев И. А., Кириллов А. Ф. 1998. Нельма *Stenodus leucichthys nelma* (Pallas, 1773) // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные / *А. Я. Кондратьев* (ред.). М.: ТОО «Пента». С. 44—47.

Черешнев И. А., Скопец М. Б. 1992. Новые данные по биологии омуля *Coregonus subautumnalis* бассейна реки Пенжина // Вопр. ихтиологии. Т. 32. Вып. 2. С. 42—52.

Черешнев И. А., Скопец М. Б., Челноков Ф. Г. 1991. Первые данные по биологии пенжинского омуля *Coregonus subautumnalis* Kaganowsky из бассейна р. Таловка (Пенжинская губа Охотского моря) // Биол. проблемы Севера. Современ. проблемы сиговых рыб. Владивосток: ДВО АН СССР. Ч. I. С. 66—81.

Черешнев И. А., Шестаков А. В., Скопец М. Б. 2001а. Определитель пресноводных рыб Северо-Востока России. Владивосток: Дальнаука. 129 с.

Черешнев И. А., Шестаков А. В., Скопец М. Б., Коротаев Ю. А., Макоедов А. Н. 2001б. Пресноводные рыбы Анадырского бассейна. Владивосток: Дальнаука. 336 с.

Шейко Б. А., Федоров В. В. 2000. Класс Cephalaspidomorphi — Миноги. Класс Chondrichthyes — Хрящевые рыбы. Класс Holocephali — Цельноголовые. Класс Osteichthyes — Костные рыбы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. С. 7—69.

Шилин Н. И. 2001. Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде (Приложение 3 к Красной книге РФ). Класс Костные рыбы — Osteichthyes // Красная книга Российской Федерации. Животные / *Павлов Д. С.* (отв. ред.). М.: АСТ, Астрель. С. 851—852.

Штундюк Ю. В. 1989. Нельма // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана / *Лер П. А.* (отв. ред.). Л.: Наука. С. 18.

Archibald C. P., Shaw W., Leaman B. M. 1981. Growth and mortality estimates of rockfishes (Scorpaenidae) from B.C. coastal waters, 1977—1979 // Can. Tech. Rep. Fish. Aquat. Sci. № 1048. 57 p.

Birstein V. J. 1993. *Acipenser medirostris* one or two species? // Sturgeon Quarterly. Vol. 1. № 2. P. 8.

Birstein V. J., Bemis W. E. 1997. How many species are there within the genus *Acipenser*? // Environ. Biol. Fish. Vol. 48. P. 157—163.

Chilton D. E., Beamish R. I. 1982. Age determination methods for fishes studied by the Groundfish Program at the Pacific Biological Station // Can. Spec. Publ. Fish. Aquat. Sci. № 60. 102 p.

Eschmeyer W. N., Herald E. S. 1983. A field guide to Pacific coast fishes of North America from the Gulf of Alaska to Baja California // The Peterson Field Guide Series. № 28. P.i-xiv+1—336, pls. 1—48.

Hart J. L. 1973. Pacific fishes of Canada // Bull. Fish. Res. Board Can. № 180. P. 1—740.

Morrow J. E. 1980. The freshwater fishes of Alaska. Anchorage. 248 p.

Scott W. B., Crossman E. J. 1973. Freshwater fishes of Canada // Bull. Fish. Res. Board Can. № 184. P. 1—966.

ПТИЦЫ

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы фотографии:
№ 1, 38 — *Томковича П. С.*
№ 2—6, 9, 13, 16, 22, 24, 28, 29—31, 34, 39, 40, 42—46, 48—56, 58—60 — *Артюхина Ю. Б.*
№ 7 — *Шибнева Ю. Б.*
№ 8 — *Нечаева Б. А.*
№ 10, 15 — *Схенка К.*
№ 11 — *Морозова В. В.*
№ 12, 17, 20, 21, 26, 33, 36 — *Малиновского Э. В.*
№ 14, 47 — *Конюхова Н. Б.*
№ 18, 35 — *Кондратьева А. Я.*
№ 19 — *Икеучи Т.*
№ 23 — *Медведева В. Н.*
№ 25 — *Бышнева И. И.*
№ 27, 57 — *Кречмара А. В.*
№ 32 — *Жилина М. Я.*
№ 37 — *Зыкова В. Б.*
№ 41 — *Ладыгина А. В.*

Список видов и подвидов птиц, включенных в «Красную книгу Камчатки» с указанием их статуса

1. Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (3)
2. Белоспинный альбатрос *Diomedea albatrus* (1)
3. Черноногий альбатрос *Diomedea nigripes* (1)
4. Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa* (3)
5. Сизая качурка *Oceanodroma furcata* (3)
6. Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* (3)
7. Большая белая цапля *Egretta alba* (3)
8. Серая цапля *Ardea cinerea* (3)
9. Алеутская канадская казарка *Branta canadensis leucopareia* (0)
10. Американская (тихоокеанская черная) казарка *Branta nigricans* (3)
11. Пискулька *Anser erythropus* (2)
12. Восточносибирский тундровый гуменник *Anser fabalis serrirostris* (2)
13. Таежный гуменник *Anser fabalis middendorffii* (2)
14. Белый гусь *Chen caerulescens* (3)
15. Белошей *Philacte canagica* (3)
16. Сухонос *Cygnopsis cygnoides* (0)
17. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (3)
18. Малый лебедь *Cygnus bewickii* (3)
19. Клоктун *Anas formosa* (1)
20. Красноголовая чернеть (красноголовый нырок) *Aythya ferina* (3)
21. Сибирская гага *Polysticta stelleri* (3)
22. Луток *Mergus albellus* (2)
23. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* (3)
24. Большой крохаль *Mergus merganser* (2)
25. Скопа *Pandion haliaetus* (3)
26. Полевой лунь *Circus cyaneus* (3)
27. Тетеревятник *Accipiter gentilis* (3)
28. Беркут *Aquila chrysaetos* (3)

29. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (3)
30. Белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* (0)
31. Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* (2)
32. Кречет *Falco rusticolus* (2)
33. Сапсан *Falco peregrinus* (3)
34. Командорская тундряная куропатка *Lagopus mutus ridgwayi* (3)
35. Канадский журавль *Crus canadensis* (3)
36. Дальневосточный кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* (3)
37. Охотский улит *Tringa guttifer* (1)
38. Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* (1)
39. Южнокамчатский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis kurilensis* (1)
40. Командорский берингийский песочник *Calidris ptilocnemis quarta* (3)
41. Горный дупель *Gallinago solitaria* (2)
42. Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (2)
43. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* (3)
44. Вилохвостая чайка *Xema sabini* (3)
45. Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* (3)
46. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* (3)
47. Белая чайка *Pagophila eburnea* (3)
48. Алеутская (камчатская) крачка *Sterna aleutica* (3)
49. Командорский тихоокеанский чистик *Cepphus columba kaiurka* (3)
50. Курильский чистик *Cepphus columba snowi* (3)
51. Азиатский длинноклювый пыжик *Brachyramphus marmoratus perdix* (3)
52. Короткоклювый пыжик *Brachyramphus brevirostris* (3)
53. Старик *Synthliboramphus antiquus* (4)
54. Малая конюга *Aethia pygmaea* (3)
55. Конюга-крошка *Aethia pusilla* (1)
56. Белобрюшка *Cyclorrhynchus psittacula* (3)
57. Белая сова *Nyctea scandiaca* (3)
58. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* (3)
59. Командорский крапивник *Troglodytes troglodytes pallescens* (3)
60. Командорский американский вьюрок *Leucosticte tephrocotis maxima* (3)

1. Белоклювая гагара
Gavia adamsii (G. R. Gray, 1859)
Отряд Гагарообразные — Gaviiformes
Семейство Гагаровые — Gaviidae

1 — область миграций

Статус. 3 категория. В условиях Камчатки — малочисленный мигрант, спорадично зимующий и частично летующий вид.

Распространение. Гнездовой ареал лежит далеко за пределами Камчатки. Белоклювая гагара — арктический вид, гнездящийся в тундрах Евразии и Северной Америки вдоль Северного Ледовитого океана (1). Камчатка — важная область сезонных перемещений птиц этого вида (2—5); на юг от о-ва Карагинский и Командорских о-вов находится самая северная часть области их зимовок (1, 6), у Камчатки в открытых водах Берингова, Охотского морей и Тихого океана проводят лето неразмножающиеся особи.

Внешний облик. Самая крупная из гагар (длина тела в среднем 89 см) с черно-белой окраской оперения. У взрослых птиц летом голова, шея и верх тела черные, на спинной стороне густой правильный клетчатый рисунок из белых пятен. На горле и по бокам шеи участки продольной черно-белой штриховки. Брюшная сторона белая. В облике характерны массивная голова на толстой шее и крупный, слегка вздернутый светлый (желтовато-белый) клюв. Зимой верх тела темно-бурый, низ белый от самого горла. В полете по сравнению с гагарами других видов выглядит более массивной и длиннокрылой.

Места обитания и образ жизни. Миграционные пути вида пролегают вдоль побережий Камчатки. Весенняя миграция проходит в мае и первой половине июня. Большинство мигрантов держатся сравнительно далеко в море, так что непосредственно у берегов весенний пролет заметен не везде. В целом, у западных, особенно северо-западных, берегов Камчатки весенние миграции выражены лучше, чем у восточных (2, 4, 5). На местах гнездования в арктических тундрах появляется в I декаде июня. Гнездится в лагунах и на озерах среди заболоченных тундр, из года в год предпочитает одни и те же места (7). Примитивное гнездо в виде утрамбованной растительной ветоши располагает у кромки воды чаще всего на островках. Кладка состо-

ит из 1—2 яиц. Совершает регулярные кормовые перелеты на богатые рыбой озера и реки (7, 8). В арктических тундрах задерживается до начала — середины сентября. Около середины сентября появляется у берегов Камчатки. Осенняя миграция длится по ноябрь, хорошо выражена на юго-восточном побережье полуострова (2) и особенно в конце сентября и октябре на м. Лопатка (3). Мигранты летят обычно над самой водой, в штиль могут подниматься до 40 и даже 170 м. Держатся поодиночке, парами, группами по 3—4 особи, на Лопатке нередко стаями по 5—17 птиц. В дни пик и в штиль миграция в основном может идти стаями. Отдыхающие на воде птицы разрозненны и скоплений не образуют. Осенняя миграция белоклювых гагар на м. Лопатка — одна из самых массовых из известных в ареале вида. Гагары достигают этого мыса прибрежной полосой океана, и далее большинство птиц (90 %) пересекают Первый Курильский пролив примерно по диагонали по направлению к охотскому берегу о-ва Шумшу (м. Курбатова), либо уходят в Охотское море. Нет пролета западным берегом Лопатки, что, видимо, свидетельствует о том, что гагары, следующие охотским берегом, летят в этом районе значительно мористее. В штиль и при слабых ветрах небольшое число птиц пересекают узкий низинный п-ов Лопатка над сушей задолго до мыса (9). Отдельные белоклювые гагары во время осенних миграций залетают на крупные реки (известны встречи на Аваче и Камчатке), причем порой очень далеко от морских побережий. Есть находка даже возле пос. Мильково (10). В очень небольшом количестве и рассеянно неразмножающиеся белоклювые гагары проводят лето у берегов Камчатки (известны находки в Кроноцком зал. и у Олюторского побережья), а также в Охотском море.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность неизвестна, но считается, что она весьма невелика: на большей части гнездовой территории плотность не превышает одной пары на 100—200 кв. км (11). Долгое время миграции белоклювых гагар на Северо-Востоке Азии были почти не изучены (1). Теперь очевидно, что вдоль Камчатки проходят важные в Северной Пацифике азиатские миграционные пути этого вида, причем учеты мигрантов, проведенные у берегов Камчатки (2—5, 9), позволяют произвести рекогносцировочную оценку возможной численности вида на Северо-Востоке Азии: она вполне может превышать 10 тыс. особей. В средней части п-ова Камчатка интенсивность миграции непосредственно у берегов не высока. Тем не менее, в районе р. Морошечная в прибрежной полосе моря шириной 2—3 км весной пролетает не менее нескольких тысяч белоклювых гагар (5). В Жупаново на берегу Кроноцкого зал. осенью в полосе 1 км от берега пролетает максимум до 30 особей (обычно не более десятка птиц) за 4 часа с рассвета (2), а всего за осень — около 1 тыс. птиц. Возле м. Лопатка, где миграционный поток многих морских птиц прижимается к берегу перед входом в Первый Курильский пролив, в дни пик проходит до 70—300 и даже до 1500 особей за 3 утренних часа (3, 9). В 1987 г. на Лопатке первых белоклювых гагар заметили только 22 сентября. В период с 22 сентября по 11 октября (в этот день учет был закончен) мимо Лопатки через пролив, главным образом, в сторону Охотского моря пролетело примерно 3500 особей, и пролет на этом не закончился (3, 9). Можно предположить, что за осень 1987 г. здесь пролетело до 8—9 тыс. белоклювых гагар. О численности зимой сведений нет. Известны единичные находки. Ни в западной части Берингова моря (12), ни в Охотском море (13) этот вид зимой на учетах не замечен. Опросы, проведенные среди плавсостава некоторых камчатских судов, позволяют предположить, что белоклювые гагары зимуют вблизи Камчатки рассеянно и в очень небольшом числе, их чаще встречают у Курильских о-вов, нежели у п-ова Камчатка. Факторов, существенно лимитирующих численность вида на Камчатке, нет. Белоклювые гагары, которые мигрируют поздней весной (в конце мая и в первой половине июня), а также те, что задерживаются до лета у берегов Камчатки и в открытых водах Берингова и Охотского морей, случайно гибнут в дрифтерных сетях на промысле лососей (14—17). Впрочем, количество гибнущих птиц невелико: по экстраполяционной оценке (14), на дрифтерном промысле лососей японскими судами в экономической зоне России в 1993—1998 гг. погибли 90 белоклювых гагар. Всего 13 особей погибли в беринговоморском районе в 2000—2001 гг. (16), причем, в юго-западной части Берингова моря все белоклювые гагары погибли в последних

числах мая, и, скорее всего, являются мигрантами. Гибель гагар в таком небольшом количестве, вероятно, объясняется их редкостью за пределами прибрежных акваторий и невысокой численностью в этом районе в конце мая — июле. В июне 1985 г. в Кроноцком зал. установлен случай гибели белоклювой гагары в ставном морском неводе (17).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Миграционные пути белоклювых гагар, лежащие у берегов Кроноцкого п-ова и северной части Кроноцкого зал., находятся на охраняемой акватории Кроноцкого заповедника, а те, что пролегают у берегов южной части п-ова Камчатка, включая Лопатку, — на охраняемой акватории Южно-Камчатского федерального заказника.

Источники информации: *1. Флинт, 1982. 2. Лобков, 1980. 3. Лобков, 1988а. 4. Герасимов, Калягина, 1997. 5. Герасимов, Герасимов, 1998б. 6. Артюхин и др., 2000б. 7. Кречмар и др., 1991. 8. Кречмар, 1998б. 9. Лобков, 2003б. 10. Герасимов и др., 1984. 11. Кондратьев, 2001а. 12. Трухин, Косыгин, 1987. 13. Трухин, Косыгин, 1986. 14. Артюхин и др., 1999. 15. Артюхин и др., 2000а. 16. Артюхин и др., 2001а. 17. Лобков, неопубл. данные.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

2. Белоспинный альбатрос *Diomedea albatrus* Pallas, 1769

Отряд Трубконосые — Procellariiformes
Семейство Альбатросовые — Diomedeidae

1 — область кочевок,
2 — места визуальных регистраций с 1940-х гг.

Статус. 1 категория. Вид, регулярно кочующий в прикамчатских водах, но в силу своей низкой общей численности встречающийся здесь исключительно редко. В настоящее время в результате генетических исследований выделяется вместе с другими северотихоокеанскими альбатросами в самостоятельный род *Phoebastria* (1).

Распространение. В прошлом гнездился крупными колониями на многих вулканических островах к югу от Японии в Тихом океане и Восточно-Китайском море. В настоящее время гнездовые колонии сохранились только на о-ве Торисима (о-ва Идзу) и о-ве Минами-кодзима в группе о-вов Сенкаку (2). В Камчатском регионе регулярно кочует в прилегающих акваториях в основном в летне-осенний период. Этот вид был описан П. С. Палласом именно по экземпляру, собранному Г. В. Стеллером на Камчатке. До рубежа XIX—XX вв. белоспинный альбатрос был обычен в прибрежных водах п-ова Камчатка и Командорских о-вов (3—7). В дальнейшем из-за катастрофического сокращения численности стал встречаться здесь крайне редко. За период с конца 1940-х по 2005 гг. всего известно 30 случаев визуальной регистрации этого вида в прикамчатских водах (8—11). Большинство встреч приходится на акватории Командорских о-вов и Западной Камчатки. По данным, полученными в 1996—2003 гг. в результате мечения альбатросов спутниковыми передатчиками (12, 13), кочующие птицы проводят много времени, кроме того, в зоне Камчатского течения. В целом, область кочевок вида включает всю северную часть Тихого океана к северу от пассатной зоны, включая дальневосточные моря (14).

Внешний облик. Самый крупный из северотихоокеанских альбатросов. Длина тела составляет в среднем 92 см, размах крыльев — 213 см. Оперение в основном белое, с желтым налетом на голове и шее. Верхняя сторона крыльев в вершинной части черно-бурая. Хвост с широкой темной полосой на конце. Клюв розовый с синеватой вершиной. Ноги голубовато-белые. Молодая птица в первый год жизни полностью темно-бурая, клюв и ноги телесного цвета. Оперение постепенно светлеет в течение нескольких лет. В промежуточных нарядах долго сохраняется темная окраска задней стороны шеи, на верхней стороне крыла формируются два характерных белых пятна.

Места обитания и образ жизни. Гнездится на мелких обрывистых островах, покрытых травянистой растительностью. Размножаться начинает обычно в возрасте 6 лет. Прибывает на места гнездования в октябре, откладывает яйца в конце октября — ноябре. В кладке одно яйцо, которое насиживается обоими родителями в течение 64—65 дней. Птенцовый период длится около 5 месяцев. Разлет с колоний происходит в конце мая — середине июня. Успех размножения в последние годы составляет 60—70 %, ежегодная смертность птиц — в среднем 4 % (2, 15). Питается кальмарами, рыбой, ракообразными, иногда пищевыми отбросами с кораблей и отходами морских промыслов. Кочует как в глубоководных, так в шельфовых районах. Тяготеет к окраинам океана и морям, держится в основном вдоль бровки континентального шельфа и подводного склона над глубинами 150—200 м (2, 12, 13, 16).

Численность и лимитирующие факторы. К началу XX в. мировая популяция насчитывала миллионы птиц. Только на о-ве Торисима с 1887 по 1903 гг. в коммерческих целях (для получения перьев и жира) было добыто 5 млн. особей. В результате массового истребления вид в 1949 г. сочли полностью вымершим. Однако в 1950 г. на о-ве Торисима нашли колонию, в которой было не более 50 особей. Благодаря предпринятым мерам численность взрослых птиц в ней увеличивалась в среднем на 7,8 % в год. В 1971 г. обнаружили еще одну колонию из 12 взрослых особей, расположенную на о-вах Сенкаку. Численность альбатросов в ней тоже постепенно росла (2, 15, 17). В 1990-х гг. отмечены случаи неудачного гнездования на атолле Мидуэй в северо-западной части Гавайских о-вов (15). В 2004 г. мировая популяция белоспинного альбатроса насчитывала уже 1950 особей: 1650 — на о-ве Торисима и 300 — на о-вах Сенкаку (18). За исключением четырех случаев, все визуальные находки птиц этого вида в прикамчатских водах произошли в период с 1997 г., что в значительной мере связано с быстрым ростом численности популяции. На о-ве Торисима серьезную угрозу представляют вулканическая деятельность и эрозия почв, в результате которых происходит разрушение мест гнездования птиц (15). В море причиной гибели является лов рыбы донными ярусами, так как птицы заглатывают крючки с наживой во время постановки снастей и тонут. Летом 2003 г. в районе м. Наварин достоверно установлен факт гибели белоспинного альбатроса на российском ярусном промысле (19). В американской части Берингова моря по этой причине погибают в среднем 2 особи

ежегодно (20). Потенциальную опасность представляют использование дрифтерных сетей на промысле лосося, загрязнение моря нефтепродуктами и пластиковыми частицами, которые заглатываются альбатросами в большом количестве (15, 21).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии и Российской Федерации, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 1 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. На кочевках охраняется в 30-мильной буферной зоне Командорского заповедника. На Камчатке проводится апробация методов, снижающих прилов морских птиц на донном ярусном промысле (22). Необходима разработка и внедрение мер, сокращающих смертность морских птиц на дрифтерном промысле лосося, либо введение запрета на использование дрифтерных сетей в российских водах Дальнего Востока.

Источники информации: *1. Nunn et al., 1996. 2. Hasegawa, DeGange, 1982. 3. Stejneger, 1885. 4. Stejneger, 1887. 5. Barret-Hamilton, 1900. 6. Clark, 1910. 7. Стеллер, 1999. 8. Слепцов, 1959. 9. Артюхин и др., 2004. 10. Винников, в печати. 11. Артюхин, неопубл. данные. 12. Suryan et al., 2004. 13. Suryan et al., in prep. 14. Шунтов, 1998. 15. U. S. Fish.., 2000. 16. Michaelson et al., 2001. 17. Hasegawa, 1991. 18. Hasegawa, pers. comm. 19. Артюхин, Винников, 2003. 20. U. S. National.., 2001. 21. Артюхин, 1999б. 22. Артюхин и др., 2006.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

3. Чероногий альбатрос *Diomedea nigripes* Audubon, 1839

Отряд Трубконосые — Procellariiformes
Семейство Альбатросовые — Diomedeidae

1 — область кочевок

Статус. 1 категория. Редкий вид, с быстро сокращающейся численностью; в прикамчатских водах регулярно, но в исключительно малом числе кочует в летне-осенний период. В настоящее время в результате генетических исследований выделяется вместе с другими северотихоокеанскими альбатросами в самостоятельный род *Phoebastria* (1).

Распространение. Основные гнездовые колонии расположены на Гавайских о-вах, в небольшом числе размножается на о-вах Мукосима, Торисима и Сенкаку к югу от Японии. Область морских кочевок охватывает почти всю субтропическую и умеренную зоны Северной Пацифики, за исключением шельфовых вод. На Камчатке встречается в прилегающих акваториях Тихого океана, Берингова и Охотского морей (2—4).

Внешний облик. Крупная морская птица с узкими длинными крыльями и коротким хвостом. Длина тела составляет в среднем 79 см, размах крыльев — 203 см. Оперение в основном черно-бурое, слегка светлее на голове и брюшной стороне тела. Вокруг основания клюва белое пятно. Надхвостье и подхвостье белые. Клюв коричнево-серый. Ноги черные. Отдельные особи имеют нетипичную светло-бурую окраску тела с размытой темной поперечной полосой на верхней части груди. Молодая птица полностью черно-бурая, за исключением белого пятна вокруг основания клюва. Похож на молодого белоспинного альбатроса, от которого отличается меньшими размерами и темной, а не светлой, окраской ног и клюва.

Места обитания и образ жизни. Гнездится колониями на океанических островах на пляжах и слабо заросших склонах. К размножению приступает обычно в возрасте 8—10 лет. Гнездовой период начинается в ноябре. В кладке одно яйцо, инкубация которого длится в среднем 65 суток. Птенцы становятся летными в возрасте 140 дней. Область кочевок расположена в основном к северу от гнездового ареала. Кочует в открытых водах океана, в морях держится, главным образом, в районах поступления океанических масс, доходит до внешнего края шельфовой зоны. Питается рыбой, кальмарами и макропланктоном. Следуя за судами, часто подбирает пищевые отбросы и отходы морских промыслов (2, 4).

Численность и лимитирующие факторы. Мировая популяция оценивается в 300 тыс. особей, но быстро сокращается вследствие частой гибели птиц (10 тыс. особей ежегодно) на пелагическом ярусном промысле в центральной части Северной Пацифики. При сохранении таких темпов вымирания численность вида может сократиться в течение трех поколений (56 лет) на 60 % (5). По этой причине МСОП в 2001 г. перевел черноногого альбатроса в категорию исчезающих видов. Во время кочевок на севере Тихого океана явно предпочитает более теплую северо-восточную часть (4). В середине XX в. этот вид часто посещал также западную часть Берингова моря и даже бывал здесь многочисленным на север до Олюторского зал. (6). Однако в последние десятилетия птицы этого вида залетают сюда довольно редко. Будучи океаническим видом, он довольно редко проникает и в прикамчатские воды Охотского моря, но иногда встречается у юго-западного побережья полуострова (4). Результаты наблюдений, выполненных в прикамчатских водах за период с 1980-х гг., содержат лишь немногим более десятка случаев регистрации одиночных черноногих альбатросов в летне-осеннее время (4, 7—10). В российских водах Дальнего Востока причиной гибели может быть лов рыбы донными ярусами. В прикамчатских водах таких случаев пока не отмечено, очевидно, вследствие редкости этого вида (11). Однако в сопредельных американских водах в 1993—1997 гг. на ярусном промысле ежегодно погибали 611 черноногих альбатросов в зал. Аляска и 31 — в Беринговом море (12). Потенциальную опасность представляет использование дрифтерных сетей на промысле лосося в российской экономзоне, особенно в районе Курильских о-вов, где эти птицы часто концентрируются у дрифтероловных судов. К числу негативных факторов относится загрязнение моря нефтепродуктами и различным пластиковым мусором, который заглатывается альбатросами в большом количестве.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004 и Азии, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. На Камчатке в настоящее время проводится апробация методов, снижающих прилов морских птиц на донном ярусном промысле (13). Необходима разработка и внедрение мер, сокращающих смертность морских птиц на дрифтерном промысле лосося, либо введение запрета на использование дрифтерных сетей в российских водах Дальнего Востока.

Источники информации: *1. Nunn et al., 1996. 2. Carboneras, 1992. 3. Mc-Dermond, Morgan, 1993. 4. Шунтов, 1998. 5. Lewison, Crowder, 2003. 6. Слепцов, 1959. 7. Шунтов, 1988. 8. Артюхин, 2002а. 9. Винников, в печати. 10. Артюхин, неопубл. данные. 11. Артюхин и др., 2004. 12. Stehn et al., 2001. 13. Артюхин и др., 2006.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

4. Северная качурка
Oceanodroma leucorhoa (Vieillot, 1817)
Отряд Трубконосые — Procellariiformes
Семейство Качурковые — Hydrobatidae

1 — места гнездования,
2 — место предполагаемого гнездования

Статус. 3 категория. В условиях Камчатки — редкий вид, гнездящийся на ограниченной территории у границы ареала.

Распространение. Гнездовой ареал включает морские побережья и острова Атлантического и Тихого океанов преимущественно в умеренном поясе Северного полушария. В Пацифике область распространения протянулась от о-ва Хоккайдо через Курильские и Алеутские о-ва до зал. Калифорния на американском побережье (1). В Камчатском регионе обитает только на Командорах. Гнездование установлено на о-вах Медный, Топорков, Арий Камень (2—4) и предполагается в южной части о-ва Беринга (5). Кочующие птицы обычны в сопредельных глубоководных районах Тихого океана и иногда залетают в юго-западную часть Берингова моря (6). Основные зимовки расположены в тропической и южной части субтропической зон Тихого океана (7).

Внешний облик. Темная качурка среднего размера с относительно длинными узкими крыльями и вильчатым хвостом с глубокой вырезкой на конце. Длина тела составляет в среднем 21 см, размах крыльев — 47 см. Оперение в основном черно-бурое. На верхней стороне крыла светлая диагональная полоса. Надхвостье белое, разделенное вдоль плохо заметной тонкой серой полосой. Клюв и ноги черные. Половые, возрастные и сезонные различия не выражены. Темным цветом оперения хорошо отличается от светлоокрашенной сизой качурки.

Места обитания и образ жизни. Типичный океанический вид, обитающий преимущественно в глубоководных районах океана и редко посещающий краевые моря и шельфовую зону (7, 8). В период размножения селится колониями на задернованных участках береговых обрывов и прибрежных островков. Гнездится в норах, выкопанных в торфовидной толще злаковых кочек, часто по соседству с сизой качуркой и топориком. Плотность гнездования составляет до 6 пар на 10—20 кв. м. В колониях ведет ночной образ жизни. В кладке одно яйцо, которое насиживают оба партнера. Яйцекладка происходит в конце июня — начале июля. Осенний отлет качурок с Командорских о-вов завершается в конце сентября (2, 9, 10). Питается зоопланктоном, добывая его в поверхностном слое воды. Основу пищевого рациона составляют мелкие ракообразные, головоногие и крылоногие моллюски, рыба (8, 9, 11).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида в мире составляет 10—15 млн. особей (1). На Командорах основные гнездовья находятся на о-ве Медный, суммарная численность птиц в которых оценивается в несколько тысяч пар (12). На о-ве Топорков обитают сотни пар, на о-ве Арий Камень — до 10 пар (3—5). Из естественных врагов наибольшую угрозу для качурок представляют песцы и серокрылые чайки. Незначительное количество птиц гибнет в дрифтерных рыболовных сетях (13). Для вида потенциально опасно загрязнение поверхности океана нефтепродуктами и мелкими пластиковыми частицами, которые птицы могут заглатывать, принимая за пищевые объекты.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Как слабоизученный вид требует целенаправленных исследований состояния и особенностей биологии на Командорских о-вах.

Источники информации: *1. Boersma et al., 1993. 2. Мараков, 1963. 3. Артюхин, 1991а. 4. Вяткин, Артюхин, 1994. 5. Зеленская, 2001. 6. Шунтов, 1995. 7. Шунтов, 1982. 8. Шунтов, 1998. 9. Мараков, 1966. 10. Артюхин, 1991б. 11. Слепцов, 1959. 12. Артюхин, 1999а. 13. Артюхин и др., 1999.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

5. Сизая качурка
Oceanodroma furcata (Gmelin, 1789)
Отряд Трубконосые — Procellariiformes
Семейство Качурковые — Hydrobatidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Вид обычен на кочевках в прикамчатских водах, но гнездится в сравнительно малом числе на ограниченной территории у северо-западной границы ареала.

Распространение. Гнездовой ареал протянулся от центральных Курильских о-вов через Алеутскую гряду до побережья Калифорнии (1). В Камчатском регионе гнездится на о-вах Командорского архипелага — Медный, Топорков и Арий Камень (2—4). Сообщение о существовании непостоянных колоний в бухте Моржовая на восточном побережье Камчатки (5) не содержит объективных доказательств размножения и пока не находит подтверждения. Кочующие птицы в летне-осенний период встречаются повсеместно в прикамчатских водах Тихого океана, Берингова и Охотского морей, но многочисленны только в зоне материкового склона и глубоких вод. Основные зимовки расположены в открытых тихоокеанских водах к югу до 35° с. ш. Незначительное количество птиц зимует в южной части Берингова моря и в прикамчатских водах Тихого океана (6, 7).

Внешний облик. Светлая качурка среднего размера с относительно длинными узкими крыльями и хвостом вильчатой формы. Длина тела составляет в среднем 22 см, размах крыльев — 46 см. Оперение в основном серо-сизое, более темное на лбу, верхней части головы и крыльях. Вокруг глаза черноватое пятно. Клюв и ноги черные. Половые, возрастные и сезонные различия отсутствуют или слабо выражены. Преобладанием серо-сизого цвета в окраске оперения хорошо отличается от темноокрашенной северной качурки.

Места обитания и образ жизни. Особенности биологии изучены слабо. В период размножения селится колониями на задернованных растительностью береговых обрывах и прибрежных островках. Обычно гнездится вместе с северной качуркой и топориком. В сезон размножения на суше ведет ночной образ жизни. Гнезда устраивает в скальных расщелинах и в норах, проделанных в торфяном слое злаковых кочек. Единственное яйцо насиживают оба партнера. Яйцекладка происходит в середине июня. Осенний отлет качу-

рок с Командорских о-вов завершается в конце сентября (2, 3, 8). Сизая качурка — планктоноядный вид, собирающий корм в поверхностном слое воды. Основу питания составляют различные ракообразные, головоногие и крылоногие моллюски, оболочники, рыба; часто использует в пищу отходы рыболовного промысла (3, 5, 7).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида в мире оценивается в 5—10 млн. особей (1). На Командорах основные гнездовья сизой качурки находятся на о-ве Медный. Здесь вид весьма обычен и широко распространен по всему побережью (8—11). На о-ве Топорков обитают десятки (до сотни) пар (4, 12). На о-ве Арий Камень отмечалось нерегулярное гнездование единичных пар (3). Общая численность вида на Командорах составляет, видимо, несколько тысяч пар (13). Враги сизой качурки — песец и серокрылая чайка. Сизые качурки значительно чаще, чем северные гибнут в дрифтерных рыболовных сетях (14). Потенциальную опасность для вида представляет загрязнение поверхности океана нефтепродуктами и мелкими пластиковыми частицами, которые птицы могут заглатывать, принимая за пищевые объекты.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Как слабоизученный вид требует целенаправленных исследований состояния и особенностей биологии на Командорских о-вах.

Источники информации: *1. Boersma et al., 1993. 2. Stejneger, 1885. 3. Мараков, 1972. 4. Вяткин, Артюхин, 1994. 5. Слепцов, 1959. 6. Шунтов, 1982. 7. Шунтов, 1998. 8. Мараков, 1963. 9. Иогансен, 1934. 10. Карташев, 1961. 11. Артюхин, 1991а. 12. Зеленская, 2001. 13. Артюхин, 1999а. 14. Артюхин и др., 1999.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

6. Краснолицый баклан
Phalacrocorax urile (Gmelin, 1789)
Отряд Веслоногие — Pelecaniformes
Семейство Баклановые — Phalacrocoracidae

1 — районы гнездования

Статус. 3 категория. Редкий гнездящийся вид, в условиях Камчатки обитающий на ограниченной территории у северо-западной границы ареала.

Распространение. Гнездится на морских побережьях южной части п-ова Камчатка и на Командорских о-вах. Северная граница распространения на восточном побережье Камчатки проходит через о-в Столбовой, где краснолицего баклана впервые обнаружили в 1995 г. (1); однако районы регулярного гнездования расположены дальше к югу — от устья р. Жупанова до м. Лопатка (2, 3). На юго-западном побережье в 1983—1984 гг. вид был распространен до м. Сивучий и на 3,5 км дальше к северу (4, 5), но в последние годы, видимо, отсутствует (6). На Командорах область распространения в течение XX в. значительно расширилась и в настоящее время включает все основные острова архипелага — Беринга, Медный, Топорков и Арий Камень (7). Массовые зимовки расположены на Командорских о-вах, незначительное число птиц зимует на юге Камчатки (8, 9).

Внешний облик. Крупная птица с длинной тонкой шеей. Длина тела составляет в среднем 79 см, размах крыльев — 117 см. Оперение буровато-черное с зеленовато-синим металлическим блеском. На боках поясницы по большому белому пятну. На шее и пояснице редкие, длинные, узкие белые перья. На темени и затылке по короткому хохлу. Оголенная кожа на лбу и вокруг глаз красная, на горле и вокруг основания клюва синяя. Клюв светлый, в основном желтоватого цвета. Зимний наряд тусклый, без белого; хохлы на голове отсутствуют. Половой диморфизм в окраске не выражен, самцы немного крупнее самок. У молодой птицы оперение бурое, со слабовыраженным блеском. Пространство, занимаемое оголенной кожей вокруг клюва, меньше, чем у взрослой птицы.

Места обитания и образ жизни. Во все времена года тесно связан с прибрежной полосой моря. Гнездится колониально на скалистых береговых обрывах, островках и кекурах вместе с другими морскими птицами (чаще с беринговым бакланом). Величина по-

селений варьирует от отдельных пар до 300 гнезд. Местоположение колоний из года в год значительно меняется. Гнезда размещаются на широких уступах отвесных скал и на плоских вершинах кекуров на высоте от 3—4 до 100 м и более над ур. м. Сроки размножения сильно растянуты. Постройка гнезд начинается в марте — апреле. Первые яйца появляются во второй половине апреля, но массовая откладка яиц происходит намного позже — в начале июня. В гнездах бывает до 8, обычно 2—4 яйца. В насиживании и выкармливании потомства принимают участие оба партнера. Большинство птенцов появляется на свет в конце июня — начале июля, поднимается на крыло в конце августа — начале сентября. Отход птенцов в гнездах обычно составляет 30—50 %, в отдельные годы наблюдается массовая смертность потомства. На зиму часть бакланов остается в пределах области гнездования, но большинство птиц откочевывает к югу. Кормовые биотопы расположены в прибрежной зоне моря (обычно в пределах нескольких километров от берега), в лагунах, лиманах и устьях рек. Основу питания составляет рыба (мойва, песчанка, трехиглая колюшка, бычковые) и ракообразные (8—14).

Численность и лимитирующие факторы. На п-ове Камчатка в начале 1970-х гг. насчитывалось около 2 тыс., в 1983 г. — около 5,6 тыс., в 1995 г. — 3 тыс. пар (2, 4, 11). Последняя оценка оказалась несколько завышенной. При ее вычислении использовались более ранние данные о численности вида на крайнем юго-востоке Камчатки, где в последние годы количество колоний существенно сократилось (6, 8). Современная численность на полуострове оценивается в 2 тыс. пар. На Командорских о-вах в начале 1950-х гг. гнездилось не более 1,5—2 тыс. пар. В связи с сокращением размеров охоты численность поднялась к 1970-м гг. до 12 тыс. пар, но затем резко сократилась во время эпизоотии 1975—1976 гг. (9, 15, 16). В период с 1986 по 1994 гг. число размножающихся на Командорах птиц колебалось от 850 до 1100 пар (7, 17). Примерно столько же бакланов (не менее 1 тыс. пар) гнездилось в 1999—2000 гг. (18). С учетом последних учетных данных по Курильским и Японским о-вам (19, 20), современная численность краснолицего баклана в азиатской части ареала составляет 7,5 тыс. размножающихся пар. Из природных факторов наибольшее воздействие на состояние вида оказывают периодически возникающие эпизоотии, приводящие к массовой гибели птиц (10). Высокая смертность птенцов в отдельные годы, возможно, связана с нехваткой рыбных кормов (21). Основные естественные враги — песец, лисица, бурый медведь, серокрылая и тихоокеанская чайки, черная ворона. Ущерб, причиняемый пернатыми хищниками, особенно значителен при распугивании бакланов в колониях (8, 10, 14).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Кроноцком и Командорском заповедниках, Южно-Камчатском федеральном заказнике, природных парках, заказниках и природных памятниках областного подчинения. Как сравнительно малоизученный вид, численность которого подвержена сильным колебаниям, требует целенаправленных исследований динамики состояния и особенностей биологии в регионе.

Источники информации: *1. Вяткин, 1999а. 2. Вяткин, 2000. 3. Лобков, 2003а. 4. Вяткин, 1986. 5. Лобков, Алексеев, 1987. 6. Артюхин и др., 2001в. 7. Артюхин, 1991а. 8. Вяткин, неопубл. данные. 9. Мараков, 1972. 10. Мараков, 1976б. 11. Вяткин, 1981. 12. Фирсова и др., 1986. 13. Артюхин, 1991б. 14. Артюхин, неопубл. данные. 15. Мараков, 1963. 16. Мараков, 1977. 17. Артюхин, 1999а. 18. Зеленская, 2001. 19. Артюхин и др., 2001б. 20. Osa, Watanuki, 2002. 21. Артюхин, 1992а.*

Составители: *Вяткин П. С., Артюхин Ю. Б.*

7. Большая белая цапля
Egretta alba (Linnaeus, 1758)
Отряд Аистообразные — Ciconiiformes
Семейство Цаплевые — Ardeidae

1 — залеты

Статус. 3 категория. Для Дальнего Востока России — редкий гнездящийся вид на периферии ареала, с сокращающейся численностью. На Камчатке гнездование не зарегистрировано, в последние годы — залетный вид полуострова.

Распространение. Широко распространена в Юго-Восточной Европе, южных областях Азии, Африке, на о-вах Юго-Восточной Азии, в Австралии, Новой Зеландии, на юге Северной и большей части Южной Америки. В России обитает на юге европейской части, Забайкалья и Дальнего Востока (1). В последние годы весной и летом все чаще наблюдается на Камчатке в весенний и летний периоды.

Внешний облик. Довольно крупная, с длиной тела 94 см и размахом крыльев 155 см, на высоких ногах, с длинной изящной шеей чисто-белая птица. Клюв длиной около 10 см черный, зимой и у молодых птиц желтый. В брачном оперении на плечах длинные рассученные перья-эгретки. Крылья широкие, полет медленный, в полете шея складывается, и голова как бы лежит на плечах.

Места обитания и образ жизни. В районах гнездования населяет берега водоемов, заросшие древесно-кустарниковыми и тростниковыми зарослями. Гнездится на невысоких ивовых деревьях либо в заломах тростника. В кладках 3—5 яиц. Кормовые биотопы — приустьевые речные мелководья, разливы, открытые берега озер. Питается мелкой рыбой, земноводными, водными беспозвоночными и их личинками (1). При залетах на Камчатку также наблюдалась на берегах рек и озер, в зарослях приречных кустарников.

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность в мире оценивается до 1,8 млн. особей (2). В районах гнездования на юге Приморья численность снизилась в первой половине XX столетия (3). В качестве причин этого называли освоение местообитаний птиц под сельскохозяйственные угодья, выжигание тростника, мелиоративную обработку территорий, браконьерскую охоту (4). На Камчатке в 1980—1990-х гг. залет белых цапель отмечался с возрастающей регулярностью. Одна особь этого вида летом

1980 г. наблюдалась в Кроноцком заповеднике (5). По сообщениям охотников, в августе 1986 г. большая белая цапля была отстреляна на оз. Явинское, с 27 мая по 4 июня 1988 г. одна птица держалась на болотах близ пос. Усть-Камчатск, в августе 1988 г., в сентябре и октябре 1989 г. одиночные особи встречались на р. Авача, 20 августа 1991 г. — на оз. Халактырское (6). Летом 1989 и 1990 гг. одна белая цапля жила близ стационара КО ТИНРО на р. Утка (7), в мае 1996 г. вид наблюдали на р. Авача (8). Очевидно, это далеко не все имевшие место появления белых цапель на Камчатке. К числу основных факторов, лимитирующих численность данного вида и возможность его гнездования на п-ове Камчатка, надо отнести браконьерский отстрел.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Залеты на Камчатку в весенний период могут свидетельствовать о попытках освоения видом новых мест гнездования. Отстрел редкой белой цапли, как и других птиц этого отряда, должен быть категорически запрещен. Необходимы повышение экологической грамотности населения, регулярные выступления ученых в средствах массовой информации.

Источники информации: *1. Спангенберг, 1951. 2. Wetlands International, 2002. 3. Шульпин, 1936. 4. Назаров, 1989. 5. Лобков, 1984. 6. Герасимов, неопубл. данные. 7. Андриенко, личн. сообщ. 8. Малиновский, 2002.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

8. Серая цапля
Ardea cinerea Linnaeus, 1758
Отряд Аистообразные — Ciconiiformes
Семейство Цаплевые — Ardeidae

1 — залеты

Статус. 3 категория. На Камчатке — редкий, с 1980-х гг. регулярно залетный вид.

Распространение. Широко распространена в Европе, Азии (включая Индию), Северной Африке, на Мадагаскаре. В России ареал вида охватывает большую часть территории

страны, на север доходит до 60 параллели (1); редкий гнездящийся вид Сахалина (2). На Камчатке зарегистрированы залеты на полуостров, южное побережье Корякского нагорья и Командорские о-ва.

Внешний облик. Достаточно крупная, с длиной тела 94 см и размахом крыльев 168 см, высокая на ногах, с длинной шеей птица. Общая окраска сизо-серая, однако в полете видно, что все маховые перья черные. Шея и низ тела светлые. На боках шеи и зобе ряд черных пятен, которых нет у молодых птиц.

Места обитания и образ жизни. Обитатель заболоченных и сильно обводненных приречных и дельтовых зон. Гнездится либо на деревьях, либо на приподнятых над водой тростниковых и камышовых заломах. Кормится на мелководных участках приречных разливов, по берегам озер и морских заливов. В питании — рыба, земноводные, насекомые и их обитающие в воде личинки (1). На Камчатке все встреченные особи держались в непосредственной близости от рек, нередко птиц здесь видели сидящими на деревьях.

Численность и лимитирующие факторы. В пределах всего ареала серая цапля — довольно обычная птица с общей численностью свыше 580 тыс. особей (3). На Камчатке редка и пока отмечается только как залетный вид. Впервые зарегистрирована летом 1980 г. в Кроноцком заповеднике (4). Затем залеты на полуостров стали более регулярными. В мае 1983, сентябре 1986 и августе 1988 гг. птицы этого вида неоднократно наблюдались в дельте р. Авача. Два года подряд (2000 и 2001) весной серая цапля прилетала на р. Островная и оставалась там до осени. В Усть-Большерецком районе на р. Хомутина отмечалась в сентябре 1985 г. ; на одной из проток р. Большая цапля жила летом 1987 г., а 15 сентября того же года охотники встречали здесь две особи одновременно. В середине августа 1987 г. встречена в Соболевском районе на р. Итка. Недалеко от пос. Палана охотник отстрелял одну птицу в 1985 г. В Мильковском районе отмечалась в 1989 г.; неоднократно птиц этого вида наблюдали и в Усть-Камчатском районе, притом 9 мая 1987 г. в приустьевой части р. Камчатка держались сразу две особи (5). Весной 1990 г. зарегистрирована на о-ве Беринга, Командорские о-ва (6). Наиболее дальний залет на север отмечен осенью 1983 г.: серая цапля дважды отмечалась охотниками на р. Вывенка (5). Очевидно, это далеко не все имевшие место случаи появления серых цапель на Камчатке. Участившиеся залеты этих птиц, тем более — весенние, могут привести к освоению этим видом нового района размножения, к обогащению фауны гнездящихся птиц Камчатки. Единственным лимитирующим фактором в закреплении серой цапли в новом для нее районе, очевидно, может быть отстрел этих птиц охотниками.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Индией об охране мигрирующих птиц. Серая цапля, как и все другие представители этого отряда, должна быть отнесена к безусловно охраняемым видам птиц Камчатки, тем более, что она не является сколько-нибудь привлекательным охотничьим трофеем. Необходима постоянная пропаганда охраны редких видов фауны Камчатки.

Источники информации: *1. Спангенберг, 1951. 2. Нечаев, 1991. 3. Wetlands International, 2002. 4. Лобков, 1984. 5. Герасимов, неопубл. данные. 6. Артюхин, 2002а.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

9. Алеутская канадская казарка
Branta canadensis leucopareia (Brandt, 1836)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — залеты, 2 — питомник

Статус. 0 категория. Подвид, исчезнувший в 1930-х гг. из фауны гнездящихся птиц России. С 1992 г. на Камчатке и Курильских о-вах осуществляется проект по возрождению азиатской популяции алеутской канадской казарки.

Распространение. Эндемичный подвид Алеутской островной дуги (1—3), Командорского (4, 5) и Курильского (6—8) архипелагов. Птицы, гнездящиеся на Алеутских о-вах, зимовали в юго-западных районах Северной Америки. Вследствие искусственного расселения в XVIII—XIX вв. на островах хищных пушных зверей (9—11) американская популяция этого подвида оказалась на грани вымирания. Однако в результате усилий американских ученых к концу XX в. птицы возвращены на ряд островов Алеутской гряды. По той же причине азиатская популяция была окончательно истреблена на Курильских о-вах в 1930-х гг. (12—15).

Внешний облик. Небольшой гусь с длиной тела 68 см и размахом крыльев до 120 см. Голова и шея черные, на щеках овальные белые пятна. Верх туловища темно-бурый с чуть осветленными каемками перьев, грудь и брюхо несколько светлее, подхвостье белое. Маховые перья темно-бурые, рулевые — черные. Ноги черные, клюв темный, короткий. Характерная особенность окраски алеутского подвида — яркое белое шейное кольцо.

Места обитания и образ жизни. Населяет морские острова, лишенные наземных хищников (16, 17). Основной биотоп — высокотравные субальпийские луга. На Алеутские о-ва после зимовки прилетает в первых числах мая. Половая зрелость наступает в двухлетнем возрасте. Селится отдельными парами. Гнезда строит в зарослях прошлогодней травы. Первые кладки на о-ве Булдырь, западная часть Алеутской гряды, появляются во II декаде мая, в массе — в конце этого месяца. В кладках от 2 до 8, в среднем 5,5 яиц, период насиживания длится 27—29 дней. Молодые гуси становятся летными в августе. Линька птиц проходит в зарослях травы и стлаников. Отлет на зимовку казарок аме-

риканской популяции происходит в сентябре (18, 19). Основа питания в местах летнего обитания и на миграциях — осоки, овсяницы, подорожник и некоторые другие растения, зимой на полях — также ячмень и кукуруза (20). Основными врагами взрослых птиц являются орланы и крупные сокола, часть яиц и гусят погибает от крупных морских чаек.

Численность и лимитирующие факторы. В 2003—2004-х гг. на зимовке американской (алеутско-калифорнийской) популяции в Калифорнии учтено до 60 тыс. алеутских канадских казарок (21). Численность птиц алеутского подвида в Азии в прошлом не известна. В публикациях конца XIX — начала XX вв. упоминаются лишь редкие встречи. В последние годы участились залеты алеутских казарок на Камчатку и Командоры (22), что, безусловно, является следствием успешного завершения проекта возрождения американской популяции. В то же время имеются сообщения о появлениях на Камчатке и Сахалине птиц не только американского происхождения, но и выпущенных в природу учеными КФ ТИГ ДВО РАН в рамках реализуемого проекта по возрождению азиатской популяции. В настоящее время на Дальнем Востоке России в природных условиях обитают, вероятно, десятки алеутских канадских казарок восстанавливаемой азиатской популяции.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Возврат алеутской канадской казарки в экосистемы Азии имеет исключительно важное научное и практическое значение, прежде всего, как опыт реконструкции исторически сложившихся и затем нарушенных человеком островных авифаунистических комплексов. В 1992 г. на Камчатке начат международный проект возрождения азиатской популяции. Для разведения птиц построен питомник, в который в 1992 и 2001 гг. из США поступили 38 взрослых алеутских канадских казарок, за годы действия проекта десятки птиц были доставлены сюда из зоопарка Yagiyama (г. Сендай, Япония). В 1993—2005 гг. в питомнике выращены около 400 алеутских канадских казарок, выпущены в природу 23 особи на Камчатке и 362 — на о-ве Экарма, Курильские о-ва. С осени 1997 г. на зимовках в Японии стали появляться первые единичные особи из числа птиц, выпущенных на о-ве Экарма. Есть сообщения об образовании на Северных Курилах группы зимующих алеутских казарок. Необходимы повышение экологической грамотности населения, регулярные выступления ученых в средствах массовой информации Камчатской и Сахалинской областей.

Источники информации: *1. Dall, 1874. 2. Turner, 1886. 3. Clark, 1910. 4. Stejneger, 1885. 5. Иогансен, 1934. 6. Blakiston, Pryer, 1882. 7. Seebohm, 1890. 8. Snow, 1897. 9. Nelson, 1887. 10. Black, 1984. 11. Bailey, 1993. 12. Litvinenko, 1993. 13. Austin, Kuroda, 1953. 14. Yokota, 1989. 15. Miyabayashi, 1993. 16. Murie, 1959. 17. Jones, 1963. 18. Byrd, Woolington, 1978. 19. Byrd, Woolington, 1983. 20. Byrd, Springer, 1976. 21. Byrd, pers. comm. 22. Герасимов, Алексеев, 1994.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

10. Американская (тихоокеанская черная) казарка
Branta nigricans (Lawrence, 1846)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — места встреч на миграциях

Статус. 3 категория. Редкий вид, встречающийся на Камчатке в период миграций.

Распространение. На территории России гнездится спорадично на островах и побережьях Якутии и Чукотки от дельты Лены до Берингова пролива и оз. Пекульнейское. Вне России населяет арктическое побережье Северной Америки (1, 2). Часть птиц, гнездящихся в России, улетает на зимовку на тихоокеанское побережье США и Мексики. Другая часть проводит зиму у берегов Японии, Кореи и Китая (3, 4). На Камчатке регулярно наблюдается в период сезонных миграций. Весной стаи численностью от нескольких особей до 200 птиц регистрируются на различных участках морского побережья. Осенью скопления от сотен до нескольких тысяч особей наблюдаются в Олюторском и Карагинском заливах: в лагуне Кавача, в бухте Карага, на Макарьевском лимане, на лимане р. Ивашка, в лагуне Маламваям (5—10).

Внешний облик. Мелкий гусь, длина тела составляет в среднем 61 см, размах крыльев — 115 см. Окраска оперения в основном черно-бурая, подхвостье и поперечная полоска на шее белые.

Места обитания и образ жизни. Характерный обитатель побережья и островов Северного Ледовитого океана. На места гнездования прилетает позже других гусей. Гнездится на плоских всхолмленных низменностях, в устьях рек не далее нескольких километров от моря отдельными парами и колониями размером до 100 пар. Гнезда устраивает на открытых местах по берегам рек, берегам и островам тундровых озер. Кладка состоит из 1—7 яиц. Во внегнездовое время предпочитает мелководные лагуны, держится в море и на соленых маршах стаями от нескольких десятков до тысяч особей (11—13). В период миграций на Камчатке казарки придерживаются мелководных лагун и заливов, где питаются зостерой (10).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность популяции, мигрирующей через Камчатку в Восточную Азию, оценивается в 5—6 тыс. особей (3, 4, 10). Практически все казарки этой популяции в пери-

од осенней миграции останавливаются в лагуне Маламваям и на прилегающем участке Укинской губы (Карагинский зал.). В октябре 1985 г. здесь было учтено до 5,5 тыс. птиц. Главная угроза для американской казарки на Камчатке — браконьерство. Несмотря на существования официального запрета, она регулярно и в значительном числе отстреливается осенью на северо-востоке Камчатки, в том числе в заказнике «Лагуна казарок». Охотники-промысловики используют добытых птиц в качестве приманки для пушных зверей. Большое негативное влияние может оказывать загрязнение моря нефтепродуктами (10).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. В 1983 г. специально для охраны осенних концентраций американской казарки акватория лагуны Маламваям и прилегающая часть Укинского зал. были объявлены зоологическим заказником «Лагуна казарок». Этот заказник необходимо включить в список угодий, имеющих международное значение (9). Требуется реальный контроль над запретом на отстрел этого вида и проведение разъяснительной работы среди охотников и местного населения. Важное значение имеет предотвращение загрязнения моря нефтепродуктами.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Голубь, Голубь, 2001. 3. Lane, Miyabayashi, 1997. 4. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 5. Аверин, 1948. 6. Лобков, 1988б. 7. Лобков, 1993. 8. Герасимов и др., 1992. 9. Герасимов, Герасимов, 1997. 10. Герасимов, Герасимов, 2000. 11. Derksen et al., 1996. 12. Дорогой, 1987. 13. Кречмар и др., 1991.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

11. Пискулька
Anser erythropus (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — места встреч на миграциях

Статус. 2 категория. Редкий вид, с сокращающейся численностью, встречается на Камчатке в период миграций.

Распространение. Распространение пискульки на гнездовании имеет мозаичный и плохо выясненный характер. На северо-востоке России гнездовой ареал охватывает ландшафты лесотундры и кустарничковой тундры (1). Имеются сведения о возможном гнездовании пискульки в первой половине XX в. на Камчатке в районе оз. Столбовое (2). В настоящее время пискульку можно встретить на Камчатке лишь в период миграций, главным образом, в мае. Сведения о встречах этого вида поступали с окрестностей пос. Озерновский, бухты Авачинская, лиманов Жупановский и Семячикский, р. Морошечная, о-ва Карагинский, зал. Корфа, Парапольского дола и устья р. Пенжина (3—7). Важнейшим местом остановки в период весенней миграции является оз. Харчинское (8). Места зимовок располагаются в Восточном Китае (9).

Внешний облик. Маленький гусь, длина тела составляет в среднем 58 см, размах крыльев — 128 см. Окраска оперения буровато-серая, на брюхе черные поперечные пятна, подхвостье белое. Клюв и лапы красно-желтые. Очень похож на белолобого гуся, но заметно мельче, клюв короче, белое пятно на лбу захватывает темя, вокруг глаза желтое узкое кольцо. Молодые птицы без белого пятна на лбу. В полете хорошо отличается писклявым трехсложным криком.

Места обитания и образ жизни. Гнездится в речных долинах лесотундры и юга тундры. Заселяет долины как самых крупных рек, так и небольших ручьев. Численность значительно выше в полугорном ландшафте. Предпочитает селится на островах посреди озер и песчаных косах. В кладке 1—8, чаще 4—6 яиц. Основа питания на севере — хвощи, пушицы, осоки и злаки. На зимовках охотно кормится на сельскохозяйственных полях (10, 11). В период миграций на Камчатке этот вид может быть встречен в открытых местообитаниях различного типа: тундрах, болотах, озерах, лиманах.

Численность и лимитирующие факторы. В 1970-х гг. общая численность вида в мире оценивалась в 100—130 тыс. (12), в середине 1990-х гг. — не более 30—50 тыс. (13), в конце 1990-х гг. — 25—30 тыс. особей (14). Численность восточно-азиатской популяции по результатам учетов на зимовке в Китае в 2003 г. оценивается минимум в 16 880 особей (9). На Камчатке в период весенней миграции до 3 тыс. пискулек останавливается в заказнике «Озеро Харчинское» (8), несколько десятков регулярно мигрирует через зал. Корфа и несколько сотен — через Парапольский дол и верховья р. Пенжина (15). Общее количество птиц этого вида, мигрирующих весной через Камчатку, может достигать 4 тыс. особей (15).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. На Камчатке места остановок пискульки в периоды миграций охраняются на территории Корякского заповедника, заказников «Лиман Жупановский» и «Река Морошечная». Крупнейшему месту концентрации пискулек в период весеннего пролета — заказнику «Озеро Харчинское» — надо придать статус водно-болотного угодья международного значения. Необходимы осуществление реального контроля над соблюдением запрета на отстрел и разъяснительная работа среди охотников. Желательна организация заказника в районе Манильских озер — крупнейшего места остановки гусей на севере Камчатки.

Источники информации: *1. Кречмар, 1998ж. 2. Дьяконов, 2000. 3. Лобков, 1983б. 4. Герасимов и др., 1992. 5. Лобков, 1993. 6. Герасимов, Герасимов, 1997. 7. Герасимов, Герасимов, 1998а. 8. Герасимов, 2000. 9. Морозов, Сыроечковский, 2002. 10. Кречмар и др., 1978. 11. Морозов, Калякин, 1997. 12. Vinogradov, 1990. 13. Морозов, 1995. 14. Lorentsen et al., 1999. 15. Герасимов, Герасимов, неопубл. данные.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

12. Восточносибирский тундровый гуменник
Anser fabalis serrirostris Swinhoe, 1871
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — район гнездования, 2 — места линьки

Статус. 2 категория. На Камчатке — малочисленный гнездящийся подвид, который был сохранен благодаря своевременно принятым мерам охраны в начале 1970-х гг. В настоящее время вследствие нарушений режима охраны испытывает все больший пресс охоты, в результате чего его численность снижается.

Распространение. Вне п-ова Камчатка населяет открытые тундровые ландшафты от р. Лена до низовьев р. Анадырь (1, 2). На Камчатке гнездится практически по всему западному побережью полуострова, на северо-восточном и юго-восточном участках побережий (4—9). Птицы, гнездящиеся в южной половине п-ова Камчатка, зимуют преимущественно в Японии (10, 11). Гуменники, населяющие северо-западные районы области, летят на зимовку в Китай (12). Часть гусей отлетает осенью на Корейский п-ов (13).

Внешний облик. Крупный гусь: длина тела 82 см, размах крыльев 170 см, вес до 4—4,5 кг; самки несколько мельче самцов. Общий тон окраски оперения бурый со светлыми ободками перьев. Грудь и передняя часть брюха светло-бурые, ближе к хвосту брюхо и подхвостье белые. Лапы розовато-желтые. Клюв относительно короткий, обычно не более 70 мм, темный с желтой перевязью на надклювье; подклювье сильное, с утолщением по центру.

Места обитания и образ жизни. Весной первые гуменники прилетают на Камчатку обычно около 20 апреля, отдельные пары в долине р. Морошечная отмечались в I декаде апреля. Миграция продолжается большую часть мая. Птицы летят в стаях, либо отдельными парами. Половая зрелость наступает в возрасте 2—3 лет. По прилету гуси, готовые к размножению, держатся парами на открытых тундрах в районе будущего гнездования. К размножению основная масса птиц приступает в мае. Найденные кладки содержали от 3 до 9 яиц. Птенцы появляются через 28—30 дней. На западном побережье Камчатки в от-

меченных выводках было от 1 до 8, в среднем 4,4 гусенка (6). Семьи гусей держатся на реках, где часто объединяются в группы, состоящие из взрослых особей и 2—3 десятков разновозрастных молодых птиц. Питание взрослых птиц и гусят в это время составляет в основном прибрежная растительность, позднее также тундровые ягоды. Неполовозрелые, либо по другим причинам неразмножающиеся гуси некоторое время находятся в районе своего рождения. В I—II декадах июня они отлетают к местам линьки, расположенным на крупных озерах, недоступных для захода в них моторных лодок. В период линьки, проходящей на Камчатке в основном в июле, гуси теряют способность к полету. В поисках корма они бывают вынуждены уходить далеко от водоема, и нередко становятся жертвой лисиц, волков, крупных пернатых хищников. Размножающиеся птицы линяют при выводках. В августе перелинявшие взрослые и подросшие молодые гуси объединяются в стаи. Гуменники с юго-западного побережья полуострова и с рек Ходутка и Асача (Юго-Восточная Камчатка) отлетают на зимовку в Японию в I—II декадах сентября. Птицы с Северо-Западной Камчатки задерживаются на полуострове до конца сентября — I декады октября. Район зимовки восточносибирских тундровых гуменников, гнездящихся на северо-востоке Камчатки, не выяснен.

Численность и лимитирующие факторы. Современная общая численность восточносибирского тундрового гуменника в пределах всего ареала определяется в 45—65 тыс. особей (14). В конце 1960—1970-х гг. его численность на Камчатке, как и по всему Северо-Востоку России, катастрофически снизилась. Гуси Азии в основном уничтожались на китайских зимовках. Камчатские гуменники все больший пресс также стали испытывать со стороны местных охотников и браконьеров. Затем, с принятием на Камчатке природоохранных мер, с 1972 до конца 1980-х гг. численность тундрового гуменника выросла ориентировочно втрое — до 15 тыс. особей. Эта птица стала обычным охотничьим трофеем. С начала 1990-х гг. в связи с общим падением этики любительской охоты и ослаблением служб охраны природы браконьеры на вертолетах систематически вылетают в заказники, отстреливают гусей даже в период линьки. Это вновь привело к падению численности гусей в некоторых районах их обитания на Камчатке. Так, в I—II декадах июля 1984—1987 гг. в центре заказника «Река Морошечная» на р. Фчун один выводок тундровых гуменников встречался в среднем на 1 км русла, а в III декаде июля 1996 г. здесь же на 10—12 км маршрута по реке не было встречено ни выводков, ни следов их пребывания в данном сезоне. 9 июля 1987 г. на оз. Маковецкое были учтены 3,5—4 тыс. линяющих гуменников, а 22 июля 2003 г. здесь находились 1,5—2 тыс. гусей (15). Помимо браконьерства негативное влияние на состояние гуменника оказывает практика выделения специальных дней весенней охоты на гусей до начала пролета уток.

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, вид — в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. С 1972 г. на Камчатке принят ряд радикальных мер по охране гусей. Были созданы специальные «гусиные» заказники: «Река Морошечная», «Остров Карагинский», «Утхолок», «Озеро Харчинское», «Лагуна казарок», позднее — «Юго-западный тундровый». За счет безусловного соблюдения режима этих заказников и, вероятно, полного прекращения охоты на гусей в Японии численность гнездящихся тундровых гуменников на Камчатке (в том числе и зимующих в Китае) быстро поднялась. В настоящее время необходимы строгое соблюдение режима существующих зоологических заказников, ужесточение борьбы с браконьерством. Целесообразно введение полного запрета весенней охоты на водоплавающих птиц.

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко, 1952. 2. Madsen et al., 1996. 3. Аверин, 1948. 4. Герасимов, Вяткин, 1977. 5. Лобков, 1986. 6. Герасимов, 1988. 7. Герасимов и др., 1989. 8. Герасимов и др., 1992. 9. Gerasimov, 1990. 10. Kurechi, 1986. 11. Miyabayashi, 1993. 12. Gerasimov, 1996. 13. Kurechi, pers. comm. 14. Wetlands International, 2002. 15. Герасимов, неопубл. данные.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

13. Таежный гуменник
Anser fabalis middendorffii Severtzov, 1873
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — район гнездования, 2 — места линьки

Статус. 2 категория. На Камчатке — малочисленный подвид с крайне ограниченным районом гнездования; исключительно уязвим в период линьки.

Распространение. Населяет таежную зону восточной части Азии от Байкала и Ленско-Енисейского водораздела до побережья Охотского моря (1, 2). На Камчатке гнездится в верхней трети речных долин Соболевского и юга Тигильского районов (3). Известные места массовой линьки находятся на озерах в долине р. Морошечная в Тигильском районе и на оз. Маковецкое в Усть-Большерецком районе (4—6). В периоды миграций таежные гуменники с Камчатки летят либо вдоль Курильской островной дуги, либо через Сахалин. Зимует в основном в Японии, но отдельные стаи осенью летят также в Китай и на Корейский п-ов (7—10).

Внешний облик. Наиболее крупный подвид гуменника с длиной тела 79 см и размахом крыльев 180 см; масса тела взрослой птицы обычно 4—5 кг, некоторые взрослые самцы осенью весят до 6 кг. Общий тон окраски бурый со светлыми ободками перьев на спине и крыльях. Грудь и передняя часть брюха светло-бурые, ближе к хвосту брюхо и подхвостье белые. Лапы розовато-желтые. Клюв темный, на надклювье оранжево-желтая или желтая поперечная полоса-перевязь; он значительно длиннее (до 80 и более мм), чем у восточносибирского тундрового гуменника; подклювье слабо изогнуто.

Места обитания и образ жизни. На Камчатке в период размножения обитает в средней части долин горных рек, гнездится отдельными парами недалеко от воды. В кладке 4—6 яиц, насиживает их только самка, но самец постоянно находится рядом. Продолжительность насиживания кладки 28—30 дней. Птенцы вскоре после вылупления уводятся родителями на тихие реки, протоки, реже — на озера. Основу питания пуховичков составляют водные беспозвоночные животные, различные растения и, возможно, икра лососевых рыб. Большое значение в питании молодых и взрослых гусей имеют плоды тундровых ягодных растений: морошки, голубики,

шикши. Гусиные выводки, часто из разновозрастных гусят, на водоемах могут объединяться в общие группы. При этом взрослые особи одних семей, улетая кормиться, оставляют своих птенцов на попечение птиц другой семьи. С первых дней жизни гусята, как и взрослые гуменники, прекрасно ныряют. Особи, не готовые к размножению, либо потерявшие кладки, держатся парами или небольшими группами в районе мест рождения до II—III декад июня, после чего отлетают к местам линьки. На Камчатке таежные гуменники нередко линяют вместе с восточносибирскими тундровыми. Для линьки используются значительные по площади озера, недоступные для моторных лодок (5). В период линьки гуси теряют способность к полету. Семейные птицы линяют позднее, способность к полету у них возобновляется одновременно с подъемом на крыло молодых (обычно в I—II декадах августа). Начав летать, выводки перемещаются на тундры и в последних числах августа — начале сентября начинают отлетать к местам зимовок. Одна часть гусей с Камчатки летит через Охотское море на Сахалин и оттуда в Японию, другая — вдоль западного побережья полуострова в сторону м. Лопатка, затем через Курильские о-ва до Японии. В начале сентября отдельные гуменники уже отмечаются на о-ве Хоккайдо. Некоторые таежные гуменники с Камчатки мигрируют через Сахалин и устье Амура в Китай и на Корейский п-ов. Основная же часть камчатских птиц данного подвида проводит зиму на японском о-ве Хонсю (5, 7—10).

Численность и лимитирующие факторы. Современная общая численность таежного гуменника в пределах всего ареала составляет от 50 до 70 тыс. особей (11). Значительная их часть — от 9 до 11 тыс. — летом обитает на Камчатке. Основным фактором, сдерживающим рост популяции таежного гуменника на полуострове, является браконьерство. В последние годы в заказниках «Река Морошечная» и «Юго-западный тундровый» эти птицы уничтожаются браконьерами, иногда в период линьки отстреливаются с вертолетов. На реках центральной части Западной Камчатки вне сроков охоты добываются молодые нелетные гуси. Кроме браконьерства существенное негативное влияние оказывает практика выделения специальных дней весенней охоты на гусей до начала прилета уток.

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации и Красную книгу Севера Дальнего Востока России, вид — в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Численность таежного гуменника на Камчатке начала несколько возрастать в 1970-х гг. при образовании заказников «Река Морошечная» и «Юго-западный тундровый». Роль этих территорий в сохранении гусей стала падать с начала 1990-х гг. вследствие несоблюдения принятых ранее природоохранных актов. Для спасения таежного гуменника на Камчатке необходимо строгое соблюдение режима зоологических заказников, большая часть которых является также ключевыми орнитологическими территориями мирового значения. Органам государственного охотничьего надзора необходимо восстановить действенность служб охраны заказников, ужесточить борьбу с браконьерством, вести постоянную природоохранную воспитательную работу со всеми слоями населения региона. Целесообразно введение полного запрета весенней охоты на водоплавающих птиц.

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко, 1952. 2. Андреев и др., 2005. 3. Герасимов и др., 1999. 4. Герасимов и др., 1989. 5. Герасимов, 1989. 6. Gerasimov, Gerasimov, 1995. 7. Kurechi, 1986. 8. Kurechi, 1990. 9. Kurechi et al., 1991. 10. Miyabayashi, 1993. 11. Wetlands International, 2002.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

14. Белый гусь
Chen caerulescens (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — места встреч на миграциях

Статус. 3 категория. На Камчатке — редкий вид, встречающийся в период миграций, главным образом, в северной ее части.

Распространение. Арктические области Северной Америки и Северо-Восточной Азии. В азиатской части ареала гнездится, главным образом, на о-ве Врангеля, а также нерегулярно и в небольшом числе в западной части северного побережья Чукотки и на о-ве Айон (1). Подавляющее большинство птиц азиатской популяции зимует в Северной Америке. Однако разлетающиеся с о-ва Врангеля белые гуси в России регистрировались от Европейской части до Южного Приморья (2—4). Места зимовок птиц в Азии располагаются на территории Корейского п-ова и на оз. Поянг в Китае (5). На Камчатке белый гусь изредка встречается в период весенней и осенней миграций, главным образом, в северной половине региона, наиболее часто в районе пос. Корф (6). Отмечены залеты на Командорские о-ва (7, 8).

Внешний облик. Среднего размера гусь, длина тела составляет 66 см, размах крыльев — 120 см. Оперение белого цвета, концы крыльев черные, клюв и ноги розоватые. Голова и шея у многих особей имеет ржаво-желтый оттенок. У молодых птиц голова, шея и спинная сторона буровато-серые, клюв и ноги серые.

Места обитания и образ жизни. На о-ве Врангеля гнездится колониями и отдельными парами на внутренних участках тундры. На места гнездования прилетает в середине — конце мая. Гнезда появляются в начале июня. Кладка из 5—6 яиц. Инкубационный период занимает 23—25 дней. Насиживает самка, самец почти все время держится возле гнезда. Молодые птицы поднимаются на крыло в конце первой декады августа. Отлет с мест размножения завершается в первых числах сентября (2, 9). В период миграций на Камчатке белые гуси отмечались на морских побережьях. Мест концентраций не известно (6).

Численность и лимитирующие факторы. Численность популяции, мигрирующей между Севером Дальнего Востока России и Северной Америкой, оценивается до 105 тыс. особей (10). На Камчатке в районе пос. Корф в 1970-х гг. удавалось наблюдать за весну максимум около 300 птиц, но в дальнейшем количество пролетающих здесь белых гусей сократилось, вероятно, в десятки раз (6). Южнее на восточном побережье п-ова Камчатка вид отмечался единично (11). На Камчатке к лимитирующим факторам можно отнести браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Необходимы соблюдение запрета на отстрел и проведение разъяснительной работы среди охотников.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Портенко, 1972. 3. Кищинский, 1979. 4. Костин, Егорова, 1998. 5. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 6. Герасимов, Герасимов, 1998в. 7. Иогансен, 1934. 8. Белковский, Кузьмин, 1998. 9. Андреев, 1997. 10. Wetlands International, 2002. 11. Лобков, 1978а.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

15. Белошей
Philacte canagica (Sewastianov, 1802)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — места предполагаемого гнездования,
2 — районы зимовок

Статус. 3 категория. Редкий узкоареальный вид. Камчатка входит в ареал зимовки белошея и летнего пребывания особей, не участвующих в размножении.

Распространение. В пределах России гнездится на побережьях п-ова Чукотка и Корякского нагорья к югу, по крайней мере, до пос. Хатырка (1, 2). На Камчатке негнездящиеся особи регистрировались летом у северо-восточного побережья полуострова и вдоль

берегов Корякского нагорья. Имеются непроверенные сведения о гнездовании белошея в низовье рек Укэлаят (бухта Дежнева) и Ильпивеем (бухта Анастасии). Район зимовок белошея на Камчатке включает Командорские о-ва и восточное побережье от пос. Усть-Камчатск до м. Лопатка (2—4).

Внешний облик. Среднего размера гусь, с относительно короткой шеей. Длина тела составляет в среднем 67 см, размах крыльев — 148 см. Окраска оперения голубовато-серая с темным поперечным чешуйчатым рисунком. Голова и задняя сторона шеи белые, летом с ржаво-желтым оттенком. Клюв короткий, желто-розового цвета; ноги оранжевые. У молодых птиц голова и шея темно-серые, клюв черный.

Места обитания и образ жизни. Гнездится в узкой полосе равнинных и увалистых приморских тундр, по долинам рек проникает вглубь материка (5). Гнезда устраивает по берегам и на островках пресных и солоноватых озер, в непосредственной близости от воды. Длительность инкубации 23—25 суток, молодые поднимаются на крыло в возрасте 43—45 дней. Выводки кочуют по берегам озер и лагун. Места линьки расположены на крупных озерах, морских косах и прибрежных островах (6—8). В период миграций и зимовки встречается на море, часто держится у скалистых берегов и на рифах.

Численность и лимитирующие факторы. Численность вида в мире оценивается в 84,5 тыс. особей (9). На территории России численность популяции в период размножения оценивалась в 12 тыс. особей (10), по последним оценкам — до 15 тыс. особей (11). На Командорских о-вах зимует 200—260 птиц (в среднем 230 особей, из них 120 — на о-ве Беринга и 110 — на о-ве Медный) (12). На восточном побережье п-ова Камчатка может зимовать до 100 птиц (13). К лимитирующим факторам на территории Камчатки относятся браконьерство и беспокойство птиц на местах зимовки. Большую опасность может представлять загрязнение литорали нефтепродуктами.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. В период зимовки охраняется на территории Командорского и Кроноцкого заповедников, Южно-Камчатского федерального заказника и Южно-Камчатского природного парка. Необходимы соблюдение строгого запрета на отстрел и разъяснительная работа среди охотников.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Кищинский, 1980. 3. Фирсова, Левада, 1982. 4. Лобков, 1993. 5. Портенко, 1972. 6. Кондратьев, 2001б. 7. Кречмар, Кондратьев, 1982. 8. Petersen et al., 1994. 9. Wetlands International, 2002. 10. Кищинский, 1977. 11. Сыроечковский, личн. сообщ. 12. Артюхин, 2003б. 13. Герасимов, Герасимов, неопубл. данные.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

16. Сухонос
Cygnopsis cygnoides (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — залеты с середины XX в.

Статус. 0 категория. В России — вид, находящийся под угрозой исчезновения. В XX в. исчез из фауны гнездящихся птиц Камчатки, изредка встречается на залетах.

Распространение. Реликтовый восточноазиатский вид, до середины прошлого столетия имевший сплошной ареал от Зайсанской долины и Южного Алтая до Нижнего Амура, гнездился на Сахалине (1—3). В настоящее время более широко распространен в Китае и Монголии, в России сохранились только отдельные очаги гнездования в южных районах Тувы (4), Нижнем Приамурье (3, 5), на севере Сахалина (6). На зимовках до 1950-х гг. регулярно встречался в Японии (7), сейчас зимует в основном в юго-восточных районах Китая, в меньшем числе — на юге Корейского п-ова (8).

Внешний облик. Крупный гусь с длиной тела 87 см и размахом крыльев свыше 160 см. Спина и бока туловища коричневато-бурые. Верх головы и задняя сторона шеи коричнево-бурые, бока и перед шеи беловатые. У основания надклювья узкая белая полоска. Брюхо и подхвостье белые. Клюв крупный, черный. Лапы розовые.

Места обитания и образ жизни. Гнездится как в горных, так и равнинных ландшафтах, на возвышенных сухих плато и влажных участках, но всегда в непосредственной близости от воды. В полной кладке 5—8 яиц, насиживание их длится 28—29 дней (1). В выводках 4,0—4,3 гусенка (4, 9). В середине июня семьи держатся на реках или озерах, притом выводки разных пар нередко объединяются и сопровождаются всеми родителями (3, 5). Основа питания — околоводная и водная растительность.

Численность и лимитирующие факторы. Популяция сухоноса в последние десятилетия претерпела резкую деградацию, в результате чего к 1970-м гг. в России сплошной ареал распался на отдельные очаги (3). Общая мировая численность вида к концу XX в. определялась в 30 тыс. (10), в 2002 г. — в 50—60 тыс. (11). О встречах сухоноса на Камчатке в XIX в. известно из трудов П. Палласа, В. Тачановского, Б. Дыбовского. Было сооб-

щение о кладке яиц этого вида с Камчатки (12). Есть сведения о якобы имевшей место миграции стай сухоносов через о-в Карагинский в 1928 г. (13), однако конкретных данных о добыче здесь этого гуся нет. Зимой 1961 г. 3 сухоноса наблюдались на Семячикском лимане (14). Летом 1986 г. одна птица отмечена на озерах Западной Камчатки в стае линяющих гуменников (15). К числу лимитирующих факторов в районе гнездования, на миграциях и зимовках отнесены вырубки лесов, пожары, хищники, браконьерство, загрязнение водоемов и др. (3, 9, 16, 17). Исчезновение сухоноса из фауны гнездящихся птиц Камчатки произошло, вероятно, в результате общего сокращения ареала вида и без активной роли человека.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации, Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Необходимо строгое соблюдение режима охраны зоологических (орнитологических) заказников региона. Желательно издание специальных видовых листовок и плакатов по редким и исчезающим видам фауны Камчатки. Возрождение камчатской популяции сухоноса возможно и реально через осуществление специального проекта по выпуску в природу птиц, выращенных в условиях искусственного разведения в питомниках (18).

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко,1952. 2. Гизенко, 1955. 3. Поярков, 2001. 4. Коблик и др., 1999. 5. Мастеров, Поярков, 1997. 6. Нечаев, 1991. 7. Brazil, 1991. 8. Li, Mundkur, 2004. 9. Горошко, 2003.10. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 11. Wetlands International, 2002. 12. Taczanowski, 1893. 13. Разумовский, 1928. 14. Марков, 1963. 15. Герасимов и др., 1992. 16. Горошко, 2001. 17. Горошко, 2005. 18. Герасимов, Куречи, 2002.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

17. Лебедь-кликун
Cygnus cygnus (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — район гнездования

Статус. 3 категория. Редкий гнездящийся, малочисленный мигрирующий и зимующий на Камчатке вид, гнездовая популяция которого сокращается; вид требует особого внимания и охраны в связи с высокой уязвимостью.

Распространение. У кликуна довольно широкий ареал в Евразии (1). На севере Дальнего Востока населяет равнинные ландшафты в зоне лесотундры и северной тайги (2). Гнездится по всему п-ову Камчатка; в континентальных районах области кликуна нет только в приморской полосе беринговоморского побережья к югу до 61° с. ш. (3, 4). На гнездовании нет его и на Командорских о-вах (5). Вся Камчатка является областью миграций птиц этого вида, пролет идет в сторону Японии и обратно (3, 6). Почти весь п-ов Камчатка и южные районы Корякского нагорья является областью зимовок (4, 7).

Внешний облик. Одна из самых крупных птиц в нашей фауне: длина тела составляет в среднем 150 см, размах крыльев — 225 см. Кликун — самый крупный из лебедей. Оперение взрослых птиц белое, на голове бывает ржавый налет. Клюв желтый у основания и черный на конце, причем желтая окраска занимает не менее половины его длины (чаще две трети). Ноги черные. Окраска молодых дымчато-серая, голова буроватая, а основание клюва розовое. С воды поднимается с разбега. В полете шея далеко вытянута вперед.

Места обитания и образ жизни. На гнездовании населяет водно-болотные угодья, отдельно расположенные озера и речные старицы. Гнездится на более или менее крупных, сточных водоемах, расположенных в низовьях рек и в речных долинах, на равнинах и низменностях, среди болот, в горах и лесах. Берега озер могут быть заболочены, поросшие кустарником и лесом. Главное, чтобы хотя бы часть из них была мелководной и с богатой водной растительностью (3, 6). Массивные гнезда из водорослей и мха высотой до 50—80 см и диаметром у основания 1,3—2 м размещает в прибрежной полосе озер, чаще на островах, косах, либо на заболоченном берегу. В кладке 2—5, обычно 3—4 яйца, в выводках чаще 3, редко 4 и совсем редко 5 молодых

(3, 6). Насиживание длится около месяца. Пока самка насиживает, самец находится рядом с гнездом и сопровождает самку на кормежку. Успешность размножения на заповедных территориях составляет 80—91 %. Выводки собираются на крупных приморских озерах, в тихих лиманах. Не менее 30—40 % птиц (прежде всего молодые из прошлогодних выводков) на Камчатке не размножаются, но держатся в области гнездования. Для Северо-Востока Азии в целом этот показатель достигает 80—85 % (2). Линяет в тех же местах обитания, где и гнездится. Крупных линных скоплений нет, но наиболее обычны линяющие кликуны на Параполье (8—10). В июле и августе у линяющих птиц выпадают маховые перья, потому лебеди около месяца не могут летать или делают это с трудом. Сроки периодических явлений (3, 6): весной пролетные кликуны появляются в последней декаде марта, одними из первых среди перелетных птиц; весенние миграции длятся по май; строительство гнезд в начале июня; яйцекладка в середине июня; молодые покидают гнезда в августе, а поднимаются на крыло в сентябре, самые поздние в октябре; осенний пролет приходится на период с конца сентября по ноябрь. Зимует на незамерзающих реках и озерах, включая те из них, что имеют подток термальных вод. Порожистые участки с быстрым горным течением избегает. Питается, главным образом, водорослями (попутно поедает мелких беспозвоночных и рыбу). На мелководных нерестилищах лососевых (нерки и кижуча) осенью и зимой лебеди-кликуны охотно поедают икру и местами могут быть одними из важнейших ее потребителей; временами при обилии рыбы, например, на оз. Курильское, они могут даже частично поедать сненку (11, 12).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность популяции на Севере Дальнего Востока приблизительно оценивается в пределах 5—10 тыс. особей, причем всюду, кроме Камчатки, имеет тенденцию к росту (2). На Камчатке больше всего кликунов летом на Пенжинско-Парапольском доле: 1,1—1,3 тыс. (9), может быть до 2,9 тыс. особей (10). На п-ове Камчатка гнездится едва ли более 200 пар, их размещение в общем спорадично в соответствии с размещением крупных озер, наибольшая численность в бассейне р. Камчатка. На обширных заболоченных низинах в дельтах крупных восточно-камчатских рек, изобилующих мелкими термокарстовыми озерами, гнездится по 1—2 паре, и далеко не на каждой реке. Мигранты пролетают поодиночке, парами, группами и стаями до 30—50 птиц; местами на озерах, лиманах и крупных реках образуют скопления: на Семячикском лимане до 600 особей осенью и до 350 — весной (13). От 5,5 до 7 тыс. кликунов зимует на Камчатке к северу до Апуки, больше всего в бассейне р. Камчатка и на реках юго-восточной и юго-западной части полуострова (6, 7, 14). Нигде более нет столь значительных зимовок кликунов на 51—61° с. ш. В середине XVIII в. вид был настолько обычен на Камчатке, что активно промышлялся местными жителями (15). С тех пор численность кликунов сократилась. Тем не менее, до 1954 г. лебедь-кликун оставался в Камчатской области официально разрешенным к отстрелу видом птиц. В последнее время сокращается, прежде всего, гнездовая популяция этого вида: на многих озерах п-ова Камчатка, где было известно гнездование лебедей совсем недавно, теперь их нет. Негативные тенденции заметны и зимой: вблизи г. Елизово и других населенных пунктов сокращается численность зимующих птиц, их скопления стали нерегулярными, а некоторых традиционных зимовок не стало. Важнейшие причины тому — отстрел птиц (особенно зимой), их беспокойство, разорение гнезд, освоение мест обитания. Из естественных врагов следует назвать бурого медведя, который порой разоряет гнезда. Известны случаи гибели зимующих лебедей под обвалами ледяных и снежных заберегов. Сокращение численности кликунов на зимовке может быть также следствием суровых зим последних лет (2000—2003 гг.).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Охраняется на территориях Кроноцкого и Корякского заповедников, Южно-Камчатского федерального заказника и ряда заказников областного значения. Лебедь-кликун запрещен к отстрелу «Правилами производства охоты на территории Камчатской области». Тем не менее, браконьерство остается важным фактором, влияющим на состояние популяции этого вида. Необходимо продолжать воспитательную работу в рам-

ках экологического образования среди местного населения. В целях разработки научных основ сохранения лебедя-кликуна на Камчатке, необходимо составить кадастр его гнезд и изучить репродуктивные возможности популяции. Озера, на которых гнездятся кликуны, следует объявлять сезонными (летними) заказниками, а для их охраны привлекать местных активистов экологического движения.

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко, 1952. 2. Кречмар, 1998д. 3. Лобков, 1986. 4. Кищинский, 1980. 5. Артюхин и др., 2000б. 6. Лобков, 1987. 7. Герасимов, 1971. 8. Лобков, 1983б. 9. Гусаков, Случевская, 1984. 10. Гусаков, 1988. 11. Ладыгин, 2000. 12. Лобков, 2002в. 13. Лобков, 2000б. 14. Герасимов, Алексеев, 1990. 15. Крашенинников. 1994.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

18. Малый лебедь
Cygnus bewickii Yarrell, 1830
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — место встреч на миграциях, 2 — залеты

Статус. 3 категория. В условиях Камчатки — редкий и очень ограниченный в распространении мигрант.

Распространение. Арктический вид, гнездящийся в тундрах Евразии вдоль Северного Ледовитого океана. Его восточно-азиатская популяция распространена от дельты Лены до Чукотки (1—3), область зимовки — Китай и Япония (4). Современные миграционные пути восточных малых лебедей лежат вне п-ова Камчатка (5) и широким фронтом охватывают континентальные районы Северо-Восточной Азии, главным образом, долину Колымы (2, 6). Весной те из немногих малых лебедей, что летят на северо-восток вдоль континентального побережья Охотского моря, достигают Пенжинской губы и далее следуют долиной Пенжины вверх по течению, в небольшом числе залетают при этом на р. Таловка. Долина Пенжины и междуречье Пенжины и Таловки — единственное место на Камчатке, где более или менее регулярно (ежегодно) в большем или меньшем числе мигрируют весной малые лебеди. На п-ове Камчатка известны три залета.

Внешний облик. Малый лебедь чуть мельче лебедя-кликуна (длина тела 120 см) и, кроме того, отличается от него более короткой шеей. Оперение взрослых белое, но постоянно соприкасающиеся с водой брюшко, голова и шея часто приобретают рыжеватый налет. Желтый цвет у основания клюва занимает лишь небольшую его часть (не более трети длины клюва, или менее того), тогда как у кликуна — половину, а чаще 2/3 длины клюва. Встречаются особи, у которых черная полоса по надклювью достигает лба. Молодые дымчато-серые с буроватыми головой и шеей, их клюв одноцветный, желтоватый.

Места обитания и образ жизни. Весенний пролет малых лебедей в низовье Пенжины проходит в конце апреля и в мае в светлое время суток поодиночке, парами, изредка небольшими стайками по 4—6 особей. Мест массовых дневок этого вида на территории области нет. Все три залета малых лебедей на п-ов Камчатка относятся к последней декаде апреля: 1978 г., пара в Авачинской бухте; 1980 г., 4 особи в бухте Ольга в Кроноках; 1987 г., одиночка в летящей стайке кликунов вблизи пос. Озерновский. Характерно, что в Авачинской бухте и в бухте Ольга малые лебеди кормились на море (7).

Численность и лимитирующие факторы. На зимовках в Восточной Азии собирается 86 тыс. малых лебедей, из которых более 60 тыс. приходится на Китай (4). Восточнее Колымы гнездится, по всей видимости, лишь небольшая часть популяции численностью около 2 тыс. особей (3). В 1975 г. в Камчатской области был проведен учет гусеобразных птиц на весеннем пролете. В рамках этого учета с 5 мая по 2 июня работы были организованы в междуречье Пенжины и Таловки на Манильских озерах, которые в то время были еще покрыты льдом. Учтено 13 малых лебедей (8). Определенно, долиной Пенжины пролетают десятки, может быть сотни особей этого вида, не более, причем ситуации неодинаковы в разные годы. В любом случае Пенжинская — это одна из боковых (периферийных) незначительных миграционных ветвей вида.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Принятые в последние десятилетия меры по его охране на местах гнездования в Арктике (создание заказников) и благополучие зимовок, по крайней мере, в Японии, оказали положительное влияние на популяции вида и содействовали их восстановлению (3). На Камчатке из-за очень ограниченного распространения и низкой численности малых лебедей организация охраняемых природных территорий нецелесообразна. Важное значение имеет экологическое образование и воспитательная работа среди населения Пенжинского района, особенно среди охотников, в целях предотвращения отстрела лебедей на пролете.

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко, 1952. 2. Кондратьев, 1984. 3. Кондратьев, 1998в. 4. Wetlands International, 2002. 5. Лобков, 1993. 6. Кондратьев, 1985. 7. Лобков, неопубл. данные. 8. Герасимов, 1977.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

19. Клоктун
Anas formosa Georgi, 1775
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — район гнездования,
2 — места встреч на миграциях с середины XX в.

Статус. 1 категория. Вид, локально гнездящийся в Олюторском и, возможно, Пенжинском районах. На п-ове Камчатка встречается исключительно редко в периоды миграций.

Распространение. Гнездовой ареал расположен на северо-востоке Азии от Енисея и Ангары на западе до Анадыря и побережья Охотского моря на востоке (1, 2). В незначительном числе гнездится в континентальной части Олюторского района Камчатки (3), в пределах п-ова Камчатка гнездование не установлено (4). В прошлом зимовки клоктунов были расположены в Китае и Японии (1), в настоящее время — в южной половине Корейского п-ова (5), где зимует до 95 % численности современной популяции (6).

Внешний облик. Крупный чирок плотного сложения, с длиной тела 41 см, размахом крыльев 70 см и весом до 600 г. Самец весной имеет характерную многоцветную окраску. Верх головы, подбородок и горло черные. Позади глаза полулунное зеленое пятно, перед ним два охристых, разделенных черной полоской. Спина, надхвостье и бока туловища пепельно-серые струйчатые. На боку у основания крыла белая продольная полоса. Зоб и верхняя часть груди розовые с черными пятнышками. Брюхо белое, подхвостье черное. Клюв голубовато-серый, ноги зеленовато-оливковые. У самок, осенних самцов и молодых птиц окраска оперения темно-бурая с осветленными окаемками контурных перьев спины и боков. Характерный осенний признак клоктуна, отличающий его от других чирков, — небольшие светлые округлые пятна с обеих сторон головы у основания клюва.

Места обитания и образ жизни. Селится близ мелководных озер в северной тайге, лесотундре и кустарниковой тундре. В полных кладках 6—11 яиц (2). В Олюторском районе в устье р. Култушная в отмеченных выводках было 5,5 и 7 утят (3). Выводки этого вида держатся на мелководных травянистых водоемах, часто вместе с другими утками. В питании — семена и водные растения, водные беспозвоночные (1).

Численность и лимитирующие факторы. В пределах основного ареала в Восточной Сибири до 1960-х гг. клоктун был исключительно многочислен (1). Около середины 1960-х гг. в его численности наметился резкий, все более ускоряющийся спад (2, 7). Среди причин этого признавались неумеренная охота на местах зимовок, массовые отравления птиц ядохимикатами на сельхозугодиях Китая и Кореи, деградация традиционных районов зимовки (7). С 1980-х гг. численность клоктуна стала быстро возрастать. По учетам на зимовках, в конце столетия популяция вида определялась в 210 тыс. (8), в 2001 г. — более 300 тыс. особей (5). Весной 2002 г. заметный рост численности клоктуна был отмечен на местах гнездования в ряде районов Якутии. Здесь наблюдались тысячи птиц на миграции, часть их успешно отгнездилась (9). Это, вероятно, наряду со сменой мест зимовки клоктунов с китайских на более защищенные корейские и послужило причиной роста численности, которая в 2004 г. достигла 700 тыс. особей (7). На п-ове Камчатка клоктун исключительно редок. В тысячах уток, осмотренных в 1960—1990-х гг. в добыче камчатских охотников, единичные клоктуны встречены только 25 сентября и 14 октября 1964 г., 13 сентября 1973 г. и 3 сентября 1983 г. (10). За этот же период на о-ве Карагинский клоктуны отмечались всего 4 раза. Однако весной 1976 г. на озере в среднем течении р. Камчатка при весеннем учете мигрирующих птиц единичные клоктуны наблюдались 8 мая и стая около 90 особей — 13 мая (11). Одного самца зарегистрировали на весенней миграции 4 мая 1994 г. в районе устья р. Опала (12).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации, Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. В настоящее время охрана клоктуна на Камчатке имеет формальный характер. Необходимо безусловное соблюдение режима охраны всех зоологических заказников Камчатского региона, активная разъяснительная работа среди охотников-любителей.

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко, 1952. 2. Кречмар, 1998г. 3. Кищинский, 1980. 4. Лобков, 1986. 5. Li, Mundkur, 2004. 6. Дегтярев, 2005. 7. Волков и др., 2005. 8. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 9. Дегтярев, 2003. 10. Герасимов, неопубл. данные. 11. Яськин, неопубл. данные. 12. Герасимов, Калягина, 1999.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

20. Красноголовая чернеть (красноголовый нырок)
Aythya ferina (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — район гнездования,
2 — места встреч на миграциях

Статус. 3 категория. Редкий вид, представленный на Камчатке географически изолированной популяцией на восточной границе гнездового ареала.

Распространение. Широко распространенный вид Евразии и Северной Африки (1). На западном побережье Камчатки известные встречи с красноголовой чернетью ограничиваются на севере устьем р. Тигиль (2). Гнездование доказано только для оз. Харчинское (3), но не вызывает сомнения, что вид гнездится в ограниченном числе и в некоторых других районах, в частности вдоль рек Камчатка и Еловка (4—6). Места зимовок располагаются в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Внешний облик. Среднего размера утка. Длина тела составляет в среднем 45 см, размах крыльев — 78 см. У самца голова и шея каштаново-коричневые, грудь и надхвостье черные, остальное оперение светлых тонов. Клюв черный с голубовато-серой перевязью у вершины, ноги черные. В полете видны белое брюхо, светлая спина и подбой крыльев, темная грудь и голова. Самка бурая с более темной головой и грудью, у клюва и на горле светлое пятно. «Зеркальце» отсутствует у птиц обоих полов.

Места обитания и образ жизни. Весной на Камчатку первые птицы прилетают в конце апреля — начале мая, миграционный пик отмечается в середине мая. В конце мая птицы появляются на местах гнездования (2, 6). Гнездится обычно на озерах с заросшими тростником или осокой берегами, реже по небольшим речкам с глубокими плесами. Гнездо в зарослях травы на кочке, обычно у самой воды. Кладка состоит из 6—12 яиц (7). На оз. Харчинское выводки наблюдались во второй половине июля, в это время они находили убежище в затопленных зарослях хвоща (2, 4). Осенняя миграция проходит во второй половине сентября — первой половине октября (2).

Численность и лимитирующие факторы. Популяция красноголовой чернети, гнездящаяся на востоке Азии и зимующая в Юго-Восточной Азии, оценивается в 0,6—1 млн. особей (8). В трех точках юго-западного побережья Камчатки за весну удавалось наблю-

дать от 50 до 80 мигрировавших особей (9—11); на юго-восточном побережье — не более 15 птиц (12); на оз. Харчинское — не более нескольких десятков птиц (13). Максимальное количество птиц на весеннем пролете было учтено в 1977 г. в устье р. Морошечная — около 150, однако в другие года здесь удавалось наблюдать лишь единичных птиц (14). Общее количество красноголовых чернетей, прилетающих на полуостров и мигрирующих через его территорию, в 1980-х гг. оценивалось в 1—3 тыс. особей (15).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Места гнездования охраняются на территории заказника «Озеро Харчинское». Необходимо исключить красноголовую чернеть из перечня видов, отнесенных к объектам охоты на территории Камчатской области. Во избежание случайного отстрела целесообразно ввести запрет весенней охоты на водоплавающих птиц.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Герасимов, Герасимов, неопубл. данные. 3. Герасимов, Герасимов, 1994. 4. Бианки, 1909. 5. Bergman, 1935. 6. Лобков, 1986. 7. Исаков, Птушенко, 1952. 8. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 9. Герасимов, 1997. 10. Герасимов, Калягина, 1999. 11. Герасимов, 2002. 12. Герасимов и др., 1999. 13. Герасимов, 2000. 14. Герасимов и др., 1992. 15. Gerasimov, Gerasimov, 1995.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

21. Сибирская гага
Polysticta stelleri (Pallas, 1769)
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — районы зимовок, 2 — место линьки

Статус. 3 категория. Малочисленный мигрирующий и зимующий вид Камчатки, редкий — в летнее время в период линьки.

Распространение. Гнездится в основном на арктическом побережье и в прибрежной полосе тундр Азии и Аляски (1). На Камчат-

ке сибирская гага зимует в прибрежной зоне восточного побережья полуострова, районы регулярных зимовок расположены от м. Лопатка на юге до 56—57 параллели на севере (2). В отдельные зимы отмечается у южной оконечности о-ва Карагинский (3). Важный район зимовки расположен на о-ве Беринга, Командорские о-ва (4). В прикамчатских водах сибирская гага более многочисленна во время миграций. Весной с конца марта до первых чисел мая и осенью в ноябре она довольно обычна в бухте Авачинская (5). Единственный известный для Камчатки район линьки этого вида расположен в прибрежных водах о-ва Карагинский (4).

Внешний облик. Самая мелкая из гаг: вес обычно 600—700 г, длина тела 45 см, размах крыльев 73 см. Самец в брачном наряде имеет очень яркую окраску. Его голова, большая часть спины, кроющие перья крыла белые. Подбородок, кольцо вокруг шеи, продольная полоса на спине, надхвостье и подхвостье черные. Маховые и рулевые перья черновато-бурые. Зоб, бока тела, передняя часть брюха оранжевые, ближе к подхвостью дымчато-черные. На темени и затылке чуть удлиненные перья зеленого цвета. Самка выглядит темно-рыжевато-бурой, лишь испод крыла светлый. У птиц обоих полов на крыле синее «зеркальце».

Места обитания и образ жизни. Гнездовые местообитания — различного типа равнинные обводненные тундры. Половая зрелость наступает в возрасте 2—3 лет. Селится часто рассредоточено (1, 6), однако известны и колониальные поселения (7). Кладка содержит 3—8 яиц, в найденных выводках было по 3—7 птенцов (8). Большую часть жизни сибирские гаги проводят на море. Все наблюдения вида на Камчатке относятся к прибрежным морским водам. На местах зимовки на о-ве Беринга птицы обычно держатся в зоне литорали, часто среди зарослей бурых водорослей, которые гасят прибойную волну (9).

Численность и лимитирующие факторы. К началу 1970-х гг. мировая популяция сибирской гаги определялась в 400—500 тыс. особей (10), но затем значительно сократилась — до 100 тыс. в начале 1990-х гг. (11). В настоящее время общая численность вида в мире оценивается в 220 тыс. особей (12).

На п-ове Камчатка специальные учетные работы по определению общей зимней численности сибирской гаги не проводились. Известно, что зимой 1970/1971 гг. близ южной оконечности о-ва Карагинский держалось до 500 птиц этого вида (3). В 1970—1975 гг. на 250 км побережья Кроноцкого заповедника отмечали от 200 до 700 зимующих сибирских гаг (13). На о-ве Беринга в конце 1950-х — начале 1960-х гг. зимовали 10 тыс. (4), в 1992—1993 гг. — 8,5 тыс. особей (9). В зиму 2004/2005 гг. здесь отмечено значительное сокращение числа сибирских гаг — до 3,5 тыс., однако причины этого явления не установлены (14). В период миграций этот вид бывает весьма обычным у побережий Камчатки. Так, в районе Семячикского лимана весной 1972—1974 гг. на север пролетали около 9 тыс. сибирских гаг (13). Не менее 3—4 тыс. особей отмечали на весенней миграции вдоль западного побережья Камчатки (15). Реальная численность мигрирующих гаг, вероятно, существенно выше, так как эти птицы часто летят на большом расстоянии от берега, поэтому не все из них попадают в учет. Численность сибирских гаг, собирающихся на линьку в прибрежных водах о-ва Карагинский, в 1960—1970-х гг. составляла до 5 тыс. особей, около 80 % которых были самцами (3). К факторам, влияющим на состояние вида в прикамчатских водах, необходимо отнести браконьерство и загрязнение прибрежных акваторий нефтепродуктами. Воздействие их особенно велико в летний период на местах линьки гаг у о-ва Карагинский в связи с появлением здесь в последнее десятилетие большого количества маломерных судов. Серьезное негативное влияние на благополучие зимовки на о-ве Беринга оказывает фактор беспокойства.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. На миграциях и зимовке охраняется в Кроноцком и Командорском заповедниках, Южно-Камчатском федеральном заказнике. В северной половине о-ва Беринга целесообразна организация сезонных заказников для охраны крупных скоплений зимующих сибирских гаг и других гусеобразных птиц. Для понимания изменений, происходящих в состоянии командорских зимовок, необходимо про-

ведение долговременного мониторинга популяции. Требуются соблюдение природоохранного законодательства, прежде всего в районах зимнего и летнего пребывания сибирских гаг, жесткая борьба с браконьерством.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Аверин, 1948. 3. Герасимов, 1979. 4. Мараков, 1965в. 5. Герасимов, Герасимов, 1998а. 6. Кречмар и др., 1991. 7. Лабутин и др., 1985. 8. Дегтярев и др., 1999. 9. Артюхин, 2003б. 10. Petersen, 1981. 11. Пирс, Петерсен, 1995. 12. Wetlands International, 2002. 13. Лобков, 1975. 14. Белобров, Артюхин, 2005. 15. Герасимов, Герасимов, 2003б.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

22. Луток
Mergus albellus Linnaeus, 1758
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — районы гнездования

Статус. 2 категория. Редкий гнездящийся вид, сокращающийся в численности.

Распространение. Гнездовой ареал охватывает северную часть Евразии от Скандинавии до низовий р. Анадырь (1). Спорадично распространен по всему п-ову Камчатка. В континентальной части встречается к северо-востоку до р. Апука. Наиболее обычен в северной части бассейна р. Камчатка. Основные места зимовок располагаются у побережий Китая и Кореи, на Камчатке единично зимует на внутренних водоемах южной половины полуострова (2—4).

Внешний облик. Мелкая утка (длина тела составляет в среднем 40 см, размах крыльев самца — 62 см) с узким клювом, края челюстей которого покрыты зубцами, а на конце имеется небольшой крючок. Окраска самца в основном белая, с черной спиной. На затылке и между клювом и глазом имеется по черному пятну. Ноги и клюв серые. Самка серая с коричневой головой, белыми щеками и светлым брюшком. Самец первого года жизни по окраске похож на самку, но несколько светлее.

Места обитания и образ жизни. Весенняя миграция на Камчатке проходит с III де-

кады апреля по II декаду мая. На полуострове луток населяет залесенные долины больших рек. Предпочитает старовозрастные леса из ольхи, ив, тополя. Изредка гнездится вдоль лесных озер. В континентальных районах Камчатки выводки отмечались в местах, где древесная растительность отсутствует (2, 3, 5). Гнездо лутки устраивают в дуплах деревьев. В 1980 г. одна из гоголиных дуплянок, вывешенных на оз. Харчинское, оказалась занятой лутком. Первое яйцо в ней было отложено 10 июня, кладка состояла из 6 яиц и была завершена 23 июня. Осенняя миграция проходит, главным образом, в течение октября (6).

Численность и лимитирующие факторы. Численность восточно-азиатской популяции оценивается в 25—100 тыс. особей (4). За весеннюю миграцию на юго-западном побережье Камчатки удавалось учитывать до 100 лутков (7, 8); на юго-восточном — несколько десятков (9); в центре полуострова на оз. Харчинское — около 200 (10). Общее число птиц, прилетающих на полуостров и мигрирующих через его территорию в 1980-х гг. оценивалось в 1—2 тыс. особей (11). На р. Большая Чажма в 1974 г. гнездилась в среднем 1 пара на 5 км русла (3). В конце мая 1999 г. в нижнем течении р. Еловка (район наиболее высокой численности лутка) на 25 км речного русла учтено 11 пар (12). К лимитирующим факторам следует отнести отстрел в период охоты и, если говорить о всей территории полуострова в целом, недостаток удобных для гнездования мест.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Необходимо исключить лутка из перечня видов, отнесенных к объектам охоты на территории Камчатской области. Во избежание случайного отстрела целесообразно ввести запрет весенней охоты на водоплавающих птиц.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Кищинский, 1980. 3. Лобков, 1986. 4. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 5. Лобков, 1983а. 6. Герасимов, 1995. 7. Герасимов, 1997. 8. Герасимов, Калягина, 1999. 9. Герасимов и др., 1999. 10. Герасимов, 2000. 11. Gerasimov, Gerasimov, 1995. 12. Герасимов, неопубл. данные.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

23. Чешуйчатый крохаль
Mergus squamatus Gould, 1864
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — место предполагаемого гнездования,
2 — залеты

Статус. 3 категория. Редкий вид, эндемик Восточной Азии. На Камчатке изредка встречается во время залетов, не исключено гнездование.

Распространение. Основной гнездовой ареал охватывает горные участки рек нижней половины бассейна Амура и реки восточных склонов Сихотэ-Алиня (1). Есть основание предполагать гнездование на реках в средней части Западной Камчатки. По сообщениям охотников и охотоведов, этот вид регулярно отмечается в этом районе и изредка отстреливается охотниками. Имеется фотография птицы, добытой 1 сентября 1990 г. на р. Коль (2). Известны залеты в бухту Наталии на побережье Корякского нагорья (3), в бухту Ольга на восточном побережье п-ова Камчатка (4) и на о-в Медный, Командорские о-ва (5). Основной район зимовок — центральная часть Южного Китая (1).

Внешний облик. Утка средних размеров (длина тела 57 см, размах крыльев 78 см) с узким клювом, края челюстей которого покрыты зубцами, а на конце имеется небольшой крючок. На голове хохол из тонких перьев. У самца голова и спина черные, шея, грудь, брюшко и основание крыльев белые, зоб розовато-белый. Самка серая с коричневой головой и шеей, светлым брюшком и белыми пятнами на голове и крыльях. Отличается от обычного на Камчатке длинноносого крохаля наличием на боках крупного чешуйчатого рисунка; у самца в брачном наряде, кроме того, отсутствует бурая окраска зоба.

Места обитания и образ жизни. На юге Дальнего Востока населяет богатые рыбой реки с быстрым течением и долинными лесами. Гнездится в дуплах деревьев и в искусственных гнездовьях. Самки численно преобладают над самцами. Половой зрелости достигают на третьем году жизни, самцы не принимают участие в выведении потомства. Кладка состоит из 8—14, в среднем 11 яиц. Птенцы, оставшиеся без самки могут быть приняты в другой выводок (1, 6). На Камчатке биология не изучена. Зимовки располага-

ются на внутренних водоемах центрального и южного Китая (7, 8).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида в мире оценивалась в 3,6—4,5 тыс. особей (7). По результатам последних учетов, проведенных в 2000—2004 гг. в Приморье, современная численность в России, где гнездится 80 % мировой популяции, оценивается в 10 тыс. особей (9). Сведений о численности птиц на Камчатке нет. К факторам, негативно влияющим на состояние чешуйчатого крохаля на местах гнездования, относятся сведение долинных лесов, загрязнение рек промышленными отходами, браконьерство, гибель в рыболовных сетях.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии и Российской Федерации, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Необходимы специальные исследования с целью сбора информации об этом виде на Западной Камчатке, осуществление образовательной и разъяснительной работы среди охотников и охотоведов.

Источники информации: *1. Сурмач, 2001. 2. Герасимов, 1995. 3. Бутурлин, 1935. 4. Стенченко, 1977. 5. Hartert, 1920. 6. Коломийцев, 1992. 7. Wetlands International, 2002. 8. Miyabayashi, Mundkur, 1999. 9. Соловьева и др., 2005.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

24. Большой крохаль
Mergus merganser Linnaeus, 1758
Отряд Гусеобразные — Anseriformes
Семейство Утиные — Anatidae

1 — район гнездования, 2 — место линьки

Статус. 2 категория. На Камчатке — малочисленный гнездящийся вид, с сокращающейся численностью.

Распространение. Широко распространен в Евразии и центральных районах Северной Америки. В России населяет лесную зону севера Европейской части, южных районов Сибири и Дальнего Востока (1). На Камчатке встречается во всех районах полуострова (2), а также в Пенжинском и Олюторском районах (3).

Внешний облик. Очень крупная утка: вес самцов до 2,1 кг, самок до 1,6 кг; длина тела 65 см, размах крыльев 94 см. У самца в брачном наряде голова и верх шеи черные с зеленым отливом, спина и концы крыльев черные. Поясница, надхвостье и хвост аспидно-серые. Нижняя часть шеи, грудь и брюхо белые, обычно с нежно-кремовым оттенком. У самки голова рыжая, с удлиненными перьями на затылке. Общая окраска верха и боков серая, грудь и брюхо белые. Клюв красный, ноги оранжевые. Самец после летней линьки окраской похож на самку. На воде большой крохаль сидит глубоко, и за счет этого размеры его кажутся меньшими.

Места обитания и образ жизни. Основным местом обитания большого крохаля являются горные реки с чистой водой и быстрым течением. На Камчатке гнездится в дуплах тополей, в Кроноцком заповеднике найдено гнездо в дупле старой березы (2), может также устраивать гнезда в углублениях прибрежных скал и на земле под прикрытием кустов. В выводках бывает 10 и более птенцов, с ними находится только самка. Спускаясь вниз по течению реки, выводки могут объединяться в группы из нескольких десятков особей. Летняя линька самцов и холостых самок на Камчатке проходит как в прибрежных морских водах (4), так и на реках (2). Основным условием ее успешного протекания являются безопасность и наличие корма. Основу питания составляет рыба, в реках это могут быть корюшка, голец и молодь других лососей, в прибрежных морских водах — навага, мойва, молодь камбалы и др. (4).

Численность и лимитирующие факторы. Мировая численность в пределах всего ареала, вероятно, значительно превышает 500 тыс. особей (5). Численность вида на Камчатке, определенная на основании весенних учетов 1975—2001 гг., составляет 12 тыс. особей (6). Часть больших крохалей остается на полуострове зимовать. В 1970-х гг. численность птиц, зимующих на внутренних водоемах Камчатки, оценивалась в 3 тыс. особей (7). Популяция большого крохаля на Камчатке начала неуклонно сокращаться с 1960-х гг. с появлением легких моторных лодок, на которых охотники-любители стали проникать далеко вверх по руслам рек. Весной самцы крохалей привлекают внимание крупной величиной и яркой контрастной окраской и часто попадают под выстрел, несмотря на то, что мясо у них имеет плохие вкусовые качества, из-за чего добытых птиц охотники нередко выбрасывают. На местах линьки в прибрежных морских водах, в частности близ о-ва Карагинский, большие крохали гибнут при отстреле неспособных к полету птиц, с работающих здесь маломерных судов, а также от загрязнения акватории нефтепродуктами.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Одно из основных мест линьки находится на акватории заказника «Остров Карагинский». Необходимо строгое соблюдение охранного режима заказников в районах обитания этого вида. Особое внимание должно уделяться районам массовой линьки в море. Следует исключить большого крохаля из перечня видов, отнесенных к объектам охоты на территории Камчатской области. Во избежание случайного отстрела целесообразно ввести запрет весенней охоты на водоплавающих птиц.

Источники информации: *1. Исаков, Птушенко, 1952. 2. Лобков, 1986. 3. Кищинский, 1980. 4. Герасимов, 1979. 5. Wetlands International, 2002. 6. Герасимов, Герасимов, 2003а. 7. Герасимов, 1971.*

Составитель: *Герасимов Н. Н.*

25. Скопа
Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Скопиные — Pandionidae

1 — районы гнездования

Статус. 3 категория. На Камчатке — редкий, сокращающийся в численности, вид.

Распространение. Скопа имеет широкий ареал в мире (почти космополит), а ее камчатская популяция — географический изолят. Она населяет практически весь полуостров от оз. Курильское на юге до р. Карага и оз. Паланское на севере (1, 2). На озерах Курильское и Паланское размножается эпизодически, не постоянно. На крайнем севере п-ова Камчатка, в Корякском нагорье, на Парапольском доле (1) и в низовье Пенжины скопа не гнездится. В верховье Пенжины размножение вполне вероятно (3), причем здесь проходит восточная граница континентальной части ареала вида (4). На большей части п-ова Камчатка скопы гнездятся рассеянно на больших реках и самых крупных озерах. Наибольшая по численности группировка сосредоточена в бассейне р. Камчатка (1). На пролете встречается, главным образом, в южной части полуострова, чаще всего на крайнем юго-западном побережье и на м. Лопатка (5, 6). Транзитной миграции вдоль Камчатки нет. Залетает на Командорские о-ва (7). Зимовки находятся в Юго-Восточной Азии.

Внешний облик. Довольно крупного размера хищная птица: длина тела самца 56 см, самки 64 см; размах крыльев от 147 до 183 см. Взрослый (окончательный) наряд надевает на втором году. В этом возрасте птицы темно-бурые сверху и белые снизу, на груди поперечная полоса. Голова белая, с характерной широкой темной полосой от глаза к затылку, причем перья на затылке удлинены и заострены в виде небольшого хохолка. Глаза желтые. Крылья сравнительно узкие и длинные, светлые снизу, с черными пятнами на кистевых сгибах и с темными маховыми. В парящем полете крылья несколько изогнуты. Хвост короткий. Цевка не оперена, перья голени не удлинены и не образуют «штанов». У молодых птиц голова сверху охристая, а спинная сторона пестрая от охристо-беловатых каемок. На нижней поверхности пальцев имеются своеобразные шипики, позволяющие надежно удерживать скользкую рыбу.

Места обитания и образ жизни. На гнез-

довании населяет прибрежные леса возле крупных рек и озер, богатых рыбой. Предпочитает среднее и верхнее течения крупных рек и их важнейшие притоки. Возможно, такое предпочтение является следствием конкурентных отношений скопы с другими видами крупных хищных птиц и, прежде всего, с доминирующим на реках Камчатки белоплечим орланом, который гнездится и вполне обычен именно в низовьях рек. Биотопическая разобщенность в данном случае благоприятствует более полному и надежному использованию ресурсов каждым из видов и успешному их размножению. В бассейнах озер скопа чаще гнездится по долинам впадающих в них рек, но также по берегам самих озер. Гнезда диаметром от 90 до 130 см строит на сухих, как правило, обломанных вершинах высоких деревьев (каменная береза, лиственница, тополь, чозения) на высоте 10—30 м. Гнездо обычно как бы посажено сверху на торчок или расположено у ствола чуть ниже вершины. Дерево может быть либо на самом берегу водоема, либо на удалении от него до нескольких километров. Одно и то же гнездо использует, по крайней мере, по 8—12 лет подряд. Весной прилетает на Камчатку в самом конце апреля или в мае. Яйцекладка из 2—4, обычно 3 яиц происходит в первой половине мая. Молодые поднимаются на крыло в первой половине (или около середины) августа и до середины сентября выводками держатся неподалеку от гнездовых участков. Показатели успешности размножения выяснены для бассейна Камчатки: здесь в среднем на одно гнездо поднимается на крыло 2—2,5 молодых. Питается почти исключительно живой рыбой (карась, хариус и лососевые: голец, кунджа, кокани, проходная нерка, горбуша, микижа), бросаясь и ныряя за ней в воду с разлета. Поднимает в воздух добычу массой, по крайней мере, до 2,3 кг. В случае нехватки основных кормов ловит мелких зверей и птиц (ондатру, уток, чаек). Скопа — один из важных консументов лососевых, особенно в бассейне р. Камчатка, где численность этого вида выше, чем где-либо на полуострове. Камчатская популяция скопы — перелетная. Осенью кочевки начинаются во второй половине сентября, пролет поодиночке идет в октябре (главным образом, в середине и во второй половине этого месяца), еще до того, как замерзнут водоемы. Скоплений не бывает. Мигранты покидают Камчатку через Первый Курильский пролив в сторону о-ва Шумшу. Весной этим же путем скопы возвращаются на Камчатку (1, 2, 5, 6).

Численность и лимитирующие факторы. Новая информация, собранная в период с 1995 по 2000 гг., позволяет оценить численность камчатской популяции примерно в 100—120, может быть до 150 пар (2). Прежняя оценка в 60—80 пар (1, 5) была занижена. Речь идет не о росте популяции (она скорее сокращается), но об ее недоучете в связи с недостатком информации. Не менее 60 пар живет в бассейне р. Камчатка — это крупнейшая гнездовая группировка в регионе. Здесь скопы населяют берега крупнейшей реки полуострова, главным образом, в ее среднем и верхнем течении, и практически все значимые притоки (Хапица, Еловка, Быстрая, Щапина и др.) и озера (Харчинское, Ушковское и др.). На притоках живут по 1—4 пары, ближайшие в 5—7 км одна от другой. Остальная часть популяции рассредоточена по 1—3 пары на крупных реках и озерах полуострова примерно в одинаковой пропорции для его западной и восточной части (реки Быстрая и Жупанова, оз. Кроноцкое и многие другие водоемы). Размещение и численность скопы на Камчатке в течение XX столетия сократились (1). Например, совсем не стало ее на р. Авача и в районе Авачинской бухты, хотя в начале прошлого столетия она была здесь обычной (1). Судя по старым источникам (8), больше было скоп раньше и на р. Камчатка. Причина тому — в изменении мест обитания: в освоении прибрежных лесов, в лесных пожарах, в практиковавшемся до 1970-х гг. сплаве леса по р. Камчатка, в беспокойстве птиц из-за расширения сети дорог, населенных пунктов, из-за использования судов на реках и т. д. Очень тревожный симптом в последние годы — сокращение запасов лососевых в бассейне р. Камчатка в связи с неумеренным их промыслом и массовым браконьерством. Нерестилища, находившиеся в верховьях реки, практически опустели, и это неминуемо сказывается на численности скопы. На Лопатке можно ожидать пролета осенью не менее 150—200 скоп (6).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги Российской Феде-

рации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. В условиях охраняемой территории скопы гнездятся в Кроноцком заповеднике и некоторых заказниках («Южно-Камчатский», «Озеро Харчинское», «Ушковский», «Озеро Паланское» и др.). Однако общая численность на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Камчатки не превышает 7 % всего камчатского населения этого вида. Желательна организация дополнительных ООПТ в бассейне р. Камчатка. Благоприятный эффект на популяцию этого вида окажут меры по охране и восстановлению лососевых в бассейне р. Камчатка. Положительные результаты в охране даст разъяснительная и воспитательная работа среди местного населения, и прежде всего в Мильковском, Быстринском и Усть-Камчатском районах по необходимости сохранения гнездовий.

Источники информации: *1. Лобков, 1986. 2. Лобков, неопубл. данные. 3. Перерва и др., 1987. 4. Кречмар, 1998и. 5. Лобков, 1993. 6. Лобков, 2004. 7. Артюхин и др., 2000б. 8. Bergman, 1935.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

26. Полевой лунь
Circus cyaneus (Linnaeus, 1766)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Ястребиные — Accipitridae

1 — места предполагаемого гнездования,
2 — места встреч на миграциях

Статус. 3 категория. Редкий, слабо изученный в Камчатском регионе вид.

Распространение. Широко распространенный в Евразии и Северной Америке вид (1). На севере Дальнего Востока России населяет зону равнинных ландшафтов тайги и лесотундры к востоку до Колымско-Анадырского водораздела и, возможно, до верховий Пенжины (2, 3). Информация о гнездовании полевого луня в бассейне Пенжины (3) неопределенна и требует проверки и подтверждений. Может быть, спорадично гнездится

и в Корякском нагорье, например, возле зал. Корфа (4), но подтверждений тому также нет (5, 6). На п-ове Камчатка определенно не гнездится (5). Вдоль п-ова Камчатка пролегают миграционные пути птиц этого вида. Кроме того, на миграциях встречается на о-ве Карагинский (7) и в Корякском нагорье. Зимовки расположены далеко за пределами Камчатки в Юго-Восточной Азии (1), а также в Приморье (8).

Внешний облик. Среднего размера хищная птица (длина тела самца 43 см, самки 53 см; размах крыльев от 98 до 123 см). Характерны длинные крылья, длинный хвост, длинные лапы и лишенная оперения цевка. Лицевая часть головы оконтурена мелкими жесткими перьями. Взрослый (окончательный) наряд надевает на третьем году. Самец и самка окрашены по-разному. Самец в основном пепельно-серый («седой», как лунь), но брюхо белое, и в полете хорошо видна широкая белая полоса на надхвостье. Крылья снизу белые, но маховые, образующие вершину крыла, в полете контрастно черные. Клюв черный. Глаза и лапы желтые. Взрослая самка темно-бурая со спины и светлая (охристая), с продольными полосками — с брюшной стороны. Надхвостье белое. Ее хвост и маховые в темных полосках. Молодые похожи на самку, но более рыжеватые.

Места обитания и образ жизни. На сопредельной с долиной Пенжины территории в бассейне Колымы полевой лунь населяет тундровые кочкарниковые пойменные ландшафты (2). Долина Пенжины в ее верховье является как бы естественным продолжением природных комплексов бассейна р. Омолон с теми же характерными для Северо-Востока Азии кочкарниками в пойме реки. Поэтому в принципе находки полевых луней на гнездовании здесь не исключены. В Корякском нагорье, если гнездование и возможно, то также в речных долинах с тундрами и лугами или поблизости от моря. Миграционные пути пролегают вдоль побережий п-ова Камчатка в границах приморских равнин, занятых тундрами, лугами, болотами, перелесками. В Корякском нагорье мигранты бывают на приморских лугах и на лугах в речных долинах. Мигрируют поодиночке, реже по 2—3 особи, но поодаль одна от другой. Питаются мелкими грызунами, птицами и крупными насекомыми. Осенние миграции, длящиеся с августа по октябрь (больше всего в конце сентября), — гораздо более массовые, чем весенние, которые почти незаметны.

Численность и лимитирующие факторы. Полевые луни, если и гнездятся в континентальных районах, прилегающих к п-ову Камчатка, то спорадично и в очень небольшом числе. Мигрантов можно встретить практически в любой точке низинного побережья полуострова. В наибольшем количестве мигрируют на Лопатке: за утро до 6—8 особей и до 20 — за день, поскольку здесь они перед тем, как покинуть полуостров, собираются с обоих побережий Камчатки в узкий коридор (9). Всего за осень через м. Лопатка в сторону Курильских о-вов проходит около полутора сотен луней или более того. Вероятно, Камчаткой мигрируют не только (и не столько) полевые луни, размножающиеся в континентальных районах области, но, главным образом, птицы, населяющие сопредельные регионы Северо-Восточной Азии. Мигрантов иногда отстреливают охотники.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Места наиболее активной миграции на Лопатке находятся на территории Южно-Камчатского федерального заказника. Для разработки специальных мер по охране на Камчатке следует, прежде всего, изучить распространение и образ жизни этого вида.

Источники информации: *1. Дементьев, 1951б. 2. Кречмар, 1998з. 3. Яхонтов, 1979б. 4. Кищинский, 1988. 5. Лобков, 1986. 6. Кищинский, 1980. 7. Артюхин и др., 2000б. 8. Горчаков, 1988. 9. Лобков, 2004.*

Составитель*: Лобков Е. Г.*

27. Тетеревятник
Accipiter gentilis (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Ястребиные — Accipitridae

1 — район гнездования

Статус. 3 категория. На Камчатке — малочисленный и сокращающийся в численности вид.

Распространение. Вид распространен на огромных пространствах Евразии, Северной Америки и Северной Африки, но так называемый «камчатский» или «восточносибирский» тетеревятник (*A. g. albidus*) занимает ареал только на крайнем Северо-Востоке Азии к востоку от Индигирки (1). Именно в ареале этого подвида население ястребов полиморфно, то есть, представлено разными вариантами окраски оперения. Основных три: серая, светло-серая и белая (от преобладающе белой, но с разным количеством пестрин у разных особей, до чисто-белой). Доля белых особей наибольшая (40—60, в среднем 50 %) в популяциях на Анадыре, в Корякском нагорье и на п-ове Камчатка (1—3). Белые тетеревятники не образуют мономорфных территориальных группировок. Они составляют большую или меньшую долю полиморфного гнездового населения в любом из районов ареала подвида. В границах камчатского региона (п-ов Камчатка, Корякское нагорье, бассейн Пенжины) ястреба белой окраски распространены на гнездовании в общем вполне равномерно, дисперсно, но с некоторым увеличением их доли к северу. Вдоль п-ова Камчатка широким фронтом, но главным образом, по речным долинам и вдоль морских побережий, пролегают миграционные пути. Некоторое количество тетеревятников покидают Камчатку на зиму через м. Лопатка (4). Большая часть ястребов остается на Камчатке зимовать. Возможно, сюда откочевывает и часть птиц из сопредельных с Камчаткой континентальных регионов. В период сезонных перемещений и зимой в каждом конкретном месте соотношение птиц разных вариантов окраски оперения изменчивы, но в целом осенью и зимой доля белых птиц не меньше, чем летом, и даже в среднем чуть больше (от 20 до 70, в среднем 55 %).

Внешний облик. Среднего размера хищная птица: длина тела самца 50 см, самки 56 см;

размах крыльев 105—130 см. Взрослый (окончательный) наряд надевает на втором году. Птицы белой морфы имеют полностью белое оперение, причем у большинства особей — с большим или меньшим количеством темных пестрин, а некоторые — совершенно белые. У тетеревятников серой морфы верх тела сизо-серый, голова еще темнее и с белой полосой (бровью) над глазом, а нижняя часть тела светлая с густой поперечной полосатостью; на хвосте несколько широких темных полос. У тех и других клюв черный, глаза и лапы желтые. Интересно, что белыми бывают чаще самки, чем самцы, тогда как серая окраска более присуща самцам; это подтверждено для Камчатки (2) и для Анадыря (3). Несмотря на то, что птицы белой морфы составляют половину гнездовой популяции тетеревятников Камчатки, брачных пар, в которых оба партнера — белые, здесь всего около 35 %. Много смешанных пар, причем чаще всего в паре белой оказывается самка, а серой (или промежуточной по окраске) — самец (таких приблизительно 30 %). Брачных пар, в которых белым был бы самец, оказалось всего 10 % (2). 25 % пар состоят из партнеров серой окраски. У молодых — темная спинная сторона тела с охристыми каемками перьев и рыжеватая нижняя сторона с продольными широкими пестринами. В полете обращает на себя внимание относительно короткими, тупыми крыльями и длинным хвостом.

Места обитания и образ жизни. И серые, и белые тетеревятники населяют леса по всей Камчатке. Их места обитания не различаются. И те, и другие предпочитают заросшие старым лесом речные долины и участки местности, где негустые леса чередуются с полянами, но нередко гнездятся и в сплошном, густом лесу поодаль от опушек и рек. Гнезда, представляющие собой весьма массивные сооружения из нетолстых прутьев, делают обычно самостоятельно в нижней части кроны старых, нередко наклонившихся деревьев (береза, тополь, чозения, ива, ольха, лиственница) на высоте 5—7 м, но на крупных тополях бывают гнезда на высоте до 15 м. В Корякском нагорье нередко использует гнезда воронов и сорок. В одном и том же гнезде размножается по 3—4 года подряд, причем при стабильных условиях обитания следующее гнездо может построить здесь же, в десятках метров от старого. Сроки размножения весьма ранние: начинают ремонтировать и строить гнезда в конце апреля, яйцекладка в мае, птенцы вылупляются в июне, молодые поднимаются на крыло в конце июля либо в начале августа. Из-за ранних сроков размножения кладки и маленькие птенцы очень уязвимы в холодную погоду. До сентября включительно выводки держатся неподалеку (1—2 км) от гнездовых участков. В кладке 3—4, в среднем 3,6 яиц, в выводках 2—3, редко 4, в среднем 2,8 молодых. Сезонные кочевки весной проходят во второй половине апреля и в начале мая, а осенью — с середины сентября до ноября включительно. Именно в это время тетеревятников удается увидеть чаще всего, так как на гнездовании они ведут себя осторожно. Кочующие и мигрирующие ястреба держатся поодиночке, реже по двое на приморских тундрах, в лесах, в субальпике, охотно используют для пролета удобно ориентированные речные долины. Зимой тетеревятники собираются возле населенных пунктов, городских свалок, где ловят голубей и ворон, а также вокруг незамерзающих водоемов, где зимуют гусеобразные птицы, которые являются их важнейшим объектом питания. Кроме того, они держатся зимой на морском побережье, в лесах и субальпике, где также ловят разных птиц (2, 5).

Численность и лимитирующие факторы. Тетеревятники в целом малочисленны: средняя плотность размещения на гнездовании 0,03, максимальная — 0,3 пары/кв. км (5). На крупных реках северной части п-ова Камчатка и южной части Корякского нагорья (бассейны Вывенки и Пенжины) есть места, где гнездящиеся пары селятся в 3—8 км одна от другой, обычно же их разделяют десятки километров. Общую численность тетеревятников, гнездящихся на Камчатке, можно оценить очень приблизительно в 6 тыс. особей, половина из которых — белые. На кочевках и миграциях держатся рассеянно. Осенью через м. Лопатка за утро Камчатку покидают от 1 до 5 птиц, но не каждый день. В течение 1990-х гг. камчатская популяция вида сократилась примерно на 25—30 %. Важной причиной тому стал мощный пресс браконьерства, начавшийся с конца 1980-х гг. и ставший особенно активным в 1990-х гг. Речь идет о многочисленных случаях изъятия птенцов

и молодых птиц из гнезд и об отлове взрослых и молодых в период сезонных кочевок и зимой в целях продажи в основном за рубеж в качестве ловчих птиц. Об истинных масштабах браконьерства судить трудно. По имеющимся оценкам, за год с Камчатки вывозится около 50 особей (6), еще больше погибает при транспортировке. Предпочтение при отлове и торговле отдается именно белым птицам, отличающимся, как правило, крупными размерами (среди них ведь больше самок) и эффектным внешним видом, напоминающим кречетов. Именно они пользуются наибольшим коммерческим спросом. Общее сокращение численности произошло, по-видимому, не только из-за чрезмерного отлова и изъятия птиц, но также из-за сокращения репродуктивных возможностей популяции, поскольку изымаются прежде всего самки. Белых тетеревятников нередко стреляют на чучела. Иногда ястреба попадают в капканы охотников.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Индией об охране мигрирующих птиц. Примерно 12,5 % популяции тетеревятника на Камчатке гнездится в условиях охраняемых природных территорий. Срочно необходимы разработка мер и координация действий силовых ведомств, учреждений надзора в сфере природопользования по борьбе с браконьерским вывозом ястребов и их контрабандой. Эти усилия должны быть едиными для всех видов хищных птиц, страдающих от браконьерского отлова и вывоза с Камчатки (прежде всего, кречет и тетеревятник, но также сапсан и другие виды).

Источники информации: *1. Дементьев, 1951б. 2. Лобков, неопубл. данные. 3. Кречмар и др., 1991. 4. Лобков, 2004. 5. Лобков, 1986. 6. Гордиенко, Нечитайлов, 2000.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

28. Беркут
Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Ястребиные — Accipitridae

1 — район гнездования

Статус. 3 категория. На Камчатке — редкий гнездящийся, зимующий и частично мигрирующий вид, медленно сокращающийся в численности.

Распространение. Широко распространен в Евразии и Северной Америке (1), населяет практически весь Северо-Восток Азии, за исключением самых северных равнинных приполярных тундр (2). Гнездится и зимует по всему п-ову Камчатка и в прилегающих к нему континентальных районах (3, 4), но к зиме значительная часть населения откочевывает из северных в более южные районы. Вдоль Камчатки пролегают миграционные пути птиц этого вида. Часть беркутов покидают Камчатку на зиму, в частности, через м. Лопатка (5).

Внешний облик. Один из самых крупных видов хищных птиц: длина тела самца 84 см, самки 92 см, размах крыльев 188—224 см. Взрослый, но еще не окончательный, наряд надевает в возрасте 4 лет. Общая окраска темно-бурая, чуть более светлая снизу. На голове заостренные золотисто-желтые перья. Хвост слегка закругленный по форме, в общем светлый, с широкой темной полосой по краю. Глаза темные. Клюв буроватый. Лапы желтые. Цевка, как у всех орлов, оперена до самых пальцев. Молодые несколько темнее взрослых, а, кроме того, белые основания их маховых образуют в полете характерные «белые флаги» на крыльях.

Места обитания и образ жизни. Населяет горы и леса. В качестве мест гнездования предпочитает горную обстановку: скалистые обнажения на горных вершинах, вулканах и на склонах речных долин в их верховьях; кроме того, старые хвойные и смешанные леса в бассейне р. Камчатка и высокоствольные пойменные леса (3, 6). В континентальных районах Корякии, там, где нет больших деревьев, населяет приречные молодые невысокие древостои и даже заросли крупных кустарников. На миграциях и зимой встречается почти повсеместно. Впрочем, большинство мигрантов придерживаются приморской зоны и крупных горных и речных долин. Зимой те из беркутов, что остаются в горах, предпочи-

тают держаться на вулканических долах поблизости от оленьих табунов. Многие откочевывают на зиму в заросшие лесом долины, к побережью, рекам и озерам, богатым рыбой (Семячикский лиман, оз. Курильское и другие места). Массивные гнезда из толстых сучьев строит, как правило, на старых деревьях (лиственница, тополь, ольха, каменная береза) на высоте от 8 до 17 м, либо на недоступных карнизах и в нишах вертикальных скальных обрывов. Вдоль рек на Камчатском перешейке, на Парапольском доле и в Корякском нагорье известны гнезда на молодых деревьях и кустах на высоте всего 5—7 м. В кладке 1—2 яйца. К гнездованию приступает в апреле или начале мая, когда повсюду лежат снега. Молодые поднимаются на крыло с середины июля или в августе, и с переходом к самостоятельному образу жизни в августе и сентябре широко кочуют в горах. Детали образа жизни и успешность размножения на Камчатке не изучены. Питается небольшими зверями (зайцами, сусликами), птицами, падалью, а также рыбой (на оз. Курильское — почти исключительно неркой, причем в основном доедает рыбу, пойманную другими птицами, прежде всего, белоплечими орланами). Сезонные кочевки и миграции происходят поодиночке весной с конца марта по май, а осенью с середины сентября по ноябрь (3, 4).

Численность и лимитирующие факторы. Камчатская популяция насчитывает приблизительно 250—300 пар, причем не менее 100 (скорее, около 150) пар живет непосредственно на п-ове Камчатка (3, 6), большинство — в горах. Они рассредоточены по Восточному и Срединному хребтам и вулканам на большом расстоянии одна от другой. И только в таежных лесах бассейна Камчатки (на р. Еловка и в низовье Камчатки в ее островной части от пос. Ключи до р. Хапица) по 2—4 пары гнездятся в 2—8 км одна от другой и по соседству с орланами. Известны случаи разорения гнезд и их гибели при пожарах. Из-за ранних сроков размножения кладки и пуховые птенцы очень уязвимы к холоду, и тогда фактор беспокойства может оказаться роковым для успеха размножения той или иной пары. Зимой на п-ове Камчатка скапливается от 700 до 1500 беркутов, прибывающих сюда, видимо, не только из континентальных районов Корякии, но и из смежных регионов Северо-Восточной Азии. Самое большое зимнее скопление известно на оз. Курильское и объясняется высокой численностью производителей нерки и растянутыми сроками ее нереста. В 1989—1997 гг. здесь зимовало от 7 до 40 особей (7). В горах вокруг оленьих табунов собирается до 7 беркутов на 400 кв. км (6), местами до 25 особей (8). В континентальных районах Камчатки беркуты зимуют нерегулярно и в очень небольшом числе. В морозные зимы (когда невозможно ловить рыбу на водоемах), если они к тому же совпадают с депрессией зайцев, возможна гибель орлов от голода. Такой случай отмечен в Кроноцком заповеднике в 1972—1973 гг. (9), после чего заметное увеличение численности произошло здесь только к 1986 г. Численность беркутов на миграциях в любой точке в средней части п-ова Камчатка обычно невелика, поскольку миграции идут рассеянно: даже в рекордные сезоны на морском побережье попутно замечают за весну всего по 5—7, а за осень до 12 особей (6). На Лопатке, при отлете орлов с Камчатки в сторону Курильских о-вов, за утро пролетает до 2—3 особей. На богатых пищей лиманах и бухтах собирается до 5—7 беркутов. Судя по тому, что в ряде мест (прежде всего, в долине р. Камчатка), где гнездование беркутов было известно издавна, теперь их нет или количество гнезд уменьшилось (10), численность вида в целом, хотя и не существенно, но сокращается. Важным фактором сокращения популяции является гибель орлов и их травмированность на зимовке. Беркуты охотно поедают приманку в охотничьих капканах и часто сами попадают при этом в капканы. Многие погибают, но еще больше птиц остаются инвалидами, повреждая пальцы или цевку. По этой причине ежегодно гибнут многие десятки особей. В последние годы таких птиц стало меньше только потому, что охотничий промысел находится в упадке (11). Именно беркуты преобладают среди травмированных крупных хищных птиц, которых местные жители приносят в целях спасения в Елизовский зоопарк. В данном случае речь идет о случайной (непреднамеренной) гибели птиц. Но, кроме того, охотники нередко специально отстреливают и отлавливают капканами беркутов во избежание потравки птицами шкурок, попавших в ловушки пушных зверьков.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Примерно 5—7 % камчатской популяции гнездится на охраняемых природных территориях. Этого недостаточно. Назрела необходимость создания нового заповедника в границах части Срединного хр. и таежных лесов бассейна Камчатки. Решение проблемы с гибелью орлов в капканах, с их отстрелом и отловом — не только в воспитательной работе (она необходима), но и в разработке программы компенсации охотникам стоимости потерь пушнины. Опыт подобных мер на Камчатке есть (12).

Источники информации: *1. Дементьев, 1951б. 2. Кречмар, 1998в. 3. Лобков, 1986. 4. Лобков, неопубл. данные. 5. Лобков, 2004. 6. Лобков, 1993. 7. Лобков, 2002в. 8. Ладыгин, 2000. 9. Лобков, 1979. 10. Дьяконов, 2000. 11. Гордиенко, Нечитайлов, 2000. 12. Лобков, 1990а.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

29. Орлан-белохвост
Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Ястребиные — Accipitridae

1 — район гнездования

Статус. 3 категория. На Камчатке — гнездящийся, зимующий и мигрирующий вид с невысокой численностью.

Распространение. Довольно широко распространен в Евразии (1). На севере Дальнего Востока гнездится почти всюду в зоне тайги, лесотундры, а кое-где и в зоне тундры (2). Населяет весь п-ов Камчатка и прилегающие к нему континентальные районы, но неравномерно: основная часть популяции сосредоточена в бассейне р. Камчатка и в континентальной части области (3). Полуостров Камчатка, кроме того, является областью миграций и зимовок, причем белохвосты откочевывают зимой из северных районов полуострова в южные (к югу от устья р. Камчатка), а

большинство вообще покидает Камчатку на зиму, в частности, через Курильские о-ва (4, 5) и зимует, в том числе, в Японии. Весной, по крайней мере, часть белохвостов, зимующих в Японии, летят на Камчатку не через Курилы, а вокруг Охотского моря (6), совершая, таким образом, своеобразную кольцевую миграцию.

Внешний облик. Крупная хищная птица: длина тела самца 80 см, самки 95 см, размах крыльев 182—239 см. Взрослый (окончательный) наряд надевает в 4 или 5 лет. Общая окраска бурая, в обношенном пере серовато-бурая, оттенки варьируют. Нижняя сторона тела чуть светлее верхней. Голова и шея — особенно светлые, в обношенном пере даже белесые или грязно-охристо-белые. Издали некоторые птицы выглядят словно белоголовые. Хвост, как это свойственно орланам, клиновидно заострен, чисто-белый. Глаза, клюв и лапы желтые. Клюв большой, но не такой массивный, как у белоплечего орлана. Цевка оперена только до середины, и это отличает орланов от орлов. Молодые в переходных нарядах темно-бурые, с черноватой головой и с многочисленными светлыми пятнами. Хвост и клюв темные. Темный клюв позволяет отличать молодых белохвостов от молодых белоплечих орланов даже издали.

Места обитания и образ жизни. Населяет высокоствольные приречные (пойменные) леса по всей области. Известно, что в местах, где обычны на гнездовании белоплечие орланы, в целом меньше орланов-белохвостов — и наоборот, возможно это следствие конкурентных отношений (4). На Камчатке белохвосты населяют, прежде всего, районы, удаленные от моря, так как приморская полоса — это преимущественные места обитания белоплечих орланов. В связи с этим, основная часть популяции сосредоточена в бассейне р. Камчатка (главным образом, в ее среднем течении, меньше в низовье), а также в лесистых долинах рек Корякского нагорья, Парапольского дола и бассейна Пенжины. Массивные гнезда из толстых сучьев обычно устраивает на старых суховершинных деревьях (лиственница, тополь, чозения) на высоте от 9 до 22 м; в континентальных районах бывают гнезда на высоте 5—7 м на молодых деревьях и на крупных кустах. Для Северо-Востока Азии известны случаи гнездования даже на земле (2). Гнезда использует многократно, ежегодно ремонтирует их, в связи с чем постройки разрастаются в размерах и достигают 2 и более метров в диаметре и 1,5 м в высоту. К откладке яиц приступает в конце апреля или начале мая в снежной обстановке. В кладке от 1 до 3, в среднем 2,5 яйца. Молодые поднимаются на крыло в конце июля или августе и до сентября включительно держатся выводками на расстоянии до 2 км от гнездовых участков. В выводках от 1 до 3 молодых, обычно 1—2, в среднем 2,0 особи. Успешность размножения на Камчатке изучена недостаточно, но, похоже, на п-ове Камчатка кладки в среднем насчитывают больше яиц, в выводках — больше молодых, и успешность размножения здесь несколько выше, чем в континентальных районах (7). Питание довольно разнообразное (линные водоплавающие птицы, мелкие млекопитающие, морские беспозвоночные), но основа рациона — рыба, преобладающая в ближайших водоемах. На п-ове Камчатка орланы-белохвосты — важные потребители лососевых. Спектр питания отдельных пар в период размножения различается в зависимости от места расположения гнездового участка (8). Кочевки и миграции происходят весной в апреле, а осенью с конца сентября по ноябрь. В это время года держится поодиночке или небольшими разрозненными группами вдоль морских побережий, где питается выбросами моря и рыбой в низовьях рек и на лиманах. На крупных реках, где в октябре остается множество отнерестившихся, погибших лососей, могут собираться небольшими скоплениями вместе с белоплечими орланами. Зимует по берегам незамерзающих водоемов, богатых рыбой, и на морском побережье. Поскольку ледовый режим, доступность и запасы рыбы изменчивы по годам, не одинаково и размещение зимующих орланов. Многие зимовки нерегулярны. Крупнейшая из них на оз. Курильское стала возможной, благодаря высокой численности производителей нерки и растянутым срокам ее нереста (7). Здесь белохвосты зимуют в составе крупного скопления хищных и других видов птиц. Причем, белохвосты самостоятельно живую рыбу практически не добывают, а выполняют здесь роль клептопаразитов и падальщиков, питаясь отнерестившейся рыбой и остатками кормежки других птиц, прежде всего, белоплечих орланов (9).

Численность и лимитирующие факторы. На п-ове Камчатка гнездится минимум 80—100 пар, причем 80—90 % из них сосредоточено в бассейне р. Камчатка (4). В островной части русла р. Камчатка в районе пос. Ключи и р. Хапица находится скопление из 20—25 гнезд белохвостов (7, 9) вместе с гнездящимися поблизости другими крупными хищными птицами. На большинстве рек полуострова орланов-белохвостов либо нет вообще, либо они гнездятся единично (например, Кихчик и Воровская). Ближе к северным границам полуострова белохвосты попадаются чаще. Недавно в бассейне р. Тигиль найдено 7 жилых гнезд (9). Сравнительно высока численность белохвостов в континентальных районах, прилегающих к полуострову: по 4—6 пар на 100 км речных берегов (10), а всего в Корякском нагорье, на Парапольском доле и в бассейне Пенжины гнездится не менее 100—150 пар, скорее — более того (4). Здесь они размножаются практически на каждой реке. Численность белохвостов на севере Дальнего Востока России оценена в 2 тыс. пар (2). Общее состояние популяции орлана-белохвоста на Камчатке пока, видимо, вполне стабильно и не обнаруживает существенных прогрессирующих сокращений, хотя некоторые гнездовья в бассейне Камчатки перестали существовать. Под угрозой находится уникальное скопление гнезд крупных хишных птиц в низовье р. Камчатка («Ключи — Хапица») вследствие сокращения запасов лососевых из-за их неумеренного промысла и браконьерства. На миграциях белохвосты всюду немногочислены. В районе Семячикского лимана попутными наблюдениями за весну замечают до 7 пролетных птиц, а за осень — до 13. В октябре по рекам возможны скопления до 10—15 орланов. Наиболее активный пролет в октябре на Лопатке: до 5—7 особей за утро (4) и до 10—15 — за день. Самое крупное зимовочное скопление на оз. Курильское насчитывало в лучшие годы (1989—1993) до 50—60, может быть до 100 особей (4, 8).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 1 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Гнездовья белохвостов охраняются в Корякском заповеднике, места их миграции и зимовки — в Кроноцком заповеднике, Южно-Камчатском федеральном заказнике, а также в ряде заказников областного подчинения. Для разработки дополнительных мер по охране необходима организация мониторинга состояния популяции. Островную часть русла р. Камчатка в районе Ключей и Хапицы следует объявить орнитологическим заказником.

Источники информации: *1. Дементьев, 1951б. 2. Кречмар, 1998е. 3. Лобков, 1986. 4. Лобков, 1993. 5. Лобков, 2004. 6. Ueta et al., 1998. 7. Лобков, неопубл. данные. 8. Лобков, 2002а. 9. Ладыгин, 2000. 10. Перерва и др., 1987.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

30. Белоголовый орлан
Haliaeetus leucocephalus (Linnaeus, 1766)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Ястребиные — Accipitridae

1 — залеты

Статус. 0 категория. Вид более 100 лет назад гнездился на территории Камчатской области, ныне встречается только в качестве залетного.

Распространение. В прошлом столетии этот вид американской фауны краем ареала заходил на территорию России. Примерно до 1882—1884 гг. гнездился на о-ве Беринга, Командорские о-ва (1). Позднее на гнездовании не отмечался, известны лишь эпизодические залеты: в 1920-х гг. одиночных птиц наблюдали зимой на о-ве Беринга возле бухты Лисинская (2), а 12 августа 1990 г. отмечен на р. Каменка на том же острове (3). В залетах белоголового орлана на Командоры нет ничего удивительного, поскольку ближайшие места гнездования вида находятся на Алеутских о-вах (4). Сообщалось о залетах орланов этого вида на Камчатку к устью р. Карага и даже в низовья Колымы (5). Совсем недавно их видели в долине Авачи (25 октября 1977 г.) и на оз. Курильское в январе 1992 г., и в декабре 1993 г. (6). Основной ареал расположен в Америке от Ньюфаундлена и Юкона на севере до Флориды и Нью-Мексико на юге (4).

Внешний облик. Крупная хищная птица (длина тела самца 79 см, самки 94 см, размах крыльев 178—229 см), но заметно мельче белоплечего орлана. Взрослый (окончательный) наряд надевает в 4 или 5 лет. Общая окраска темно-бурая, хорошо выделяется яркая белая голова и шея, а также белый, клиновидной формы, хвост. Глаза желтые. Клюв массивный (но не настолько, как у белоплечего орлана), желтый. Лапы желтые, цевка оперена лишь до середины, как у всех орланов. Молодые в переходных нарядах темно-бурые с многочисленными светлыми продольными пестринами, их хвост буроватый с неясным серым рисунком, клюв бурый.

Места обитания и образ жизни. На о-ве Беринга гнездился на скалистом побережье поблизости от нерестилищ лососевых рыб. Залетные орланы также держатся на морском побережье, либо на реках и озерах, богатых лососевыми. Большинство встреч с залетными белоголовыми орланами на Камчатке до недавнего времени приходились на

осень (октябрь) и на зимнее время. Информация о неоднократных летних (и зимних) находках белоголовых орланов в 1994—1997 гг. в таежных лесах по речным долинам бассейна р. Камчатка в ряде случаев подтверждена, в том числе добытыми экземплярами (7). С тех пор новых достоверных летних находок нет, как нет и сведений о гнездовании. Возможно, в данном случае имел место залет на Камчатку группы птиц, которые держались здесь несколько лет. Продолжительность жизни в неволе, по меньшей мере, 47 лет, размножается до 20—30 лет (8). Образ жизни на территории Камчатки не изучен. В гнезде на о-ве Беринга было 2 птенца (1). На основной части ареала кладки состоят из 1—3, в среднем 1,9—2,0 яиц, а успех гнездования составляет 0,41—1,17, в среднем 0,92 молодых на занятое гнездо (4). На американском континенте 80 % случаев смертности орланов связаны с деятельностью человека. Среди разнообразных причин смертности на первом месте стоит прямое уничтожение птиц, а также воздействие транспортных средств, линий электропередач, отравления; на долю болезней приходится 15—16 % (4). Питается (4) преимущественно рыбой (56 % рациона), но также птицами (28 %), млекопитающими (14 %) и другими объектами (2 %).

Численность и лимитирующие факторы. В середине XVIII в. белоголовый орлан, видимо, был обычен на Командорских о-вах; участники экспедиции В. Беринга, потерпевшие крушение и вынужденные там зимовать, употребляли его в пищу (9). В начале 1880-х гг. уже стал редким и встречался только в южной гористой части о-ва Беринга (1). Быстрое сокращение численности можно объяснить уничтожением птиц, в том числе их добычей в целях коллекционирования. Действительно, у Л. Стейнегера (1) было 11 экземпляров птиц этого вида, добытых на Командорских о-вах в начале 1880-х гг., причем 9 особей — это молодые птицы в гнездовом наряде. Мировая популяция в Северной Америке по разным оценкам на 1980 г. составляла 70 тыс. (10) или 80 тыс. особей (4). Залетные птицы держатся поодиночке. И даже многочисленные находки в бассейне Камчатки в 1994—1997 гг. также относятся только к одиночным птицам (в нескольких случаях двух птиц видели на расстоянии 2—5 км одна от другой).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. На Командорских о-вах создан заповедник. Белоголовые орланы успешно размножаются во многих зоопарках и питомниках мира (4, 8). Необходимы специальные исследования и разработка программы в целях восстановления гнездящейся группировки на Командорских о-вах. Следует активизировать воспитательную работу в рамках экологического образования среди местного населения, проживающего в долине Камчатки, во избежание отстрела залетных птиц.

Источники информации: *1. Stejneger, 1885. 2. Иогансен, 1934. 3. Артюхин, 1995. 4. Stalmaster, 1987. 5. Дементьев, 1951б. 6. Лобков, 1998а. 7. Лобков, неопубл. данные. 8. Hancock, 1973. 9. Ваксель, 1940. 10. Gerard et al., 1983.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

31. Белоплечий орлан
Haliaeetus pelagicus (Pallas, 1811)
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Ястребиные — Accipitridae

1 — район гнездования

Статус. 2 категория. Редкий, узкоареальный вид, эндемик Дальнего Востока. На Камчатке — гнездящийся, зимующий, частично мигрирующий вид с тенденцией медленного сокращения численности, причем камчатская популяция — одна из ключевых в ареале вида.

Распространение. Гнездовой ареал расположен в границах области распространения нерестилищ тихоокеанских лососей и включает весь п-ов Камчатка (от бухты Павла в Корякском нагорье и низовий Пенжины), о-в Онекотан на Курилах, континентальное Охотское побережье к югу до низовий Амура, Сахалин и Шантарские о-ва (1). Зимует на Камчатке, Курильских о-вах, частично в Хабаровском крае, Сахалине, Приморье, а также в Японии, Китае и Корее (1). На п-ове Камчатка встречается весь год и повсеместно, за исключением самых высокогорных районов. В континентальной части области населяет только приморскую полосу (2). Зимой держится в границах ареала по всей Камчатке, но значительная часть птиц откочевывает из северных районов в южную часть полуострова (на Камчатку на зиму могут прилетать птицы с Магаданского побережья) или за пределы Камчатки на Курильские о-ва и на Хоккайдо (3—5); весной зимовавшие на Японских о-вах птицы достигают Камчатки разными путями: вдоль Курильских о-вов и через Охотское море.

Внешний облик. Самая крупная хищная птица в фауне Камчатки: длина тела самца 88 см, самки 102 см, размах крыльев 200—245 см, рекордный — 287 см. Основные признаки взрослого наряда появляются в 4—5 лет, но окончательный наряд надевает лишь в 8—10 лет. Общая окраска черно-бурая с большими белыми пятнами на крыльях. Кроме того, характерны белый хвост, длинный и резко клиновидный по форме, белый лоб и своеобразные белые «штаны» (перья голени). Охристые и белесые пестрины на голове и шее придают птицам (особенно старым) «седой» облик. Глаза бурые, лапы желтые. Клюв необычайно массивный, выпуклый, яркого

желтого или оранжевого цвета, хорошо заметный издали. Молодые в переходных нарядах бурые в пестринах, но их клюв, столь же массивный и желтого цвета, позволяет надежно отличать птиц этого вида даже в молодом возрасте.

Места обитания и образ жизни. Населяет высокоствольные леса и скалистое морское побережье (2). Предпочитает леса в низовьях рек, по берегам лиманов и крупных озер и вдоль морского побережья. Гнездится на скалистых морских обрывах, на островах и кекурах (охотно селится на птичьих базарах), иногда на скалах в речных долинах. Вдоль гористого восточного побережья Камчатки население вида сосредоточено в основном в приморской полосе шириной 8—12 км, а вдоль низинного западного — шириной 60—80 км, максимальное удаление от моря здесь 110 км (2). На приморскую полосу приходится не менее 90 % птиц камчатской популяции. В бассейне р. Камчатка во внутренних районах полуострова (на удалении до 200 км от моря), где в основном живет орлан-белохвост, белоплечих очень мало (6). Массивные, тяжелые гнезда из толстых сучьев строит на деревьях (береза, лиственница, тополь, чозения, ольха) на высоте 6—11 м, либо на верхней поверхности скал, часто заросших травой, на высоте от 5 до 120 м (обычно не выше 50 м). Одно и то же гнездо использует, по крайней мере, до 8 и даже 15 лет подряд, но в среднем по 5—6 лет, а иногда подновляет давно оставленные постройки. В стабильных условиях отличается высоким территориальным консерватизмом: в Кроноцком заповеднике в течение 1977—1982 гг. 65,2 % гнезд оставались фактически на своих местах, так как орланы либо заселяли их ежегодно, либо выстраивали новые рядом (70—900, в среднем 460 м) со старыми (7). Нередко у одной пары есть 2 гнезда, время от времени занимаемых ею. Ежегодно ремонтируемые гнезда разрастаются в размерах и достигают 3 м в диаметре, 2 м в высоту и сотен килограммов веса. В кладке 1—3, обычно 2, в среднем 1,94 яйца, их насиживание длится 34—36 суток (1, 2, 7). В неволе откладывает до 5 яиц (8). Погибшие кладки иногда возобновляются, если яйцо исчезает в начале откладки или инкубации. Продолжительность жизни в природе неизвестна, в неволе, по крайней мере, 44 года. Брачные пары формируются в возрасте более 4 лет, в это время орланы могут строить осенью ритуальное гнездо, в котором, однако, не гнездятся. Размножение начинают в возрасте не ранее 7 лет (8). Яйцекладка происходит в апреле и мае в снежной обстановке. Птенцы находятся в гнезде 2—2,5 месяца и вылетают в конце июля и августе, редко в сентябре. До середины октября выводки держатся в 2—3 км от гнездового участка (3). Из-за гибели гнезд, кладок и птенцов успешность размножения даже на охраняемых территориях составляет 30—70 %. Гнездо покидают 1—2 молодых, в среднем 0,8—0,9 особей. Молодые птицы составляют 18,3—35,2, в среднем 25,5 % популяции (10). В негнездовое время обитает, главным образом, на морском побережье и на водоемах, где есть рыба. Наличие водоемов с доступной рыбой, прежде всего, с лососевыми — решающий фактор размещения птиц этого вида (6). Такие водоемы определяют своеобразный каркас внутреннего ареала. Сезонные кочевки поодиночке и разрозненными группами проходят весной с конца марта по середину мая, а осенью в конце октября и ноябре. Питается разнообразно (птицы, млекопитающие, морские беспозвоночные, падаль, выбросы моря), но основная часть рациона — рыба, прежде всего лососевые (2). С началом хода лососевых на нерест большинство белоплечих орланов поедают именно их, причем не только живую рыбу, но и мертвую, отнерестившуюся, и нередко предпочитает ее (2). Спектр питания у разных пар может заметно различаться в зависимости от месторасположения гнездового участка (на берегу моря или вдали от него), а также в зависимости от умения (охотничьего опыта) конкретных птиц. У орланов, гнездящихся вблизи птичьих базаров, доля лососевых в питании птенцов может оказаться ничтожной (11). И все же в целом белоплечие орланы — в числе важнейших потребителей лососевых на Камчатке. Среди птиц они занимают ключевое место в экосистемах лососевых нерестилищ. Зимой в скоплениях птиц (например, на оз. Курильское) именно белоплечие орланы доминируют в трофических связях с неркой, являясь практически единственным видом птиц, который ловит живую рыбу, и остатками кормежки которого затем питаются другие птицы (12, 13).

Численность и лимитирующие факторы. Мировая популяция насчитывает порядка 7,5 тыс. особей, из которых 5,6 тыс. — условно взрослые птицы (14). В Камчатской популяции 1200—1500 пар и не менее 1500 неполовозрелых птиц (1). На морском побережье в подходящих местах одна пара живет на каждые 2,5—8 км, а в долинах крупных рек местами по 2—3 гнезда находятся в 0,8—1,5 км одно от другого. Скопление гнезд крупных хищных птиц (в том числе 6—8 гнезд белоплечего орлана) находится в низовье р. Камчатка на участке «Ключи — Хапица». Зимой на Камчатке остается 3,6—4,2 тыс. особей (15). Принимая во внимание итоги зимних учетов белоплечих орланов на Японских о-вах (16), легко видеть, что на Камчатке и Хоккайдо вместе зимует до 70—80 % мировой популяции вида (1). Численность и размещение птиц в негнездовое время и особенно зимой изменчивы по годам и в течение сезона. Белоплечие орланы быстро скапливаются в местах, богатых кормом, и столь же быстро рассредоточиваются с истощением пищевых запасов или изменением условий их доступности (6). Самое крупное зимнее скопление почти ежегодно наблюдается в бассейне оз. Курильское, с тех пор, как в середине 1980-х гг. возросли запасы «курильской» нерки и стали растянутыми сроки ее нереста. Обычно здесь собирается на зиму по 200—300 белоплечих орланов, в пиковые сезоны (1989—1991 гг.) было до 750 особей (13, 17). Временные скопления по 50—300 птиц нередко возникают осенью и зимой на разных водоемах полуострова, как только там появляется доступная рыба (13, 18). Белоплечий орлан — биологически высоко уязвимый вид. Громоздкие, тяжелые гнезда, вес которых увеличивается в дождь и сильные снегопады, разрушаются или падают в результате неудачного крепления. Часто не выдерживают опорные ветви деревьев; в Кроноцком заповеднике, например, доля гнезд с треснувшими опорными ветвями достигает 46 % (7). Кладки погибают от хищников (соболь и черная ворона), переохлаждения, если потревоженные взрослые птицы надолго покидают гнездо. Птенцы иногда выпадают из гнезда, гибнут от болезней (известен случай конъюктивита, вызванного вулканическим пеплом), кроме того, — вследствие каинизма, когда старшие птенцы убивают младших. Успешность размножения конкретной пары зависит также от качества гнездового участка и охотничьего опыта птиц (1). В обычные годы реализация репродуктивного потенциала популяции составляет не менее 20—30 %. В неблагоприятные сезоны, особенно, если они начинаются с суровой зимовки, репродуктивный потенциал популяции оказывается почти нереализованным, составляя всего 6—9 % от возможного (9). Если такие сезоны повторяются или усиливаются антропогенные факторы воздействия, состояние популяции быстро ухудшается. На Камчатке орланы перестали гнездиться поблизости от населенных пунктов. Сокращение их гнездовий на побережье Авачинского зал. связано с падением запасов морских видов рыб из-за неумеренного прибрежного промысла маломерными судами и растущим беспокойством со стороны туристов (19). Из-за сокращения запасов лососевых в р. Камчатка под угрозой оказалась уникальная группировка гнезд орланов и других крупных хищных птиц в районе «Ключи — Хапица». Существенным фактором, негативно влияющим на динамику камчатской популяции, стал конфликт между белоплечими орланами (и беркутами) и охотниками, которые отстреливают и отлавливают орланов в целях избежания потравки этими птицами шкурок промысловых пушных зверьков в ловушках (20). По этой причине ежегодно гибнут десятки особей (21). На севере Камчатки орланов отстреливают оленеводы, полагающие, что эти птицы убивают (травмируют) оленят. На реках, близких к автотрассам и населенным пунктам, прогрессирует фактор беспокойства, вследствие чего родители часто покидают гнезда, а кладки и пуховые птенцы гибнут от переохлаждения и хищничества черных ворон. Вызывает опасения потребление орланами в пищу на зимовках в Японии оленей, убитых охотниками, что приводит к свинцовому отравлению птиц (22).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 1 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. На охраняемых природных территориях

(Кроноцкий заповедник, Южно-Камчатский федеральный заказник и др.) находится примерно 15—17 % гнездящихся птиц камчатской популяции и крупнейшая зимовка на оз. Курильское. Россия и Япония сотрудничают в вопросах изучения и мониторинга. Следует возобновить мониторинг популяции по примеру того, как это было сделано в Кроноцком заповеднике в 1980-х гг. (7). Решение конфликтной ситуации в отношениях с охотниками возможно на пути реализации программы компенсации охотникам стоимости потравленной пушнины; опыт подобных мер дал положительные результаты (20). Необходимо предусмотреть разработку специальных правил посещения гнездовий и скоплений орланов для туристов; как оказалось, они стали популярным туристическим объектом, но в угоду клиентам фирмы подчас не соблюдают простейших норм поведения возле птиц, что приводит к гибели гнезд, птенцов и распугиванию скоплений.

Источники информации: *1. Лобков, 2001б. 2. Лобков, Нейфельдт, 1986. 3. Meyburg, Lobkov, 1994. 4. McGrady et al., 2000. 5. Ueta et al., 2000. 6. Лобков, 1978б. 7. Лобков, 1990б. 8. Спицын и др., неопубл. данные. 9. Lobkov, 1991. 10. Лобков, 1989а. 11. Лобков, неопубл. данные. 12. Ладыгин, 2000. 13. Лобков, 2002в. 14. Лобков, 1988в. 15. Лобков и др., 1988. 16. Nakagawa et al., 1987. 17. Ладыгин и др., 1991. 18. Остроумов, 1967. 19. Лобков, 2002а. 20. Лобков, 1990а. 21. Гордиенко, Нечитайлов, 2000. 22. Kurosawa, 2000.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

32. Кречет
Falco rusticolus Linnaeus, 1758
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Соколиные — Falconidae

1 — район гнездования

Статус. 2 категория. Редкий, на Камчатке — гнездящийся, мигрирующий и зимующий вид, с прогрессирующим сокращением численности.

Распространение. Арктический вид циркумполярного распространения (1). Инверсия ареала на Северо-Востоке Азии выражена в том, что граница гнездования вида «опуска-

ется» вдоль тихоокеанского побережья до южных районов Камчатки (как минимум, до 52—53° с. ш., может быть южнее). Это самые южные из известных гнездовий в мире. Границу ареала определяют находки размножающихся птиц в хр. Дукук (в системе Срединного хр.), в кальдере вулкана Узон и на ручье Безымянный в Кроноцком заповеднике, в бассейне р. Жупанова, на Шипунском п-ове, в бассейне оз. Начикинское и на р. Плотникова близ пос. Апача (2—5). В XIX в. Б. Дыбовскому рассказывали о гнездовании на реках Озерная и Камбальная на крайнем юго-западе полуострова (6). Сейчас там размножающихся кречетов нет. В конце XIX в. гнездился на о-ве Беринга (7), в настоящее время подтверждений гнездования отсюда также нет (8). У южных пределов распространения спорадичен, но к северу (особенно по Срединному хр. от горных вершин Алней и Шишель к бассейнам рек Шаманка и Тымлат) размещение становится более «плотным». Важная часть популяции сосредоточена в континентальных районах Корякии (прежде всего, Корякское нагорье и Пенжинский хр.). Таким образом, практически вся Камчатка, за исключением, быть может, самой крайней южной части полуострова является областью размножения кречетов. Камчатка, включая ее континентальные районы и Командорские о-ва, является, кроме того, областью миграций и зимовки (2, 9), причем не только камчатских птиц, но также кречетов из сопредельных континентальных регионов Азии и даже Северной Америки (2). В негнездовое время их размещение значительно более равномерное по всему региону. Осенью и зимой их можно видеть практически повсеместно, где есть подходящие места обитания, но большая часть населения сосредоточена в приморской полосе в южной половине п-ова Камчатка.

Внешний облик. Самый крупный из соколов. Длина тела самца 56 см, самки 64 см, размах крыльев 124—163 см. Взрослый (окончательный) наряд надевает на второй год. Окраска полиморфна. На Камчатке встречаются особи белой и серой вариаций с переходами между ними, причем доля светлоокрашенных птиц (белых и беловато-серых с небольшим количеством пятен и пестрин) составляет в целом порядка 70—75 % популяции. Доля особей с белоснежным оперением, у которых только сверху сохраняются немногочисленные пятна, весьма велика и составляет 43—50 %, в этом своеобразие камчатско-корякской популяции. У птиц серой окраски спинная сторона тела сизовато-серая с поперечным рисунком, а брюшная — белая с густыми пятнами. Хвост с многочисленными узкими полосками. Глаза темные. Молодые обычно буроватые со спины и светлые с пестринами снизу, у них также выделяются особи светлой и темной окраски оперения, с той разницей, что доля белых птиц — меньше (порядка 25—30 %).

Места обитания и образ жизни. На гнездовании населяет скальные обнажения и скалистые останцы на морском побережье, в низкогорье и среднегорье (на горных склонах, в горных и речных долинах), в континентальных районах гнездится, кроме того, в приречных тополевых и чозениевых лесах (2, 10, 11). Возможно, местами населяет мелколиственные леса и на п-ове Камчатка (5). Для откладки яиц обычно использует гнезда беркутов, воронов, зимняков, орланов-белохвостов, расположенные в нишах и на карнизах отвесных и недоступных скал, как правило, с их южной стороны, а также на деревьях. Но, судя по всему, способен строить гнезда и самостоятельно (2, 10, 11). Гнездо представляет собой, в одних случаях, бесформенное нагромождение сучьев, в других — вполне аккуратную плотную постройку размером до 50—70 см и более. В кладке 3—4, обычно 4, в среднем 3,9 яйца (2, 3, 10), иногда 5 яиц (11), которые откладывает в основном в апреле или начале мая в снежной и морозной обстановке. Молодые покидают гнезда в июле (обычно в середине месяца или его второй половине) и затем от 1 до 2,5 месяцев держатся вблизи гнездового участка. В выводках 2—4 молодых, в среднем 2,5 особи (3, 10, 11). В конце августа и сентябре семьи начинают распадаться. Постепенно таких семей становится больше, и молодые приступают к самостоятельному образу жизни, кочуя в регионе. Из естественных факторов успешность размножения кречетов в условиях Камчатки, вероятно, определяет, прежде всего, состояние кормовой базы. В 2002 г., вполне благоприятном по кормам, успешность размножения (отношение числа поднявшихся на крыло молодых к числу отложенных яиц) 8 пар кречетов

в Карагинском и Олюторском районах в целом составила 50 % (10). Таким образом, репродуктивный потенциал популяции кречета (благодаря высокой плодовитости) вполне высокий, но его реализация из-за гибели кладок и птенцов невысока. В негнездовое время держится, главным образом, на приморских низменностях, возле крупных водоемов, на которых собираются водные и околоводные птицы, в широких речных долинах, на сельскохозяйственных полях и поблизости от населенных пунктов, в горах. Предпочитает ландшафты лесотундрового облика с открытыми пространствами. Активные сезонные кочевки проходят весной в апреле и начале мая, а осенью с конца августа по ноябрь. Мигранты держатся в основном поодиночке (12). В рационе кречетов, гнездящихся в горах, преобладают мелкие млекопитающие (суслики, пищухи, полевки, лемминги) и куропатки. У тех, что гнездятся в зоне леса и на морском побережье, решающую долю в питании составляют птицы. Сезонная смена кормов выражается в том, что с началом осенних кочевок и миграции, откочевывая в приморскую зону, большинство кречетов ловят в основном водных, околоводных (гусеобразные, кулики и чайковые) и синантропных (черная ворона, сизый голубь) птиц.

Численность и лимитирующие факторы. Мировая популяция кречета оценивается приблизительно в 8—11 тыс. пар, 3,5—5 тыс. из которых приходится на Россию (13). Современная камчатско-корякская популяция, насчитывающая, по меньшей мере, несколько сотен пар, несмотря на ее существенное сокращение в течение последних 15—20 лет, остается одной из крупнейших в нашей стране и одной из ключевых в ареале вида. Численность кречетов на Камчатке динамична в соответствии с запасами важнейших кормов и колеблется с периодичностью небольших всплесков каждые 5—6 лет (возможно в соответствии с динамикой популяций грызунов) и более или менее крупных подъемов каждые 8—11 лет в соответствии с динамикой популяций куропаток (3). В середине 1980-х гг. в Корякском нагорье обитали, по крайней мере, 150—200 пар (14). Это была очень приблизительная оценка. Скорее всего, в годы максимальных подъемов численности в континентальных районах близ Камчатки их могло быть значительно больше — многие сотни, или даже до 1 тыс. пар (15). Из-за последовавшего затем браконьерского изъятия молодых птиц из гнезд (впоследствии и птенцов, и кладок) в основном в коммерческих целях численность гнездящихся кречетов сократилась не менее чем в 2—3 раза. Особенно пострадали южные районы Корякского нагорья, где местами (п-ов Говена, р. Ветроваям и многие другие участки) к середине 1990-х гг. кречетов на гнездовании почти не стало (2). В конце 1980-х гг. плотность размещения гнездовий на юге Корякского нагорья составляла порядка 312,5 кв. км на 1 гнездящуюся пару (2), а в 2001—2002 гг. в Карагинском и на юге Олюторского района 1 пара гнездилась приблизительно на 818—1286 кв. км (10). Сезонные миграции вдоль п-ова Камчатка идут широким фронтом от морского побережья до речных долин и вулканических долов. Интенсивность пролета в средней части полуострова невысока: на побережье Кроноцкого зал. за весну попутно замечают до 5, а за осень до 20 кречетов (14). Небольшое число кречетов покидает Камчатку на зиму через м. Лопатка (15), но большинство остается зимовать в границах области. Спутниковым радиомечением установлено (16), что через Камчатку пролетают кречеты, мигрирующие, в частности, с Аляски на Шантарские о-ва; известна находка кречета, помеченного в Гренландии (3). Зимой 1985 и 1986 гг. на Камчатке на пробных площадях было фактически учтено 650—700 кречетов. Экстраполяция этих данных позволяет оценить тогдашнюю зимнюю численность в 3—3,5 тыс. особей (2, 15). В настоящее время их, по меньшей мере, в 2—3 раза меньше. Очень редко теперь удается видеть кречетов зимой в городах Елизово и Петропавловск-Камчатский, хотя в начале 1970-х гг. они были здесь обычны (12). В 1950-х гг. на Командорских о-вах зимовало 20—25 особей (9), а в 1993 г. на о-ве Беринга — не более 5 (17). Такое сокращение численности — есть следствие не только разорения гнездовий, но и результат массового нелегального отлова мигрирующих и зимующих птиц и их вывоза за пределы Камчатки, которые приняли в последние годы промышленные масштабы (2). Нелегальный отлов и торговля кречетами стимулируются их высокой коммерческой ценностью на внутреннем и особенно международ-

ном рынках в качестве ловчих птиц. Изъятие кречетов носит селективный характер: вывозятся, главным образом, молодые (в последние годы их доля достигла и устойчиво держится на 100 %, что косвенно может свидетельствовать о прогрессирующих процессах «омоложения» популяции), прежде всего, светлые птицы, и в основном самки, составляющие до 70—90 % из числа птиц, изъятых у браконьеров. По имеющимся оценкам (18), ежегодно с Камчатки вывозится до 40—50 кречетов, и это, на наш взгляд, весьма скромная оценка. Значительно больше погибает птиц при транспортировке. Камчатские особи составляют большую часть птиц этого вида, попадающих на черный рынок арабских стран. Зимующие кречеты изредка попадают в охотничьи капканы, выставленные на лисицу (3) и на песца (8).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Гнездовья кречета охраняются в Корякском и Кроноцком заповедниках. Кроме того, в Кроноцком заповеднике и многих заказниках Камчатки охраняются зимовки этого вида и места их миграций. В целях изучения репродуктивного потенциала камчатской популяции кречета, организации ее мониторинга и восстановления численности разработана научно-производственная программа «Камчатский кречет», которая может быть базовой в работе питомника по разведению редких видов хищных птиц. Желательна организация заповедника в границах Срединного хр. и сезонных заказников в местах наибольшей численности в период кочевок и миграций. В целях борьбы с нелегальным отловом кречетов, их вывозом и контрабандой необходима консолидация усилий силовых, инспекторских и природоохранных ведомств в масштабах страны.

Источники информации: *1. Дементьев, 1951б. 2. Лобков, 2000а. 3. Лобков, неопубл. данные. 4. Горовенко и др., 2003. 5. Горовенко, неопубл. данные. 6. Dybowski, 1883. 7. Stejneger, 1885. 8. Артюхин, 1991а. 9. Мараков, 1965б. 10. Горовенко, 2002. 11. Кищинский, 1980. 12. Лобков, 1986. 13. Potapov, Sale, 2005. 14. Лобков, 1993. 15. Лобков, 2003в. 16. McIntyre et al., 1994. 17. Артюхин, 1998б. 18. Гордиенко, Нечитайлов, 2000.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

33. Сапсан
Falco peregrinus Tunstall, 1771
Отряд Соколообразные — Falconiformes
Семейство Соколиные — Falconidae

1 — районы гнездования

Статус. 3 категория. Редкий, на Камчатке — гнездящийся, мигрирующий и частично зимующий вид, сокращающийся в численности.

Распространение. Космополит, населяющий почти все континенты (1). На Северо-Востоке Азии распространен практически повсеместно, включая зону арктических тундр (2). Ареал включает всю Камчатку: Командорские о-ва, п-ов Камчатка и прилегающие к нему континентальные районы (3, 4). Кроме того, Камчатка является областью миграций и частично зимовки птиц этого вида; большинство сапсанов покидает регион на зиму через Лопатку (5, 6).

Внешний облик. Крупный сокол: длина тела самца 40 см, самки 51 см, размах крыльев 84—120 см. Взрослый (окончательный) наряд надевает на втором году. Окраска контрастная: спинная сторона темно-серая, а нижняя светлая с черными каплевидными пятнами на груди и с поперечным рисунком на брюхе. Под глазами характерные заостренные полоски, своеобразные «усы». Глаза и клюв темные. Лапы желтые. Молодые бурые сверху и с охристым низом в широких продольных полосках. Крылья узкие, длинные, заостренные.

Места обитания и образ жизни. Населяет скалы на морском побережье возле птичьих базаров, в речных долинах (главным образом, в их верховьях) и в горах (3, 5). Предпочитает высокие недоступные вертикальные обнажения. Сапсаны способны по 20—40 лет гнездиться в одном и том же месте, если их не тревожить. Гнезда в виде небольшого углубления располагает на карнизах или в нишах. Занимает старые гнезда воронов (7). Возможно гнездование на деревьях. В кладке 2—4 яйца, которые откладывает в конце мая и июне. На п-ове Камчатка птенцы вылупляются в конце июня или начале июля, а молодые поднимаются на крыло в конце июля и августе (8). Ранние сроки размножения свойственны сапсанам на Командорских о-вах: здесь молодые покидают гнезда, начиная с последних чисел июня (7). Успех размножения и репродуктивный потенциал популяции на Камчатке не изучены. Сезонные кочевки

проходят вдоль побережий весной в мае, а осенью в сентябре и октябре. Зимует на побережье, в населенных пунктах и возле незамерзающих водоемов, где собираются водоплавающие. Питается почти исключительно птицами, добывая их в полете стремительным пикирующим ударом или неожиданным набором высоты снизу. Сбитую птицу добивает на земле клювом.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность на п-ове Камчатка составляет примерно 200 пар, причем 70 % популяции приходится на внутренние районы, удаленные от моря, и 30 % — на морские побережья (5). Имеются две важнейшие гнездовые прибрежные группировки: одна на юго-восточном (от Лопатки до Авачинского зал.) и юго-западном побережье (район м. Сивучий), а вторая — на побережье Пенжинской губы. И в том, и в другом месте в среднем одна пара гнездится на каждые 20—25 км, а местами на 2,5—3,5 км. В континентальных районах области гнездится еще примерно 140 пар. Итого, общая численность вида на Камчатке составляет, по крайней мере, 340 пар. В Корякском нагорье большая часть населения сосредоточена в горах и на Олюторском побережье. За последние несколько десятилетий в распределении и численности сапсанов на Камчатке в целом существенных изменений не произошло (5), но в ряде конкретных районов (бассейн р. Гейзерная, юго-восточное побережье) численность сократилась. Все эти сведения относятся к материковому подвиду *F. p. harterti*. Командорские о-ва населяет темный алеутский сапсан *F. p. pealei*. Его численность на о-вах Беринга и Медный в 1950-х гг. оценивалась 20 парами (9, 10). Такой (или может быть даже до 25—30 пар) численность была определена и в начале 1980-х гг. (11). Информация о том, что в середине 1970-х гг. численность сапсанов на Командорах не превышала 5 пар (12), скорее всего, ошибочна. Эти оценки сделаны на основании экстраполяции по результатам фрагментарного обследования береговой линии. В 1986 г. по результатам специального учета по всему побережью островов численность сапсанов составила 11—13 пар (13), а в 1993—1994 гг. в ходе повторного обследования Командорских о-вов учтено только 8 пар, из них 7 — на Медном и 1 — на о-ве Беринга (14). Вероятно, население сапсана на Командорских о-вах динамично (15). На Медном пары гнездятся на расстоянии 2,5—13 км одна от другой (7). Миграции проходят широким фронтом, в связи с чем их интенсивность в любом конкретном месте п-ова Камчатка невелика: на побережье Кроноцкого зал., например, за весну попутно замечают по 2—4 птицы, а осенью — до 8 особей. А вот на Лопатке осенью сапсаны собираются с обоих побережий полуострова: в пиковые дни здесь проходит до 4—9 особей за утро. Всего через Лопатку в сторону Курильских о-вов пролетает не одна сотня соколов этого вида (6), причем примерно 83 % мигрантов представлены птицами, относительно светлыми по окраске, каких можно идентифицировать как *F. p. harterti*, а 17 % — темными, похожими на *F. p. pealei*. На зиму остаются лишь немногие сапсаны, причем на п-ов Камчатка откочевывает и часть командорских птиц. Факторы, определяющие динамику популяции и успех размножения сапсана на Камчатке, не изучены. В небольшом количестве этих соколов на кочевках и зимой отлавливают браконьеры, занимающиеся нелегальным вывозом хищных ловчих птиц. По имеющимся оценкам, ежегодно отлавливается до 15—20 особей этого вида (16). На Медном известен случай гибели птенцов (3 из 4) из-за частого беспокойства людьми (17).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. До 10 % камчатской гнездовой популяции охраняется в Корякском, Кроноцком и Командорском заповедниках, Южно-Камчатском федеральном заказнике и ряде заказников областного подчинения. Для разработки мер по охране этого вида следует, прежде всего, детально изучить размножение, оценить реализацию репродуктивного потенциала популяции и организовать мониторинг.

Источники информации: *1. Дементьев, 1951б. 2. Андреев, 1998. 3. Лобков, 1986. 4. Артюхин и др., 2000б. 5. Лобков, 1993. 6. Лобков, 2004. 7. Артюхин, неопубл. данные.*

8. Лобков, неопубл. данные. 9. Мараков, 1966. 10. Мараков, 1972. 11. Лобков, Алексеев, 1990. 12. Мараков, 1977. 13. Артюхин, 1991а. 14. Артюхин, 1998б. 15. Артюхин и др., 2003. 16. Гордиенко, Нечитайлов, 2000. 17. Артюхин, 1994.

Составитель: *Лобков Е. Г.*

34. Командорская тундряная куропатка *Lagopus mutus ridgwayi* Stejneger, 1884

Отряд Курообразные — Galliformes
Семейство Тетеревиные — Tetraonidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Редкий эндемичный подвид с ограниченным ареалом.

Распространение. Обитает оседло на о-вах Беринга и Медный Командорского архипелага (1).

Внешний облик. Длина тела составляет в среднем 40 см, самцы несколько крупнее самок. В окраске оперения существуют значительные сезонные различия. Летний наряд пестрый, с преобладанием бурых тонов; белыми остаются лишь крылья и брюхо. Зимний наряд полностью белый, за исключением черных рулевых перьев; у самцов имеется также черная полоса, идущая от угла рта через глаз, которой нет у самок. Командорский подвид отличается от материковских мелкими размерами и более темной окраской летнего наряда самцов.

Места обитания и образ жизни. В гнездовое время населяет различные биотопы: луговины в нижних частях склонов речных долин и по руслам ручьев, бугристые верещатниковые тундры на вершинах и склонах сопок, высокогорные сухие вороничные тундры с разреженным растительным покровом. Моногамный вид. Распад зимних стай и образование пар происходит в конце апреля. Токование самцов продолжается до середины июля. Длительный период брачной активности самцов, предположительно, связан с растянутой весной и нередкой гибелью первых кладок. Гнезда располагаются преимущественно в верхних частях тундр. Кладки, найденные на о-ве Медный 6 июля 1883 г. и 8 июля 1998 г., содержали 9 и 10 яиц. В выводках бывает 4—9 пуховых птенцов. Откладка первых яиц происходит в середине июня, массовое вылупление птенцов — в конце

июля. Объединение в зимние стаи начинается в октябре. Зимой куропатки держатся в верхних частях сопок и по краям береговых обрывов в обдуваемых ветром малоснежных местах с разреженной тундровой растительностью (1—6). Основу зимнего питания составляют почки и побеги вороники, ив и других кустарничков. В летне-осеннее время птицы потребляют зеленые части и семена цветковых растений, ягоды шикши, рябины, черники и голубики (1—3).

Численность и лимитирующие факторы. В 1960 г. в период благополучного состояния популяции общая численность оценивалась в 2—2,5 тыс. особей на о-ве Медный и 6—8 тыс. — на о-ве Беринга (3). В дальнейшем состояние серьезно ухудшилось. На Медном численность снизилась после максимального подъема, совпавшего во времени с депрессией медновского песца в середине 1970-х гг. (7, 8). В 1992 и 1994 гг. на этом острове в весенне-летний период средняя плотность размещения составляла 1,4 самца/кв. км, а всего насчитывалось не более 500 птиц (9). На о-ве Беринга численность куропаток значительно сократилась в 1980-х гг. в связи с неумеренной охотой. В заметном количестве вид сохранился здесь только в южной части, где плотность населения в августе 1990 г. составляла в среднем 2,4 выводка/кв. км, в апреле 1992 г. — 3,2 самца/кв. км (8, 9). В последние годы численность куропаток на о-ве Медный и в южной части о-ва Беринга (территория, входящая в состав Командорского заповедника) заметно увеличилась (10, 11), но специальные учетные работы для ее оценки не проводились. Основные естественные враги куропатки — песец, соколы (кречет и сапсан), белая сова. На успех размножения отрицательное влияние оказывают затяжные летние штормы (3). С 1994 г. постановлением главы администрации Алеутского района любительская охота на куропатку закрыта. Тем не менее, ее постоянно незаконно добывают в осенне-зимнее время, и это, вероятно, препятствует восстановлению былой численности в северной части о-ва Беринга.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Необходимо поднять охранный статус популяции с районного до регионального уровня, установить реальный контроль над соблюдением запрета на добычу птиц, организовать проведение долговременного мониторинга популяции.

Источники информации: *1. Stejneger, 1885. 2. Иогансен, 1934. 3. Мараков, 1962. 4. Андреев, 1971. 5. Артюхин, 1991б. 6. Зименко, личн. сообщ. 7. Мараков, 1977. 8. Артюхин, 1991а. 9. Артюхин, 1998б. 10. Загребельный, личн. сообщ. 11. Артюхин, неопубл. данные.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

35. Канадский журавль
Grus canadensis (Linnaeus, 1758)
Отряд Журавлеобразные — Gruiformes
Семейство Журавлиные — Gruidae

1 — район гнездования,
2 — места встреч за пределами района гнездования

Статус. 3 категория. Редкий вид, заходящий на территорию Камчатки южным краем гнездового ареала.

Распространение. Основная часть ареала расположена на североамериканском континенте. В России область гнездования охватывает крайний северо-восток Азии — от Уэлена до низовьев Колымы и Алазеи на западе, до Камчатского перешейка на юго-востоке (1—3). Самые южные находки птенцов — р. Лигинмываям (бухта Гека) на восточном побережье Камчатки и Рекинникская губа на западном. Во внегнездовое время журавли изредка залетают на территорию п-ова Камчатка вплоть до его южной оконечности, а также на о-ва Командорские, Карагинский и Верхотурова (4—6). Канадские журавли из азиатской части ареала зимуют в Северной Америке в штатах Калифорния и Нью-Мексико (3).

Внешний облик. Мелкий журавль, длина тела составляет в среднем 104 см, размах крыльев — 185 см. Окраска однотонная серая, более светлая на брюхе, концы крыльев черные, лоб и передняя часть головы не оперены, покрыты буровато-красной кожей, ноги черные. Во время ухода за пером птицы прокрашивают его окислами железа, содержащимися в воде, поэтому спина летом кажется ржаво-рыжей. Молодые птицы более рыжие, с полностью оперенной головой.

Места обитания и образ жизни. Весной первые канадские журавли появляются в континентальных районах Камчатки 3—10 мая, в середине мая проходит основная часть миграции. Половой зрелости достигает в возрасте 3—4 лет. Моногамный вид, пары постоянны. К размножению приступает сразу после прибытия на места гнездования. В Корякском нагорье и в бассейне р. Пенжина основными гнездовыми биотопами являются гипоарктические мохово-осоково-ерниковые кочкарники с низким ивняком, багульником, голубикой и отдельными кустами ольхи в надпойменных частях речных долин, по низким водоразделам и по склонам холмов и гор. Для устройства гнезда птицы выбирают, как пра-

вило, сухое место. Гнездо обычно представляет собой хорошо утрамбованную кучку из сухой травы. Начало откладки яиц приходится на III декаду мая — I декаду июня, в целом сроки яйцекладки заметно растянуты. Насиживают кладку оба члена пары. Птенцы вылупляются через 30 дней после начала инкубации. Покинув гнездо, выводки кочуют по тундре, придерживаясь сырых участков. Во II декаде августа в возрасте около 1,5 месяцев молодые поднимаются на крыло. Отлет происходит во второй половине сентября (2, 3, 7—10).

Численность и лимитирующие факторы. Численность вида в мире составляет около 600 тыс. (11), в азиатской части ареала — 20—22 тыс. особей (3). На территории Камчатки гнездится, вероятно, несколько сотен пар. Основные природные враги — крупные чайки, поморники и лисица. В спокойной обстановке эти хищники не представляют большой опасности, так как журавли успешно отгоняют их от гнезда и птенцов. Однако положение ухудшается при беспокойстве птиц. Существенный ущерб популяции канадских журавлей причиняет браконьерство, особенно в период весенних и осенних миграций, когда открыта охота на водоплавающую дичь (2, 9). В Северной Америке канадский журавль относится к числу охотничьих птиц, общий объем добычи составляет около 20 тыс. особей. Это, несомненно, наносит урон популяции, гнездящейся в Азии (3).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется на территории Корякского заповедника и заказника «Река Белая». Необходимо соблюдение запрета на отстрел этого вида.

Источники информации: *1. Степанян, 2003. 2. Кищинский и др., 1982. 3. Флинт, 1987. 4. Иогансен, 1934. 5. Лобков, Герасимов, 1982. 6. Малиновский, 2002. 7. Яхонтов, 1974а. 8. Кищинский, 1980. 9. Кондратьев, Кречмар, 1982. 10. Лобков, 1986. 11. Rose, Scott, 1994.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

36. Дальневосточный кулик-сорока
Haematopus ostralegus osculans Swinhoe, 1871
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Кулики-сороки — Haematopodidae

1 — район гнездования,
2 — место предполагаемого гнездования,
3 — места встреч на миграциях, 4 — залет

Статус. 3 категория. Редкий подвид, с сократившейся областью гнездования.

Распространение. В XIX — начале XX вв. неоднократно наблюдался на гнездовании в районе Авачинской бухты (1—4). В первой половине XX в. гнездился в бухтах Ольга и Оссора (5, 6). С середины XX в. новых доказательств размножения на восточном побережье Камчатки не было. Однако отдельные пары в гнездовой сезон встречены на Семячикском лимане, Кроноцком п-ове (7), в устье р. Столбовая (8), в устье р. Озерная (9), в районе устья р. Кичига (10), в бухте Гека (11) и в устье р. Апука (12). В периоды миграций кулик-сорока отмечался на м. Лопатка, в бухте Авачинская (13), в устье р. Вахиль (14), у пос. Тиличики (15). По западному побережью кулик-сорока встречается от бухты Камбальная до устья р. Пенжина (7), однако к югу от устья р. Сопочная очень редок даже в периоды миграций и, вероятно, не гнездится (16). Залетные птицы отмечались на Командорских о-вах (3). Вне Камчатки дальневосточный кулик-сорока гнездится на северо-западном побережье Охотского моря к югу до бухты Пестрая Дресва (17, 18), на Среднем Амуре (19), а также на побережье Корейского п-ова и в Северо-Восточном Китае. Места зимовок находятся на юго-западном побережье Кореи и в Юго-Восточном Китае к югу от р. Янцзы (20, 21).

Внешний облик. Крупный, плотного сложения кулик: длина тела составляет в среднем 45 см, размах крыльев — 86 см. Окраска оперения контрастная: голова, шея, грудь и спинная сторона черные, брюшная сторона — белая. У летящей птицы сверху на черном фоне выделяются большие белые полосы на крыльях, белые нижняя часть спины и надхвостье, а также белый с черным кончиком хвост. Клюв и ноги красные.

Места обитания и образ жизни. На Камчатке населяет морские побережья с низкими песчаными и песчано-галечными террасами, обычно в устьях рек. Весной появляется в на-

чале мая. В районе устья р. Морошечная первые птицы регистрировались 3—9 мая (22), на восточном побережье — 8—14 мая (7, 14). Половая зрелость наступает в возрасте 4—5 лет (19), в связи с чем в популяции значительна доля неразмножающихся птиц. Осмотренные кладки содержали 2—3 яйца (22, 23). Найденное 29 июля 1989 г. в устье р. Морошечная гнездо с сильно насиженной кладкой располагалось в 110 м от берега реки на пологом склоне гряды с разреженным покровом шикши и лишайников с примесью злаков и разнотравья. На другом участке устья реки на широком песчаном пляже с галькой и ракушечником в это же время держался выводок из трех подросших птенцов (22). Насиживают и водят птенцов оба члена пары. В августе — сентябре кулики-сороки летят к югу, последние птицы покидают пределы полуострова в начале октября.

Численность и лимитирующие факторы. Численность всей популяции в мире достигает 10 тыс. особей (24). Крупнейшее скопление — 3200 птиц — на зимовке найдено в эстуарии р. Кум в Республике Корея (21). В устье р. Морошечная за весеннюю миграцию 1990 г. насчитано около 400 птиц, с учетом вероятного пропуска куликов в темное время суток, всего их здесь пролетело не менее 500 особей. В августе в период осенней миграции в приустьевой части реки иногда скапливается более 200 особей (25). Можно предположить, что на северо-западном побережье Камчатки летом обитает до 600 птиц. С учетом небольшого количества куликов, гнездящихся на других участках побережья Камчатки, суммарная летняя численность вида, вероятно, не превышает 700 особей. Так как значительная часть популяции не размножается, ежегодно на Камчатке гнездится не более 100—150 пар. Основными лимитирующими факторами являются беспокойство в период размножения, разорение гнезд собаками и браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Места гнездования охраняются на территории Кроноцкого заповедника, заказников — Рамсарских угодий «Река Морошечная» и «Утхолок». Необходимы осуществление специальных исследований для изучения современного распространения на Камчатке и проведение разъяснительной работы среди охотников.

Источники информации: *1. Kittlitz, 1858. 2. Dybowski, Taczanowski, 1884. 3. Stejneger, 1885. 4. Бианки, 1909. 5. Аверин, 1948. 6. Козлова, 1961. 7. Лобков, 1986. 8. Вяткин, личн. сообщ. 9. Кобяков, личн. сообщ. 10. Сметанин, личн. сообщ. 11. Фирсова, Левада, 1982. 12. Кищинский, 1980. 13. Малиновский, 2002. 14. Герасимов и др., 1998. 15. Герасимов, 1999а. 16. Герасимов, Герасимов, неопубл. данные. 17. Кищинский, 1968б. 18. Кондратьев, 1995. 19. Дугинцов, Панькин, 1993. 20. Hayman et al., 1986. 21. Lee et al., 2002. 22. Герасимов и др., 1992. 23. Миронов, личн. сообщ. 24. Wetlands International, 2002. 25. Герасимов, Герасимов, 1999.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

37. Охотский улит
Tringa guttifer (Nordmann, 1835)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Бекасовые — Scolopacidae

1 — залеты

Статус. 1 категория. Вид, находящийся под угрозой глобального исчезновения. Эндемик Дальнего Востока России.

Распространение. Гнездовой ареал представляет собой несколько изолированных очагов, расположенных по периметру Охотского моря. Достоверно гнездится на севере Сахалина и на юго-западном побережье Охотского моря. Вероятно, гнездится в заливах Счастья и Шелихова и на некоторых других участках западного побережья Охотского моря (1, 2). На Камчатке наблюдения охотского улита фрагментарны, гнездование не установлено, но вероятно. Известны регистрации этого вида на о-ве Беринга (3), в дельте р. Авача, на берегу Семячикского лимана и в низовье р. Новый Семячик (4). Чаще всего его отмечали на охотоморском побережье в районе устья р. Морошечная (5). Места зимовки охотского улита — побережья Северо-Восточной Индии, Мьянмы, Бангладеша, Таиланда, Малайзии и Суматры (6, 7).

Внешний облик. Кулик среднего размера, длина тела составляет в среднем 31 см. Общий тон оперения темно-серый или серовато-бурый. Туловище светлое с крупными темными пестринами на груди и боках. Брюшная сторона и надхвостье белые. Клюв слегка изогнут вверх, ноги темные. Напоминает большого улита, но менее подвижен. Кроме того, отличается чисто-белым исподом крыла (в полевых условиях это малозаметно) и более короткими ногами, которые в полете не выступают за обрез хвоста.

Места обитания и образ жизни. Весной на местах гнездования появляется в III декаде мая. На Камчатке мигрирующие охотские улиты отдают явное предпочтение приустьевым берегам рек, лиманов. На Сахалине этот вид населяет низменную, местами заболоченную, прибрежную полосу морских заливов и граничащие с ними заболоченные лиственничные леса на расстоянии до 10 км от берега моря. Обычно гнездится разреженными колониями из 3—10 пар, реже одиночными парами. Птицы, гнездящиеся в колониях, кормятся совместно в прибрежной полосе заливов, сообща защищают своих птенцов. С пер-

вых дней после прилета держатся парами, сформированными, вероятно, в период миграции. В конце мая — июне наблюдаются токовые полеты. На Сахалине охотские улиты гнездятся на окраинах прибрежных лиственничных лесов, все 5 найденных там гнезд помещались на ветвях лиственниц на высоте от 2 до 4,5 м над землей. Постройка гнезд и откладка яиц происходит в первой половине июня, вылупление птенцов — в конце июня — I декаде июля. Отлет птиц с мест гнездования завершается в I декаде сентября (2, 8).

Численность и лимитирующие факторы. Численность вида находится на критически низком уровне. Мировая популяция по учетам на зимовках оценивается в 250—1000 особей (7). Одним из важнейших лимитирующих факторов в районах гнездования является дефицит подходящих местообитаний. Основные природные враги — ворона и лисица (2), бродячие собаки представляют опасность для птенцов. Существует высокая вероятность случайного отстрела в период охоты на куликов. В 1970-е гг. в провинции Шанхай в Китае ежегодно добывалось не менее 100 особей (9).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. В пределах Камчатки встречи с охотским улитом происходили чаще всего на охраняемых территориях: в Кроноцком заповеднике и заказнике — Рамсарском угодье «Река Морошечная». Необходимы более активные исследования в целях определения мест размножения охотского улита и действенная охрана районов обитания вида. Отстрел и отлов птиц в любых целях должен быть категорически запрещен.

Источники информации: *1. Кондратьев, Андреев, 1997. 2. Нечаев, 2001. 3. Stejneger, 1885. 4. Лобков, 1986. 5. Герасимов, 1986. 6. Hayman et al., 1986. 7. Wetlands International, 2002. 8. Нечаев, 1991. 9. Howes, Parish, 1989.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

38. Лопатень
Eurynorhynchus pygmeus (Linnaeus, 1758)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Бекасовые — Scolopacidae

1 — район гнездования,
2 — места встреч на миграциях, 3 — залет

Статус. 1 категория. Редкий вид, находящийся под угрозой глобального исчезновения. Эндемик Севера Дальнего Востока России.

Распространение. Основные места гнездования располагаются по побережьям Чукотки, Анадырского зал. и Корякского нагорья. На Камчатке проходит южная граница гнездового ареала. Лопатень распространен спорадично на северо-восточном побережье п-ова Камчатка и по Олюторскому побережью (1—4). В период миграции неоднократно отмечался в различных районах Камчатки и на Командорских о-вах (3, 6—9). Важнейшим местом остановки лопатней на весенней миграции является устье р. Морошечная (10). Места зимовок расположены в Индии и Юго-Восточной Азии (5).

Внешний облик. Мелкий кулик размером с воробья, длина тела составляет в среднем 15 см. Главным отличительным признаком является лопатообразное уплощение на конце клюва. В брачном оперении спинная сторона рыжеватая, горло и грудь ярко-рыжие, брюшко белое, ноги черные. В зимнем оперении рыжий цвет отсутствует, спина сторона дымчато-серая.

Места обитания и образ жизни. На Камчатке весенняя миграция проходит в III декаде мая — начале июня (8). В период размножения селится в узкой полосе приморских террас, покрытых луговой растительностью, часто с преобладанием колосняка. Предпочитает песчаные, песчано-гравийные, сухие косы, отделяющие от моря лиманы, лагуны, бухты. Гнездо делает на земле в углублении. В кладке 3—4 яйца, насиживание которых длится 17—20 дней. Птенцы вылупляются в середине июля, поднимаются на крыло в возрасте 2,5 недель (11).

Численность и лимитирующие факторы. Численность популяции в 1970-х гг. оценивалась в 2—2,8 тыс. пар (12); возможно, данная оценка была несколько завышенной (13). В последние годы состояние вида заметно ухудшилось, современная численность составляет максимум 500 гнездящихся пар (14).

Через западное побережье Камчатки в 1980 — начале 1990-х гг. весной мигрировало не менее 500 лопатней (15). В устье р. Морошечная 7 июня 1983 г. наблюдалась кормящаяся стая около 100 лопатней, 29 мая 1990 г. в трех стаях здесь кормилось 64 лопатня (10). Важнейшим лимитирующим фактором является загрязнение нефтепродуктами рек и морских побережий. На Камчатке негативное влияние оказывает беспокойство птиц на местах гнездования и, вероятно, браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. На Камчатке крупнейшее известное скопление лопатня в период миграции формально охраняется на территории заказника — Рамсарского угодья «Река Морошечная». Необходимы специальные исследований для изучения размещения и биологии этого вида на Камчатке. Места гнездования вблизи населенных пунктов необходимо объявлять сезонными заказниками с возможным сокращением там выпаса скота. Важнейшей задачей в деле сохранения вида является борьба с загрязнением побережья нефтепродуктами, с бродячими собаками и браконьерством.

Источники информации: *1. Portenko, 1957. 2. Герасимов, Вяткин, 1973. 3. Лобков, 1986. 4. Кищинский, 1988. 5. Hayman et al., 1986. 6. Белопольский, Рогова, 1947. 7. Кищинский, 1980. 8. Tomkovich, 1992. 9. Герасимов и др., 1998. 10. Герасимов, Герасимов, 1999. 11. Кондратьев, 1974. 12. Флинт, Кондратьев, 1977. 13. Томкович, 2001. 14. Сыроечковский и др., 2003. 15. Gerasimov, Gerasimov, 1997.*

Составитель: *Герасимов Ю. Н.*

39. Южнокамчатский берингийский песочник
Calidris ptilocnemis kurilensis (Yamashina, 1929)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Бекасовые — Scolopacidae

1 — место гнездования

Статус. 1 категория. Узкоареальный подвид, находящийся под угрозой исчезновения из-за малой численности и ограниченного распространения. Эндемик Дальнего Востока России.

Распространение. В границах Камчатки гнездится только на п-ове Лопатка, к северу, по крайней мере, до горы Лысая (1). Возможно, размножается и на Северных Курильских о-вах, так как типовой экземпляр добыт на о-ве Парамушир (2), а на о-ве Шумшу 23 июля 2004 г. наблюдали с вертолета куликов этого вида, взлетавших с морского пляжа и прибрежных лугов (3). Ареал изолирован от ареалов других подвидов. Зимует предположительно на Японских о-вах (4).

Внешний облик. Песочник среднего размера. Длина тела составляет в среднем 21 см, размах крыльев — 43 см. Спинная сторона рыжевато-черная, брюшная — белая с большим количеством буроватых пестрин на груди и боках, с большим черным пятном в нижней части груди. Клюв черный с желтым основанием. Окраска зимнего оперения более однотонная, рыжий цвет заменяется серым, нижняя часть тела белая. Южнокамчатский берингийский песочник отличается от песочников, принадлежащих другим подвидам, самым коротким клювом.

Места обитания и образ жизни. На п-ове Лопатка основные места обитания расположены в приморской полосе в основном на открытых сухих местах со слабокочкарниковой травяно-кустарничковой растительностью с участками оголенного грунта и торчащими камнями, иногда на разнотравных и кустарничково-колосняковых лугах (1). Кормится беспозвоночными (мелкими моллюсками, двукрылыми, жуками и личинками насекомых) на морских пляжах с валунами преимущественно среди разлагающихся выбросов морских водорослей, а также по берегам тундровых озер, имеющих песчаную кромку с камнями. Образ жизни не изучен. В конце июля, с подъемом молодых на крыло, большинство песочников откочевывает с Лопатки на морские побережья Северных Курильских о-вов.

Численность и лимитирующие факторы. На п-ове Лопатка средняя плотность гнез-

дования составляет 7,5 пар/кв. км. Всего здесь обитает не более 200—300 пар (данные середины 1980-х гг., с тех пор обследований мест размножения не проводилось). На тихоокеанском побережье их несколько больше, чем на охотоморском (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен в Красную книгу Российской Федерации, вид — в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. Популяция на п-ове Лопатка находится на территории Южно-Камчатского федерального заказника. Необходимы целенаправленные исследования биологии в целях выяснения ареала и оценки состояния популяции.

Источники информации: *1. Лобков, 1986. 2. Yamashina, 1929. 3. Лобков, неопубл. данные. 4. Лобков, 2001в.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

40. Командорский берингийский песочник
Calidris ptilocnemis quarta (Hartert, 1920)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Бекасовые — Scolopacidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Малочисленный эндемичный подвид, гнездящийся на ограниченной территории.

Распространение. Область гнездования включает о-ва Беринга и Медный Командорского архипелага (1, 2). Предположительно, ведет оседлый образ жизни на островах, хотя залетные особи отмечаются на юго-восточном побережье Камчатки и на Аляске (2, 3).

Внешний облик. В полевых условиях ничем не отличается от южнокамчатского берингийского песочника. В целом, эти два подвида являются самыми мелкими среди описанных форм берингийского песочника.

Места обитания и образ жизни. На Командорских о-вах в период размножения распространен повсеместно. Предпочитает для гнездования равнинные сырые осоково-кустарничковые тундры. Заселяет различные варианты бугристых верещатниковых тундр,

поднимаясь в горы на высоту до 200—300 м над ур. м. (1). Пары для размножения формируются с конца апреля (4). К устройству гнезд и откладке яиц птицы приступают в конце мая. Гнезда помещаются в углублениях, сделанных во мху среди невысокой растительности. В кладке обычно 4, редко 3 яйца. Птенцы вылупляются с середины июня. Самая ранняя встреча летных молодых зафиксирована 7 июля. Птенцы из поздних (вероятно, повторных) кладок поднимаются на крыло в конце августа. Откочевка взрослых песочников из мест гнездования начинается в конце июня, и по мере завершения периода размножения их численность на морских побережьях увеличивается (5). Зимой излюбленные кормовые биотопы песочников расположены в супралиторальной зоне в местах разложения штормовых выбросов водорослей, в отлив птицы широко рассеиваются в поисках пищи по всей литоральной полосе. В составе кормов отмечены брюхоногие моллюски, олигохеты, личинки насекомых и жуков (6, 7).

Численность и лимитирующие факторы. На Командорах вид обычен, численность его стабильна. На гнездовании особенно многочислен в широких речных долинах и на приозерных равнинах о-ва Беринга, где плотность размещения составляет 12,8—16,7 пар/кв. км; более редок (4 пары/кв. км) на вересщатниковых склонах и вершинах пологих сопок (1). В позднезимнее время на литорали о-ва Беринга встречаются скопления песочников, в которых насчитываются тысячи птиц. Экспертная оценка общей численности командорской популяции составляет 10 тыс. особей (8). Основные естественные враги берингийского песочника на Командорах — песец и сапсан. На о-ве Беринга потенциальную опасность представляют бродячие собаки и интродуцированные млекопитающие (северный олень, американская норка). Вид чувствителен к локальным загрязнениям нефтепродуктами прибрежных вод.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике.

Источники информации: *1. Артюхин, 1991а. 2. Артюхин и др., 2000б. 3. Gill et al., 2002. 4. Иогансен, 1934. 5. Артюхин, 1991б. 6. Stejneger, 1885. 7. Мараков, неопубл. данные. 8. Артюхин, неопубл. данные.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

41. Горный дупель
Gallinago solitaria Hodgson, 1831
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Бекасовые — Scolopacidae

1 — место предполагаемого гнездования,
2 — районы зимовок

Статус. 2 категория. Малочисленный, спорадически распространенный, сокращающийся в численности и плохо изученный вид.

Распространение. Прямых доказательств гнездования на Камчатке нет (1). Единственная из летних находок, которая может свидетельствовать о возможности его размножения, сделана в верховьях р. Тимоновская на юге п-ова Камчатка. Вероятно, на возможность гнездования где-то поблизости указывает также августовская находка в бассейне р. Ачайваям в Корякском нагорье (2). Вместе с тем, п-ов Камчатка, о-в Карагинский и, по крайней мере, нижняя часть бассейна Пенжины являются областью зимовок горных дупелей (1, 3). Наиболее равномерно по территории и регулярно зимует на п-ове Камчатка: здесь известно более 40 мест (от бассейна оз. Курильское до рек Палана, Русакова, Дранка и Карага), где горные дупели хотя бы однажды отмечены зимой (4). В Корякском нагорье таких мест пока не известно, хотя они не исключены. В бассейне Пенжины зимующих горных дупелей видели на р. Оклан. Таким образом, континентальные районы, прилегающие к п-ову Камчатка, скорее являются областью спорадических, нерегулярных зимовок. Считается, что горный дупель ведет полуоседлый образ жизни и совершает незначительные вертикальные кочевки из мест гнездования в горах к местам зимовки в речных долинах (5). На этом основании область зимних находок птиц этого вида обычно принимают за область размножения. Таким образом, вся Камчатка может быть областью гнездования горного дупеля. Но существует и другое мнение: горный дупель — перелетная птица (6), по крайней мере, для районов с наиболее суровыми природными условиями зимой. Такое можно предполагать для Корякского нагорья и большей части бассейна Пенжины. Таким образом, возможно, что на п-ове Камчатка зимуют не только камчатские птицы, но и горные дупели из соседних континентальных районов.

Внешний облик. Горный дупель обликом

напоминает бекаса, но чуть крупнее (длина тела 30 см), а клюв несколько короче. Общий тон окраски оперения не желтоватый, а серовато-бурый. Спинная сторона тела черновато-бурая с рыжеватыми пятнами. Темя темно-бурое с неясной светлой продольной полосой. Подбородок и горло белые. Грудь серовато-бурая с нечеткими пятнышками от светлых кончиков перьев. Бока в поперечных полосках. В полете края крыльев темные, а ноги за край хвоста не выдаются.

Места обитания и образ жизни. Гнездовые места обитания находятся в альпийском поясе гор (5). Летняя встреча на р. Тимоновская произошла в верховьях ручья на высоте более 1000 м над ур. м. на верхнем пределе произрастания стлаников среди камней, осыпей, возле ручейков и отдельных кустиков, где чередовались сухие и влажные участки (1). В негнездовое (снежное) время, с середины октября по апрель, держится поодиночке, реже группами по 2—3 особи, вдоль рек и ручьев и по берегам небольших озер, где сохраняются свободные от снега хотя бы крошечные незамерзающие лужайки, болотца, отмели, песчаные или заиленные пляжи. Чаще всего — это берега термальных водоемов или водоемов, имеющих подток термальных вод, благодаря чему они не замерзают, а также истоки «горячих ключей», каких на Камчатке известно более 150, реже — истоки и русла холодных ручьев и заболоченных ключей. При наличии таких мест зимует у морских побережий и на всем протяжении речных долин до субальпики на высоте 700—800 м над ур. м. В тех местах, где горных дупелей не беспокоят, их зимовки регулярны вот уже, по крайней мере, несколько десятилетий (Нижне-Семячикские источники, Долина гейзеров). Там, где зимние места обитания достаточно протяженны (например, бассейн р. Гейзерная), кулики не держатся на одном и том же месте постоянно. Их размещение динамично: в одни дни до 4—5 особей могут собраться на 500—700-метровом участке речки, а в другие — рассредоточиться вдоль нее на несколько километров (7), что определяется, прежде всего, наличием и доступностью кормов. Временами распределение и численность дупелей зависят от погодных условий, поскольку обильные снегопады и сильные продолжительные морозы временно меняют облик мест обитания. Плотные продолжительные туманы, возникающие в результате испарения теплых вод, и обильный иней на траве и земле угнетают дупелей. Бывает, что кулики вообще покидают речку, но потом возвращаются. Даже в дни, когда погодные условия способствуют концентрации куликов на небольших участках местности, горные дупели никогда не собираются стайками и всегда держатся поодаль один от другого, а чаще — в полном одиночестве. Отсюда еще одно название вида: «бекас-отшельник». Питается зимой насекомыми (ручейниками, двукрылыми, жуками), пресноводными моллюсками и пауками, популяции которых жизнедеятельны в термальных водах даже в самые суровые зимние месяцы (7). Множество теплых ключей, ставших следствием современной вулканической активности, и морской влажный климат, благодаря которому зима (особенно в приморской полосе) отличается мягкостью, и многие водоемы большей или меньшей частью не замерзают, способствуют тому, что п-ов Камчатка стал важнейшей областью зимовки горных дупелей.

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида неизвестна. На наиболее крупных горячих источниках Камчатки зимует по 1—3 особи. Самое большое количество горных дупелей (до 10) собирается в бассейне Гейзерной (7). В Кроноцком заповеднике на площади около 10 тыс. кв. км зимует минимум 50 особей, причем в 1980-х гг. при ежегодном обследовании важнейших мест их зимовки, здесь была заметна тенденция к снижению численности (8). По результатам экстраполяции, общую численность горных дупелей, зимующих на п-ове Камчатка, ориентировочно можно оценить в 1 тыс. особей (9). Зимующих дупелей изредка отстреливают охотники. Чаще эти кулики попадают в капканы, поставленные на норку и выдру (8). Существенным фактором снижения численности становится прогрессирующее освоение термальных источников: частое посещение их людьми и техникой, обустройство мест купания, строительство бальнеологических и туристических объектов и т. д. И даже, если зимой из-за бездорожья, те или иные горячие источники люди посещают нечасто (подчас только на вертолете), то их обустройство летом нередко оборачивается разрушением естественного облика источников, изменением

их берегов, уничтожением термофильной растительности. По этой причине нерегулярны теперь встречи с зимующими дупелями на Малкинских, Апачинских, Озерновских и других источниках. Значительно меньше за последние 20 лет их стало в долине Паратунки. Исчезли они на Анавгайских, Начикинских, Уксичанских и многих других источниках. Этот процесс прогрессирует.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Японией и Индией об охране мигрирующих птиц. Зимует в Кроноцком заповеднике, Южно-Камчатском федеральном заказнике, природных парках «Налычево», «Южно-Камчатский», «Быстринский» и в ряде заказников областного подчинения («Тимоновский», «Бобровый» и др.). Учитывая своеобразие и уникальность природных экосистем термальных источников, следует разработать специальную научно-производственную программу по их изучению и сохранению.

Источники информации: *1. Лобков, 1986. 2. Кищинский, 1980. 3. Артюхин и др., 2000б. 4. Лобков, неопубл. данные. 5. Козлова, 1962. 6. Томкович, Шитиков, 1994. 7. Лобков, 2002г. 8. Лобков, 1989б. 9. Лобков, 1993.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

42. Дальневосточный кроншнеп
Numenius madagascariensis (Linnaeus, 1766)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Бекасовые — Scolopacidae

1 — районы гнездования,
2 — места предполагаемого гнездования

Статус. 2 категория. Редкий гнездящийся вид с быстро сокращающейся численностью.

Распространение. Гнездится изолированными популяциями в центральных и южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. В Камчатском регионе населяет открытые заболоченные пространства в приморской полосе и речных долинах: на Западной Камчатке — от пос. Большерецк до р. Тигиль, на Восточной Камчатке и юге Корякского на-

горья — от рек Паратунка и Авача до р. Апука (1—3). По долине р. Камчатка определенно гнездится до пос. Ключи (3), но, возможно, и выше по течению — в районе пос. Козыревск (4) и даже пос. Долиновка (5). Миграции в регионе проходят преимущественно вдоль морских побережий. Основные зимовки расположены в Австралии (6).

Внешний облик. Самый крупный кулик в фауне России с размахом крыльев до 1 метра и более, с длинным (15—20 см) сильно загнутым книзу клювом и длинными ногами. Спинная сторона темно-бурая, с ржавыми каемками на перьях; брюшная — более светлая, с охристым налетом и темными продольными пестринами. От обычного на Камчатке среднего кроншнепа отличается более крупными размерами и отсутствием светлой продольной полосы на темном темени.

Места обитания и образ жизни. Предпочитает гнездиться на открытых заболоченных тундрах в долинах рек и озерных котловинах, на приморских низменностях, по берегам лиманов и бухт. На западном побережье Камчатки населяет также кочкарниковые тундры на плоских и слабохолмистых междуречьях. Значительная часть птиц, прибывающих на места гнездования, не принимает участия в размножении, концентрируясь в летние месяцы на илистых отмелях лиманов. Гнездится одиночными парами или небольшими разреженными группами при расстоянии 150—700 м между соседними гнездами. Гнезда располагаются на кочках среди мохово-травяно-кустарничковой растительности. В полных кладках обычно 4 яйца. В насиживании и вождении птенцов участвуют оба члена пары. На местах гнездования птицы появляются с I декады мая, откладка яиц происходит в конце этого месяца, вылупление птенцов — в III декаде июня. Взрослые птицы начинают миграцию до того, как птенцы становятся летными. Выраженный осенний пролет проходит в течение августа — сентября (2, 7—14). Излюбленные места обитания кроншнепов на кочевках и пролете — илистые берега лиманов и лагун. Здесь птицы добывают брюхоногих и двустворчатых моллюсков, гаммарусов, олигохет, иногда мелких крабов и рыбу. Ко времени созревания ягод кроншнепы совершают регулярные перелеты на приморские ягодники, где кормятся шикшой и голубикой (10, 13, 15).

Численность и лимитирующие факторы. Современная численность мировой популяции составляет 38 тыс. особей (16), что почти вдвое больше прежней заниженной оценки в 21 тыс. особей (6). Общая численность вида на Камчатке не известна. На локальных участках здесь насчитывали от 2—5 до 11—12 размножающихся пар (2, 10, 11). В бассейне Семячикского лимана плотность гнездования составляет 1,7 пары/кв. км (2). В устье р. Морошечная в июле 1984 г. зарегистрировано около 170 особей на 3—3,5 км маршрута (17). Максимально за весь период весенней миграции на Камчатке было учтено: 552 особи на юго-западном побережье (устье р. Опала, 1994 г.) и 434 особи на юго-восточном (устье р. Вахиль, 1991 г.) (18, 19). С 1970-х гг. численность вида неуклонно сокращается в связи с интенсивным отстрелом в период послегнездовых кочевок и осенней миграции (2). Часть гнезд вблизи населенных пунктов гибнет от весенних палов и хищничества бродячих собак. Потенциальную угрозу для потомства представляют лисица и черная ворона. Из абиотических факторов отрицательное воздействие могут оказывать высокие паводки в гнездовое время (10, 11).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Кроноцком заповеднике, в заказниках «Река Морошечная», «Лиман Жупановский» и «Хламовитский». В связи с повсеместным сокращением численности роль дальневосточного кроншнепа как традиционного объекта охоты утрачена, по-видимому, навсегда. Необходимо выявить крупные гнездовые поселения и места концентраций птиц на пролете и взять их под охрану, обеспечить реальный контроль над соблюдением запрета на добычу вида.

Источники информации: *1. Кищинский, 1980. 2. Лобков, 1986. 3. Артюхин и др., 2000б. 4. Герасимов, Малиновский, 2003. 5. Герасимов, Малиновский, 2001. 6. Watkins, 1993. 7. Белопольский, Рогова, 1947. 8. Герасимов,*

Вяткин, 1973. 9. Фирсова, Левада, 1982. 10. Gerasimov et al., 1997. 11. Артюхин, 1998а. 12. Герасимов и др., 2000. 13. Аверин, 1948. 14. Ueta et al., 2002. 15. Лобков и др., 1976. 16. Wetlands International, 2002. 17. Герасимов и др., 1992. 18. Герасимов, Калягина, 1995. 19. Герасимов и др., 1998.

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

43. Серокрылая чайка
Larus glaucescens Naumann, 1840
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чайковые — Laridae

1 — места регулярного гнездования,
2 — места случайного гнездования

Статус. 3 категория. Редкий вид, в условиях Камчатки гнездящийся на ограниченной территории у западной границы ареала.

Распространение. Гнездовой ареал простирается от Командорских о-вов по Алеутской гряде и тихоокеанскому побережью Америки до штата Орегон. В Камчатском регионе регулярно гнездится только на Командорах. Единичные случаи размножения отмечены в бухте Гека на юге Корякского нагорья и у м. Камбальный на южной оконечности полуострова (1—3). Во время сезонных миграций вдоль восточного побережья Камчатки происходит массовый пролет чаек. В небольшом числе кочующие птицы залетают на охотоморское побережье. В зимний период вид обычен на Командорских о-вах, в прикамчатских водах Берингова моря и Тихого океана (1, 4, 5).

Внешний облик. Крупная белоголовая чайка. Длина тела составляет в среднем 66 см, размах крыльев — 147 см. Мантия и верх крыльев серо-сизые. Концы крыльев несколько темнее, дымчато-серого цвета, с белыми предвершинными пятнами на внешних первостепенных маховых перьях. Остальное оперение белое. Клюв желтый с красным пятном на подклювье. Ноги розовые. Зимой голова и шея в бурых пестринах. У молодой птицы в первый год жизни окраска оперения буровато-серая, включая маховые и рулевые перья, клюв черный. На втором году мантия становится серо-сизой, основание клюва желтеет. Взрослый наряд надевает в 4-летнем возрасте.

Места обитания и образ жизни. Гнездовые местообитания приурочены к морскому побережью. Большинство птиц селится крупными колониями на прибрежных островках и кекурах, меньшая часть — отдельными парами или мелкими группами на береговых обрывах. Чайки занимают гнездовые участки в апреле. В строительстве гнезда, насиживании яиц и выкармливании птенцов принимают участие оба партнера. Сроки яйцекладки растянуты с начала мая до конца июня. В кладке обычно 2—3 яйца. В случае разорения первой кладки две трети птиц приступает к повторному размножению. Инкубация длится 26—31 день, у большинства пар — 28—29 дней. Отход яиц на разных участках колонии на о-ве Топорков в 1993 г. составил 41—69 %. Массовое вылупление птенцов происходит в конце июня — начале июля. Птенцы поднимаются на крыло обычно в возрасте 45 дней, начинают самостоятельно кормиться в 60—70-дневном возрасте. Успех размножения на о-ве Арий Камень в 1971 и 1973 гг. составил 0,5—0,6 птенца на пару размножавшихся птиц (1, 6). Спектр питания серокрылой чайки исключительно разнообразен. Гнездящиеся птицы используют в пищу в основном рыбу и морских беспозвоночных, которых собирают во время отлива на литорали. Основу питания особей, не принимающих участия в размножении, составляют личинки и куколки мух, в массе населяющих разлагающиеся на берегу бурые водоросли. На лежбищах морских зверей подбирают последы и падаль, на лососевых нерестилищах питаются мертвой рыбой, на птичьих базарах собирают оброненный корм и разоряют гнезда с кладками и птенцами, в тундре кормятся созревшими ягодами, на свалках и зверофермах собирают пищевые отбросы, используют в пищу отходы рыболовного промысла (1, 7, 8). В морской период жизни тяготеют к окраинам океана, но часто встречаются и в открытых водах Северной Пацифики (5).

Численность и лимитирующие факторы. В настоящее время серокрылая чайка — процветающий вид, мировая численность которого оценивается в 570 тыс. особей, в том числе 380 тыс. взрослых размножающихся птиц (9). Размеры репродуктивной части командорской популяции увеличились от 1 тыс. пар в начале 1970-х гг. до 5,1 тыс. пар в 1993—1994 гг. (10—12), но затем сократились до 3,2 тыс. пар (13). Сокращение общей численности в 1990-х гг. произошло за счет снижения вдвое числа размножающихся птиц в самой крупной колонии, расположенной на о-ве Топорков. Причиной стали ликвидация в 1996 г. Командорского зверозавода, который служил источником стабильного легкодоступного корма для птиц, и массовый сбор яиц чаек на этом острове — до 3 тыс. шт. в сезон (8, 13, 14). С учетом неполовозрелых птиц, всего на Командорах в летний период держится 12 тыс. серокрылых чаек (13). На осенней миграции вид обычен на Юго-Восточной Камчатке. По наблюдениям на м. Лопатка (15), осенью 1987 г. Первым Курильским проливом пролетело минимум 20—30 тыс. серокрылых чаек, в основном в направлении Охотского моря. Очевидно, здесь мигрируют птицы не только с Командорских о-вов, но и из американской части ареала.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Серокрылая чайка является важным компонентом традиционного питания командорских алеутов, в связи с чем в настоящее время на о-ве Топорков продолжается сбор яиц этого вида. Необходима научно-обоснованная регламентация сбора яиц чаек и строгий контроль над его проведением.

Источники информации: *1. Юдин, Фирсова, 1988г. 2. Лобков, 1993. 3. Vermeer et al., 1993. 4. Трухин, Косыгин, 1987. 5. Шунтов, 1998. 6. Зеленская, 1994. 7. Zelenskaya, 1994. 8. Зеленская, 1999. 9. Wetlands International, 2002. 10. Артюхин, 1992б. 11. Вяткин, Артюхин, 1994. 12. Артюхин, 1999а. 13. Зеленская, 2001. 14. Загребельный, личн. сообщ. 15. Лобков, 2003б.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

44. Вилохвостая чайка
Xema sabini (Sabine, 1819)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чайковые — Laridae

1 — область миграций

Статус. 3 категория. Узкоареальный, на Камчатке — редкий вид, встречающийся на сезонных миграциях.

Распространение. Гнездовой ареал циркумполярный в виде отдельных пятен, расположенных в приморских материковых тундрах и на островах в высоких широтах Евразии и Северной Америки. Ближайшие к Камчатке места размножения находятся на побережье Анадырского зал. (1, 2). В Камчатском регионе встречается на пролете, главным образом, в весенне-летний период в водах Берингова моря и Тихого океана.

Внешний облик. Небольшая чайка: длина тела составляет в среднем 34 см, размах крыльев — 84 см. В летнем оперении голова и верхняя часть шеи буровато-аспидные. Мантия и верх крыльев светло-сизые. На переднем крае крыла черное клиновидное поле, на заднем — белое треугольное пятно. Остальное оперение белое. На конце хвоста характерная глубокая вырезка. Клюв черный с желтой вершиной. Ноги темно-серые. Зимой голова становится белой с серым налетом у глаз, в ушной области и на затылке. У молодой птицы окраска спинной стороны тоже трехцветная, но сизый цвет заменен буровато-серым со светлыми поперечными пестринами. Вильчатый хвост с черной полосой на вершине. Клюв черный со светлым основанием. Взрослый наряд надевает в два года.

Места обитания и образ жизни. Гнездится одиночными парами или небольшими колониями на увлажненных берегах и островках в приморской полосе тундр (1). На материковые гнездовья на севере Дальнего Востока прибывает в последних числах мая — начале июня, откладывает яйца в середине июня. В гнездах обычно 2—3 яйца. Насиживание кладки длится 23—26 дней. Птенцы поднимаются на крыло примерно в 20-дневном возрасте. Успех размножения составляет в среднем 40 %. Чайки покидают гнездовья семейными группами в первой половине августа и сразу начинают откочевывать на юг (3). Перелет на места зимовки, расположенные в тихоокеанских водах Южной Америки, проходит через восточно-алеутские проливы. Осе-

нью чайки спускаются на юг вдоль азиатских берегов только до наваринского района. В пределах Камчатки на осеннем пролете вид регистрировался только однажды — 6 декабря 2003 г. западнее м. Говена (4). Весенняя миграция протекает, видимо, более широким фронтом, поэтому в период весенне-летних кочевок вид неоднократно отмечался в прикамчатских водах Берингова моря (5). У бухты Гека 8—19 июня 1976 г. наблюдали до 15 пролетных особей (6). На юго-восточном побережье о-ва Карагинский птиц видели 30 мая и 10 июня 1979 г. (7). В Командорской котловине Берингова моря вид неоднократно отмечался в 1995—1998 гг. в период с 29 мая по 9 июня (4). Известны находки и южнее — 16 мая 1913 г. на о-ве Беринга (8) и 13—14 июня и 1 июля 1976 г. в Кроноцком зал. в устье р. Шумная (9). Есть сообщения о зимовке этого вида на разводьях и у кромки льдов в Беринговом море (10—12), что не исключает появления отдельных зимующих птиц в прикамчатских водах. Однако правдоподобность этой информации ставится под сомнение (5). В период гнездования кормится водными и наземными насекомыми (преимущественно личинками и куколками ручейников), щитнями и другими ракообразными, мелкой рыбой; в море основу питания составляет зоопланктон (3, 12).

Численность и лимитирующие факторы. Экспертная оценка численности на севере Дальнего Востока составляет не более 1 тыс. пар (2). В целом на кочевках в Тихом океане насчитывается не более 100 тыс. особей (5). В водах Камчатки редка; по-видимому, на весеннем пролете сюда залетают только десятки или в лучшем случае первые сотни особей. Среди причин антропогенного происхождения, влияющих на успех гнездования, приводится выпас домашних оленей и хищничество бродячих собак (2). Колонии страдают от песцов, поморников и крупных чаек, особенно в годы с низкой численностью грызунов (3, 12—14).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц.

Источники информации: *1. Юдин, Фирсова, 1988б. 2. Кондратьев, 1998б. 3. Кондратьев, Кондратьева, 1987. 4. Артюхин, неопубл. данные. 5. Шунтов, 1998. 6. Фирсова, Левада, 1982. 7. Герасимов, Герасимов, 1982. 8. Hartert, 1920. 9. Лобков, 1980. 10. Богословская, Вотрогов, 1981. 11. Трухин, Косыгин, 1987. 12. Day et al., 2001. 13. Дорогой, 1984. 14. Кондратьев, Кондратьева, 1984.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

45. Красноногая говорушка
Rissa brevirostris Bruch, 1853
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чайковые — Laridae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Малочисленный вид, в условиях Камчатки гнездящийся на ограниченной территории у западной границы ареала.

Распространение. Эндемик Берингова моря, гнездящийся на о-вах Прибылова, Богослов, Булдырь и Командорских (1); кроме того, в последнее десятилетие начал размножаться на о-ве Конюжий в центральной части Алеутской гряды (2). На Командорах область распространения за последние 100 лет существенно расширилась. До 1930-х гг. основные колонии вида находились на юго-восточном побережье о-ва Беринга и на о-ве Медный (3, 4). В 1940—1950-х гг. сформировалась новая крупная колония на о-ве Арий Камень (5, 6). В 1980—1990-х гг. возникли отдельные мелкие поселения на северо-западной оконечности о-ва Беринга и на о-ве Топорков (7, 8). В южной части о-ва Беринга произошло перераспределение колоний: в настоящее время вид широко распространен не только на юго-восточной, но и на юго-западной стороне острова, где в прошлом практически отсутствовал (7). Кочующие птицы в летне-осеннее время регулярно встречаются в водах Восточной Камчатки, залетают в Охотское море (8—12). Зимой незначительное число говорушек остается в юго-восточной части Берингова моря, где держится у ледовой кромки (13, 14). В первой половине зимы птицы отмечаются также в юго-западной части Берингова моря (12). Основные места зимовки расположены в умеренных широтах глубоководной северо-восточной части Тихого океана вдоль п-ова Аляска и Северной Америки (9, 14), но птицы командорской популяции зимуют, предположительно, в северо-западной части океана (11).

Внешний облик. Чайка среднего размера: длина тела составляет в среднем 38 см, размах крыльев — 84 см. Мантия и верх крыльев аспидно-сизые. Концы крыльев черные. Испод крыла серый. Остальное оперение белое. Клюв желтый. Ноги красные. Зимой на темени и зашейке сизый налет. У молодой

птицы в области уха темное пятно, на задней части шеи черная перевязь. На переднем крае крыла черная клиновидная полоса. Клюв первоначально черный, к первому лету желтеет. Ноги красно-бурые. Взрослый наряд надевает в 2-летнем возрасте. Взрослая красноногая говорушка отличается от широко распространенной моевки более коротким клювом, красным, а не черным цветом ног, более темной окраской мантии и нижней стороны крыльев.

Места обитания и образ жизни. Гнездится колониально вместе с моевкой, кайрами и бакланами на скалистых обрывистых участках морских побережий, на кекурах и небольших островках в прибрежной зоне. Величина колоний варьирует от нескольких единиц до нескольких тысяч пар; иногда гнездится одиночными парами в колониях морских птиц других видов. Гнезда размещает на очень узких скальных карнизах и мелких выступах, непригодных для остальных обитателей птичьих базаров. В строительстве гнезда, насиживании яиц и выкармливании птенцов принимают участие оба члена пары. Гнездостроение и яйцекладка проходят в течение всего июня. Откладывает одно яйцо; повторные кладки отсутствуют. В отдельные годы значительная часть птиц, имеющих гнезда, яйца не откладывает. Насиживание длится 28—30 дней. Большинство птенцов становятся летными в последнюю неделю августа в возрасте 45—47 дней и еще в течение полумесяца продолжают подкармливаться родителями. Успех размножения в давно сложившихся колониях на о-вах Беринга и Арий Камень составляет 0,5—0,6 слетка на гнездо с кладкой (15—19). Основа пищевого рациона — светящиеся анчоусы, которых говорушки добывают в поверхностном слое воды. В состав кормов входят также песчанка, молодь терпуга, мелкие кальмары и низшие ракообразные (15, 19). В акватории Командорских о-вов наиболее крупные кормовые скопления наблюдаются в районе Китоловной банки, где концентрируются птицы с основных колоний этого вида, расположенных на юге о-ва Беринга. В то же время говорушки часто улетают кормиться и далеко за пределы 30-мильной охранной зоны Командорского заповедника, как в сторону Берингова моря, так и в Тихий океан (12).

Численность и лимитирующие факторы. Последняя оценка общей численности в мире составляет около 84,2 тыс. размножающихся пар (1). На Командорах в 1993—1994 гг. учтено 16 172 пары, из них 15 303 — на о-ве Беринга, 440 — на о-ве Арий Камень, 29 — на о-ве Топорков и 400 — на о-ве Медный (1, 20). Тенденции в состоянии популяции не ясны. Ранние оценки ее общей численности (15, 21) занижены, поэтому сравнение с ними не отражает действительных изменений. В период с 1986 по 1994 гг. отмечено некоторое снижение численности на о-вах Беринга и Медный (1, 20). Размеры колонии на о-ве Арий Камень в 1960 г. составляли 440 пар (5), в начале 1970-х гг. — около 800 пар (15), в 1989—1993 гг. — от 440 до 500 пар (20), в 2000 г. — всего 161 пару (22). На о-ве Топорков численность увеличилась с 1 пары в 1990 г. до 29 пар в 1993 г., но к 2000 г. сократилась до 9 пар (8, 17, 22, 23). Ряд биологических особенностей (ограниченная область распространения, минимальный размер кладки, отсутствие повторного гнездования и др.) свидетельствуют о большой уязвимости вида. Основные враги красноногой говорушки — песец, серокрылая чайка и сапсан. Хищничество серокрылых чаек особенно ощутимо в колонии на о-ве Топорков из-за беспокойства говорушек людьми, посещающими остров. Естественные причины гибели птиц в колониях — камнепады и сильный ветер, сбрасывающий подросших птенцов с гнезд. Часть кладок гибнет вследствие падения гнезд, расположенных на мокрых осыпающихся скалах (12, 16, 19). Отдельные птицы попадают в дрифтерные рыболовные сети (24). Возможно, единичные особи погибают, цепляясь за крючки при постановках донных ярусов (25). Потенциальную угрозу представляют усиление промысла гидробионтов и перспективы освоения шельфовых месторождений углеводородного сырья в юго-западной части Берингова моря.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Необходимо организовать службу долговремен-

ного мониторинга морских птиц на Командорских о-вах; изучить неизвестные стороны биологии вида для понимания современных процессов, происходящих в популяции. Требуется разработка и внедрение мер, сокращающих смертность морских птиц на дрифтерном промысле лосося, либо введение запрета на использование дрифтерных сетей в российских водах Дальнего Востока.

Источники информации: *1. Byrd et al., 1997. 2. Dragoo et al., 2001. 3. Stejneger, 1885. 4. Иогансен, 1934. 5. Карташев, 1961. 6. Мараков, 1965а. 7. Артюхин, 1991а. 8. Вяткин, Артюхин, 1994. 9. Шунтов, 1972. 10. Шунтов, 1995. 11. Шунтов, 1998. 12. Артюхин, неопубл. данные. 13. Шунтов, 1966. 14. Byrd, Williams, 1993. 15. Фирсова, 1978. 16. Юдин, Фирсова, 1988в. 17. Артюхин, 1992а. 18. Вяткин, Зеленская, 1993. 19. Зеленская, 2003. 20. Артюхин, 1999а. 21. Мараков, 1976а. 22. Зеленская, 2001. 23. Зеленская, 1999. 24. Артюхин и др., 1999. 25. Артюхин и др., 2004.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

46. Розовая чайка
Rhodostethia rosea (MacGillivray, 1824)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чайковые — Laridae

1 — область миграций и зимовок

Статус. 3 категория. Узкоареальный, на Камчатке — малочисленный вид, регулярно встречающийся на миграциях и зимовке.

Распространение. Область регулярного гнездования охватывает преимущественно субарктические материковые тундры и местами лесотундры Восточной Сибири от дельты р. Лена до Чаунской низменности (1—3). В Камчатском регионе встречается во время сезонных миграций и зимовки в открытых водах Берингова, Охотского морей и Тихого океана (4), регулярно посещает морские побережья и залетает по руслам рек вглубь суши (5).

Внешний облик. Мелкая чайка изящного телосложения. Длина тела составляет в среднем 34 см, размах крыльев — 84 см. Оперение в основном белое с розовым оттенком, мантия и крылья светло-сизые. Вокруг шеи узкая черная полоса. Хвост характерной клиновидной формы. Клюв черный. Ноги крас-

ные. Зимой розовый цвет выражен слабее, черный ошейник отсутствует, в области уха темное пятно. У молодой птицы мантия в гнездовом наряде черновато-бурая, в первом зимнем — бледно-серая. На верхней стороне крыльев темные зигзагообразные полосы, образующие букву «М». Хвост клиновидный, белого цвета с черным пятном на вершине. К первому лету жизни оперение становится розоватым, хвост чисто-белым, на шее формируется черное «ожерелье». Окончательный взрослый наряд надевает в 2-летнем возрасте.

Места обитания и образ жизни. Гнездится в озерно-болотных низинах небольшими разреженными колониями или отдельными парами. Начинает регулярно размножаться в возрасте 3—4 лет. В кладке 1—3 яйца. Длительность сезона гнездования составляет всего около 2 месяцев. Насиживание продолжается 19—20 суток, но при значительных похолоданиях затягивается до 28 суток. Птенцы становятся летными в возрасте 18—20 дней, после чего вскоре покидают тундру, откочевывая в акватории северных морей (1, 6). Продвигаясь на восток, птицы проникают в Берингово море. Вероятно, это происходит в основном в ноябре — декабре, хотя первые чайки отмечались здесь уже в конце сентября. Спускаясь на юг вдоль восточного побережья Камчатки, во второй половине зимы они попадают через Курильские проливы в Охотское море. Есть основания предполагать, что часть птиц залетает сюда еще в самом начале зимы напрямую из Карагинского зал. в зал. Шелихова (1, 3). Во время зимовки держится рассредоточенно недалеко от кромки льдов или в разводьях и обычно избегает как сплошных ледовых полей, так и чистой воды вдали ото льдов (3, 7, 8). В зимне-весенний период розовые чайки регулярно посещают побережья и внутренние районы Камчатки (5, 9—12) и Командорских о-вов (13—16). Активный весенний пролет в прикамчатских водах Берингова моря наблюдали в мае — начале июня (12, 17, 18). Достигнув Карагинского и Олюторского заливов, птицы либо поворачивают на северо-запад и летят к районам гнездования напрямую над сушей, либо продолжают подниматься до Анадырского зал., после чего поворачивают в долину р. Анадырь (1, 3). В летнее время питается в основном водными и наземными насекомыми, ракообразными и моллюсками. В море кормится рыбой и различными беспозвоночными (1, 19).

Численность и лимитирующие факторы. Экспертная оценка численности репродуктивной части мировой популяции составляет не менее 50 тыс. пар (1), исходя из чего общая численность вида может составлять 150—200 тыс. особей (3). Учитывая широкое распространение и обычность розовой чайки в Беринговом и Охотском морях в зимне-весенний период, предполагается, что здесь проводит зиму значительная часть ее популяции (3). Конкретных обоснованных заключений о численности в Камчатском регионе нет. В целом, вид довольно обычен в прикамчатских водах, особенно во время весенней миграции. Так, 27 мая 1971 г. стаю из 87 особей наблюдали в проливе Литке (11). В период с 10 по 13 мая 1991 г. с борта судна, прошедшего около 150 миль между Озерным и Камчатским п-овами, насчитали 360—410 чаек (17). С 23 мая по 7 июня 1997 г. с рыболовного судна, работавшего в южной части Командорской котловины, было учтено около 400 пролетных птиц. На осенней миграции розовых чаек наблюдали 6 декабря 2003 г. в районе м. Говена, где с борта судна насчитали 27 птиц, пролетевших стайками по 2—8 особей в южном направлении (18). На охотоморском побережье самое крупное скопление чаек (не менее 200 особей) наблюдали 6 июня 1982 г. в нижнем течении р. Тигиль (5). Состояние вида в значительной мере определяется метеорологическими условиями весны и влиянием хищников на местах гнездования (20). Факторы, негативно воздействующие в период миграций и зимовки, не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц.

Источники информации: *1. Зубакин и др., 1988. 2. Кондратьев, 1998г. 3. Шунтов, 1998. 4. Артюхин и др., 2000б. 5. Герасимов, 1985. 6. Андреев, Кондратьев, 1981. 7. Трухин, Косыгин, 1986. 8. Трухин, Косыгин, 1987. 9. Лобков, 1980. 10. Лобков, 1993. 11. Герасимов, Герасимов, 1982. 12. Фирсова, Левада, 1982. 13. Stejneger, 1898a. 14. Hartert, 1920. 15. Портенко, 1973. 16. Артюхин, 1995. 17. Мамаев, 1997. 18. Артюхин, неопубл. данные. 19. Кондратьев, Кондратьева, 1987. 20. Андреев, 1985.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

47. Белая чайка
Pagophila eburnea (Phipps, 1774)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чайковые — Laridae

1 — область миграций и зимовок

Статус. 3 категория. Узкоареальный, на Камчатке — редкий вид, регулярно встречающийся во время сезонных миграций и зимовки.

Распространение. Гнездится циркумполярно на высокоширотных арктических островах (1). На Камчатке встречается в прилегающих водах Берингова, Охотского морей и Тихого океана.

Внешний облик. Чайка среднего размера, коренастого телосложения с короткой шеей, крупной головой, относительно длинными крыльями и короткими ногами с сильно оперенной голенью. Длина тела составляет в среднем 43 см, размах крыльев — 110 см. Единственная чайка, имеющая полностью чисто-белое оперение. Клюв голубовато-серый с желтой вершиной. Ноги черные. Молодая птица белая в мелких темно-бурых пятнах, в том числе на вершинах маховых и рулевых перьев. Взрослый наряд надевает в два года.

Места обитания и образ жизни. Во все периоды жизни тесно связана со снежно-ледовыми ландшафтами. Гнездится отдельными парами или небольшими колониями на арктических островах, где и летом сохраняются морские льды. Начинает размножаться в возрасте 3 лет. В кладке 1—3 яйца. Период инкубации — 24—25 дней. В годы с неблагоприятными кормовыми условиями многие чайки пропускают сезон размножения, либо наблюдается полная гибель колоний (1—3). Кочующие птицы появляются в Беринговом море в октябре. Большинство из них, следуя за кромкой льдов, в разгар зимы спускаются до Карагинского зал. (4, 5). Некоторые чайки, продвигаясь дальше к югу, встречаются на Командорских о-вах, в Кроноцком и Авачинском заливах (6—8). Вероятно, отдельные птицы, обогнув южную оконечность Камчатки, залетают в Охотское море. Однако, по опросным данным, чайки попадают туда в основном над сушей, перелетая в ноябре — декабре через Парапольский дол, и затем вместе со льдами откочевывают в южные районы моря (4, 5). При весеннем продвижении к северу у берегов Камчатки последние чайки встречаются во II декаде мая (7, 9). В пищевом отношении всеядна. Основу летнего ра-

циона составляет рыба и беспозвоночные (ракообразные и моллюски). Во время кочевок часто кормится отходами морских промыслов, подбирает пищевые отбросы у жилья человека, поедает выброшенные морем трупы животных, остатки добычи и экскременты морских млекопитающих (1).

Численность и лимитирующие факторы. Численность мировой популяции оценивается в 14 тыс. пар (3). Во время миграций и зимовки в дальневосточные моря проникает, по-видимому, не более 10 тыс. особей. При этом в Беринговом море в зоне кромки льдов вид более обычен, чем в Охотском море (4, 5, 10). На тихоокеанском побережье Камчатки изредка кочуют только отдельные птицы и мелкие группы (7, 8). Основным фактором, влияющим на состояние популяции, является доступность кормов в период гнездования. Успех размножения снижается вследствие посещения колоний людьми, хищничества песцов и белых медведей (2, 3, 11).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц.

Источники информации: *1. Юдин, Фирсова, 1988а. 2. Томкович, 1986. 3. Волков, 2001. 4. Трухин, Косыгин, 1987. 5. Шунтов, 1998. 6. Stejneger, 1896. 7. Лобков, 1980. 8. Малиновский, 2002. 9. Герасимов и др., 1992. 10. Трухин, Косыгин, 1986. 11. Сыроечковский, Лаппо, 1994.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

48. Алеутская (камчатская) крачка
Sterna aleutica Baird, 1869
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чайковые — Laridae

1 — районы гнездования

Статус. 3 категория. Узкоареальный, на Камчатке — малочисленный вид.

Распространение. Ареал расположен в Северной Пацифике на двух континентах: в Северной Америке, где вид населяет побережье Аляски и Алеутские о-ва (1), и в Азии,

где населяет Сахалин (2), Камчатку (3), Анадырский лиман (4), Шантарские о-ва (5) и спорадично — континентальное побережье Охотского моря (4, 6, 7), Таким образом, в Азии населяет только территорию Российской Федерации. Долгое время ничего не было известно о зимовках этого вида. Предполагалось, что они находятся в бореальных водах Тихого океана (8). Недавно появились сведения об осенних встречах с алеутскими крачками у берегов Гонг-Конга (9), что принципиально меняет представления о маршрутах сезонных перемещений птиц этого вида. Вероятно, их зимовки расположены в тропических водах Тихого и Индийского океанов. Места гнездования алеутских крачек на Камчатке охватывают приморскую полосу вдоль западного побережья полуострова от р. Голыгина до р. Тигиль (3, 10), а вдоль восточного — от рек Авача и Паратунка до р. Апука (3, 11). Кормящиеся на море крачки улетают на расстояние до 80 км от колоний, и потому они встречаются вдоль побережий на юг почти до Лопатки, а на север почти до Паланы. Мигрирует морем. На разных участках побережий Камчатки миграции выражены не одинаково. Дневной весенний пролет наиболее хорошо заметен у берегов средней части охотского побережья полуострова, что позволяет предполагать, что алеутские крачки прибывают здесь к берегу в основном со стороны Охотского моря. Видимые осенние кочевки и миграции также лучше всего заметны у охотского (особенно юго-западного) берега Камчатки, причем на удалении, по крайней мере, до 10—15 миль от берега. Вдоль восточного побережья видимые миграции везде весьма слабые.

Внешний облик. Похожа на обычную в регионе речную крачку, но чуть более массивная обликом (длина тела 34 см, размах крыльев 74 см) и более темная по тону окраски оперения. Взрослая птица отличается белым треугольным пятном на лбу, ей характерны черные клюв и ноги. В полете хвост выглядит более коротким. Кроме того, обращает на себя внимание двойной, темной и белой, полосой по заднему краю крыла. Молодая птица сверху пестрая, охристо-коричневая, ноги и клюв красноватые, голова коричневая. Хорошо отличается голосом, напоминающем чириканье. У гнезда не так агрессивна, как речная и полярная крачки. Не пикирует и не ныряет в воду за добычей, как это делают другие обитающие на Камчатке крачки, а схватывает ее с поверхности.

Места обитания и образ жизни. На гнездовании населяет открытые луга и болота на сухих и влажных равнинах в узкой, обычно 3—6 км (максимум до 20 км), приморской полосе, а также заросшие лугами широкие острова и косы в устьях, дельтах рек и в лиманах. На Камчатке изучены важнейшие особенности биологии вида (8, 12, 13). Образ жизни колониальный. Половая зрелость наступает, видимо, в возрасте 1 года, но большинство особей размножается в возрасте 2 лет. Моногам. Весной прилетает во II—III декадах мая. Пары образуются в июне на местах гнездования. Колонии формируются через 10—15 дней после прилета. Птицы, потерявшие первые кладки, способны к повторным, из-за чего сроки размножения могут быть растянуты. Гнезда представляют собой небольшие углубления обязательно среди растительности, редко (на речных островах и косах) на намытом водой древесном мусоре или на песчано-галечниковом грунте среди колосняка. Большинство колоний имеют рассеянную структуру, минимальное расстояние между гнездами 1,6—1,9 м, часто от 8 до 20 и даже до 40—100 м. Нередки отдельно гнездящиеся пары или небольшие группы. Массовая яйцекладка с 8—10 по 19—21 июня. Повторные кладки возможны во второй половине июля. В кладке обычно 2, реже 1, очень редко 3 или 4 яйца, в среднем 1, 6 яиц. Интервал между их откладкой от 1 до 4 дней. Насиживание, в котором принимают участие оба партнера, длится 20—29 суток. Птенцы очень подвижны и уже на второй или третий день убегают из гнезд и затаиваются в случае угрозы. Молодые поднимаются на крыло в возрасте около 25 суток в конце июля — начале августа, но в течение августа взрослые докармливают их. За добычей летают преимущественно на море, в бухты и солоноводные лиманы, а также в устья рек, реже кормятся на болотах. Питаются в основном мелкой рыбой, в том числе молодью лососевых, и беспозвоночными. Весенние миграции проходят в конце мая и начале июня, осенние начинаются около середины августа и продолжаются в сентябре. Мигрируют днем и ночью. На тихоокеанском побережье ночные миграции преобладают над дневными.

Численность и лимитирующие факторы. По итогам учета в 1972—1989 гг. на Камчатке гнездится примерно 8 тыс. пар, причем на западном побережье полуострова больше, чем на восточном (14). На остальной части азиатского ареала вида насчитывается, по меньшей мере, 6—7 тыс. пар (4—7, 15), из них 5—6 тыс. пар — только на Северном Сахалине (15). Население алеутских крачек в Азии можно минимально оценить в 14—15 тыс. пар, а скорее всего численность выше. Камчатская популяция составляет половину азиатского населения вида (или около того) и является одной из крупнейших в мире. Современная численность вида в американской части ареала составляет около 15 тыс. гнездящихся особей (16). Результаты многолетних исследований в Кроноцком заповеднике (10, 13) свидетельствуют о высокой уязвимости гнездовий алеутских крачек. Их плодовитость реализуется на 60—65 %, при этом от 15 до 83 % яиц погибает. Высока и постэмбриональная смертность. Успех размножения в целом (количество поднявшихся на крыло молодых по отношению к числу отложенных яиц) колеблется от 0,17 до 0,86 и обычно не превышает 0,5—0,6. Нередко колонии оказывались полностью уничтоженными хищниками, пресс которых необычайно велик. Основными врагами из птиц являются ворон, черная ворона, крупные чайки (сизая и тихоокеанская), поморники, а из млекопитающих — лисица, медведь, росомаха, норка. Бывает, они выедают до 80—100 % кладок. На успешности размножения негативно сказываются затяжные дожди, похолодания, когда птенцы погибают от переохлаждения, особенно если родители вынуждены часто покидать гнезда. Многие колонии страдают от беспокойства и от сборщиков яиц. Известны случаи гибели гнезд от весенних палов поблизости от населенных пунктов (11), нередко на территории колоний выпасают скот, прогрессирует урбанизация мест обитания вида (10, 13). Ряд колоний, находившихся вблизи крупных поселков (Октябрьский, Усть-Хайрюзово), прекратили свое существование или находятся на грани исчезновения. Из естественных факторов, определяющих динамичность размещения птиц этого вида, известны также зарастание лугов кустарниками и высокие паводки. Иногда причиной сокращения или исчезновения колоний становится роющая деятельность ондатры и медведей, в результате которой изменяется облик заболоченных лугов.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красные книги Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. 18—20 % камчатской популяции гнездится на охраняемых природных территориях (в том числе в Кроноцком заповеднике, в заказниках «Хламовитский», «Лиман Жупановский», «Река Морошечная», «Лагуна Маламваям», «Остров Карагинский» и др.). Следует организовать сезонную охрану (на время размножения птиц) тех колоний, что расположены поблизости от населенных пунктов и подвергающихся опасности разорения. Необходимы воспитательная и разъяснительная работа среди местного населения прибрежных сел и поселков в целях предотвращения сбора яиц. Важно ужесточить борьбу с безнадзорными собаками.

Источники информации: *1. Sowls et al., 1978. 2. Нечаев, 1991. 3. Лобков, 1986. 4. Кондратьев, 1998а. 5. Росляков, Росляков, 1996. 6. Бабенко, 2000. 7. Andreev, Kondratiev, 2001. 8. Нечаев, Лобков, 1988. 9. Kennerley et al., 1993. 10. Лобков, неопубл. данные. 11. Артюхин, 1998б. 12. Лобков, Головина, 1978. 13. Лобков, 2001а. 14. Лобков, 1998б. 15. Тиунов, 2005. 16. Wetlands International, 2002.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

49. Командорский тихоокеанский чистик
Cepphus columba kaiurka Portenko, 1937
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Редкий подвид, гнездящийся в условиях Камчатки на ограниченной территории у западной границы ареала.

Распространение. Гнездовой ареал *C. c. kaiurka* расположен от Командорских о-вов до о-ва Адак в центральной части Алеутской гряды (1). На Командорах птицы населяют все основные острова архипелага — Беринга, Медный, Топорков и Арий Камень (2). Места зимовок командорской популяции точно не установлены. Отдельные птицы встречаются зимой у Командорских о-вов, но основная часть популяции, видимо, отлетает к Алеутским или Курильским о-вам (3).

Внешний облик. Чистиковая птица среднего размера. Длина тела составляет в среднем 33 см, размах крыльев — 58 см. Общая окраска оперения черная, испод крыльев дымчато-серый. На крыле крупное белое «зеркало», разделенное бурым клином на две части. Клюв черный. Ротовая полость и ноги ярко-красные. Зимой брюшная сторона белая, спинная — серовато-черная с белыми вершинными каймами перьев. Молодая птица похожа на взрослую в зимнем наряде, но белое «зеркало» в темных пестринах, ноги бледнее. Командорский чистик отличается от широко распространенного на Камчатке номинативного подвида *C. c. columba* более мелкими размерами.

Места обитания и образ жизни. В период размножения населяет скалистые участки морских побережий, мелкие острова и кекуры в прибрежной зоне. На места гнездования прилетает в середине марта. Гнездится обычно одиночными парами и небольшими группами из 5—15 пар. Более крупные поселения редки и обычно состоят из нескольких субколоний. Гнезда устраивает в скальных расщелинах и нишах на высоте от 2 до 30 м. На о-ве Топорков, где отсутствуют наземные хищники, гнездится также на лайде в пустотах между валунами. В кладке 1—2 яйца. Инкубация начинается после откладки второго яйца и длится 26—33 дня. В насиживании и выкармливании птенцов участвуют оба родителя. В связи с растянутостью сроков яйцекладки вылупление птенцов происходит в течение все-

го июля, вылет из гнезд начинается в I декаде августа. Осенний отлет происходит в октябре. Кормовые биотопы в сезон размножения расположены в прибрежной зоне в непосредственной близости от колоний. Основу питания составляют литоральные и сублиторальные виды рыб (4—8).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность на Командорских о-вах в 1986—1994 гг. держалась на уровне 1600 пар (9). Долговременная динамика состояния прослежена только для самой крупной колонии, расположенной на о-ве Топорков. В 1960 г. здесь гнездилось 150—180 пар (10), в 1969 г. учтено около 200 особей (11), в 1988—1993 гг. учитывали от 407 до 500 особей (9), а в 1998—2000 гг. — лишь 112—160 особей (12, 13). Сокращение численности в конце 1990-х гг. произошло из-за хищничества серокрылых чаек, уровень которого значительно вырос в результате массовых сборов чаячьих яиц на этом острове (13). На о-вах Беринга и Медный для потомства чистиков опасность представляет песец. Низкорасположенные гнезда иногда смываются сильными штормами. Благополучию колонии на о-ве Топорков угрожают случаи локальных загрязнений нефтепродуктами акватории у с. Никольское (2).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Требуется научно-обоснованная регламентация традиционного сбора яиц серокрылых чаек на о-ве Топорков и строгий контроль над его проведением. Необходимо исключить вид «чистик» из перечня животных, отнесенных к объектам охоты на территории Камчатской области.

Источники информации: *1. Gaston, Jones, 1998. 2. Артюхин, 1991а. 3. Шунтов, 1998. 4. Stejneger, 1885. 5. Иогансен, 1934. 6. Артюхин, 1991б. 7. Михтарьянц, 1974. 8. Карташев, 1979. 9. Артюхин, 1999а. 10. Карташев, 1961. 11. Фирсова и др., 1992. 12. Зеленская, 1999. 13. Зеленская, 2001.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

50. Курильский чистик
Cepphus columba snowi Stejneger, 1897
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — место гнездования, 2 — залет

Статус. 3 категория. Редкий подвид, заходящий на Камчатку самым северным краем гнездового ареала.

Распространение. Эндемичный подвид Курильских о-вов. Гнездовой ареал проходит от крайнего юга Камчатки до южной оконечности о-ва Уруп. В Камчатском регионе обнаружен на гнездовании только на юго-западном побережье на о-ве Камбальный и в районе м. Сивучий (1—3). Возможно, гнездится также в районе м. Лопатка, где 25 июня 2000 г. отмечены 2 взрослые особи на плаву в 1,5 км от берега на траверзе мыса. Не исключено, что отдельные птицы могут проникать и дальше к северу: 1 августа 2002 г. взрослую особь видели в бухте Авачинская (4). Зимует, по-видимому, вблизи мест гнездования, отмечается в это время от юго-восточного побережья Камчатки до о-ва Хоккайдо (5—8).

Внешний облик. Курильский чистик очень похож на командорский подвид *C. c. kaiurka.* Отличается от него и от распространенного на п-ове Камчатка номинативного подвида *C. c. columba* окраской крыльев. На верхней стороне белое «зеркало» редуцировано полностью или представлено в виде 1—3 тонких полосок. Испод крыла серовато-бурый, более темный, чем у северных подвидов. В пределах области распространения нередки птицы, у которых «зеркало» по форме и интенсивности белого цвета занимает промежуточное положение между курильским и номинативным подвидами. Таких птиц особенно много в северной части Курильских о-вов, где эти подвиды, предположительно, интерградируют (4).

Места обитания и образ жизни. Биология подвида почти не изучена. Во все времена года тесно связан с мелководной прибрежной зоной. Гнездится на обрывистых берегах и прибрежных островках обычно небольшими колониями как отдельно, так и совместно с другими видами морских птиц. Поселения, расположенные на скальных обрывах, как правило, невелики по размерам и довольно «рыхлые». При гнездовании в завалах камней на островках, лишенных наземных хищников, может образовывать более крупные (до 150

пар) и плотные колонии, в которых гнезда размещаются в 1,5—2 м и более одно от другого. В каменных завалах устраивает гнезда в пустотах высотой 20—40 см в 20—50 см от входа. В кладке 1—2 яйца. Откладка яиц происходит во второй половине июня. Большинство кладок, осмотренных 29 июня 1974 г. на о-вах Ловушки, оказались свежими. В 2000 г. на о-ве Райкоке взрослых птиц с кормом для птенцов наблюдали с 19 июля. Родители выкармливают птенцов в основном мелкой рыбой, которую ловят на мелководьях поблизости от колоний (9, 10).

Численность и лимитирующие факторы. В 2000—2003 гг. численность популяции курильского чистика составляла 4,1 тыс. размножающихся особей. Эта оценка включает только птиц с типичной для *C. c. snowi* окраской. Кроме них учтено еще около 800 чистиков с «зеркалом» промежуточного типа, которые, по-видимому, являются особями гибридного происхождения *C. c. columba* x *C. c. snowi* (4). На юго-западном побережье Камчатки в 2000 г. в колониях тихоокеанского чистика номинативного подвида были отмечены 3 типично окрашенные особи *C. c. snowi* на о-ве Камбальный и 6 — в районе м. Сивучий (2). Лимитирующие факторы не изучены. Исключительная редкость подвида в Камчатском регионе, безусловно, связана с его обитанием на крайнем северном пределе распространения.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Установленные места гнездования находятся под охраной в Южно-Камчатском федеральном заказнике. Необходимо провести обследование колоний морских птиц на юге Камчатки для выяснения области распространения и численности подвида в регионе. Целесообразно исключить вид «чистик» из перечня животных, отнесенных к объектам охоты на территории Камчатской области.

Источники информации: *1. Артюхин и др., 2001б. 2. Артюхин и др., 2001в. 3. Артюхин, 2003а. 4. Артюхин, 2003в. 5. Stejneger, 1898b. 6. Lobkov, 1997. 7. Артюхин и др., 2000б. 8. Ornithological Society of Japan, 2000. 9. Велижанин, 1977б. 10. Артюхин, неопубл. данные.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

51. Азиатский длинноклювый пыжик
Brachyramphus marmoratus perdix (Pallas, 1811)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — районы гнездования,
2 — место предполагаемого гнездования

Статус. 3 категория. В условиях Камчатки — редкий подвид с недостаточно выясненным ареалом и численностью. В настоящее время доказана видовая самостоятельность азиатской формы *B. perdix*, приведенной здесь в качестве подвида (1, 2).

Распространение. Гнездовой ареал почти целиком находится на территории России: северное и юго-западное побережья Охотского моря (3—8), Шантары (9), северо-западные берега Японского моря от Амурского лимана до зал. Ольга (10, 11), о-в Сахалин (12), Курильские о-ва (13—15), Камчатка (16, 17) и, предположительно, Командорские о-ва (18—22). На побережьях Камчатки встречается с мая по октябрь (16, 23—30). На восточном побережье в гнездовое время распространен от м. Лопатка до бухты Оссора (16). На западном побережье встречи известны в зал. Камбальный, на оз. Курильское, на море против устья р. Морошечная и в устье р. Пенжина (16, 26, 29). На Командорских о-вах встречается очень редко: 17 июля 1993 г. наблюдали одиночную птицу на о-ве Беринга в бухте Лисинская (22) и ранее дважды достоверно регистрировали на о-ве Медный (19, 20). Зимует в небольшом числе в Приморье в зал. Петра Великого (31), у побережий о-ва Хоккайдо, редко на о-вах Хонсю и Кюсю (32), отдельные встречи у Корейского п-ова (33, 34) и в Желтом море у Шаньдунского и Ляодунского п-овов (35).

Внешний облик. Мелкий темноокрашенный пестрый чистик. Длина тела составляет в среднем 25 см, размах крыльев — 43 см. Спинная сторона буровато-черная с желтовато-песочными каймами перьев. Брюшная сторона белая с широкими темными пятнами. Хвост буро-черный. У птицы на плаву выделяется светлое горло. Бока головы, шея спереди и с боков, задняя часть брюха и подхвостье заметно светлее остальных участков низа. Клюв темно-рогового цвета, ноги красновато-розовые с черными перепонками. Зимой окраска резко двухцветная — темный верх и белый низ. Вокруг глаза бывает белое кольцо. На голове

темная «шапочка», спускающаяся ниже уровня глаз.

Места обитания и образ жизни. В период гнездования связан с распространением тайги на тихоокеанских побережьях (4, 13, 14). Гнездится отдельными парами как в прибрежных, так удаленных от моря (до 40 км) хвойных и смешанных лесах (3, 12, 29, 30). Вероятно, гнездится на крупных безлесных островах северной части Курильской гряды (15). На Камчатке 24 июля 2000 г. впервые обнаружено гнездо азиатского длинноклювого пыжика, которое размещалось на земле, на скалисто-щебнистом склоне м. Налычевский (36). Остальные найденные в России 7 гнезд помещались на лиственницах на высоте от 2 до 7 м и были сделаны из лишайников или веток, выстланных хвоей и лишайниками (3, 8, 11, 12). В кладке одно яйцо. В гнездовое время пыжики часто летают в сумерках над лесом с резким пронзительным свистом (12, 36). Насиживание продолжается 30 дней (10), в нем участвуют оба члена пары. На местах размножения появляется в начале мая, к гнездованию приступает не раньше июня. На Камчатке молодых птиц добывали в августе (24, 26). На оз. Ажабачье наблюдали птенца в конце июля (29). Молодые птицы спускаются к морю по ручьям и рекам (3, 4). В летнее время длинноклювый пыжик встречается преимущественно в 3-километровой прибрежной полосе моря, концентрируясь в заливах и бухтах (16). Отмечается не только на море, но и на крупных пресноводных озерах Камчатки: Кроноцкое, Курильское и Ажабачье (16, 29, 30). На море держится одиночно, парами и группами по 3—20 особей. Питается, преимущественно, рыбой и, в меньшей степени, ракообразными (10).

Численность и лимитирующие факторы. По результатам учетов на маршрутах общей протяженностью 2,4 тыс. км, на Камчатке в 3-километровой полосе прибрежных акваторий в летнее время обитает около 9 тыс. длинноклювых пыжиков, из них 7 тыс. на восточном побережье и 2 тыс. на западном. Плотность распределения на отдельных участках побережья достигает 8,4 особи/кв. км, в среднем составляет 1,4 — на восточном побережье и 0,6 — на западном (16, 17). Основные угрозы — загрязнение морских вод нефтепродуктами и уничтожение лесов на побережьях. На успешность размножения, вероятно, оказывают негативное влияние наземные хищники (соболь, горностай), численность которых бывает в отдельные годы очень высокой. Отмечены случаи гибели птиц в ставных сетях и неводах, а также в дрифтерных сетях (36—38).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Кроноцком и Командорском заповедниках, Южно-Камчатском федеральном заказнике, а также в местных заказниках и зоологических памятниках природы. В качестве важнейшей дополнительной меры необходима охрана морских вод от загрязнения нефтью и нефтепродуктами в районах гнездования и зимовок.

Источники информации: *1. Friesen et al., 1994. 2. Piatt et al., 1994. 3. Кузякин, 1963. 4. Кищинский, 1968а. 5. Яхонтов, 1979а. 6. Яхонтов, 1979б. 7. Бабенко, Поярков, 1987. 8. Кондратьев, Нечаев, 1989. 9. Дулькейт, Шульпин, 1937. 10. Шибаев, 1990а. 11. Лабзюк, 1987. 12. Нечаев, 1991. 13. Велижанин, 1977а. 14. Нечаев, Куренков, 1986. 15. Артюхин, 2002б. 16. Вяткин, 1999б. 17. Kondratyev et al., 2000. 18. Taczanowski, 1893. 19. Hartert, 1920. 20. Карташев, 1961. 21. Карташев, 1979. 22. Артюхин, 2002а. 23. Бианки, 1909. 24. Bergman, 1935. 25. Белопольский, Рогова, 1947. 26. Дементьев, 1940. 27. Аверин, 1948. 28. Козлова, 1957. 29. Вяткин, 1981. 30. Лобков, 1986. 31. Назаров, Шибаев, 1984. 32. Brazil, 1991. 33. Gore, Won, 1971. 34. Min, Won, 1976. 35. Cheng, 1987. 36. Лобков, 2002б. 37. Артюхин и др., 1999. 38. Артюхин и др., 2000а.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

52. Короткоклювый пыжик
Brachyramphus brevirostris (Vigors, 1829)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — районы гнездования

Статус. 3 категория. Редкий гнездящийся вид.

Распространение. Гнездовой ареал и область кочевок недостаточно выяснены. В Азии гнездится на побережьях Чукотского п-ова, арктическом побережье до пролива Лонга и о-ва Врангеля (1—4), северо-восточном побережье Охотского моря (5, 6) и восточном побережье Камчатки к северу от Камчатского зал. (7, 8). В прошлом на Камчатке неоднократно добывался (9—12), но считался залетным либо кочующим видом и не включался в списки гнездящихся видов (11, 13—15). Находка гнезда в 1990 г. на северо-восточном побережье Камчатки (16) и проведенные здесь исследования в 1975—1995 гг. (7) позволяют сделать вывод, что область распространения короткоклювого пыжика на Камчатке является составной частью его гнездового ареала на западном побережье Берингова моря. Зимой встречается на полыньях у южных берегов Чукотки, в водах Камчатки и Курильских о-вов (17, 18). Вне России обитает на западной и южной Аляске, о-вах Алеутских и Диомида (19—21).

Внешний облик. Мелкий чистик: длина тела составляет в среднем 24 см, размах крыльев — 43 см. Оперение спинной стороны тела свинцово-серое с многочисленными рыжеватыми пятнышками на вершинах перьев. Бока головы, горло, зоб и бока туловища очень густо испещрены черноватыми пестринками с палевыми предвершинными участками перьев. Брюхо и подхвостье белые. Верх крыла темно-бурый, испод крыла буровато-дымчатый. Крайние рулевые перья белые. Клюв черный, ноги желтовато-серые. Зимой спинная сторона темно-сизая с белыми плечевыми перьями, голова и шея белые за исключением черной полоски сверху и темного пятна впереди глаза, на верхней части груди темное размытое «ожерелье», прерванное посредине. Низ белый, верх крыльев черновато-серый.

Места обитания и образ жизни. В гнездовое время населяет безлесные склоны в альпийском или гольцовом поясе гор в приморской полосе. Обнаруженные гнезда располагались в гольцах среди россыпей и снежников (1, 19, 21—24) при максимальном удалении

от моря на 75 км (21). Гнездо, найденное 26 июля 1990 г. на северо-восточном побережье Камчатки, размещалось на южном склоне горы Тавувнан (546 м над ур. м.) в 5 км от берега зал. Кичигинский (16). Гнездо с кладкой из одного яйца располагалось на крупнокаменистой осыпи, лишенной растительности. Само гнездо представляло ямку диаметром около 13 см и глубиной 4 см с бедной подстилкой из ягеля. Птицы откладывают одно яйцо, в насиживании и выкармливании птенца принимают участие оба члена пары. В районы гнездования прилетает в апреле — мае. К откладке яиц приступает, видимо, в июне — июле. В найденных гнездах 16 и 18 июля яйца были очень слабо насиженными (1, 22). В период гнездования короткоклювые пыжики обычно кормятся в 3-километровой прибрежной зоне моря (7). Летом в американских водах питается преимущественно рыбой и в меньшей степени макрозоопланктоном (25—27). В азиатской части ареала первостепенное значение в питании имеют морские беспозвоночные животные (28).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность азиатской популяции неизвестна. На северо-восточном побережье Камчатки по результатам учетов на маршрутах общей протяженностью 2,4 тыс. км в 3-километровой полосе прибрежных акваторий в летнее время обитает около 5 тыс. особей (7, 8). Плотность распределения на отдельных участках достигает 3,8 особи/кв. км, в среднем составляет 0,8 особи/кв. км. Основными лимитирующими факторами, по-видимому, являются загрязнение моря нефтью и нефтепродуктами, хищничество наземных зверей и птиц (лисица, песец, росомаха, горностай, ворон, черная ворона и др.), недостаток кормов во время сильных затяжных штормов в зимнее время. Известен случай гибели в дрифтерных сетях (29).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красные книги МСОП-2004, Азии, Российской Федерации и Севера Дальнего Востока России, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Корякском заповеднике, местных заказниках и зоологических памятниках природы. Необходимые дополнительные меры — охрана морских вод от загрязнения нефтью и нефтепродуктами в районах гнездования и зимовки.

Источники информации: *1. Томкович, Сорокин, 1983. 2. Конюхов, 1992. 3. Кондратьев, 1986. 4. Велижанин, 1965. 5. Кищинский, 1968а. 6. Яхонтов, 1979б. 7. Вяткин, 1999в. 8. Kondratyev et al., 2000. 9. Белопольский, Рогова, 1947. 10. Дементьев, 1951в. 11. Кищинский, 1980. 12. Стенченко, 1975. 13. Bergman, 1935. 14. Аверин, 1948. 15. Лобков, 1986. 16. Сметанин, 1992. 17. Конюхов, 1990б. 18. Козлова, 1957. 19. Boiley, 1973. 20. Sowls et al., 1978. 21. Day et al., 1983. 22. Кищинский, 1968б. 23. Thayer, 1914. 24. Андреев, Голубова, 1995. 25. Sanger, 1987. 26. Vermeer et al., 1987. 27. Piatt et al., 1994. 28. Успенский, 1969. 29. Артюхин и др., 2001а.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

53. Старик
Synthliboramphus antiquus (Gmelin, 1789)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — места установленного гнездования

Статус. 4 категория. Состояние вида не вызывает серьезных опасений, но в связи со слабой изученностью необходима дополнительная информация. В Камчатском регионе обитает два подвида — широко распространенный обыкновенный старик *S. a. antiquus* (Gmelin, 1789) и эндемичный командорский старик *S. a. microrhynchos* Stepanyan, 1972. Самостоятельность командорского подвида сомнительна (1), особенно в свете последних данных о генетической однородности старика на всем пространстве ареала (2).

Распространение. Гнездовой ареал простирается от северного побережья Китая через Японское и Охотское моря, Алеутские о-ва и зал. Аляска до Британской Колумбии (1, 3). В Камчатском регионе гнездится в Пенжинской губе на о-вах Добржанского, Темчун, Второй, Крайний и Ровный (4, 5). На восточном побережье Камчатки размножение установлено только на о-вах Старичков и Уташуд (6—8). Однако в ходе судовых учетов, выполненных в летние сезоны 2000—2005 гг., этот вид был весьма обычен (местами многочислен) по всей прибрежной зоне от северной границы Корякского АО до крайнего юга Камчатки. При этом в Карагинском и Кроноцком заливах наблюдались нераспавшиеся выводки (9). Это свидетельствует о широком распространении старика на гнездовании на восточном побережье Камчатки. На Командорах птиц этого вида отмечали в сезон размножения на о-вах Беринга, Медный и Арий Камень (9—15). В зимнее время старика регистрировали на Командорских о-вах (10), но в норме он проводит зиму южнее Камчатки.

Внешний облик. Мелкая чистиковая птица. Длина тела составляет в среднем 26 см, размах крыльев — 48 см. Спинная сторона темно-серая, брюшная, включая бока шеи, — белая. Голова, горло и передняя часть шеи черные, на боках темени и затылке белая подковообразная полоса. Нижняя поверхность крыльев белая. На боку тела у основания крыла проходит продольная темная полоса, которая отчетливо видна у летящей птицы. Клюв светлый, желтоватого цвета, с черной полосой на гребне. Зимой белая «подкова» на голове ис-

чезает, горло и шея спереди становятся белыми. Молодая птица похожа на взрослую в зимнем наряде, но клюв меньше и темнее.

Места обитания и образ жизни. Гнездится преимущественно в норах, вырытых в почве на крутых склонах, реже среди россыпей и навалов камней у подножий береговых обрывов. Селится колониями совместно с другими видами морских птиц; моновидовые гнездовья редки. В колонии ведет ночной образ жизни. Норы относительно неглубоки, их длина редко превышает 1 м. В отличие от других чистиковых птиц, гнезда иногда имеют очень богатую выстилку из сухой травы и растительной ветоши. При гнездовании на каменистом субстрате выстилка может отсутствовать. Одни и те же гнезда зачастую используются птицами в течение ряда лет. В кладке 1—3, обычно 2 яйца (6). Продолжительность инкубации (после завершения кладки) составляет 34—37 суток (16). На о-ве Старичков в 1979 г. яйцекладка началась во второй половине июня, массовое вылупление птенцов пришлось на I декаду августа (6). Птенцы покидают гнезда в возрасте 2—3 дней. Они добираются до моря ночью, следуя за призывными криками родителей. Семейные группы сразу «отрываются» от берега, после чего птенцы находятся под опекой родителей еще 1,5—2 месяца (17, 18). Выводки наблюдались 18—22 июля 1997 г. в 150 км западнее побережья Юго-Западной Камчатки на 53° с. ш. (19). В море обычно держится в районах шельфа и материкового склона (1, 20). Питается в основном мелкими видами или молодью рыб, морскими ракообразными (1, 3).

Численность и лимитирующие факторы. В связи с трудностями учета мировая численность вида приблизительно оценивается в 1—2 млн. особей (1). В азиатской части ареала может обитать около 100 тыс. стариков (20). Сведения о гнездовании вида на островах Пенжинской губы (4, 5) не содержат никаких количественных оценок. На о-ве Старичков в 1979 г. учтено 6,5 тыс. пар (6), в 2000 и 2002 гг. — 4 и 4,5 тыс. пар соответственно (21). Численность на о-ве Уташуд не известна, но в сопредельных прибрежных водах Юго-Восточной Камчатки плотность распределения составляет в среднем 5,7 особей/кв. км (8). Для Командорских о-вов в конце XIX — начале XX вв. старик неоднократно отмечался в качестве обычного вида в гнездовое время, но с 1950-х гг. встречается редко (14). На о-ве Старичков основным естественным врагом является тихоокеанская чайка (6). На Командорских о-вах останки стариков находили в поедях сапсана и песца (15, 22), на севере Курильских о-вов — в поедях ворона (19). На севере Охотоморья существенный урон колониям наносит хищничество лисиц и полевок (23). В прикамчатских водах ежегодно сотни стариков погибают, попадая в дрифтерные рыболовные сети (24—26).

Принятые и необходимые меры охраны. Командорский подвид занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации. Вид занесен в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. Колонии на о-вах Старичков, Добржанского и Темчун находятся на территории зоологических памятников природы, на о-ве Уташуд — Южно-Камчатского федерального заказника. Охраняется в Командорском заповеднике. Целесообразно придать статус особо охраняемых территорий о-вам Крайний, Второй и Ровный Пенжинской губы. Необходимо провести целенаправленные обследования мест гнездования для определения современной численности вида в регионе. Требуется разработка и внедрение мер, сокращающих смертность морских птиц на дрифтерном промысле лосося, либо введение запрета на использование дрифтерных сетей в российских водах Дальнего Востока.

Источники информации: *1. Gaston, Jones, 1998. 2. Pearce et al., 2002. 3. Шибаев, 1990б. 4. Яхонтов, 1973. 5. Яхонтов, 1974б. 6. Вяткин, 1983. 7. Вяткин, 1986. 8. Артюхин, 2001. 9. Артюхин, неопубл. данные. 10. Stejneger, 1885. 11. Иогансен, 1934. 12. Карташов, 1961. 13. Мараков, 1963. 14. Мараков, 1972. 15. Артюхин, 1999а. 16. Кондратьев, 1991. 17. Шибаев, 1978. 18. Литвиненко, Шибаев, 1987. 19. Артюхин и др., 2001б. 20. Шунтов, 1998. 21. Лобков, неопубл. данные. 22. Фирсова и др., 1986. 23. Голубова, 1992. 24. Артюхин и др., 1999. 25. Артюхин и др., 2000а. 26. Артюхин и др., 2001а.*

Составители: *Вяткин П. С., Артюхин Ю. Б.*

54. Малая конюга
Aethia pygmaea (Gmelin, 1789)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — место гнездования,
2 — места предполагаемого гнездования

Статус. 3 категория. Редкий гнездящийся вид, имеющий на Камчатке ограниченное локальное распространение.

Распространение. Гнездовой ареал охватывает Алеутские, Командорские, Курильские о-ва и острова Охотского моря. На Командорах отмечалась на всех основных островах архипелага, но гнездование достоверно установлено только на о-ве Медный (1, 2). Сообщения о находках вида на островах Пенжинской губы (3, 4) противоречивы и не содержат объективных подтверждений гнездования (5). В период летне-осенних кочевок встречается у побережья Восточной Камчатки (6). Места зимовок малых конюг, гнездящихся на севере Дальнего Востока, точно не установлены. На Командорах птицы, предположительно, оседлы и проводят зиму в акватории островов.

Внешний облик. Мелкая чистиковая птица. Длина тела составляет в среднем 20 см, размах крыльев — 35 см. Общая окраска серовато-черная, на груди более бледная, постепенно переходящая в белую на брюшке и подхвостье. На лбу черный загибающийся вперед хохолок. По бокам головы три пары пучков белых перьев. Клюв красный с белым кончиком. Зимой горло более светлое, хохол и белые украшающие перья короче, клюв светло-оранжевый с черной вершиной. Молодая птица похожа на взрослую в зимнем наряде, но украшающие перья на голове отсутствуют или слабо развиты, клюв меньше и темнее, радужина голубая в отличие от белой у взрослой птицы.

Места обитания и образ жизни. Особенности биологии на Командорских о-вах практически не изучены. На о-ве Медный гнездится обычно группами из нескольких пар в узких скальных расщелинах береговых обрывов и в россыпях камней. Гнездовая камера находится в глубине щели на расстоянии 35—40 см от входа. Одни и те же убежища занимаются птицами из года в год. В кладке одно яйцо. В насиживании принимают участие оба члена пары. Откладка яиц происходит в конце мая — начале июня. Вылупившихся птен-

цов находили в гнездах с III декады июня. Птенцы слетают в море во второй половине июля — начале августа (1, 7—9). Продуктивность составляет 0,6—0,8 слетка на пару размножавшихся птиц (10). По наблюдениям на о-ве Булдырь (Алеутские о-ва), птенцовый период длится больше, чем у других видов конюг — около 37—39 суток. Вероятно, это связано с низкой интенсивностью кормления (всего 2 раза в сутки) вследствие ночной активности на суше (11, 12). После сезона размножения взрослые и молодые птицы продолжают возвращаться в колонию на ночевку, что обусловлено оседлым образом жизни малой конюги и ее кормежкой вблизи мест гнездования (13). Кормовые биотопы расположены в прибрежных акваториях в местах с сильными приливно-отливными течениями. Во время зимних штормов кормится в прибойной полосе в непосредственной близости от берега. Питается зоопланктоном, в основном мелкими ракообразными (амфиподами) и, в меньшей степени, головоногими моллюсками и рыбой (1, 8, 9).

Численность и лимитирующие факторы. На Командорах из-за скрытного гнездования и ночного образа жизни в колониях встречи малых конюг на берегу сравнительно редки (1, 14—16) и не дают реального представления о численности вида. Однако морские учеты в гнездовое время свидетельствуют об обычности малой конюги на островах. В 1960 г. учтено 168 особей на 50 км маршрута на о-ве Беринга и 340 особей на 50 км маршрута на о-ве Медный (14). В 1993 г. на северо-восточной стороне о-ва Беринга наблюдали крупное кормовое скопление малых конюг, в котором насчитано 170 особей на площади 1,2 кв. км (17). По результатам специальных морских учетов, выполненных в акватории Командорских о-вов летом 2004 г., малые конюги оказались самыми многочисленными из мелких чистиковых птиц. Этот вид встречался в основном в прибрежных водах, ограниченных 200-метровой изобатой, где плотность его распределения составляла в среднем 10,5 особей/кв. км. Самые крупные кормовые скопления наблюдались на мелководьях у северного побережья Медного и в районе Китоловной банки (18). Всего на Командорских о-вах гнездится, по-видимому, несколько тысяч малых конюг (17, 19). Численность вида в американской части ареала в начале 1970-х гг. оценивалась в 25 тыс. особей, в 2003 г. — не менее 116 тыс. особей; рост численности обусловлен уничтожением песцов, завезенных зверопромышленниками в прошлом на острова (20). Для потомства малой конюги представляют опасность песец и серокрылая чайка. Взрослые птицы становятся жертвами сапсана и иногда болотной совы (12, 17). Отмечены случаи гибели слетков, застрявших в выемках скал при спуске на воду. Зимой конюги гибнут от бескормицы во время сильных продолжительных штормов (8, 9). Как для типичного планктоноядного вида потенциальную угрозу представляет загрязнение поверхности моря нефтепродуктами и мелкими пластиковыми частицами, которые птицы могут заглатывать, принимая за пищевые объекты.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с США об охране мигрирующих птиц. Охраняется в Командорском заповеднике. Требуются целенаправленные исследования распространения, численности и особенностей биологии в регионе.

Источники информации: *1. Stejneger, 1885. 2. Артюхин, 1991а. 3. Яхонтов, 1973. 4. Яхонтов, 1975. 5. Кондратьев, 1990. 6. Лобков, 1986. 7. Карташев, 1979. 8. Мараков, 1972. 9. Мараков, неопубл. данные. 10. Gaston, Jones, 1998. 11. Конюхов и др., 2000. 12. Hunter et al., 2002. 13. Зубакин, Конюхов, 2001. 14. Карташев, 1961. 15. Мараков, 1963. 16. Фирсова и др., 1992. 17. Артюхин, 1999а. 18. Артюхин, неопубл. данные. 19. Головкин, 1990. 20. Williams et al., 2003.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

55. Конюга-крошка
Aethia pusilla (Pallas, 1811)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — места гнездования

Статус. 1 категория. На Камчатке вид обычен в период сезонных миграций и зимовки, но на гнездовании исконно имеет ограниченную область распространения и критически низкую численность, еще больше сократившуюся в последние годы.

Распространение. Гнездится в основном на морских побережьях и островах Берингова и Охотского морей. В Камчатском регионе установлено только два пункта размножения — о-в Топорков (Командорские о-ва) и о-в Верхотурова (1—3). Во время сезонных миграций вдоль восточного побережья Камчатки наблюдается интенсивный пролет конюг-крошек, в массе гнездящихся в северной части Берингова моря (4—7). Зимует в большом числе к югу от Командорских о-вов и Юго-Восточной Камчатки до Корейского п-ова (5).

Внешний облик. Самая маленькая среди чистиковых птиц. Длина тела составляет в среднем 16 см, масса взрослых особей — 73—94 г. Спинная сторона черная с белыми плечевыми перьями. На лбу белые продольные пестрины. Позади глаза белая полоска. Горло чисто-белое, остальной низ в темно-бурых пестринах, сгущающихся на шее в виде ожерелья. У некоторых особей брюшная сторона более светлая, слабо испещренная. Клюв короткий, темного цвета с красной вершиной, на надклювье небольшой кожистый вырост. Зимой вся брюшная сторона тела белая, «рог» на клюве становится меньше или исчезает. Молодая птица похожа на взрослую особь в зимнем наряде.

Места обитания и образ жизни. Гнездится колониями в незакрепленных растительностью каменных осыпях по береговым склонам. Селится совместно с другими чистиковыми птицами, которые вытесняют конюг-крошек в самые маленькие ниши и расщелины. На о-ве Топорков колония располагалась на участке каменистой лайды протяженностью 150 м, на котором птицы размещались группами чаще из 3—4 пар. Расстояние между соседними гнездами составляло от 0,7 до 2 м. Откладывает одно яйцо белого цвета в слабовыраженную лунку без выстилки (8). На о-ве Верхотурова в 1975 г. конюги-крошки

появились в первых числах июня и отложили яйца 10—20 июня (9). На Командорах в 1988 г. яйцекладка происходила несколько раньше — в I декаде июня (8). В насиживании принимают участие оба партнера. Период инкубации — в среднем 30 суток. Птенцы покидают гнезда примерно в месячном возрасте, после чего конюги-крошки сразу откочевывают в открытое море. Продуктивность размножения обычно составляет 0,5—0,7 птенца на пару гнездившихся птиц. Питается высокоагрегированным зоопланктоном, в основном копеподами (10, 11). В море в гнездовое время придерживается прилегающих к колониям акваторий, но круглый год и особенно часто зимой встречается на любом удалении от берегов (5).

Численность и лимитирующие факторы. Самый многочисленный вид среди морских птиц Северной Пацифики. Мировая популяция оценивается в 15—17 млн. особей (5, 12). Численность птиц в колонии на о-ве Верхотурова составляла в 1971 г. 150 пар, в 1975 г. не более 75 пар, в 1976 г. менее 15 пар. Снижение численности вызвано хищничеством горностаев, вселившихся на остров в начале 1970-х гг., которые уничтожали кладки, птенцов и взрослых особей конюг-крошек. Во время последнего обследования колонии в 1994 г. горностая на острове не было, и численность конюг-крошек увеличилась до 30 пар (2, 9, 13, 14). На о-ве Топорков при первом обнаружении колонии в 1969 г. держалось несколько пар (15). В 1988, 1990 и 1993 гг. численность птиц в ней находилась в пределах 30—40 пар (3, 16, 17). Однако в 1998—2000 гг. несмотря на тщательные поиски на о-ве Топорков не обнаружено ни одной пары конюг-крошек (18). Причины исчезновения колонии неясны. Возможно, в какой-то мере это связано с беспокойством птиц во время массовых сборов яиц серокрылых чаек, проводившихся на о-ве Топорков в крупных масштабах в середине 1990-х гг. (19). Состояние этой колонии в настоящее время не известно. Возможно, она продолжает существовать, так как во время проведения морских учетов 4 июля 2004 г. в 20 км к западу от о-ва Топорков была встречена группа конюг-крошек из 9 особей (20). Естественные враги конюги-крошки — крупные морские чайки, хищные птицы (соколы, орланы и совы), мышевидные грызуны (полевки и крысы), песцы, лисицы и бурые медведи (10, 11). Неблагоприятное влияние на успешность размножения оказывают погодные факторы. Во время сильных летних штормов часть гнезд конюг-крошек заливается водой. Сильный продолжительный ветер способен изменить гидрологический режим в местах кормежки птиц и таким образом снизить доступность кормовых объектов, что приводит к уменьшению интенсивности кормления птенцов (21). Зимой сильные штормы вызывают гибель конюг-крошек от бескормицы (20, 22). В юго-западной части Берингова моря этот вид регулярно гибнет в дрифтерных сетях на промысле лососей — в среднем около 1,5 тыс. особей в год (23, 24). Потенциальную угрозу представляет загрязнение поверхности моря нефтепродуктами (10).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется на территории Командорского заповедника и заказника «Остров Верхотурова». Целесообразно провести повторные обследования о-вов Топорков и Верхотурова для определения современного состояния колоний. Необходимы научно-обоснованная регламентация традиционного сбора яиц морских птиц на о-ве Топорков и строгий контроль над его проведением. Требуется разработка и внедрение мер, сокращающих смертность морских птиц на дрифтерном промысле лосося, либо введение запрета на использование дрифтерных сетей в российских водах Дальнего Востока.

Источники информации: *1. Вяткин, 1986. 2. Вяткин, 2000. 3. Артюхин, 1999а. 4. Лобков, 1980. 5. Шунтов, 1998. 6. Герасимов, 1999б. 7. Герасимов, 2001. 8. Артюхин, 1991б. 9. Харкевич, Вяткин, 1977. 10. Конюхов, 1990в. 11. Gaston, Jones, 1998. 12. Nettleship, 1996. 13. Вяткин, Мараков, 1972. 14. Вяткин, 1981. 15. Михтарьянц, 1972. 16. Артюхин, 1989. 17. Вяткин, Артюхин, 1994. 18. Зеленская, 2001. 19. Зеленская, 1999. 20. Артюхин, неопубл. данные. 21. Конюхов, 1997. 22. Мараков, 1972. 23. Артюхин и др., 2000а. 24. Артюхин и др., 2001а.*

Составители: *Артюхин Ю. Б., Вяткин П. С.*

56. Белобрюшка
Cyclorrhynchus psittacula (Pallas, 1769)
Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes
Семейство Чистиковые — Alcidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Малочисленный вид, имеющий на Камчатке ограниченную область гнездования. В последнее время на основании морфологических, экологических и молекулярных исследований белобрюшку включают в род *Aethia*.

Распространение. Гнездится на морских побережьях и островах от Берингова пролива на юг по азиатскому побережью до о-ва Тюлений, по американскому побережью до зал. Принца Вильямса (1, 2). В Камчатском регионе имеются колонии на о-вах Василия, Верхотурова и всех основных островах Командорского архипелага — Беринга, Медный, Топорков и Арий Камень (3—5). Предполагается, что места зимовки большинства птиц расположены в открытых водах северной части Тихого океана. В небольшом числе зимует в свободной ото льда южной части Берингова моря и вдоль континентальных побережий (6).

Внешний облик. Контрастно окрашенная чистиковая птица среднего размера. Длина тела составляет в среднем 28 см, масса взрослых особей — около 300 г. Низ груди, брюшко и подхвостье белые, остальное оперение серовато-черное. Позади глаза узкая белая полоска. Клюв своеобразной вздутой формы с загибающимся вверх подклювьем, красного цвета. Ноги серовато-голубые. Зимой вся брюшная сторона тела белая, за исключением серовато-черного подбородка и горла, клюв окрашен бледнее. Молодая птица похожа на взрослую особь в зимнем наряде.

Места обитания и образ жизни. Гнездится колониями разной величины на морских побережьях со скалистыми обрывами, каменными осыпями и нагромождениями валунов. Устраивает гнезда в нишах и пустотах среди камней, под задернованными кочками и в скальных расщелинах, часто использует незанятые норы топориков. На Командорах весной белобрюшки появляются в конце апреля (7, 8), массовая откладка яиц происходит в начале июня (9—11). На о-ве Верхотурова в 1975 г. птицы прилетели на гнездовья 5 июня, интенсивная откладка яиц происходила 10—20 июня, массовое вылупление птенцов — 10—25 июля (12). В гнезде одно яйцо белого

цвета либо с голубоватым или зеленоватым оттенком. Кладку насиживают попеременно оба партнера обычно в течение 35—36 дней (2, 13). В гнездах птенцы остаются в среднем 33—34 дня (10). Продуктивность размножения обычно составляет 0,5—0,6 птенца на пару гнездившихся птиц (1, 2, 14). В колониях присутствует большое число неразмножающихся особей — до 60—70 % (10). Белобрюшка — планктоноядная птица. Основу питания составляет хищный макропланктон, головоногие моллюски и мелкая рыба. Корм добывает, ныряя в верхнем слое воды, либо склевывает его с поверхности. В период размножения обычно кормится в пределах нескольких километров от берега. Во внегнездовое время ведет пелагический образ жизни (1, 6, 10).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность в американской части ареала составляет около 1 млн. особей, в азиатской части может обитать 300—400 тыс. пар (15). На о-вах Василия гнездится 350 пар (3, 4). На о-ве Верхотурова в 1975 г. обитало 2500 пар (16), в 1994 г. — 5000 пар. Рост численности, вероятно, связан с отсутствием на острове в последние 10—15 лет горностаев и песцов, которые оказывали негативное влияние на состояние колонии. В нишах с узким входом, доступных только для горностаев, регулярно находили остатки яиц, мертвых птенцов и взрослых птиц со следами прокусов на затылке (4). Песцы постоянно контролировали места гнездования и ловили в основном взрослых белобрюшек и больших конюг во время отдыха и смены партнеров на гнездах (12). Оценки численности крупнейшей командорской колонии, расположенной на о-ве Арий Камень, сильно варьировали. В 1960 г. здесь гнездилось 800—1000 пар (17). В 1975 г. общая численность достигала 10 тыс. птиц, из них 6—7 тыс. составляли негнездящиеся особи (10). В 1990 г. на острове учтено 1240, в 1993 г. — 800, в 2000 г. — 179 особей (5, 18). Такая разница данных может объясняться причинами методического характера — трудностью учета белобрюшек из-за скрытного гнездования и резких суточных колебаний численности птиц в колонии. Колонии на о-вах Медный (мысы Матвея, Сивучий Камень, Жировской и Черный) и Топорков состоят из нескольких десятков птиц, на о-ве Беринга гнездятся считанные пары в бухте Саранная и на м. Островной. Общая численность вида на Командорах оценивается в 2 тыс. размножающихся пар (5). Среди естественных врагов белобрюшки отмечены крупные морские чайки, хищные птицы (соколы, орланы и совы), полевки, песцы и лисицы (1, 2, 10). Гибель птенцов от истощения наблюдалась в результате длительного волнения моря в прибрежной зоне, осложняющего поиск и добычу корма (14). Взрослые птицы нередко гибнут, заглатывая большое количество кусочков пластика, принимая их за пищевые объекты (2, 10, 19). В юго-западной части Берингова моря этот вид регулярно попадает в дрифтерные лососевые сети — в среднем 300 особей в промысловый сезон (20, 21). Вызывают опасение перспективы разработки нефтяных месторождений на шельфе Чукотки и Камчатки, так как белобрюшка относится к числу видов, чувствительных к загрязнению моря нефтепродуктами (1).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США и Японией об охране мигрирующих птиц. Охраняется на территории Командорского заповедника и заказника «Остров Верхотурова». Необходимо исключить белобрюшку из перечня видов, отнесенных к объектам охоты на территории Камчатской области. Требуется разработка и внедрение мер, сокращающих смертность морских птиц на дрифтерном промысле лосося, либо введение запрета на использование дрифтерных сетей в российских водах Дальнего Востока.

Источники информации: *1. Конюхов, 1990а. 2. Gaston, Jones, 1998. 3. Вяткин, 1986. 4. Вяткин, 2000. 5. Артюхин, 1999а. 6. Шунтов, 1998. 7. Stejneger, 1885. 8. Иогансен, 1934. 9. Карташев, 1979. 10. Михтарьянц, 1981. 11. Артюхин, 1991б. 12. Вяткин, неопубл. данные. 13. Кречмар, Кондратьев, 1996. 14. Голубова, 2001. 15. Jones et al., 2001. 16. Харкевич, Вяткин, 1977. 17. Карташев, 1961. 18. Зеленская, 2001. 19. Артюхин, 1991а. 20. Артюхин и др., 2000а. 21. Артюхин и др., 2001а.*

Составители: *Артюхин Ю. Б., Вяткин П. С.*

57. Белая сова
Nyctea scandiaca (Linnaeus, 1758)
Отряд Совообразные — Strigiformes
Семейство Совиные — Strigidae

1 — места гнездования, 2 — районы зимовок

Статус. 3 категория. В условиях Камчатки — малочисленный и спорадически размножающийся вид.

Распространение. Основной ареал вида расположен далеко за пределами Камчатки в виде узкой, занятой тундрами, полосы вдоль арктического побережья Евразии и Северной Америки, но его границы не постоянны (1). В годы внутриареального перераспределения птиц и пульсаций ареала, что характерно этому виду, белые совы проникают далеко на юг в зону лесотундры. В такие годы Корякское нагорье и северная часть п-ова Камчатка в районе перешейка (Анапско-Рекинникская депрессия) входят в область их спорадичного гнездования: из этих районов известны случаи размножения в отдельные годы (2). Гнездится на о-ве Беринга, что стало возможным после того, как в 1870 г. сюда была завезена и размножилась здесь красная полевка (3). В последующем, периоды, когда белые совы на острове были обычны (1910—1930-е гг.), сменялись временем (1950—1960-е гг.), когда их встречали летом крайне редко (4). Случаи размножения единичны (4, 5). При этом, на всей Камчатке (на юг до Лопатки) время от времени спорадично (а на о-ве Беринга вполне регулярно) проводят лето отдельные неразмножающиеся особи (2, 4, 6). Кроме того, Камчатский регион — область регулярных миграций и зимовок птиц этого вида, но их численность и характер размещения не одинаковы в разные сезоны (2).

Внешний облик. Очень крупная сова (длина тела 60 см, размах крыльев 154 см) с округлой головой. У большинства взрослых самцов есть небольшое количество буроватых пестрин и полос на голове и на крыльях, некоторые самцы совсем белые. У самок всегда развит темный поперечный рисунок на брюшной стороне и отметины на спине. У молодых птиц белым остается только лицевой диск, а темный рисунок сильнее. Клюв черный, оперение лап белое. Глаза желтые.

Места обитания и образ жизни. В попу-

ляциях белой совы преобладает номадная (подвижная) часть населения, что в годы обилия леммингов ведет к территориальному перемещению значительной части этого населения в масштабах крупных географических популяций и к пульсациям гнездового ареала (7, 8). Масштабы изменения границ области размножения при этом бывают разные. Камчатка (прежде всего, Корякское нагорье и Камчатский перешеек, а также о-в Беринга) — самые южные из известных на Северо-Востоке Азии мест, где возможно гнездование, пусть случайное, спорадичное. Но и здесь размножается, видимо, только в годы высокой численности мышевидных грызунов. Так, сезон 1999 г., когда на о-ве Беринга было найдено гнездо белой совы, отличался чрезвычайно высоким обилием этих грызунов (9). Белая сова — обитатель открытых тундровых пространств. На севере Камчатки гнездится в кочкарниках гипоарктического типа. Гнездо представляет собой углубление в грунте на свободном от снега возвышении. В кладках от 4 (5, 9) до 10—14 (10) яиц. К размножению приступает в конце мая, когда почти вся тундра еще покрыта снегом. Насиживание продолжается в течение 30—33 дней (11). Еще нераспавшийся выводок на о-ве Беринга отмечен 3 сентября (3), а «молодых вполне выросших» добывали здесь в середине сентября (12). Неразмножающиеся особи остаются на Камчатке на лето довольно часто. На юге полуострова они держатся поодиночке обычно на горных тундрах, покрывающих вулканические долы на высоте от 600 до 900 м над ур. м. На Лопатке белая сова найдена у самого моря, поскольку в условиях необычайно сурового климата этого района приморские луга здесь напоминают по облику северные тундры. На северо-западной окраине полуострова, куда с севера проникают зональные кочкарники субарктического облика, белые совы встречаются летом на приморских равнинах. Летние встречи охватывают период времени с конца мая по начало сентября. В течение всего лета держатся на о-ве Беринга (4). Полуостров Камчатка и прилегающие к нему континентальные районы — область регулярных миграций и зимовок. В это время года, с октября по начало мая, белые совы держатся на заснеженных приморских равнинах, в долинах крупных рек (Авача, Камчатка) на сельскохозяйственных полях, залетают в населенные пункты, бывают на загородных свалках Петропавловска-Камчатского и Елизово. Активны в дневные часы и в сумерках. Отдыхают и подстерегают добычу, сидя на возвышении (бугор, низкий камень), или высматривают ее в полете низко над землей. Питаются, главным образом, мелкими мышевидными грызунами и куропатками, при их недостатке ловят уток, куликов, морских птиц, зайцев (1, 11, 13).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность вида неизвестна. Предполагается, что на севере Дальнего Востока она не превышает 4—5 тыс. особей (8). На Камчатке летом численность белых сов, будь они гнездящимися или неразмножающимися, невелика, речь идет о единичных, случайных находках. Пожалуй, только для о-ва Беринга можно говорить о более или менее постоянной летней численности: в 1986—1989 гг. она составляла 0,1—0,2 особи/кв. км (4). На миграциях и зимой численность выше. Примерно один раз в 9—11 лет (1974, 1983, 1994 гг.) бывают массовые «налеты» сов в осенне-зимнее время. Тогда в ноябре — декабре на приморских равнинах полуострова встречается по 1 птице на 2—4 км, нередки группы по 2—3 особи (2). Особенно много сов собирается вдоль Охотского побережья и местами на низинных междуречьях Юго-Восточной Камчатки. В годы массовых «налетов» в северной части о-ва Беринга насчитывали в поле зрения одновременно до 30 пролетных птиц (12), на западном побережье о-ва Карагинский — 15 птиц на 15 км маршрута (14). На зиму на о-ве Медный остается до 10 особей, а на о-ве Беринга — несколько десятков белых сов (15). Зимой белые совы попадают в капканы охотников, их отстреливают на чучела; известен случай гибели совы ночью на автотрассе при столкновении с автомашиной.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Красную книгу Севера Дальнего Востока России, Приложение 2 СИТЕС, Приложение двухстороннего соглашения, заключенного Россией с Японией об охране мигрирующих птиц. Важнейшие природные территории, на которых охраняются гнездо-

вья этого вида, сосредоточены в Арктике (8). На Камчатке охраняется в Корякском, Кроноцком и Командорском заповедниках, Южно-Камчатском федеральном заказнике, в природных парках и заказниках областного подчинения. Необходима разъяснительная и воспитательная работа среди местного населения в целях предотвращения отстрела птиц.

Источники информации: *1. Дементьев, 1951а. 2. Лобков, 1986. 3. Stejneger, 1885. 4. Артюхин, 1991а. 5. Пасенюк, 1981. 6. Лобков, 2002г. 7. Кищинский, 1988. 8. Кречмар, 1998а. 9. Мочалова, 2002. 10. Кищинский, 1980. 11. Приклонский, 1993. 12. Иогансен, 1934. 13. Мараков, 1972. 14. Герасимов, 1979. 15. Мараков, 1965б.*

Составители: *Артюхин Ю. Б., Лобков Е. Г.*

58. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes
Семейство Ласточковые — Hirundinidae

1 — места гнездования,
2 — место предполагаемого гнездования

Статус. 3 категория. Редкий на Камчатке вид, требующий к себе внимание и особых мер охраны по причине ограниченного и спорадического гнездования.

Распространение. Вид имеет довольно широкий ареал в Евразии. На Камчатке нет ни одного места, где птицы этого вида гнездились бы регулярно из года в год продолжительное время. В разные сезоны (с XIX в. по настоящее время) деревенских ласточек находили эпизодически на гнездовании в разных местах, чаще на юге полуострова от Лопатки до Ключей (1). Самые последние находки: пос. Манилы (низовье Пенжины) в 2001—2002 гг. (2), устье р. Камбальная в 1992 г. (2), г. Елизово в 1990 г. (3), м. Лопатка и пос. Озерновский в 1983 и 1984 гг. (1), пос. Кроноки в 1940-х гг. (4), г. Петропавловск-Камчатский в 1920—1922 гг. (5), поселки по долине р. Камчатка — Козыревск и Ключи в 1921 г. (5). И в большинстве из этих селений, откуда есть сведения, в настоящее время их размножение не отмечается. География залетов и летних негнездовых находок охватывает практически

весь п-ов Камчатка к северу до р. Кичига (6). Регулярных миграций вдоль Камчатки нет, лишь изредка деревенские ласточки залетают на Камчатку в периоды сезонных перемещений (1). Зимовки вида находятся на юге Дальнего Востока и в Юго-Восточной Азии.

Внешний облик. Длина тела 17 см. Взрослая птица, прежде всего, обращает на себя внимание резко вильчатым хвостом благодаря тонким и длинным крайним рулевым. Спинная сторона блестящего сине-черного цвета. Лоб и горло красно-коричневые с черной окантовкой на зобе. Грудь и брюшко белые. На хвосте белые пятнышки, сливающиеся в полоску. У молодых нет удлиненных рулевых, горло рыжеватое, спина бурая.

Места обитания и образ жизни. Гнездится в населенных пунктах и отдельных строениях, будь то жилые дома или временные хозяйственные постройки. Гнездо из земли и сухой травы в виде получаши, типично для этого вида, прикрепляет под крышами, на стенах, потолке, балках снаружи или внутри помещений. Лоток выстилает травой, корешками и перьями. Рядом с жилым гнездом бывает еще 1—3 недостроенных гнезда (1, 2). В кладке 3—5 яиц (3). Успех размножения и репродуктивный потенциал на Камчатке не изучены. Прилетает в мае или первой половине июня, в среднем 22 мая. Крайние даты: 1 мая в 1995 г. на р. Ходутка и 11 июня 1993 г. в дельте р. Авача (2). Обычно появляются поодиночке, реже парами. Размножение позднее. Гнезда строит в конце июня — начале июля (1). Птенцы вылетают в самом конце июля или в августе. 7 августа 1992 г. в гнезде на р. Камбальная были птенцы недельного возраста (2). Покидает Камчатку в августе, но, как исключение, отдельные птицы задерживаются до октября — ноября (1). Питается насекомыми, которых ловит на лету.

Численность и лимитирующие факторы. Гнездится отдельными парами. Численность невозможно оценить даже приблизительно. Скорее всего, она изменчива по годам и очень мала. Факторы, определяющие динамику популяции, не изучены. Бывает, что недостроенные гнезда сдувает ветром (2), некоторые разоряют хищники, например, домашняя кошка (3).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесена в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц. Специальных мер охраны для этого вида нет. С тем, чтобы их разработать, необходимо собрать достаточную информацию о размещении, численности и биологии вида. В любом случае будет полезна воспитательная работа в плане экологического образования среди местного населения по охране гнездовий. Жители камчатских селений могут помочь в сборе простейшей информации об этом виде.

Источники информации: *1. Лобков, 1986. 2. Герасимов, неопубл. данные. 3. Лобков, неопубл. данные. 4. Аверин, 1948. 5. Bergman, 1935. 6. Сметанин, неопубл. данные.*

Составитель: *Лобков Е. Г.*

59. Командорский крапивник
Troglodytes troglodytes pallescens (Ridgway, 1883)
Отряд Воробьинообразные — Passeriformes
Семейство Крапивниковые — Troglodytidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Редкий эндемичный подвид, обитающий на ограниченной территории.

Распространение. Оседлый вид Командорских о-вов. Гнездится повсеместно вдоль береговой линии о-ва Медный и южной части о-ва Беринга. На остальной части командорского морского побережья распространен спорадично (1). Отдельные птицы предположительно командорского подвида залетают на восточное побережье п-ова Камчатка (2).

Внешний облик. Подвижная маленькая птица (масса тела около 10 г) с коротким вздернутым вверх хвостом, широкими закругленными крыльями и тонким длинным клювом. Оперение на спинной стороне коричневато-бурое, на брюшной — серовато-бурое, с темными поперечными полосками. Командорский крапивник отличается от птиц других популяций этого вида наиболее крупными размерами и длинным клювом.

Места обитания и образ жизни. Во все времена года тесно связан с морским побережьем. Гнезда устраивает в расщелинах отвесных скалистых обрывов, в нишах под валунами среди каменных осыпей и под кучами выброшенного на берег плавника, в земляных кочках на задернованных береговых склонах на высоте от 2 до 20 м над ур. м. В кладке 5—6, редко 7 яиц. Сроки размножения растянуты с мая по август. Наличие в течение сезона двух пиков брачной активности самцов (в конце мая и в конце июля) и вылета птенцов из гнезд (в конце июня — начале июля и во второй половине августа) предполагает у части птиц бицикличность размножения. Характер брачных отношений в командорской популяции не изучен. В большинстве случаев возле гнезд и выводков беспокоятся 2 птицы, в выкармливании птенцов обычно участвуют оба партнера (3—6). Основу питания составляют ползающие и малоподвижные беспозвоночные (бокоплавы, пауки, мухи, мотыльки, другие насекомые и их личинки), которых птицы собирают, осматривая скалы, каменные осыпи, штормо-

вые выбросы, заросли трав на приморских склонах и по берегам ручьев (4, 7).

Численность и лимитирующие факторы. Численность репродуктивной части командорской популяции составляет около 400 пар. За период наблюдений с 1986 по 1994 гг. серьезных изменений в состоянии вида не отмечено (1, 8). Согласно историческим описаниям (9), численность крапивника на о-ве Беринга сократилась после того, как сюда завезли красную полевку. Другие лимитирующие факторы не известны.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России. Охраняется в Командорском заповеднике. Как эндемичный малоизученный подвид требует специального контроля состояния популяции и целенаправленных исследований особенностей биологии на островах.

Источники информации: *1. Артюхин, 1991а. 2. Артюхин и др., 2000б. 3. Иогансен, 1934. 4. Михтарьянц, 1984. 5. Артюхин, 1991б. 6. Артюхин, неопубл. данные. 7. Мараков, неопубл. данные. 8. Артюхин, 1998б. 9. Stejneger, 1885.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

60. Командорский американский вьюрок *Leucosticte tephrocotis maxima* Brooks, 1915

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes
Семейство Вьюрковые — Fringillidae

1 — места гнездования

Статус. 3 категория. Редкий эндемичный подвид, обитающий на ограниченной территории.

Распространение. Оседлый вид Командорских о-вов. Гнездится на о-ве Медный и в южной части о-ва Беринга (1). Отдельные птицы залетают на восточное побережье п-ова Камчатка (2).

Внешний облик. Командорский вьюрок отличается от других подвидов американского вьюрка самыми крупными размерами (длина тела составляет в среднем 20 см). Летняя окраска взрослых птиц буро-коричневая с розовым налетом на крыльях, брюшке и подхвостье. Бока головы и затылок серого цвета. Лоб, темя и горло черные. Самки выглядят более

тусклыми, чем самцы. В зимнем наряде оперение бледнее. Очень похож на близкородственного сибирского вьюрка, распространенного на Камчатке, но в природе эти виды вместе практически не встречаются в силу географической разобщенности.

Места обитания и образ жизни. В период гнездования тесно связан со скалистыми участками морских побережий. Особенности размножения не изучены. Два найденных гнезда были устроены в недоступных местах в расщелинах отвесных береговых скал на высоте 6 и 150 м над ур. м. Описания кладок отсутствуют. Выводки состоят из 3—4 слетков. Вьюрки приступают к гнездованию в начале мая. Возможно, часть птиц имеет две кладки в сезон. Выводки из плохо летающих молодых встречаются с середины июня до конца августа, в начале июля у взрослых птиц наблюдается повторная активизация брачного поведения. В послегнездовой период вьюрки кочуют стайками по морскому побережью, проникают вглубь суши по речным каньонам, обследуют щебнистые перевалы и скальные обнажения на склонах сопок, в середине зимы регулярно посещают с. Никольское на о-ве Беринга (3—5). Вьюрки питаются растительной и животной пищей. В составе кормов отмечены почки, листья и семена зонтичных, крестоцветных и вересковых растений, ягоды шикши, насекомые и их личинки (жуки, моли и др.), мелкие морские беспозвоночные (3, 5, 6).

Численность и лимитирующие факторы. Во второй половине 1980-х гг. в популяции насчитывалось не более 250 размножающихся пар, наблюдались значительные колебания численности. Результаты последних учетов на о-ве Медный в очередной раз показали сокращение количества гнездящихся птиц: 7,7 пар на 10 км береговых обрывов в 1994 г. в отличие от 12,1 пар в 1986 г. (1, 7). Причины колебаний численности не установлены. В природе на Командорах отмечен только один враг — сапсан (6). Популяция американского вьюрка на о-вах Прибылова была почти полностью истреблена во время массового зимнего налета кречетов (8). В небольшом числе птицы гибнут, залетая сквозь узкие щели внутрь жилых строений, временно непосещаемых людьми (4).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации, Красную книгу Севера Дальнего Востока России. Охраняется в Командорском заповеднике. Необходимо изучить особенности биологии вида на островах, выяснить причины колебаний численности, организовать мониторинг популяции.

Источники информации: *1. Артюхин, 1991а. 2. Артюхин и др., 2000б. 3. Stejneger, 1885. 4. Артюхин, неопубл. данные. 5. Мараков, неопубл. данные. 6. Мараков, 1972. 7. Артюхин, 1998б. 8. Gabrielson, Lincoln, 1959.*

Составитель: *Артюхин Ю. Б.*

Список литературы

Аверин Ю. В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого гос. зап-ка. Вып. 1. М.: Гл. упр. по заповедникам при СМ РСФСР. С. 1—223.

Андреев А. В. 1971. Особенности экологии тундряной куропатки (*Lagopus mutus*) на Командорских островах // Зоол. журн. Т. 50. Вып. 8. С. 1260—1262.

Андреев А. В. 1985. Успех размножения розовой чайки — *Rhodostethia rosea* (McGill) в Нижнеколымской тундре и определяющие его факторы // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 110—131.

Андреев А. В. 1997. Мониторинг гусей Северной Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. С. 5—36.

Андреев А. В. 1998. Сапсан // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 143—144.

Андреев А. В., Голубова Е. Ю. 1995. Новое обнаружение гнездования короткоклювого пыжика на побережье Охотского моря // Рус. орнитол. журн. Т. 4. Вып. 1/2. С. 63—64.

Андреев А. В., Докучаев Н. Е., Кречмар А. В., Чернявский Ф. Б. 2005. Наземные позвоночные Северо-Востока России. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 315 с.

Андреев А. В., Кондратьев А. Я. 1981. Новые данные по биологии розовой чайки // Зоол. журн. Т. 60. Вып. 3. С. 418—425.

Артюхин Ю. Б. 1989. Морские колониальные птицы о. Топорков (Командорские острова) // Промысловая фауна Северной Пацифики. Киров: ВНИИОЗ. С. 25—31.

Артюхин Ю. Б. 1991а. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на ее состояние // Природные ресурсы Командорских островов. М.: Изд-во МГУ. С. 99—137.

Артюхин Ю. Б. 1991б. Гнездовая авифауна Командорских островов (современное состояние и динами-

ка, охрана и перспективы использования): Дис. … канд. биол. наук. М.: МГУ. 163 с.

Артюхин Ю. Б. 1992а. О гнездовании моевки и красноногой говорушки на Командорских островах в 1990 году // Изучение морских колониальных птиц в СССР. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 13—15.

Артюхин Ю. Б. 1992б. Размещение и численность серокрылой чайки на Командорских островах // Серебристая чайка (распространение, систематика, экология). Ставрополь. С. 24—26.

Артюхин Ю. Б. 1994. Сапсан на острове Медный (Командорские острова) // Raptor-Link. Vol. 2. No. 3. P. 2.

Артюхин Ю. Б. 1995. К авифауне Командорских островов // Орнитология. Вып. 26. С. 85—91.

Артюхин Ю. Б. 1998а. Дальневосточный кроншнеп на Юго-Восточной Камчатке // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Ч. 2. М.: ЦНИЛ Охотдепартамента РФ. С. 194—196.

Артюхин Ю. Б. 1998б. Редкие птицы Командорских островов // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Ч. 1. М.: ЦНИЛ Охотдепартамента РФ. С. 71—75.

Артюхин Ю. Б. 1999а. Кадастр колоний морских птиц Командорских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 25—35, 139—144.

Артюхин Ю. Б. 1999б. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 115.

Артюхин Ю. Б. 2001. О гнездовании старика *Synthliboramphus antiquus* на юго-восточном побережье Камчатки // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. Т. 10. Вып. 5. С. 904—905.

Артюхин Ю. Б. 2002а. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 34—36.

Артюхин Ю. Б. 2002б. О распространении азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* на Южной Камчатке и Курильских островах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 114—115.

Артюхин Ю. Б. 2003а. Дополнения к «Кадастру колоний морских птиц Курильских островов» // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М.: Изд-во ЦОДП. С. 10—12.

Артюхин Ю. Б. 2003б. О состоянии зимовки гусеобразных птиц на острове Беринга // Казарка. № 9. С. 377—392.

Артюхин Ю. Б. 2003в. О численности популяции курильского чистика *Cepphus columba snowi* // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М.: Изд-во ЦОДП. С. 112—113.

Артюхин Ю. Б., Бурканов В. Н., Вяткин П. С. 1999. Случайная гибель морских птиц в дрифтерных сетях на промысле лосося японскими судами в исключительной экономической зоне России в 1993—1998 годах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 93—108.

Артюхин Ю. Б., Бурканов В. Н., Заочный А. Н., Никулин В. С. 2000а. Смертность морских птиц в дрифтерных сетях на японском промысле лососей в российских водах Берингова моря в 1993—1999 годах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 110—126.

Артюхин Ю. Б., Винников А. В. 2003. Первая регистрация гибели белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* на донном ярусном промысле в российской зоне Берингова моря // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. Т. 245. С. 1361—1363.

Артюхин Ю. Б., Винников А. В., Терентьев Д. А. 2004. Морские птицы и ярусное рыболовство в западной части Берингова моря и тихоокеанских водах Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 6. М.: Изд-во ЦОДП. С. 56—78.

Артюхин Ю. Б., Винников А. В., Терентьев Д. А. 2006. Морские птицы и донное ярусное рыболовство в Камчатском регионе. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF) — Россия. 56 с.

Артюхин Ю. Б., Герасимов Ю. Н., Лобков Е. Г. 2000б. Класс Aves — Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. С. 73—99.

Артюхин Ю. Б., Заочный А. Н., Корнев С. И., Никулин В. С., Тестин А. И. 2001а. Смертность морских птиц в дрифтерных сетях на японском промысле лососей в российских водах Берингова моря в 2000—2001 годах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 3. М.: Изд-во ЦОДП. С. 82—85.

Артюхин Ю. Б., Зименко А. В., Рязанов Д. А., Севостьянов В. Ф. 2003. Оценка численности популяции алеутского сапсана *Falco peregrinus pealei* на Командорских островах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М: Изд-во ЦОДП. С. 110—111.

Артюхин Ю. Б., Трухин А. М., Корнев С. И., Пуртов С. Ю. 2001б. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 3. М.: Изд-во ЦОДП. С. 3—59.

Артюхин Ю. Б., Трухин А. М., Корнев С. И., Пуртов С. Ю. 2001в. Численность колоний морских птиц на крайнем юге Камчатки в 2000 году // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 3. М.: Изд-во ЦОДП. С. 62—63.

Бабенко В. Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: Прометей. 724 с.

Бабенко В. Г., Поярков Н. Д. 1987. Длинноклювый пыжик // Проблемы охраны редких животных. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 149—151.

Белковский А. Н., Кузьмин А. Е. 1998. Белый гусь на острове Беринга // Казарка. № 4. С. 188.

Белобров Р. В., Артюхин Ю. Б. 2005. Тревожная информация о зимовках гусеобразных птиц на Командорских островах // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3 междунар. симпоз. СПб. С. 35—36.

Белопольский Л. О., Рогова Е. Н. 1947. К орнитофауне северо-восточной части полуострова Камчатки // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 52. Вып. 2. С. 39—50.

Бианки В. Л. 1909. Отчет о командировке в Камчатку в 1908 г. // Известия Импер. акад. наук. Сер. 6. Т. 3. № 1. С. 23—52.

Богословская Л. С., Вотрогов Л. М. 1981. Массовые зимовки птиц и китов в полыньях Берингова моря // Природа. № 1. С. 42—43.

Бутурлин С. А. 1935. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, триперст-

ки // Полный определитель птиц СССР *С. А. Бутурлина* и *Г. П. Дементьева.* Т. 2. М.; Л.: КОИЗ. С. 1—280.

Ваксель С. 1940. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.; М.: Изд-во Главсевморпути. 175 с.

Велижанин А. Г. 1965. Заметки по фауне наземных позвоночных острова Врангеля // Записки Приморского филиала Геогр. общ-ва СССР. Т. 24. № 1. С. 67—78.

Велижанин А. Г. 1977а. Новые сведения о морских птицах Дальнего Востока // Зоол. журн. Т. 56. Вып. 7. С. 1077—1084.

Велижанин А. Г. 1977б. О некоторых редких и малоизученных птицах Курильских островов // Орнитология. Вып. 13. С. 25—32.

Винников А. В. В печати. Наблюдения альбатросов в прикамчатских водах Охотского моря // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 7. М.: Изд-во ЦОДП.

Волков А. Е. 2001. Белая чайка // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 529—530.

Волков С. В., Поярков Н. Д., Сыроечковский Е. Е., мл. 2005. Чирок-клоктун (*Anas formosa*) в России: обзор распространения, миграционных путей и изменения численности // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3 междунар. симпоз. СПб. С. 65—68.

Вяткин П. С. 1981. Новые сведения о распространении морских птиц на побережьях Камчатки // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 86. Вып. 4. С. 14—19.

Вяткин П. С. 1983. Материалы по орнитофауне острова Старичкова // Биология и промысел охотничьих животных. Пермь: Пермский сел.-хоз. ин-т. С. 8—14.

Вяткин П. С. 1986. Кадастр гнездовий колониальных птиц Камчатской области // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 20—36.

Вяткин П. С. 1999а. Морские колониальные птицы острова Столбовой // Морские птицы Берингии. Вып. 4. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 28—30.

Вяткин П. С. 1999б. Новые сведения о распространении и численности длиноклювого пыжика на побережьях Камчатки // Морские птицы Берингии. Вып. 4. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 33—36.

Вяткин П. С. 1999в. Новые сведения о распространении и численности короткоклювого пыжика на западном побережье Берингова моря // Морские птицы Берингии. Вып. 4. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 30—33.

Вяткин П. С. 2000. Кадастр гнездовий колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 7—15.

Вяткин П. С., Артюхин Ю. Б. 1994. Учеты численности морских колониальных птиц на Командорских островах в 1993 г. // Морские птицы Берингии. Вып. 2. Магадан: ИБПС ДВО РАН; Анкоридж: Упр. дикой природы США. С. 40—45.

Вяткин П. С., Зеленская Л. А. 1993. Изучение морских птиц Командорских островов // Морские птицы Берингии. Вып. 1. Магадан: ИБПС ДВО РАН; Анкоридж: Упр. дикой природы США. С. 24—26.

Вяткин П. С., Мараков С. В. 1972. Птицы и звери острова Верхотурова // Сб. научно-техн. информ. (Охота, пушнина, дичь). Вып. 37—39. Киров: ВНИИОЗ. С. 42—47.

Герасимов Н. Н. 1971. Зимующие водоплавающие внутренних водоемов Камчатки // Краеведческие записки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский. С. 140—146.

Герасимов Н. Н. 1977. Учет гусеобразных птиц на весеннем пролете в Камчатской области // Фауна и биология гусеобразных птиц. М.: Наука. С. 29—32.

Герасимов Н. Н. 1979. Эколого-географический анализ авифауны острова Карагинского: Дис. … канд. биол. наук. М.: ЦНИЛ охраны природы МСХ СССР. 163 с.

Герасимов Н. Н. 1985. Встречи розовой чайки на Камчатке // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 132—134.

Герасимов Н. Н. 1986. Охотский улит — *Tringa guttifer* на Камчатке // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 144—145.

Герасимов Н. Н. 1988. Гуменник *Anser fabalis* Laht. полуострова Камчатка // Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 42—47.

Герасимов Н. Н. 1989. Охрана птиц на Камчатке // Состояние и зимовки мигрирующих гусей на морских побережьях Японии (6 симпоз. по гусям). С. 23—26. (на япон. яз.)

Герасимов Н. Н., Алексеев С. А. 1994. Встречи канадских казарок (*Branta canadensis*) в Камчатской области // Современная орнитология 1992. М.: Наука. С. 225—226.

Герасимов Н. Н., Алексеев С. А. 1990. Лебедь-кликун на Камчатке // Экология и охрана лебедей в СССР. Ч. 2. Мелитополь. С. 64—68.

Герасимов Н. Н., Алексеев С. А., Герасимов Ю. Н. 1989. Гуменники Камчатки // Охота и охотн. хоз. № 3. С. 10—12.

Герасимов Н. Н., Вяткин П. С. 1973. Новые данные о гнездовании куликов на Камчатке // Фауна и экология куликов. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ. С. 25—28.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1982. Орнитологические находки на Камчатке // Вопросы географии Камчатки. Вып. 8. Петропавловск-Камчатский. С. 89—91.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1994. Зоологический заказник «Озеро Харчинское» как место концентрации гусеобразных птиц // Рекреации и охрана природы на Камчатке: Тез. докл. научно-практ. конф. Петропавловск-Камчатский: Камшат. С. 53—55.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1997. Материалы по весеннему пролету гусей в нижнем течении реки Пенжины // Казарка. № 3. С. 387—389.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1998а. Авачинская бухта — арена обитания птиц // Сб. научн. статей по экологии и охране окружающей среды Авачинской бухты. Петропавловск-Камчатский; Токио. С. 93—98.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1998б. Весенние миграции белоклювой гагары вдоль северо-западного побережья Камчатки // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Ч. 2. М.: ЦНИЛ Охотдепартамента РФ. С. 167.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1998в. Пискулька и белый гусь на Камчатке // Казарка. № 4. С. 314—318.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 1999. Эстуарий реки Морошечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 47—52.

Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н. 2000. Тихоокеанская черная казарка *Branta bernicla nigricans* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 101—104.

Герасимов Н. Н., Ефремов Д. Ф., Лазарев А. А. 1984. Животные и растения Камчатской области, внесенные в «Красную книгу СССР» и «Красную книгу РСФСР». Петропавловск-Камчатский: Дальневост. книжн. изд-во. 51 с.

Герасимов Н. Н., Куречи М. 2002. Сухонос: предпосылки возрождения камчатской популяции // Казарка. № 7. С. 99—101.

Герасимов Н. Н., Соколов А. М., Томкович П. С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», Западная Камчатка // Рус. орнитол. журн. Т. 1. Вып. 2. С. 157—208.

Герасимов Ю. Н. 1995. Гусеобразные птицы Камчатки (биология, охрана, рациональное использование): Дис. … канд. биол. наук. М.: ВНИИ охраны природы Минприроды РФ. 209 с.

Герасимов Ю. Н. 1997. Весенняя миграция гусеобразных птиц в районе устья р. Большая (Западная Камчатка) // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 102. Вып. 3. С. 31—34.

Герасимов Ю. Н. 1999а. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 73—76.

Герасимов Ю. Н. 1999б. Наблюдения за весенней миграцией птиц в устье р. Ходутки (Юго-Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 69—71.

Герасимов Ю. Н. 2000. Наблюдения за весенней миграцией птиц на оз. Харчинском (Центральная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 74—85.

Герасимов Ю. Н. 2001. Наблюдения за миграцией водных и околоводных птиц вдоль юго-восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 3. М.: Изд-во ЦОДП. С. 86—95.

Герасимов Ю. Н. 2002. Наблюдения за весенней миграцией утиных птиц вдоль юго-западного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 64—74.

Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2003а. Оценка численности утиных птиц на Камчатке на основании весенних учетных работ // Совеременные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азхии: Мат-лы 2 Междунар. орнитол. конф. Ч. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. ун-та. С. 36—37.

Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2003б. Сибирская гага на Камчатке // Казарка. № 9. С. 298—304.

Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Артюхин Ю. Б., Мацина А. И. 2000. Гнездящиеся птицы зоологического заказника «Хламовитский» // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 43—53.

Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е. 1995. Наблюдения за весенней миграцией куликов на юго-западе Камчатки // Рус. орнитол. журн. Т. 4. Вып. 3/4. С. 144—145.

Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е. 1997. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной полосе Юго-Западной Камчатки // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. № 28. С. 21—22.

Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е. 1999. Весенняя миграция утиных птиц в районе устья р. Опала (Юго-Западная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 63—67.

Герасимов Ю. Н., Малиновский Э. В. 2001. Материалы по численности и биологии птиц реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 3. М.: Изд-во ЦОДП. С. 111—116.

Герасимов Ю. Н., Малиновский Э. В. 2003. Гнездящиеся птицы окрестностей поселка Козыревск, Центральная Камчатка // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М.: Изд-во ЦОДП. С. 97—105.

Герасимов Ю. Н., Мацина А. И., Рыжков Д. И. 1998. О весенней миграции куликов в устье реки Вахиль (Юго-Восточная Камчатка) // Орнитология. Вып. 28. С. 222—223.

Герасимов Ю. Н., Мацина А. И., Рыжков Д. И. 1999. Весенняя миграция гусеобразных птиц в устье р. Вахиль (Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ. С. 57—62.

Гизенко А. И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: Изд-во АН СССР. 328 с.

Головкин А. Н. 1990. Малая конюга // Птицы СССР. Чистиковые. М.: Наука. С. 121—124.

Голубова Е. Ю. 1992. Изучение успешности размножения чистиковых птиц // Прибрежные экосиситемы Северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 197—203.

Голубова Е. Ю. 2001. Мониторинг размножения чистиковых птиц на острове Талан (Северное Охотоморье) // Биологические основы устойчивого развития прибрежных морских экосистем. Апатиты: КНЦ РАН. С. 59—61.

Голубь Е. В., Голубь А. П. 2001. Материалы по фауне гусеобразных Мейныпильгынской озерно-речной системы и бассейна оз. Кайпыльгин // Казарка. № 7. С. 402—411.

Гордиенко Т. А., Нечитайлов Ю. И. 2000. Проблемы сохранения редких видов хищных птиц Камчатской области // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Мат-лы регион. науч. конф. Петропавловск-Камчатский. С. 111—113.

Горовенко А. В. 2002. К вопросу о распространении и оценке численности кречета *Falco rusticolus grebnitzkii* на севере Камчатского полуострова // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Мат-лы научн. конф. Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО. С. 30—31.

Горовенко А. В., Кот А. М., Машкин П. Н. 2003. Необычные случаи гибели гнезд хищных птиц на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М: Изд-во ЦОДП. С. 118.

Горошко О. А. 2001. Сухонос на востоке Забайкалья и Монголии // Казарка. № 7. С. 68—98.

Горошко О. А. 2003. Данные по сухоносу на Торейских озерах (Забайкалье) в 2002 г. // Казарка. № 9. С. 98—99.

Горошко О. А. 2005. Состояние и охрана сухоносов в Даурских степях (Россия, Монголия, Китай) // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3 междунар. симпоз. СПб. С. 92—93.

Горчаков Г. А. 1988. Учеты хищных птиц в низовьях р. Раздольная (Южное Приморье) зимой 1986 г. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 115—116.

Гусаков Е. С. 1988. Динамика ландшафта и населения гусеобразных Пенжинско-Парапольского дола // Хронологические изменения численности охотничьих животных в РСФСР. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 22—43.

Гусаков Е. С., Случевская Л. Л. 1984. Материалы по численности и распространению лебедей на северо-востоке СССР // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. докл. Всесоюз. семин. М. С. 196—198.

Дегтярев А. Г. 2003. Новые данные о численности клоктуна в Якутии // Казарка. № 9. С. 270—271.

Дегтярев А. Г. 2005. Клоктун (*Anas formosa*) в Якутии: динамика численности и особенности реколонизации территории // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3 междунар. симпоз. СПб. С. 97—98.

Дегтярев А. Г., Слепцов С. М., Троев С. П., Пирс Д. М., Петерсен М. П. 1999. Статус и биология сибирской гаги в Якутии // Казарка. № 5. С. 249—262.

Дементьев Г. П. 1940. Материалы к авифауне Корякской земли // Мат-лы к познанию фауны и флоры СССР. Нов. сер. Отд. зоол. Вып. 2 (17). С. 1—82.

Дементьев Г. П. 1951а. Отряд Совы // Птицы Советского Союза. Т. 1. М.: Сов. наука. С. 342—429.

Дементьев Г. П. 1951б. Отряд Хищные птицы // Птицы Советского Союза. Т. 1. М: Сов. наука. С. 70—341.

Дементьев Г. П. 1951в. Отряд Чистики // Птицы Советского Союза. Т. 2. М.: Сов. наука. С. 169—240.

Дорогой И. В. 1984. Материалы по биологии вилохвостой чайки // Орнитология. Вып. 19. С. 198.

Дорогой И. В. 1987. Данные по биологии тихоокеанской черной казарки // Орнитология. Вып. 22. С. 206—208.

Дугинцов В. А., Панькин Н. С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск. С. 120—140.

Дулькейт Г. Д., Шульпин Л. М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. ин-та при Томском ун-те. Томск. С. 113—136.

Дьяконов П. Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 16—25.

Зеленская Л. А. 1994. Влияние беспокойства на успех инкубации у серокрылых чаек // Морские птицы Берингии. Вып. 2. Магадан: ИБПС ДВО РАН; Анкоридж: Упр. дикой природы США. С. 72—73.

Зеленская Л. А. 1999. Состояние колонии острова Топорков (Командорские острова) в 1998 г. // Морские птицы Берингии. Вып. 4. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 39—42.

Зеленская Л. А. 2001. Распределение и численность морских колониальных птиц на Командорских островах в 1999—2000 годах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 3. М.: Изд-во ЦОДП. С. 64—71.

Зеленская Л. А. 2003. Успех размножения красноногой говорушки *Rissa brevirostris* на Командорских островах // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М.: Изд-во ЦОДП. С. 67—72.

Зубакин В. А., Кищинский А. А., Флинт В. Е., Авданин В. О. 1988. Розовая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 244—257.

Зубакин В. А., Конюхов Н. Б. 2001. Биология размножения малой конюги (*Aethia pygmaea*): постгнездовой период // Известия РАН. Сер. биол. № 1. С. 37—46.

Иогансен Г. Х. 1934. Птицы Командорских островов // Тр. Томск. ун-та. Т. 86. С. 222—266.

Исаков Ю. А., Птушенко Е. С. 1952. Отряд Гусеобразные // Птицы Советского Союза. Т. 4. М.: Сов. наука. С. 247—635.

Карташев Н. Н. 1961. Птицы Командорских островов и некоторые предложения по рациональному их использованию // Зоол. журн. Т. 40. Вып. 9. С. 1395—1410.

Карташев Н. Н. 1979. Материалы к биологии чистиковых птиц Командорских островов // Орнитология. Вып. 14. С. 144—149.

Кищинский А. А. 1968а. О биологии короткоклювого и длинноклювого пыжиков // Орнитология. Вып. 9. С. 208—218.

Кищинский А. А. 1968б. Птицы Колымского нагорья. М.: Наука: 186 с.

Кищинский А. А. 1977. Распространение и численность гуся-белошея в СССР // 7 Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. Ч. 2. Киев: Наукова думка. С. 219—220.

Кищинский А. А. 1979. Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные — пластинчатоклювые. М.: Наука. 247 с.

Кищинский А. А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: Наука. 335 с.

Кищинский А. А. 1988. Орнитофауна Северо-Востока Азии. М.: Наука. 284 с.

Кищинский А. А., Флинт В. Е., Томкович П. С., Сорокин А. Г., Кузнецов Г. А. 1982. Распространение и биология канадского журавля в СССР // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 70—75.

Коблик Е. А., Манылов А. А., Редькин Я. А., Сотников В. Н., Цветков А. В. 1999. Находки редких гусеобразных на юге Тувы // Казарка. № 5. С. 313—316.

Козлова Е. В. 1957. Ржанкообразные. Подотряд Чистиковые // Фауна СССР. Птицы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 1—143.

Козлова Е. В. 1961. Ржанкообразные. Подотряд Кулики // Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 1—501.

Козлова Е. В. 1962. Ржанкообразные. Подотряд Кулики // Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 1—432.

Коломийцев Н. П. 1992. К биологии чешуйчатого крохаля в бассейне р. Киевки (Южное Приморье) // Орнитологические исследования в заповедниках. М.: Наука. С. 68—83.

Кондратьев А. В. 1997. Статус морских уток на Северо-Востоке Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. С. 37—51.

Кондратьев А. В., Андреев А. В. 1997. Вероятность размножения охотского улита *Tringa guttifer* в Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. № 26. С. 3—4.

Кондратьев А. Я. 1974. К изучению гнездовой жизни лопатоноса // Тр. 5 симпоз. по биол. пробл. Севера. Владивосток. С. 119—126.

Кондратьев А. Я. 1984. Миграции восточносибирских тундровых лебедей и их зимовки в Японии // Зоол. журн. Т. 63. Вып. 12. С. 1835—1847.

Кондратьев А. Я. 1985. Биология размножения тундрового лебедя на Западной Чукотке // Редкие и исче-

зающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 29—42.

Кондратьев А. Я. 1986. Колонии морских птиц на арктическом побережье крайнего Северо-Востока СССР // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 37—47.

Кондратьев А. Я. 1990. Распространение некоторых редких чистиковых птиц Советского Дальнего Востока // Изучение морских колониальных птиц в СССР. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 18—24.

Кондратьев А. Я. 1991. Гнездовая биология старика на Севере Охотского моря // Мат-лы 10 Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2. Кн. 1. Минск. С. 295—296.

Кондратьев А. Я. 1995. Новые находки кулика-сороки в Северном Охотоморье // Информ. мат-лы раб. группы по куликам. Вып. 8. М. С. 41.

Кондратьев А. Я. 1998а. Алеутская, или камчатская, крачка // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 186—187.

Кондратьев А. Я. 1998б. Вилохвостая чайка // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 179—180.

Кондратьев А. Я. 1998в. Малый лебедь // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М: ТОО «Пента». С. 119—121.

Кондратьев А. Я. 1998г. Розовая чайка // Красная книга Севера Дальнего Востока России. М.: ТОО «Пента». С. 182—184.

Кондратьев А. Я. 2001а. Белоклювая гагара // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 366—367.

Кондратьев А. Я. 2001б. Белошей // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 402—403.

Кондратьев А. Я., Кондратьева Л. Ф. 1984. Рост и развитие птенцов вилохвостой чайки // Орнитология. Вып. 19. С. 81—88.

Кондратьев А. Я., Кондратьева Л. Ф. 1987. Сравнительная характеристика экологии гнездования розовой и вилохвостой чаек // Орнитология. Вып. 22. С. 35—50.

Кондратьев А. Я., Кречмар А. В. 1982. Канадский журавль на крайнем Северо-Востоке СССР // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 76—78.

Кондратьев А. Я., Нечаев В. А. 1989. Длинноклювый пыжик // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 142—143.

Конюхов Н. Б. 1990а. Белобрюшка // Птицы СССР. Чистиковые. М.: Наука. С. 131—139.

Конюхов Н. Б. 1990б. Зимовки птиц в Сирениковской полынье // Изучение морских колониальных птиц в СССР. Магадан: ИБПС ДВО АН СССР. С. 36—38.

Конюхов Н. Б. 1990в. Конюга-крошка // Птицы СССР. Чистиковые. М.: Наука. С. 125—131.

Конюхов Н. Б. 1992. Встречи короткоклювого пыжика в водах восточной Чукотки // Изучение морских колониальных птиц в СССР. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 31—33.

Конюхов Н. Б. 1997. Влияние погодных факторов на биологию размножения чистиковых // Известия РАН. Сер. биол. № 2. С. 228—234.

Конюхов Н. Б., Зубакин В. А., Вильямс Д., Фишер Д. 2000. Биология размножения малой конюги (*Aethia pygmaea*): инкубация, развитие птенцов и онтогенез перьевого покрова // Известия РАН. Сер. биол. № 2. С. 205—212.

Костин А. Б., Егорова Н. А. 1998. О встрече белых гусей на юге Калужской области // Казарка. № 4. С. 189—190.

Крашенинников С. П. 1994. Описание земли Камчатки. Т. 1. СПб: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат. 438 с.

Кречмар А. В. 1998а. Белая сова // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 195—197.

Кречмар А. В. 1998б. Белоклювая гагара // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 97—98.

Кречмар А. В. 1998в. Беркут // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 134—136.

Кречмар А. В. 1998г. Клоктун // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 122—124.

Кречмар А. В. 1998д. Лебедь-кликун // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 117—119.

Кречмар А. В. 1998е. Орлан-белохвост // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 136—137.

Кречмар А. В. 1998ж. Пискулька // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 108—109.

Кречмар А. В. 1998з. Полевой лунь // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 133—134.

Кречмар А. В. 1998и. Скопа // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 132—133.

Кречмар А. В., Андреев А. В., Кондратьев А. Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М.: Наука. 196 с.

Кречмар А. В., Андреев А. В., Кондратьев А. Я. 1991. Птицы северных равнин. Л.: Наука. 288 с.

Кречмар А. В., Кондратьев А. Я. 1982. Экология гнездования гуся-белошея на севере Чукотского полуострова // Зоол. журн. Т. 61. Вып. 2. С. 54—64.

Кречмар А. В., Кондратьев А. Я. 1996. Птицы // Позвоночные животные Северо-Востока России. Владивосток: Дальнаука. С. 66—217.

Кузякин А. П. 1963. К биологии длинноклювого пыжика // Орнитология. Вып. 6. С. 315—320.

Лабзюк В. И. 1987. Неожиданная находка гнезда длинноклювого пыжика в Южном Приморье // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 85—86.

Лабутин Ю. В., Дегтярев А. Г., Блохин Ю. Ю. 1985. Растительный и животный мир дельты р. Лены. Птицы // Якутск: СО АН СССР. С. 88—110.

Ладыгин А. В. 2000. Птицы лососевых нерестилищ Камчатки: экологические стратегии существования // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М.: Типография Россельхозакадемии. С. 54—68.

Ладыгин А. В., Лобков Е. Г., Ладыгина О. Н. 1991. Крупнейшая зимовка белоплечих орланов на озере Курильское (Южная Камчатка) // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 96. Вып. 1. С. 48—57.

Литвиненко Н. М., Шибаев Ю. В. 1987. Биология

размножения и выкармливание птенцов старика — *Synthliboramphus antiquus* (Gm.) // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 72—84.

Лобков Е. Г. 1975. Пути пролета, сроки и интенсивность миграции водоплавающих птиц в восточной части Камчатки // Мат-лы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ. С. 211—215.

Лобков Е. Г. 1978а. Краткий обзор птиц центральных районов Восточной Камчатки // Птицы и пресмыкающиеся (Исследования по фауне Советского Союза). М.: Изд-во МГУ. С. 52—72.

Лобков Е. Г. 1978б. Тихоокеанский орлан (*Haliaeetus pelagicus* Pallas) на Камчатке // Зоол. журн. Т. 57. Вып. 9. С. 1048—1059.

Лобков Е. Г. 1979. Экология и охрана хозяйственно-ценных и редких птиц Юго-Восточной Камчатки: Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР. 19 с.

Лобков Е. Г. 1980. Материалы по миграции гагар, поганок, бакланов, чаек и чистиков вдоль восточного побережья Камчатки // Экология птиц морских побережий. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 74—86.

Лобков Е. Г. 1983а. Материалы по фауне птиц Парапольского дола // Орнитология. Вып. 18. С. 13—22.

Лобков Е. Г. 1983б. Миграция гусеобразных птиц в Кроноцком заповеднике // Периодические явления в жизни животных. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 69—81.

Лобков Е. Г. 1984. Фаунистические находки птиц на Камчатке в 1972—1981 гг. // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 89. Вып. 2. С. 41—50.

Лобков Е. Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 304 с.

Лобков Е. Г. 1987. Гнездование, миграции и зимовки лебедя-кликуна на Камчатке // Экология и миграция лебедей в СССР. М.: Наука. С. 85—89.

Лобков Е. Г. 1988а. Краткие сведения о редких видах птиц. Белоклювая гагара на мысе Лопатка (юг Камчатки) // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 51—52.

Лобков Е. Г. 1988б. Краткие сведения о редких видах птиц. Тихоокеанская черная казарка на мысе Лопатка (юг Камчатки) // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 71.

Лобков Е. Г. 1988в. Некоторые итоги 10 Международного зимнего учета белоплечего орлана в 1986 г. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 88—90.

Лобков Е. Г. 1989а. Белоплечий орлан в Кроноцком заповеднике // Редкие и нуждающиеся в охране животные. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 52—54.

Лобков Е. Г. 1989б. Горный дупель // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 129—130.

Лобков Е. Г. 1990а. Денежная компенсация как форма решения конфликтной ситуации в охране крупных хищных птиц на Камчатке // Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации). М. С. 232—240.

Лобков Е. Г. 1990б. Мониторинг популяций хищных птиц по кадастрам их гнездовий // Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации). М. С. 193—209.

Лобков Е. Г. 1993. Редкие, исчезающие и требующие особой охраны виды птиц Камчатки // Краеведческие записки. Вып. 8. Петропавловск-Камчатский. С. 142—156.

Лобков Е. Г. 1998а. Белоголовый орлан // Красная книга Севера Дальнего Востока России. Животные. М.: ТОО «Пента». С. 139—140.

Лобков Е. Г. 1998б. Состояние и размещение алеутской крачки на Камчатке // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Ч. 1. М.: ЦНИЛ Охотдепартамента РФ. С. 146—160.

Лобков Е. Г. 2000а. Незаконный отлов и вывоз кречетов с Камчатки — угроза существованию камчатской популяции этого вида // Проблемы охраны и рационального использования биоресурсов Камчатки: Докл. 2 Камч. обл. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский. С. 117—125.

Лобков Е. Г. 2000б. Семячикский лиман. Камчатско-Курильский регион // Водно-болотные угодья России. Т. 3. Водно-болотные угодья, внесенные в перспективный список Рамсарской конвенции. М.: Wetlands International Global Ser. No. 3. С. 435—436.

Лобков Е. Г. 2001а. Алеутская (камчатская) крачка // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 532—533.

Лобков Е. Г. 2001б. Белоплечий орлан // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 446—448.

Лобков Е. Г. 2001в. Южнокамчатский берингийский песочник // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 509—510.

Лобков Е. Г. 2002а. Негативные изменения в популяции белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на Юго-Восточной Камчатке в связи с неумеренным промыслом рыбы в Авачинском заливе // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 86—92.

Лобков Е. Г. 2002б. Новые материалы по биологии азиатского длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus perdix* на Камчатке. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 80—85.

Лобков Е. Г. 2002в. Трофические связи птиц с лососевыми рыбами на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 3—30.

Лобков Е. Г. 2002г. Фауна и население птиц // Растительный и животный мир Долины гейзеров. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. С. 139—257.

Лобков Е. Г. 2003а. Гнездящиеся птицы мыса Копыто (устье реки Жупанова) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М.: Изд-во ЦОДП. С. 117—118.

Лобков Е. Г. 2003б. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М.: Изд-во ЦОДП. С. 27—54.

Лобков Е. Г. 2003в. Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны): Дис. в виде научн. докл. ... докт. биол. наук. М: МПГУ. 60 с.

Лобков Е. Г. 2004. Осенняя миграция сухопутных птиц на мысе Лопатка. // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 6. М: Изд-во ЦОДП. С. 15—41.

Лобков Е. Г., Алексеев С. А. 1987. Размещение

и численность морских колониальных птиц на крайнем юге полуострова Камчатка // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 36—38.

Лобков Е. Г., Алексеев С. А. 1990. Краткие сообщения. Сапсан на полуострове Камчатка и на Командорских островах // Итоги изучения редких животных. М.: ЦНИЛ охот. хоз-ва и заповедников Главохоты РСФСР. С. 94—100.

Лобков Е. Г., Герасимов Н. Н. 1982. Новые данные о канадском журавле в Камчатской области // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 103—104.

Лобков Е. Г., Головина Н. М. 1978. Сравнительный очерк биологии камчатской (*Sterna camtschatica* Pallas) и речной (*Sterna hirundo longipennis* Nordmann) крачек на Камчатке // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 83. Вып. 6. С. 27—37.

Лобков Е. Г., Нейфельдт И. А. 1986. Распространение и биология белоплечего орлана — *Haliaeetus pelagicus pelagicus* (Pallas) // Тр. ЗИН АН СССР. Т. 150. С. 107—145.

Лобков Е. Г., Писковецкий А. А., Алексеев С. А., Ревенко И. А. 1988. Размещение и численность белоплечего орлана на Камчатке зимой 1985 и 1986 гг. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 91—103.

Лобков Е. Г., Савинов Е. Н., Каляев В. С. 1976. Дальневосточный кроншнеп в восточных районах Центральной Камчатки // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Рязань: Окский гос. зап-к. С. 151—153.

Малиновский Э. В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 37—43.

Мамаев Е. Г. 1997. Встречи розовой чайки *Rhodostethia rosea* в юго-западной части Берингова моря // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. № 25. С. 5—6.

Мараков С. В. 1962. Командорская тундряная куропатка и ее промысел // Рационализация охотничьего промысла. Вып. 10. М. С. 88—91.

Мараков С. В. 1963. Птичьи базары острова Медного и возможности их практического использования // Сб. научно-техн. информ. ВНИИЖП. Вып. 5. Киров. С. 51—65.

Мараков С. В. 1965а. Морские колониальные птицы Командорских островов // Новости орнитологии. Алма-Ата. С. 229—231.

Мараков С. В. 1965б. О хищных птицах и совах Командорских островов // Новости орнитологии. Алма-Ата. С. 228—229.

Мараков С. В. 1965в. Распределение, состояние численности и промысловое использование водоплавающей дичи на Командорских островах // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. Вып. 2. М. С. 105—107.

Мараков С. В. 1966. Край непуганных птиц. М.: Наука. 117 с.

Мараков С. В. 1972. Природа и животный мир Командор. М.: Наука. 184 с.

Мараков С. В. 1976а. Красноногая говорушка // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Рязань: Окский гос. зап-к. С. 171—174.

Мараков С. В. 1976б. Материалы по биологии и распространению краснолицего баклана в СССР // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Рязань: Окский гос. зап-к. С. 7—11.

Мараков С. В. 1977. Загадочный мир островов. М.: Мысль. 125 с.

Марков В. И. 1963. Зимовка водоплавающих птиц на Камчатке // Орнитология. Вып. 6. С. 376—383.

Мастеров В. Б., Поярков Н. Д. 1997. Новые находки мест гнездования сухоносов (*Anser cygnoides*) в Нижнем Приамурье // Казарка. № 3. С. 379—380.

Михтарьянц Э. А. 1972. Гнездование чистиковых птиц на о. Топоркова (Командоры) // Зоол. проблемы Сибири. Новосибирск: Наука. С. 328—330.

Михтарьянц Э. А. 1974. К гнездовой биологии малого тихоокеанского чистика *Cepphus columba kaiurka* // Мат-лы 6 Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ. С. 87—88.

Михтарьянц Э. А. 1981. Распространение и биология белобрюшки — *Cyclorrhynchus psittacula* (Pall.) // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 80—96.

Михтарьянц Э. А. 1984. К биологии размножения командорского крапивника — *Troglodytes troglodytes pallescens* // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 115—117.

Морозов В. В. 1995. Современное состояние, распространение и тренд популяции пискульки (*Anser erythropus*) в России // Бюлл. раб. группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии. № 1. С. 131—134.

Морозов В. В., Калякин В. Н. 1997. Пискулька (*Anser erythropus*) на Южном Ямале: ретроспективный анализ популяционных изменений // Казарка. № 3. С. 175—191.

Морозов В. В., Сыроечковский Е. Е., мл. 2002. Пискулька на рубеже тысячелетий // Казарка. № 8. С. 233—276.

Мочалова О. А. 2002. Находка гнезда белой совы *Nyctea scandiaca* на острове Беринга, Командорские острова // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М.: Изд-во ЦОДП. С. 118.

Назаров Ю. Н. 1989. Большая белая цапля // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 48—49.

Назаров Ю. Н., Шибаев Ю. В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // Животный мир Дальневосточного заповедника. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 175—195.

Нечаев В. А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР. 748 с.

Нечаев В. А. 2001. Охотский улит // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 503—504.

Нечаев В. А., Куренков В. Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Л.: ЗИН АН СССР. С. 86—88.

Нечаев В. А., Лобков Е. Г. 1988. Камчатская крачка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 348—356.

Остроумов А. Г. 1967. Численность тихоокеанских орланов в бассейнах рек Хайрюзовой и Белоголовой в конце августа 1966 г. (материалы авиаучета) // Вопросы географии Камчатки. Вып. 5. Петропавловск-Камчатский. С. 155—157.

Пасенюк Л. М. 1981. В одиночку на острове Беринга. М.: Мысль. 143 с.

Перерва В. И., Гусаков Е. С., Остапенко В. А. 1987. Хищные птицы севера Камчатской области (бассейн реки Пенжины) // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 92. Вып. 6. С. 3—10.

Пирс Д. М., Петерсен М. Р. 1995. Малая гага (*Polysticta stelleri*): американские исследования на Аляске и в России // Морские птицы Берингии. Вып. 3. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 24—25.

Портенко Л. А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Ч. 1. Л.: Наука. 424 с.

Портенко Л. А. 1973. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Ч. 2. Л.: Наука. 324 с.

Поярков Н. Д. 2001. Сухонос: вопросы происхождения, динамики численности, биологии и охраны // Казарка. № 7. С. 51—67.

Приклонский С. Г. 1993. Белая сова // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные — Совообразные. М.: Наука. С. 258—270.

Разумовский В. И. 1928. Отчет о поездке на остров Карагинский: Рукопись.

Росляков Г. Е., Росляков А. Г. 1996. К орнитофауне создаваемого национального парка «Шантарские острова» // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 86—92.

Слепцов М. М. 1959. Трубконосые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана // Орнитология. Вып. 2. С. 276—281.

Сметанин А. Н. 1992. Находка кладки короткоклювого пыжика (*Brachyramphus brevirostris*) на Камчатке // Изучение морских колониальных птиц в СССР. Магадан: ИБПС ДВО РАН. С. 28—29.

Соловьева Д. В., Шохрин В. П., Вартанян С. Л., Дондуа А. Г. 2005. Демография чешуйчатого крохаля (*Mergus squamatus*) на фоне увеличения численности // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3 междунар. симпоз. СПб. С. 247—248.

Спангенберг Е. П. 1951. Отряд Голенастые птицы // Птицы Советского Союза. Т. 2. М: Сов. наука. С. 350—475.

Спицин В. В., Богданович Г. Г., Вишневская Л. М., Бодяк Н. Д. Искусственная инкубация и ручное вскармливание птенцов белоплечего орлана (*Haliaeetus pelagicus*) в Московском зоопарке // Мат-лы 2 Всесоюз. совещ. по изуч. хищных птиц (Киев, 1988 г.). Неопубл. мат-лы.

Стеллер Г. В. 1999. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. 287 с.

Стенченко А. М. 1975. Колонии морских птиц малых бухт Кроноцкого залива // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. М.: Наука. С. 183—184.

Стенченко А. М. 1977. Новые сведения о редких птицах и зверях Камчатской области // Проблемы рационального использования и охраны естественных ресурсов Дальнего Востока: Тез. докл. регион. конф. Владивосток. С. 159—161.

Степанян Л. С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ «Академкнига». 808 с.

Сурмач С. Г. 2001. Чешуйчатый крохаль // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 419—421.

Сыроечковский Е. Е., мл., Лаппо Е. Г. 1994. Материалы по фауне и экологии птиц острова Свердруп и островов Известий ЦИК (Карское море) // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны. Т. 1. М. С. 111—151.

Сыроечковский Е. Е., мл., Томкович П. С., Лаппо Е. Г., Бузин В. А., Кашиваги М., Талденков И. А. 2003. Вести из регионов. Чукотка // Информ. мат-лы раб. группы по куликам. Вып. 16. М. С. 23—24.

Тиунов И. М. 2005. Водно-болотные и морские птицы Северного Сахалина и материкового побережья пролива Невельского: Автореф. дис. … канд. биол. наук. Владивосток: БПИ ДВО РАН. 22 с.

Томкович П. С. 1986. Материалы по биологии белой чайки на о-ве Греэм-Белл (Земля Франца-Иосифа) // Актуальные проблемы орнитологии. М.: Наука. С. 34—49.

Томкович П. С. 2001. Лопатень // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ, Астрель. С. 504—506.

Томкович П. С., Сорокин А. Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // Распространение и систематика птиц. М.: Изд-во МГУ. С. 77—159.

Томкович П. С., Шитиков Д. А. 1994. Обнаружение гнездовий восточного горного дупеля и соображения о перелетности вида // Информ. мат-лы раб. группы по куликам. Вып. 7. М. С. 34.

Трухин А. М., Косыгин Г. М. 1986. Распределение морских птиц во льдах Охотского моря в зимний период // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 48—56.

Трухин А. М., Косыгин Г. М. 1987. Распределение морских птиц во льдах западной части Берингова и Чукотского морей // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 6—21.

Успенский С. М. 1969. Жизнь в высоких широтах на примере птиц. М.: Мысль. 463 с.

Фирсова Л. В. 1978. Гнездование красноногой и обыкновенной моевок, *Rissa brevirostris* (Bruch), *Rissa tridactyla* (Linnaeus), на Командорских островах // Систематика и биология редких и малоизученных птиц. Л.: ЗИН АН СССР. С. 36—45.

Фирсова Л. В., Левада А. В. 1982. Орнитологические находки на юге Корякского нагорья // Орнитология. Вып. 17. С. 112—118.

Фирсова Л. В., Михтарьянц Э. А., Андреев А. В. 1986. Фаунистические заметки о некоторых птицах Командорских островов // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Л.: ЗИН АН СССР. С. 89—96.

Фирсова Л. В., Михтарьянц Э. А., Андреев А. В. 1992. Материалы по чайкам и чистиковым птицам Командорских островов // Рус. орнитол. журн. Т. 1. Вып. 2. С. 209—219.

Флинт В. Е. 1982. Белоклювая гагара // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука. С. 276—282.

Флинт В. Е. 1987. Канадский журавль // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука. С. 296—306.

Флинт В. Е., Кондратьев А. Я. 1977. Опыт оценки тотальной численности редких стенотопных видов (на примере кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmaeus*) // 7 Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. Киев: Наукова думка. С. 250.

Харкевич С. С., Вяткин П. С. 1977. Остров Верхотурова в Беринговом море // Природа. № 4. С. 84—92.

Шибаев Ю. В. 1978. Спуск на воду и переход к жизни в море у птенцов старика — *Synthliboramphus antiquus* (Gm.) // Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 79—85.

Шибаев Ю. В. 1990а. Длинноклювый пыжик // Птицы СССР. Чистиковые. М.: Наука. С. 82—88.

Шибаев Ю. В. 1990б. Старик // Птицы СССР. Чистиковые. М.: Наука. С. 92—104.

Шульпин Л. П. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: АН СССР. 436 с.

Шунтов В. П. 1966. О зимовках птиц в дальневосточных морях и северной части Тихого океана // Зоол. журн. Т. 45. Вып. 11. С. 1698—1710.

Шунтов В. П. 1972. Морские птицы и биологическая структура океана. Владивосток: Дальневост. книжн. изд-во. 376 с.

Шунтов В. П. 1982. Отряд Трубконосые // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука. С. 352—427.

Шунтов В. П. 1988. Численность и закономерности распределения морских птиц в восточной части Дальневосточной экономической зоны СССР в осенний период. Сообщение 1: Морские птицы западной части Берингова моря // Зоол. журн. Т. 67. Вып. 10. С. 1538—1548.

Шунтов В. П. 1995. Межгодовые изменения в летнем населении птиц в северо-западной части Тихого океана // Биол. моря. Т. 21. Вып. 3. С. 165—174.

Шунтов В. П. 1998. Птицы дальневосточных морей России. Т. 1. Владивосток: ТИНРО. 423 с.

Юдин К. А., Фирсова Л. В. 1988а. Белая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 51—57.

Юдин К. А., Фирсова Л. В. 1988б. Вилохвостая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 207—215.

Юдин К. А., Фирсова Л. В. 1988в. Красноногая моевка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 226—232.

Юдин К. А., Фирсова Л. В. 1988г. Серокрылая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 153—161.

Яхонтов В. Д. 1973. Птичьи базары Пенжинской губы — потенциальные очаги арбовирусов // Природно-очаговые инфекции Дальнего Востока. Вып. 2. Хабаровск. С. 37—40.

Яхонтов В. Д. 1974а. Канадский журавль на Камчатке // Мат-лы 6 Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ. С. 253.

Яхонтов В. Д. 1974б. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние // Мат-лы 6 Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ. С. 251—252.

Яхонтов В. Д. 1975. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. М.: Наука. С. 185—186.

Яхонтов В. Д. 1979а. Новое место гнездования длинноклювого пыжика // Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 163.

Яхонтов В. Д. 1979б. Птицы Пенжинского района // Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 135—162.

Andreev A. V., Kondratiev A. V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // Biodiversity and Ecological Status along the Northern Coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: Dalnauka. P. 87—122.

Austin O. L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // Bull. Mus. Compar. Zool. Vol. 109. No. 4. P. 279—637.

Bailey E. P. 1993. Introduction of Foxes to Alaskan Islands — History, Effects on Avifauna, and Eradication. Washington, D. C.: Fish and Wildl. Serv. 53 p.

Barret-Hamilton G. E. H. 1900. Notes on the birds observed during three visits to Kamchatka in 1896 and 1897 // Ibis. Ser. 7. Vol. 6. P. 271—298.

Bergman S. 1935. Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamchatkas und der Kurilen, Stockholm. 268 s.

Black L. T. 1984. Atka — an ethnohistory of the western Aleutians. Kingston: Limestone Press. 219 p.

Blakiston T., Pryer H. 1882. On the birds of Japan // Trans. Asiatic. Soc. Japan. Vol. 10. P. 84—186.

Boersma P. D., Groom M. J. 1993. Conservation of storm-petrels in the North Pacific // The status, ecology, and conservation of marine birds of the North Pacific. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ. P. 112—121.

Boiley E. P. 1973. Discovery of a Kittlitz's murrelet nest // Condor. Vol. 75. No. 4. P. 457.

Brazil M. A. 1991. The birds of Japan. London: Cristopher Helm & A. & C. Black Ltd. 466 p.

Byrd G. V., Springer P. F. 1976. Recovery program for the endangered Aleutian Canada goose // Cal-Neva Wildl. Trans. U. S. Fish and Wildl. Serv. Adak; Arcata. P. 65—73.

Byrd G. V., Williams J. C. 1993. Red-legged Kittiwake (*Rissa brevirostris*) // The Birds of North America. No. 60. Philadelphia: The Academy of Natural Sciences; Washington, D. C.: The American Ornithologists' Union. P. 1—12.

Byrd G. V., Williams J. C., Artukhin Y. B., Vyatkin P. S. 1997. Trends in populations of Red-legged Kittiwake (*Rissa brevirostris*), a Bering Sea endemic // Bird Conserv. Intern. Vol. 7. P. 167—180.

Byrd G. V., Woolington D. W. 1978. Breeding biology, habitat utilization and population structure of Aleutian Canada Geese on Buldir Island // U. S. Fish and Wildl. Serv. Rep. P. 1—110.

Byrd G. V., Woolington D. W. 1983. Ecology of Aleutian Canada Geese at Buldir Island, Alaska // U. S. Fish and Wildl. Serv. Spec. Sci. Rep. No. 253. P. 1—19.

Carboneras C. 1992. Order Procellariiformes // Handbook of the Birds of the World. Vol. 1. Barcelona: Lynx Edicions. P. 198—278.

Cheng T.-H. 1987. A synopsis of the avifauna of China. Hamburg; Berlin: Parey. 1223 p.

Clark A. H. 1910. The birds collected and observed during the cruise of the United States fisheries steamer «Albatross» in the north Pacific Ocean, and in the Bering, Okhotsk, Japan, and Eastern Seas, from April to December, 1906 // Proc. U. S. Natl. Mus. Vol. 38. P. 25—74.

Dall W. H. 1874. Notes on the avifauna of the Aleutian Islands, especially those west of Unalaska // Proc. Calif. Acad. Sci. Vol. 5. P. 270—281.

Day R. H., Oakley K. L., Barnard D. R. 1983. Nest sites and eggs of Kittlitz's and marbled murrelets // Condor. Vol. 85. No. 3. P. 265—274.

Day R. H., Stenhouse I. J., Gilchrist H. G. 2001. Sabine's Gull (*Xema sabini*) // The Birds of North America. No. 594. Philadelphia, PA: The Birds of North America, Inc. P. 1—20.

Derksen D. V., Bollinger K. S., Ward D. H., Sedinger J. S., Miyabayashi Y. 1996. Black Brant from Alaska staging and wintering in Japan // Condor. Vol. 98. P. 653—657.

Dragoo D. E., Byrd G. V., Irons D. B. 2001. Breeding status, population trends and diets of seabirds in Alaska, 2000. U. S. Fish and Wilde. Serv. Report AMNWR 01/07. 77 p.

Dybowski B. 1883. Remarques sur les oiseaux du Kamtschatka et des iles Comandores // Bull. Soc. Zool. France. Vol. 8. P. 351—370.

Dybowski B., Taczanowski L. 1884. Liste des oiseaux du Kamtschatka et des iles Comandores // Bull. Soc. Zool. France. Vol. 9. P. 145—161.

Friesen V. L., Piatt J. F., Baker A. J. 1994. Molecular evidence for a «New» species of Alcid, the Long-billed Murrelet // J. Ornithol. Vol. 135. P. 30.

Gabrielson I. N., Lincoln F. C. 1959. The birds of Alaska. Harrisburd: Stackpole Co.; Washington, D. C.: Wildl. Manag. Inst. 922 p.

Gaston A. J., Jones I. L. 1998. The auks: Alcidae // Bird families of the world. Vol. 4. Oxford University Press. P. 1—349.

Gerard J. M., Gerard P. N., Bortolotti G. R., Whitfield D. W. H. 1983. A 14-year study of bald eagle reproduction on Besnard Lake, Saskatchewan // Biology and Management of Bald Eagles and Ospreys. Quebec: Harpell Press. P. 47—57.

Gerasimov N. N. 1990. Conservation of birds, focusing on the Bean Goose, in the Kamchatka Peninsula // Wildl. Report. No. 11. P. 95—98. (на япон. яз.).

Gerasimov N. N. 1996. The wild geese of the Kamchatka peninsula // Рус. орнитол. журн. Т. 5. Вып. 3/4. С. 77—80.

Gerasimov N. N., Gerasimov Yu. N. 1995. Investigation of Waterfowl Migration in Kamchatka // Geese Study. No. 9. P. 1—7.

Gerasimov N. N., Gerasimov Yu. N. 1997. Shorebirds Use of Moroshechnaya Estuary // Shorebirds Conservation in the Asia-Pacific Region. Australia. P. 138—140.

Gerasimov Yu. N., Artukhin Yu. B., Gerasimov N. N. 1997. The Eastern Curlew *Numenius madagascariensis* in Kamchatka, Russia // Stilt. No. 30. P. 14—15.

Gill R. E., Tomkovich P. S., McCaffery B. J. 2002. Rock Sandpiper (*Calidris ptilocnemis*) // The Birds of North America. No. 686. Philadelphia, PA: The Birds of North America, Inc. P. 1—40.

Gore M. E. Y., Won P.-O. 1971. The birds of Korea. Seoul; Tokyo. 450 p.

Hancock D. 1973. Captive propagation of bald eagles (*Haliaeetus leucocephalus*) // Rev. Int. Zoo Yearbook. Vol. 13. P. 244—249.

Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // Novit. Zool. Vol. 27. No. 1. P. 128—158.

Hasegawa H. 1991. Red data bird: Short-tailed albatross // World Birdwatch. Vol. 13. No. 2. P. 10.

Hasegawa H., DeGange A. R. 1982. The short-tailed albatross, *Diomedea albatrus*: its status, distribution and natural history // Amer. Birds. Vol. 36. P. 806—814.

Hayman P., Marchant J., Prater T. 1986. Shorebirds: An identification guide to the waders of the world. Boston: Houghton Mifflin Company. 412 p.

Howes J. R., Parish D. 1989. New information on Asian shorebirds: A preliminary review of the Interwader Programmer 1983—1989 and priorities for the future // Interwader. Kuala Lumpur: Univ. of Malaya. P. 1—32.

Hunter F. M., Jones I. L., Williams J. C., Byrd G. V. 2002. Breeding biology of the Whiskered Auklet (*Aethia pygmaea*) at Buldir Island, Alaska // Auk. Vol. 119. No. 4. P. 1036—1051.

Jones I. L., Konyukhov N. B., Williams J. C., Byrd G. V. 2001. Parakeet Auklet (*Aethia psittacula*) // The Birds of North America. No. 594. Philadelphia, PA: The Birds of North America, Inc. P. 1—20.

Jones R. D., Jr. 1963. Buldir Island, site of a remnant breeding population of Aleutian Canada geese // Wildfowl Trust. Vol. 14. P. 80—84.

Kennerley P. R., Leader P. J., Leven M. R. 1993. Aleutian Tern: the first records for Hong Kong // Hong Kong Bird Report 1992 — Hong Kong Bird Watching Society. P. 107—113.

Kittlitz F. H. 1858. Denkwurdigkeiten einer Reise nach dem Russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka // Gotha. Bd. 1—2. 459 S.

Kondratyev A. Ya., Litvinenko N. M., Shibaev Y. V., Vyatkin P. S., Kondratyeva L. F. 2000. The breeding seabirds of the Russian Far East // Seabirds of the Russian Far East. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ. P. 37—81.

Kurechi M. 1986. The migration route of geese // Anima. No. 11.

Kurechi M. 1990. Japan-Soviet Survey of Migration Routes of the Bean Goose and Middendorf's Bean Goose // Animals and Zoos. No. 5. P. 10—13.

Kurechi M., Yokota Y., Gerasimov N. N. 1991. On the joint research between Kamchatka, USSR and Japan by collar marking on Bean Geese *Anser fabalis* // Goose study. No. 3. P. 8—9.

Kurosawa N. 2000. Lead poisoning in Steller's Sea Eagles ans White-taled Sea Eagles // First Symposium on Steller's and White-tailed Sea Eagles in East Asia. Tokyo: Wild Bird Society of Japan. P. 111—113.

Lane S., Miyabayashi Y. 1997. Status and distribution of Pacific Brant Geese *Branta bernicla nigricans* wintering in Japan // Wildfowl. No. 48. P. 108—117.

Lee H., Yi J., Kim H., Lee S., Paek W. 2002. Yubu Island, the Important Waterbird Habitat on the West Coast of Korea and Its Conservation // Ocean and Polar Research. Vol. 24. No. 1.

Lewison R. L., Crowder L. B. 2003. Estimating fishery bycatch and effects on a vulnerable seabird population // Ecological Applications. Vol. 13. No. 3. P. 743—753.

Li Z. W. D., Mundkur T. 2004. Numbers and distribution of waterbirds and wetlands in the Asia-Pacific region. Results of the Asian Waterbird Census: 1997—2001. Kuala Lumpur: Wetlands International. 166 p.

Litvinenko N. M. 1993. Effects of disturbance by people and introduced predators on seabirds in the Northwest Pacific // The status, ecology, and conservation of marine birds of the North Pacific. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ. P. 227—231.

Lobkov E. 1997. Die Vogelwelt Kamtschatkas // Acta ornithoecologica. Bd. 3. H. 4. S. 319—451.

Lobkov E. G. 1991. Die population des Riesenseeadlers Haliaeetus pelagicus Pallas auf Kamtschatka und probleme ihres Schutzes // Populationsokologie Greifvogel — u. Eulenarten. Vol. 2. P. 141—151.

Lorentsen S.-H., Oien I. J., Aarvak T., von Essen L., Fagaro S., Markkola J., Morozov V. V., Syroechkovski E. E., Jr., Tolvanen P. 1999. Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* // Review of goose population wintering in the Western Palearctic. Cambridge: Wetlands International. P. 144—161.

Madsen J., Red A., Andreev A. 1996. Status and trends of geese (*Anser* sp., *Branta* sp.) in the world: a review, updating and evaluation // Gibier Faune Sauvage. Game Wildl. No. 13. P. 337—353.

McDermond D. K., Morgan K. H. 1993. Status and conservation of North Pacific albatrosses // // The status, ecology, and conservation of marine birds of the North Pacific. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ. P. 70—81.

McGrady M. J., Ueta M., Potapov E., Utekhina I., Masterov V., Fuller M., Seegar W., Ladygin A., Lobkov E., Zykov V. 2000. Migration and wintering of juvenile and immature Steller's Sea Eagles // First Symposium on Steller's and White-tailed Sea Eagles in East Asia. Tokyo: Wild Bird Society of Japan. P. 83—90.

McIntyre C. L., Adams L. G., Ambrose R. E. 1994. Using satellite telemetry to monitor movements of Gyrfalcon in northern Alaska and the Russian Far East // J. Raptor Research. Vol. 28. P. 61.

Meyburg B.-U., Lobkov E. G. 1994. Satellite tracking of a juvenile Steller's Sea Eagle *Haliaeetus pelagicus* // Ibis. Vol. 136. No. 1. P. 105—106.

Michaelson J., Wilbor S., Fadeley J., Sherburne J., Tande J., Norman F. N., Duffy D. C. 2001. Recent distributional records of Short-tailed Albatross as a tool for longline fisheries management // Seabird bycatch: trends, roadblocks, and solutions. Fairbanks: University of Alaska Sea Grant College Program. P. 197.

Min B. Y., Won P.-O. 1976. A winter seabirds survey on the shore south coast of Korean Peninsula // Misc. Rep. Yamashina Inst. Ornithol. Vol. 18. No. 1. P. 53—67.

Miyabayashi Y. 1993. Status of goose population in North East Asia, and its conservation // Proc. North. Reg. Envirom. Wildl. Simp. Sapporo. P. 22—31.

Miyabayashi Y., Mundkur T. 1999. Atlas of Key Sites for Anatidae in the East Asian Flyway. Tokyo: Wetlands International. 148 p.

Mooij J. H., Zockler C. 1999. Reflections on the systematics, distribution and status of *Anser fabalis* (Latham, 1787) // Казарка. № 5. С. 103—120.

Murie O. J. 1959. Fauna of the Aleutian Islands and Alaska Peninsula // North Amer. Fauna. Vol. 61. P. 1—406.

Nakagawa H., Lobkov E. G., Fujimaki Y. 1987. Winter censuses on *Haliaeetus pelagicus* in the Kamchatka and northern Japan in 1985 // Strix. Vol. 6. P. 14—19.

Nelson E. W. 1887. Report upon natural history collections made in Alaska between the years 1877 and 1881 // U. S. Army Signal Serv. Arctic Ser. Publ. No. 3. P. 1—337.

Nettleship D. N. 1996. Family Alcidae (Auks) // Handbook of the Birds of the World. Vol. 3. Hoatzin to Auks. Barcelona: Lynx Edicions. P. 678—722.

Nunn G. B., Cooper J., Jouventin P., Robertson C. J. R., Robertson G. G. 1996. Evolutionary relationships among extant albatrosses (Procellariiformes: Diomedeidae) established from complete cytochrome-B gene sequences // Auk. Vol. 113. P. 784—801.

Ornithological Society of Japan. 2000. Check-list of Japanese birds. Sixth edition. Tokyo. 345 p.

Osa Y., Watanuki Y. 2002. Status of seabirds breeding in Hokkaido // J. Yamashina Inst. Ornithol. Vol. 33. No. 2. P. 107—141.

Pearce R. L., Wood J. J., Artukhin Y., Birt T. P., Damus M., Friesen V. L. 2002. Mithochondrial DNA suggests high gene flow in Ancient Murrelets // Condor. Vol. 104. No. 1. P. 84—91.

Petersen M. R. 1981. Populations, feeding ecology and molt of Steller's eiders // Condor. Vol. 83. P. 256—262.

Petersen M. R., Schmutz J. A., Rockwell R. F. 1994. Emperor Goose (*Chen canagica*) // The Birds of North America. No. 97. Philadelphia: The Academy of Natural Sciences; Washington, D. C.: The American Ornithologists' Union. P. 1—19.

Piatt J. F., Friesen V. L., Vliet G. 1994. Status of a «New» rare alcid, the Long-billed Murrelet // Pacific Seabirds. Vol. 21. No. 1. P. 47—48.

Portenko L. A. 1957. Studien an einigen seltenen Limicolen aus dem nordlichen und ostlichen Sibirien. I. Die Loffelschnepfe — *Eurynorhynchus pygmeus* (L.) // J. Ornithol. Bd. 98. H. 4. S. 454—466.

Potapov E., Sale R. 2005. The Gyrfalcon. London: T. & A. D. Poyser. 288 p.

Rose P. M., Scott D. A. 1994. Waterfowl Population Estimates. IWRB Spec. Publ. No. 29. Slimbridge. 102 p.

Sanger G. A. 1987. Trophic levels and trophic relationships of seabirds in the Gulf of Alaska // Seabirds: feeding ecology and role in marine ecosystems. Cambridge Univ. Press. P. 229—257.

Seebohm H. 1890. The birds of the Japanese Empire. London. 386 p.

Snow H. J. 1897. Notes on the Kuril Islands. London: Royal Geogr. Soc. 91 p.

Sowls A. L., Hatch S. A., Lensink C. J. 1978. Catalog of Alaskan Seabird Colonies. Anchorage: U. S. Fish and Wildl. Serv. 32 p. + 153 maps and tables.

Stalmaster M. 1987. The Bald Eagle. New York: Universe Books. 227 p.

Stehn R. A., Rivera K. S., Fitzgerald S., Wohl K. D. 2001. Incidental catch of seabirds by longline fisheries in Alaska // Seabird bycatch: trends, roadblocks, and solutions. Fairbanks: University of Alaska Sea Grant College Program. P. 61—77.

Stejneger L. 1885. Results of ornitological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka // Bull. U. S. Natl. Mus. No. 29. P. 1—382.

Stejneger L. 1887. Revised and annotated catalogue of the birds inhabiting the Commander Islands // Proc. U. S. Natl. Mus. Vol. 10. P. 117—145.

Stejneger L. 1896. The Russian fur-seal islands. Washington: U. S. Commission of Fish and Fisheries. 148 p.

Stejneger L. 1898a. Ross's gull (*Rhodostethia rosea*) on Bering Island // Auk. Vol. 15. No. 2. P. 183.

Stejneger L. 1898b. The birds of the Kurile Islands // Proc. U. S. Natl. Mus. Vol. 21. P. 269—296.

Suryan R., Balogh G., Ozaki K., Sato F. In prep. Summary of Short-tailed Albatross satellite telemetry studies // U. S. Fish and Wildlife Service, Short-tailed Albatross Recovery Plan. Anchorage: USFWS, Endangered Species Program.

Suryan R., Hyrebach D., Sato F., Ozaki K., Balogh G., Sievert P., Roby D., Anderson D. 2004. Foraging destinations of Short-tailed Albatrosses (*Phoebastria albatrus*) in the Northwest Pacific Ocean, Gulf of Alaska,

and Bering Sea // PICES 13 Annual Meeting Program & Abstracts. Honolulu. P. 54.

Taczanowski L. 1893. Faune ornithologie de la Sibirie orientale. Pt. 1—2. Spb. 1278 p.

Thayer J. E. 1914. Nesting of the Kittlitz murrelet // Condor. Vol. 16. No. 3. P. 117—118.

Tomkovich P. S. 1992. Migration of the Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* in the Far East of the Russian Federation // Stilt. No. 21. P. 29—33.

Turner L .M. 1886. Contributions to the natural history of Alaska // U. S. Army Signal Serv. Arctic Ser. Publ. No. 2. P. 115—196.

U. S. Fish and Wildlife Service. 2000. Endangered and threatened wildlife and plants; final rule to list the short-tailed albatross as endangered in the United States // Federal Register. Rules and Regulations. Vol. 65. No. 147. P. 46643—46654.

U. S. National Marine Fisheries Service. 2001. Final United States national plan of action for reducing the incidental catch of seabirds in longline fisheries. Silver Spring. 18 p. + app. I—VIII.

Ueta M., Antonov A., Artukhin Yu., Parilov M. 2002. Migration routes of Eastern Curlews tracked from Far East Russia // Emu. Vol. 102. P. 345—348.

Ueta M., Sato F., Lobkov E. G., Mita N. 1998. Migration route of White-tailed Sea Eagles *Haliaeetus albicilla* in northeastern Asia // Ibis. Vol. 140. P. 684—696.

Ueta M., Sato F., Nakagawa H., Mita N. 2000. Migration routes and differences of migration schedule between adult and young Steller's Sea Eagle *Haliaeetus pelagicus* // Ibis. Vol. 142. P. 35—39.

Vermeer K., Irons D. B., Velarde E., Watanuki Y. 1993. Status, conservation, and management of nesting *Larus* gulls in the North Pacific // The status, ecology, and conservation of marine birds of the North Pacific. Ottawa: Can. Wildl. Serv. Spec. Publ. P. 131—139.

Vermeer K., Sealy S. G., Sanger G. A. 1987. Feeding ecology of Alcidae in the eastern North Pacific Ocean // Seabirds: feeding ecology and role in marine ecosystems. Cambridge Univ. Press. P. 189—227.

Vinogradov V. G. 1990. *Anser erythropus* in the USSR // Managing Waterfowl Populations. IWRB Spec. Publ. No. 12. P. 199—203.

Watkins D. 1993. A national plan for shorebird conservation in Australia. RAOU Report. No. 90. 162 p.

Wetlands International. 2002. Waterbird Population Estimates — Third Edition. Wetlands International Global Ser. No. 12. Wageningen, Netherlands. 226 p.

Williams J. C., Byrd G. V., Konyukhov N. B. 2003. Whiskered Auklets *Aethia pygmaea*, foxes, humans and how to right a wrong // Marine Ornithology. Vol. 31. P. 175—180.

Yamashina Y. 1929. On a collection of birds from Paramushir Island, N. Kuriles // Tori. Vol. 6. No. 27. P. 63—99.

Yokota Y. 1989. Report on hunting of the Aleutian Canada Geese by Mr. Takahashi in Miyagi // Gan-no Tayori. No. 33. P. 11.

Zelenskaya L. A. 1994. Summer feeding of the Commander Islands population of the glaucous-winged gull // Bridges of the science between North America and the Russian Far East: 45th Arctic science conference. Book 1. Vladivostok: Dalnauka. P. 230.

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

В качестве иллюстраций к видовым очеркам использованы:
№ 1, 5 — фотографии *Малиновского Э. В.*
№ 2 — рисунок из Красной книги Севера Дальнего Востока России. Животные / Под ред. д. б. н. *Кондратьева А. Я.* М.: ТОО «Пента». 1998. 292 с.
№ 3 — фотография *Томковича П. С.*
№ 4 — рисунок из книги: *Огнев С. И.* Звери СССР и прилежащих стран. Грызуны. Т. VI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 411—510.
№ 6—11, 13 — фотографии *Артюхина Ю. Б.*
№ 12, 14—23 — рисунки из Красной книги РСФСР. Животные. 1983. М.: Россельхозиздат. 456 с.

Список видов и подвидов млекопитающих, включенных в «Красную книгу Камчатки» с указанием их статуса

1. Северный кожан *Amblyotus nilssonii* (3)
2. Ночница Брандта *Myotis brandtii* (3)
3. Копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus* (3)
4. Бурый лемминг *Lemmus trimucronatus* (3)
5. Камчатский лемминг *Lemmus flavescens* (3)
6. Медновский песец *Alopex lagopus semenovi* (1)
7. Сибирский белый медведь *Ursus maritimus marinus* (3)
8. Сивуч, или морской лев Стеллера *Eumetopias jubatus* (2)
9. Обыкновенный тюлень (Курильский подвид — тюлень Стейнегера, или антур) *Phoca vitulina stejnegeri* (3)
10. Калан, или морская выдра *Enhydra lutris* (3)
11. Охотский, или камчатский северный олень *Rangifer tarandus phylarchus* (2)
12. Серый дельфин *Grampus griseus* (4)
13. Морская свинья (Северотихоокеанский подвид) *Phocoena phocoena vomerina* (4)
14. Нарвал, или единорог *Monodon monoceros* (3)
15. Клюворыл *Ziphius cavirostris* (3)
16. Командорский ремнезуб *Mesoplodon stejnegeri* (3)
17. Серый кит *Eschrichtius gibbosus* (1)
18. Гренландский кит *Balaena mysticetus* (1)
19. Японский кит *Eubalaena glacialis japonica* (1)
20. Горбач, или горбатый кит *Megaptera novaeangliae* (1)
21. Сейвал, или ивасевый кит *Balaenoptera borealis borealis* (2)
22. Северный синий кит *Balaenoptera musculus musculus* (1)
23. Северный финвал, или сельдяной кит *Balaenoptera physalus physalus* (2)

1. Северный кожан
Amblyotus nilssonii (Keyserling et Blasius, 1839)
Отряд Рукокрылые — Chiroptera
Семейство Гладконосые летучие мыши — Vespertilionidae

Статус. 3 категория. Редкий вид с ограниченным распространением. В регионе представлен номинативным подвидом *Am. n. nilssonii* (Keyserling et Blasius, 1839).

Распространение. Точные границы распространения в регионе неизвестны. Установленная часть ареала включает в себя юго-восток и юг полуострова и ограничена с запада и севера долинами рек Большая и Камчатка. Вероятно, распространен шире. В установленных пределах достоверное обитание кожана выявлено лишь для ряда пунктов: пос. Козыревский (1), пос. Мильково, г. Елизово, пос. Паратунка (2), пос. Жупаново (3, 4). В Кроноцком заповеднике обнаружен на р. Бормотино, в бухте Ольга и на р. Унана (3, 4). Имеется коллекционный экземпляр с юга полуострова без конкретного указания места сбора (1).

Внешний облик. Размеры средние. Длина предплечья 37,9—42,0 мм. Масса тела 7,1—12,8 г. Ухо широкое, закругленное к вершине. Козелок короткий, расширен в средней части, с выпуклым внешним краем. Окраска спины зональная: темно-бурая с золотистыми окончаниями волос. Окраска нижней стороны палево-серая (1, 4, 5).

Места обитания и образ жизни. Тяготеет к равнинным высокоствольным лесам. Выше 380 м над ур. м. (низовье р. Унана) не отмечался. Все встречи на Камчатке летние (июнь — август). Факультативный синантроп. Нередко охотится вблизи жилых строений и устраивает там дневные убежища. Отмечена неудачная попытка перезимовки в заброшенном строении. Биология не изучена.

Численность и лимитирующие факторы. Численность неизвестна. По встречаемости повсеместно уступает ночнице Брандта. Среди просмотренных рукокрылых доля кожанов в долине р. Камчатка составляла 24,3 % (1), в Кроноцком заповеднике — от 2,2 до 4,3 % (4).

Научное и практическое значение сохранения вида. Предположительно появился в регионе в оптимум голоцена (1). Изучение биологии и современного расселения представляет научный интерес в сфере познания истории формирования современного териокомплекса Камчатки. Истребляя в массе кровососущих двукрылых и иных вредных насекомых, является полезным животным, заслуживающим специальных мер охраны.

Принятые и необходимые меры охраны. Достоверное обитание в регионе установлено сравнительно недавно, в 1983 г. (1), поэтому специальные меры охраны не предусматривались. Наряду с иными представителями фауны охраняется на территории Кроноцкого биосферного заповедника. Необходимо исследование биологии и выяснение основных лимитирующих факторов. С целью уточнения распространения вида следует организовать планомерное проведение инвентаризации видового состава мелких млекопитающих на ООПТ, в первую очередь, в заказниках и природных парках.

Источники информации: *1. Тиунов, 1997. 2. Картавцева, Докучаев, 1998. 3. Никаноров, 2000. 4. Наши данные. 5. Стрелков, 1963.*

Составитель: *Никаноров А. П.*

2. Ночница Брандта
Myotis brandtii (Eversmann, 1845)
Отряд Рукокрылые — Chiroptera
Семейство Гладконосые летучие мыши — Vespertilionidae

Находки ночницы Брандта:
1 — достоверные, 2 — недостоверные

Статус. 3 категория. Редкий вид с ограниченным, возможно прерывистым распространением. На Камчатском п-ове представлен подвидом *M. b. brandtii* (Eversmann, 1845) — северная ночница Брандта (1).

Распространение. Точные границы распространения в регионе не установлены. Достоверные находки известны для юго-восточной части полуострова, в пределах, ограниченных с запада и северо-запада долинами рек Камчатка и Большая (1—4). Отдельно, для прибрежной зоны Западной Камчатки есть указание (5) примерно для района р. Утка. Предположительно, именно к ночнице Брандта следует относить рукокрылых, наблюдающихся к северу от указанной области: обычны для средней части бассейнов рек Палана, Тигиль, Белоголовая, Морошечная, Воровская, Крутогорова, Озерная (Восточная), наблюдались на севере о-ва Карагинский. В конце 1970-х гг. залетная, либо завезенная судном особь отловлена в пос. Никольское на о-ве Бе-

ринга (не сохранена) (4, 6—8). В континентальных районах встречи рукокрылых редки и спорадичны. Единично наблюдались в пос. Верхние Пахачи, неоднократно — в пос. Ачайваям и бухте Наталии, как нередкие — в пос. Манилы, Тиличики, Корф (4, 8, 9).

Внешний облик. Размеры мелкие. Основные параметры тела и масса несколько меньше, чем у северного кожана (частично перекрываются). Длина предплечья 34,1—38,0 мм. Масса тела 3,1—12,0 г. Ухо, вытянутое вперед вдоль головы, выдается на 1—3 мм за кончик носа. Козелок длинный (превышает половину длины уха), заостренный, равномерно сужающийся к вершине. Окраска спины буро-коричневая, нижней стороны коричневато-серая. Молодые окрашены темнее (1, 10).

Места обитания и образ жизни. Приурочены в основном к равнинным лесным массивам, облесенным поймам. Чаще отмечается вдоль лесных дорог, по опушкам, над небольшими водоемами. В горы проникает минимум до 1200 м над ур. м., возможно выше. Дневные убежища и выводковые колонии в дуплах, трещинах различных видов крупных деревьев. Непостоянные, случайные убежища разнообразны: на деревьях под гнездами крупных птиц, в трещинах береговых обрывов, под отслоившейся корой берез и т. п. Факультативный синантроп. Даже при отсутствии ограничений с естественными убежищами охотно селится в постройках человека. Биология в регионе почти не изучена. В летних колониях встречается до 25 особей. Детеныши рождаются в конце июня — июле и обычно держатся вместе с самками минимум до конца августа. На Восточной Камчатке весеннее появление регистрируется обычно не ранее конца мая, наиболее поздние встречи — до второй декады октября, эпизодически — в первой декаде ноября (8, 11, 12). Характер пребывания в регионе не выяснен. Сообщения о протяженных пещерах с устойчивым микроклиматом (13) современными данными не подтверждаются. Известны случаи успешной зимовки отдельных животных в овощехранилищах. Имеющиеся единичные факты обнаружения в октябре — ноябре оцепеневших рукокрылых (в жилых постройках и в дуплах деревьев), успешности перезимовки с очевидностью не доказывают. Тем более, что отмечалась и гибель в легких, неотапливаемых постройках. В сентябре 1996 г. на Лопаткинском хр. в стланиковой зоне отмечено большое скопление рукокрылых (сотни, по сообщению очевидцев), что позволяет весьма осторожно предполагать возможность осенних миграций с Камчатки в южные широты (4, 8).

Численность и лимитирующие факторы. В Кроноцком заповеднике на лесной дороге в каменноберезнике учитывалось 5,0—5,2 ночницы на 10 км маршрута (11, 12). В пойменных биотопах среднего течения р. Камчатка (пос. Мильково, Лазо) встречаемость значительно выше. Нередка гибель зверьков в колониях, устроенных в постройках человека, из-за разорения или постоянного беспокойства. В Кроноцком заповеднике неоднократно отмечались находки мертвых молодых зверьков вблизи выводковых колоний, расположенных в естественных укрытиях. В черте городов Елизово и Петропавловск-Камчатский встречаемость ночниц за последние 12—15 лет резко снизилась, вероятнее всего из-за ухудшающегося состояния воздушной среды и заметного снижения численности ночных насекомых. Отчасти возможной причиной падения численности здесь является интродукция воробьев и, вследствие этого, заметные изменения в составе фоновых видов энтомофауны городской зоны (8).

Научное и практическое значение сохранения вида. Изучение биологии и распространения позволит расширить познания характера формирования современных териокомплексов региона. Истребляя в массе кровососущих двукрылых и иных вредных насекомых, является полезным животным, заслуживающим специальных мер охраны. В черте крупных населенных пунктов является видом-индикатором качества воздушной среды, поэтому может успешно использоваться в качестве объекта мониторинга.

Принятые и необходимые меры охраны. С 1983 г. ночница Брандта включена в список видов животных, подлежащих охране на территории Камчатской области. Наряду с другими представителями фауны охраняется на территории Кроноцкого биосферного заповедника. Обитает на территории Ключевского природного парка. С целью выяснения реальных границ распространения в регионе необходимо организовать планомерную инвентаризацию видового состава рукокрылых на ООПТ, в первую очередь — северных. Также — исследования биологии и выяснение основных лимитирующих факторов, разъяснительную работу среди населения.

Источники информации: *1. Тиунов, 1997. 2. Стрелков, 1983. 3. Borissenko, Kruskop, 1997. 4. Никаноров, 2000. 5. Федоров, 1978. 6. Тюшов, 1906. 7. Лазарев, 1983. 8. Наши данные. 9. Портенко и др., 1963. 10. Стрелков, 1963. 11. Никаноров, 1983. 12. Никаноров, 1986. 13. Дитмар, 1901.*

Составитель: *Никаноров А. П.*

3. Копытный лемминг
Dicrostonyx torquatus (Pallas, 1778)
Отряд Грызуны — Rodentia
Семейство Хомяковые — Cricetidae

Статус. 3 категория. Редкий вид с очаговым, прерывистым распространением. На Камчатке представлен подвидом *D. t. chionopaes* G. Allen, 1914 — восточный копытный лемминг.

Распространение. Установлено лишь в самых общих чертах. Единичные находки на вулкане Вачкажец, близ р. Колпакова, в верховьях рек Белоголовая, Палана. Предположительно встречаются по Срединному хр. также в верховьях рек Хайрюзова, Тигиль, Ваямполка (1). В континентальной части единично добывались к северу от пос. Апука и на р. Опука (3, 4). Приводится также для верховий р. Вывенка (5).

Внешний облик. Грызун средних размеров. Ушные раковины сильно редуцированы и снаружи не заметны. Хвост короче задней ступни, густо опушен. Подошвы лап покрыты волосами, мозоли отсутствуют. Когти средних пальцев передних конечностей сильно увеличиваются к зиме и становятся вильчато-раздвоенными (4). Длина тела взрослой самки с горы Вачкажец 147 мм, длина хвоста 15 мм, масса 70 г. Общий тон окраски (июньского экземпляра) был рыжевато-охристый с заметным белым ошейником и темной полоской по хребту (1). Зимний экземпляр из бассейна р. Колпакова был однотонно белого цвета (2).

Места обитания и образ жизни. Типичный представитель арктической фауны. На Камчатке, в силу смещения высотно-поясного характера растительности, места находок приурочены не к равнинам, а к среднегорным каменистым травянисто-лишайниковым тундрам с участками стлаников на высоте 600—700 м над ур. м. (1). Биология вида в регионе не изучена.

Численность и лимитирующие факто-

ры. Численность неизвестна, во всех очагах обитания, особенно в Корякском нагорье, вероятно, низкая (3). Ареал вида в пределах региона возможно имеет реликтовый характер, и большинство субпопуляций обитают вне зоны оптимума.

Научное и практическое значение сохранения вида. Уточнение границ распространения копытного лемминга, в том числе на предмет наличия или отсутствия разрыва ареала в области камчатского перешейка представляет исключительный интерес в плане познания истории формирования фауны и флоры Камчатки.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальных мер охраны не требуется, поскольку установленные районы обитания не входят в зону интенсивного антропогенного воздействия. Копытный лемминг подлежит охране, наряду с другими объектами, в комплексном зоологическом заказнике областного значения «Озеро Паланское», обитает в пределах горного массива Вачкажец, отнесенного к памятникам природы областного значения. Вероятнее всего будет выявлен в процессе инвентаризации видового состава мелких млекопитающих в териофаунистическом комплексе Корякского заповедника.

Источники информации: *1. Лазарев, Парамонов, 1973. 2. Наши данные. 3. Портенко и др., 1963. 4. Огнев, 1948. 5. Костенко, 2000.*

Составитель: *Никаноров А. П.*

4. Бурый лемминг
Lemmus trimucronatus Richardson, 1825
Отряд Грызуны — Rodentia
Семейство Хомяковые — Cricetidae

Статус. 3 категория. На юго-востоке Корякского нагорья и в окрестностях Пенжинской губы представлен подвидом *L. t. chrysogaster* J. Allen, 1903 — желтобрюхий лемминг, описанным из низовий р. Гижига (1, 2). Редкий вид с ограниченным распространением.

Распространение. Установлено лишь схематично. Вероятно дисперстное, очаговое. Единичные находки и наблюдения в долине р. Парень (несколько западнее границы области), в бассейне р. Пенжина, окрестностях пос. Пахачи и Верхние Пахачи (1, 3—5). Южная граница ареала неизвестна. В пределах региона практически не изучен.

Внешний облик. Размеры незначительно крупнее, чем у камчатского лемминга. Длина тела взрослых особей может превышать 120 мм. Окраска спины серовато-буро-палевая, низ спины ржаво-коричневый. Черная полоса на голове и спине отсутствует. Бока ржаво-желтоватые. Брюшко интенсивного охристо-ржавого цвета. У многих особей на подбородке и верхней части горла чисто-белое пятно неправильной формы (4).

Места обитания и образ жизни. В долине р. Парень найден в кочкарной осоково-пушициевой кустарниковой тундре с зарослями кедровых и ольховых стлаников, карликовыми березами и ивами (3).

Численность и лимитирующие факторы. Численность неизвестна. В Корякском нагорье очень редок.

Научное и практическое значение сохранения вида. Один из наименее изученных представителей териофауны региона, исследования которого (в комплексе с исследованиями камчатских леммингов) могут прояснить характер заселения Камчатки представителями арктической териофауны.

Принятые и необходимые меры охраны. Вероятнее всего желтобрюхий лемминг будет выявлен в процессе инвентаризации териофаунистического состава Корякского заповедника. Поскольку этот вид обитает в бассейне р. Пенжина (в том числе в нижней части ее бассейна), необходимо также произвести инвентаризацию видового состава мелких млекопитающих в зоологическом заказнике областного значения «Река Белая».

Источники информации: *1. Костенко, 2000. 2. Никаноров, 2000. 3. Позвоночные животные.., 1996. 4. Огнев, 1948. 5. Наши данные.*

Составитель: *Никаноров А. П.*

5. Камчатский лемминг
Lemmus flavescens Brandt, 1845
Отряд Грызуны — Rodentia
Семейство Хомяковые — Cricetidae

Статус. 3 категория. Редкий вид с ограниченным распространением. Систематический статус дискуссионен и многократно пересматривался. Возможно, является подвидом *L. amurensis* Vinogradov, 1924, либо *L. bungei* Vinogradov, 1925 (1—5). Малоизучен.

Распространение. Единичные находки в низовьях рек Удочка, Утка, Морошечная, Хайрюзова, Тигиль, Ваямполка, Палана. В Восточном вулканическом районе обнаружен только в верховьях р. Паратунка и в ряде пунктов Кроноцкого заповедника: вулканы Узон, Бурлящий, Кихпиныч, на водоразделе рек Унана и Узон. На северо-востоке полуострова отлавливался вблизи пос. Ключи и пос. Усть-Камчатск, на Укинской косе, близ пос. Оссора и в долине р. Кичига (6—11). Северная граница, вероятно, в пределах Парапольского дола.

Внешний облик. Размеры незначительно мельче, чем у желтобрюхого лемминга, длина тела взрослых особей обычно не превышает 120 мм. Спина коричневато-бурая с примесью золотисто-желтого и черного крапов. Бока светло-серые с примесью охристо-желтого цвета. Широкая размытая черная полоса тянется от носа до загривка или до середины спины. В области затылка часто расширена. У большинства особей на огузке черное пятно. Брюшко светло-серое с желтоватым налетом. Яркие оранжево-охристые пятна по бокам носа, контрастные с небольшими участками шерсти позади глаз, имеющими светло-серый с участием белого цвет. У отдельных особей белое пятно на подбородке (4, 7).

Места обитания и образ жизни. На Западно-Камчатской равнине обитает преимущественно в кочкарниковых сфагново-осоко-пушициевых тундрах с участием ерников, либо на разнотравных лугах, выбирая среди мозайки заболоченных стаций наиболее дренированные (8). Вероятно, аналогичные стации и в низовьях бассейна р. Камчатка. На северо-востоке полуострова отлавливался на речной террасе в разнотравном лугу. В период массового расселения отмечен на приморской шикшово-голубичниковой тундре и колосняковом лугу. В Кроноцком заповеднике обитает на высотах от 380 до 650 м над ур. м. в мохово-шикшово-голубичниковых кочкарниковых тундрах, всегда по соседству с переувлажненными злаково-осоковыми ассоциациями. В период расселения встречается в иных типах среднегорных растительных формаций (9, 14).

Численность и лимитирующие факторы. Признаки обитания, жизнедеятельности обычно малозаметны. Типичные «лемминговые» вспышки численности и миграции, характерные для Западно-Камчатской равнины в XVII—XIX вв. (12, 13) сейчас неизвестны, а для Восточной Камчатки очень редки (14).

Научное и практическое значение сохранения вида. Распространение леммингов в восточной части полуострова имеет, очевидно, реликтовый характер, в связи с чем исследования по этому виду представляют значительный интерес в плане познания характера формирования териофаунистического комплекса в пределах зоны активного вулканизма.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется наряду с другими представителями фауны в Кроноцком заповеднике. Обитает в охотничьем заказнике областного значения «Река Удочка», в зоологических заказниках областного значения «Река Морошечная», «Лагуна казарок». Предположительно обитает вблизи вулкана Кошелева (14), в связи с чем необходимо завершить инвентаризацию териофаунистического комплекса в Южно-Камчатском республиканском заказнике.

Источники информации: *1. Громов, Ербаева, 1995. 2. Чернявский и др., 1993. 3. Позвоночные животные.., 1996. 4. Abramson, 1999. 5. Fregda et al., 1999. 6. Виноградов, 1925. 7. Огнев, 1948. 8. Борисенко, 1971. 9. Стенченко, 1978. 10. Костенко, 2000. 11. Никаноров, 2000. 12. Крашенинников, 1994. 13. Тюшов, 1906. 14. Наши данные.*

Составитель: *Никаноров А. П.*

6. Медновский песец
Alopex lagopus semenovi (Ognev, 1931)
Отряд Хищные — Carnivora
Семейство Псовые — Canidae

Статус. 1 категория. Реликтовый, эндемичный островной подвид песца, находящийся под угрозой исчезновения. По-видимому, древнейшая изолированная популяция песца.

Распространение. Обитает на о-ве Медный (группа Командорских о-вов к востоку от Камчатки между 55° 25’ и 54° 31’ с. ш. и 165° 40’ и 168° 00’ в. д., на западной оконечности Алеутской островной дуги). Площадь острова 187 км^2, длина 53 км, ширина от 0,35 до 7,5 км. С XVIII в. до первой половины XX в. популяция медновского песца служила источником для искусственного расселения зверьков на Алеутских о-вах. Большинство вновь созданных популяций было со временем истреблено (1).

Внешний облик. Самый крупный из подвидов песца. Максимальная длина тела у самок 73 см, у самцов — 75 см. По данным Черского (2) и Барабаша-Никифорова (3), средняя масса у самцов колеблетя от 7,2 до 8,1 кг, у самок — от 6,1 до 6,9 кг. Подвергаются сомнению сведения С. В. Маракова (4) о регистрации самца с массой тела 16 кг и самки 11 кг, т. к. подобные показатели в 2 раза выше массы тела очень упитанных животных из более чем 900 обработанных научными сотрудниками Командорского заповеника тушек беринговских песцов промысловой выборки 1991—1999 гг. Вполне возможно, что эти цифры являются неправильной интерпретацией данных 1930—1940 гг., когда массу животных измеряли в фунтах (единицы измерения в сводках, как правило, не указывались).

Окраска зимнего меха темно-коричневая без примеси белых и серебристых волос. Чисто-серые («голубые») песцы встречаются в сравнительно небольшом числе. Мех грубоватый со слабой редковатой остью.

Места обитания и образ жизни. Обитает, главным образом, на морских побережьях, значительно в меньшем количестве живет во внутренних частях острова. Норы размещаются вдоль приморских обрывов, на вершинах сопок, среди навалов крупных камней. Основные кормовые биотопы песца — литораль и сублитораль, лежбища морских зверей, птичьи базары. Пищу их составляют трупы морских млекопитающих, морские беспозвоночные, птицы, рыба, моллюски и растения (4—8). Во время вывода и воспитания щенков песцы занимают постоянную территорию,

которую тщательно охраняют от пришельцев. После расселения молодых песцов в конце лета — начале осени и до начала нового сезона размножения границы выводковых участков перестают существовать. Песец может быть активен в любое время суток, отдыхает чаще днем. Гон в марте — апреле, массовое щенение — в мае — июне (7). В летний период имеются простые и сложные семьи, которые могут состоять из главного самца, 1—2 лактирующих, 1—2 нелактирующих самок или помощников обоего пола прошлого года рождения и 3—8 щенков (9). В июле — августе с 3—4-х недельного возраста щенки начинают выходить из норы. Еще через 2—4 недели они обычно оставляют выводковую нору и переходят к жизни в приморской террасе (10). Распад семей — трудный и болезненный процесс, особенно в островных условиях при ограниченной площади. Во время расселения гибнет почти 25 % молодняка (4).

Численность и лимитирующие факторы. На о-ве Медный в 1924—1928 гг. насчитывалось 800—1000 голов песца (5, 11). В 1936—1965 гг. в период организации островного звероводческого хозяйства, при котором дикая популяция песцов постоянно подкармливалась, осенняя численность их достигала 1100—1200 голов (7). Примерно половина этого количества забивалась для получения шкур. В июне-июле 1969 г. на острове насчитывалось около 180 нор, занятых выводками песца, и состояние популяции его оценивалось как благополучное (12). По данным Суворова (13) и Бойцова (14), численность помета у командорских, в том числе медновских песцов, колебалась от 4 до 12 щенков, а среднее значение выживших щенков на одну лактирующую самку составляло 2—2,5, что в два раза ниже данных Зоотехнической службы Командорского зверосовхоза. Можно утверждать, что круглогодичная искусственная подкормка в период ведения островного звероводческого хозяйства положительным образом влияла на выживаемость потомства песцов. В период 1994—1999 гг. среднее число щенков в выводке колебалось от 3,2 щенков в 1994 до 3,5 щенков в 1997 гг. (15).

С 1972 г. началось сокращение поголовья песцов. В 1976 г. летом общая численность зверьков составляла менее 200 голов, а в 1978 г. менее 120 (16, 17). По данным маршрутных летних учетов численность популяции в 1978—1993 гг. снижалась до нескольких десятков особей (18, 19). С 1994 г. летом ежегодно проводятся исследования состояния популяции песца. Численность зверьков стабилизировалась на уровне 100 взрослых особей, а смертность молодняка в первый год жизни достигает 65 % (15, 17). В итоге, за последние два десятилетия поголовье песца на острове сократилось примерно в 10 раз. Считается, что главным фактором снижения численности был высокий уровень ранней постнатальной смертности щенков вследствие их 100 % заражения и массовой гибели от ушного чесоточного клеща *Otodectes* (15, 20, 21). Вполне вероятно, что распространение ушной чесотки проходило на фоне каких-то других инфекционных заболеваний. В 1976 г. гибель щенков в летний период составляла около 96 %, в 1978 г. — около 88 %. За всю историю промысла песца на Командорах эпизоотий не наблюдалось (7). К природным лимитирующим факторам, кроме чесотки, относятся различные гельминтозы (7). Зимой на отдельных участках острова песцы испытывают голод от недостатка кормов. Взрослые звери часто разбиваются, срываясь с обрывов при попытке добыть птиц или их яйца. В начальный постнатальный период имеется большая вероятность у ослабленного молодняка быть съеденными собственными братьями и сестрами (22), а в период распада семей в августе — сентябре часть щенков могут загрызать самцы с соседних участков (4). Отмечались случаи гибели песцов под обвалами и камнепадами. Из врагов для молодняка опасен ворон.

Научное и практическое значение сохранения подвида. Играет существенную роль в формировании биоценозов острова, контролируя все побережье и доступные ему места гнездования морских птиц; следит за лежбищами ластоногих, очищая их от павших животных. Существование подвида имеет значение для сохранения биоразнообразия острова. Несомненно, является отличным объектом для наблюдений в системе экологического туризма.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красную книгу РФ. Охраняется в Командорском биосферном заповеднике. Летом 1994 г. была предпринята попытка лечения больных щенков от ушной чесотки на южной половине острова (17). В июле — августе 1994 г. гибели щенков после лечения не наблюдалось, выживаемость щенков, прошедших лечение, к лету 1995 г. была примерно на 20 % выше, чем не прошедших лечения. Ле-

чение в последующие годы не проводилось. Требуются детальные исследования всех факторов, вызывающих гибель животных, особенно в зимне-весенний период и во время распада выводков. Необходимо исключить случаи ввоза собак на о-в Медный.

Источники информации: *1. Bailey, 1993. 2. Черский, 1920. 3. Барабаш-Никифоров, 1937. 4. Мараков, 1972. 5. Фрейберг, 1926. 6. Барабаш-Никифоров, 1939. 7. Ильина, 1950. 8. Загребельный, 2000. 9. Крученкова, 1991. 10. Крученкова, Гольцман, 1994. 11. Тихенко, 1929. 12. Вяткин, Мараков, неопубл. данные за 1969 г. 13. Суворов, 1912. 14. Бойцов, 1937. 15. Гольцман, Крученкова, неопубл. данные за 1994—1999 гг. 16. Овсяников и др., 1981. 17. Goltsman et al., 1996. 18. Севостьянов, Зименко, Артюхин, неопубл. данные. 19. Рязанов, в печати. 20. Овсяников, 1981. 21. Зименко, Гольцман, 1987. 22. Загребельный, неопубл. данные.*

Составители: *Вяткин П. С., Загребельный С. В.*

7. Сибирский белый медведь
Ursus maritimus marinus Pallas, 1776
Отряд Хищные — Carnivora
Семейство Медвежьи — Ursidae

Достоверные случаи регистрации сибирского белого медведя на Камчатке

Статус. 3 категория. Редкий подвид белого медведя.

Распространение. Основными местами размножения подвида являются о-ва Врангеля и Геральда. Родильные берлоги встречаются также на Чукотском побережье (1—3). Из Чукотского моря белые медведи регулярно проникают по припаю и на дрейфующих льдах в Берингово море. Плавучие льды вместе с белыми медведями, благодаря холодному Анадырскому и Камчатскому течениям, дрейфуют вдоль восточного камчатского побережья вплоть до северных Курильских о-вов. По мере продвижения на юг льды тают, и звери вынуждены выходить на сушу. Поэтому белые медведи периодически появляются весной в различных точках восточного побережья Камчатки от м. Лопатки на север до Чукотки (4—9). Чаще звери встречаются на море и суше к северу от Карагинского зал. Звери, выйдя на

берег, мигрируют обычно в северном направлении. Отдельные особи иногда заходят на западное, охотоморское побережье Камчатки и в долину р. Пенжина (8, 10).

Внешний облик. Размеры очень крупные. Средняя длина тела самцов 2 м, изредка до 3 м, самок — 1,85 м, масса — 700 кг, но обычно меньше (10). Тело, шея и голова значительно вытянуты, в отличие от бурого медведя (10). Уши короткие, округлые, слабо выдающиеся из меха. Конечности длинные, подошвы покрыты густой шерстью. Когти крупные, слабо изогнутые, темно-бурого цвета. Хвост заметно длиннее, чем у бурого медведя. Волосяной покров очень густой, плотный, но короткий. Остевые волосы глянцевитые, почти белые, обычно с желтоватыми вершинами. Подпуш чисто-белая. При передвижении по суше мех медведей становится грязно-серого цвета. Оленеводы севера Камчатки их называют «ирхуим» — гигантский серый медведь.

Места обитания и образ жизни. Белый медведь — морской зверь. Местообитаниями служат обширные ледяные поля с разводьями и полыньями; ледяной береговой припай и узкая кромка побережья арктических островов и материка. Редко заходит в глубь суши. Концентрация зверей чаще наблюдается у кромки дрейфующих льдов. Большую часть времени они кочуют либо пассивно, с плавающими льдами, либо активно. Только самки с маленькими медвежатами ведут оседлый образ жизни. Хорошо приспособлены к существованию в арктических условиях, обладают большой выносливостью. Очень хорошо плавают и ныряют; нередко удаляются в открытое море на десятки километров. Белый медведь — активный хищник. Питается преимущественно ластоногими (кольчатая нерпа, лахтак и другие виды), реже рыбой, в летнее время птицами, их яйцами, изредка северными оленями, песцами и грызунами (1—3, 10). В берлоги залегают лишь беременные самки. К побережью о-ва Врангеля они обычно подходят в сентябре — начале октября. Покидают берлоги медведицы с новорожденными медвежатами с начала марта до конца апреля (1, 3). Молодняк довольно долго остается с матерью и лишь после достижения возраста 2—2,5 лет переходит к самостоятельному образу жизни. Самки приносят первый помет в возрасте 4—5 лет, а затем производят потомство раз в 3 года. Самцы принимают участие в размножении после достижения возраста 5—6 лет (3). Таким образом, воспроизводственный потенциал популяции невелик.

Численность и лимитирующие факторы. В конце 1970-х гг. общая численность вида оценивалась в 25 тыс. особей, в том числе 5—7 тыс. в Российской Арктике (2). В настоящее время она увеличилась и в пределах России определяется в 7—12 тыс. особей (11). Число берлог на о-ве Врангеля колеблется в настоящее время в пределах 500—600, на о-ве Геральда — 30—50 (12). Лимитирующие факторы — климатические колебания, сравнительно низкие темпы воспроизводства популяции, антропогенное загрязнение природной среды, браконьерская охота.

Научное и практическое значение сохранения подвида. Сохранение популяции сибирского белого медведя, помимо, эстетического аспекта, имеет биоценотическое значение. В экосистемах морских побережий этот вид играет большую роль в кругообороте органического вещества.

Белый медведь был издавна традиционным объектом промысла для приморских чукчей и эскимосов. В конце XIX — начале XX вв. они ежегодно добывали по 100—300 зверей, и лишь в 1920—1930-х гг. объем заготовок медвежьих шкур сократился до 100—150 (2).

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красный список МСОП-96 и Красную книгу РФ. С 1956 г. охота на белого медведя в Российской Арктике повсеместно запрещена. С 1960 г. на о-ве Врангеля создан областной заказник, а с 1976 г. — заповедник, одной из основных задач которого является охрана и изучение белого медведя. Необходимо строго придерживаться принятых мер охраны, постоянно контролировать численность, следить за предотвращением загрязнения природной среды, осуществлять согласованные международные мероприятия по охране вида.

Источники информации: *1. Успенский, Чернявский, 1965. 2. Успенский, 1977. 3. Чернявский, 1984. 4. Самородов, 1939. 5. Портенко и др., 1941. 6. Аверин, 1948. 7. Портенко и др., 1963. 8. Вершинин, 1973. 9. Науменко и др., 1986. 10. Гептнер и др., 1967. 11. Беликов, 1993. 12. Стишов, 1991.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

8. Сивуч, или морской лев Стеллера
Eumetopias jubatus (Schreber, 1776)
Отряд Ластоногие — Pinnipedia
Семейство Ушастые тюлени — Otariidae

Статус. 2 категория. Единственный вид в роде с сокращающейся численностью на большей части ареала.

Распространение. В акваториях России распространен от Берингова пролива до Японии (1—3). У берегов Камчатки и Командорских о-вов встречается круглый год (4—9). Распределение в разные сезоны года заметно изменяется. Летом большинство зверей рассредоточено вдоль всего восточного побережья Камчатки, у западного они встречаются редко. Осенью в южной части Камчатки количество сивучей увеличивается. Зимой звери обитают как в прибрежных водах, так и у кромки льдов и в районах тралового лова минтая и сельди в открытом море. В Камчатском регионе насчитывается более 25 береговых лежбищ сивуча. Наиболее крупные из них: мысы Витгенштейна, Говена, Южный (о-в Верхотурова), Крашенинникова (о-в Карагинский), Сивучий, Камчатский, Монати (о-в Беринга), о-в Арий Камень, мысы Юго-Восточный (о-в Медный), Козлова, Шипунский, о-в Камень Халактырский, мысы Кекурный, Сивучий (единственное лежбище на западном побережье Камчатки, действует с октября по май) (4—7).

Внешний облик. Длина тела самцов 2,6 — 3,9 м, самок до 2,6 м, масса тела соответственно до 1100 и 350 кг (2, 8, 9). Телосложение самцов грузное с мощным корпусом; голова крупная с короткой широкой мордой и вздернутым носом. Длинные остевые волосы вокруг шеи образуют гриву. У самок тело стройное с относительно небольшой головой на длинной гибкой шее. Ость короткая, редкая, жесткая; пуховой слой выражен слабо. Ласты лишены волос лишь в концевой части. Окраска тела у самцов на спинной стороне светло-коричневая или соломенно-желтая, иногда почти белая; на брюшной — темно-коричневая; самки окрашены более однообразно. Длина тела новорожденных 1,1 м, масса 20 кг. Щенки покрыты густым мягким волосом темно-бурого цвета. Молодые похожи на взрослых самок, но окрашены несколько темнее; вибрисы полностью или частично темные в отличие от светлых у взрослых зверей (8).

Места обитания и образ жизни. Обитает преимущественно в прибрежной части моря, кормясь в зоне сублиторали. В открытом море встречается чаще зимой, выходя для

отдыха на лед. На суше сивуч образует два типа лежбищ — гаремные, или репродуктивные, на которых животные размножаются; и холостяковые, состоящие из животных, не участвующих в размножении. Лежбища размещаются на скалистых мысах и камнях-островках. Зимой с обледенением камней, залежки зверей перемещаются на закрытые от сильных ветров береговые пляжи. Сивучи способны подниматься на крутые скалы по едва заметным выступам. Легко прыгают в воду с большой высоты. Сивучи, подобно всем ушастым тюленям, — общественные животные. На море они держатся небольшими группами, а на берегу образуют большие залежи, от сотен до нескольких тысяч голов. К самцам старше пяти лет собираются десятки самок (до 35) в возрасте четырех лет и старше (9). После года беременности самки рождают по одному детенышу. Выкармливают его молоком в течение одного, иногда двух и даже четырех лет (10). Многие самки участвуют в размножении ежегодно (9), проявляя большую заботу о детенышах. Продолжительность жизни сивучей, вероятно, достигает 25—30 лет. Основу кормового рациона сивуча составляет рыба — минтай, сельдь, лососи, терпуги, корюшка, навага, треска, камбалы, мойва, палтусы и другие виды. Из головоногих моллюсков объектами его питания являются осьминоги, кальмары и каракатицы (9).

Численность и лимитирующие факторы. На Камчатке численность сивуча составляла: в конце 1970-х гг. — 8—10 тыс. (4, 5), 1983 г. — 5,5 тыс., 1989 г. — 3,1 тыс., а в 2002 г. — около 700 зверей возраста старше 1 года и 84 щенка (11). В июне — августе 1994 г. и августе 1995 г. при обследовании с лодки всех лежбищ сивуча от Чукотки до бухты Вестник на юге было установлено, что численность зверей на этих лежбищах снизилась в 4—5 раз в сравнении с 1970—1980-ми гг. и составляла менее 2 тыс. голов (12). В прошлом у восточного побережья Камчатки было три репродуктивных лежбища (13). К началу XXI в. сохранилось лишь одно, расположенное на камнях-островках у м. Козлова. В конце XIX в. сивуч на командорских о-вах был на грани исчезновения, встречался одиночно на лежбищах котиков (14). Его численность заметно увеличилась после войны, и к 1960-м гг. в зимне-весенний период на Командорах насчитывалось 10 тыс. сивучей, главным образом, самцов. Летом их количество уменьшалось до 3—4 тыс. голов (9, 15). С 1962 г. сивучи начали снова размножаться на Командорских о-вах (9). В 1985 г. летом там насчитывалось — 1,7 тыс. (16), 1987 г. — 2,4 тыс. (16,17, 18), 1989 г. — 900 голов (19), в 2002 г. — около 500 взрослых и 200 щенков (11). По встречам меченых зверей установлено, что сивучи с Командорских о-вов часто встречаются вдоль всего восточного побережья Камчатки, а сивучи, помеченные на м. Козлова отмечались на Северных Курилах и на Чукотке. Курильские сивучи являются обычными обитателями прибрежных вод Камчатки, но редко заходят на Командорские о-ва. Сивучи с Камчатки встречаются на Командорах крайне редко. Материалы по смертности ограничены лишь редкими находками павших животных на берегу, которые не отражают реальную картину. Причины снижения численности сивуча не совсем понятны. Вероятно, это вызвано изменением структуры экосистемы океана из-за воздействия комплекса факторов природного (потепление климата) и антропогенного (рыболовство, загрязнения и др.) характера, которые привели к резкому уменьшению емкости среды обитания для этого вида. На рост его поголовья негативное воздействие могут также оказывать враги (косатка, бурый медведь) и незаконный отстрел с судов.

Научное и практическое значение сохранения вида. В экосистемах морских побережий сивуч играет заметную роль в кругообороте органического вещества и функционировании различных животных сообществ в прибрежной зоне моря. Существование этого вида важно для сохранения биоразнообразия региона. Сивучи могут служить великолепным индикатором состояния экосистемы океана и объектом наблюдения в сфере экологического туризма.

Принятые и необходимые меры охраны. Занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ. Находится под охраной в Корякском, Кроноцком и Командорском заповедниках, Южно-Камчатском республиканском заказнике, в местных заказниках, природных парках и памятниках природы. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (20). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей сивуча предусмотрено взыскание 10 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо расширить и продолжить научные исследования для установления причин рез-

кого снижения численности сивуча и разработки мер по ее восстановлению.

Источники информации: *1. Огнев, 1935. 2. Крылов и др., 1964. 3. Чапский, 1963. 4. Вяткин, 1979. 5. Вяткин, 1980. 6. Бурканов, 1986. 7. Бурканов, 1988. 8. Артюхин, Бурканов, 1999. 9. Мараков, 1972. 10. Mataev, Burkanov, 2004. 11. Бурканов и др., 2003. 12. Вяткин, неопубл. данные за 1994—1995 гг. 13. Аверин, 1948. 14. Stejneger, 1898. 15. Нестеров, 1964. 16. Вертянкин, Никулин, 1988. 17. Мымрин, Фомин, 1978. 18. Челноков, 1978. 19. Бурканов и др., 1990. 20. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составители: *Вяткин П. С., Бурканов В. Н.*

9. Обыкновенный тюлень (Курильский подвид — тюлень Стейнегера, или антур) *Phoca vitulina stejnegeri* J. Allen, 1902

Отряд Ластоногие — Pinnipedia
Семейство Настоящие тюлени — Phocidae

Статус. 3 категория. Редкий, малочисленный подвид. Один из 5 подвидов обыкновенного тюленя.

Распространение. У азиатских берегов России тюлень Стейнегера обитает на п-ове Камчатка от м. Сивучий на западном побережье до устья р. Большая Чажма на восточном побережье и на побережьях Курильских и Командорских о-вов (1—5). Одиночные особи могут заходить к северу на 100 и более километров от указанных границ на Камчатке.

Внешний облик. Длина тела 1,6—2 м, масса до 160 кг. Телосложение стройное с относительно крупной округлой головой. Окраска тела сильно варьирует от почти однотонной темной с редкими светлыми пятнами или размытыми овалами до светло-соломенной с многочисленными или редкими темными пятнами. Наиболее типичен темный фон со светлыми овалами или кольцами разного размера: нижняя сторона тела светлее, чем верхняя. Волосяной покров новорожденных как у взрослых.

Места обитания и образ жизни. Круглый год обитает в прибрежных водах. Образует лежбища на рифах и каменистых островках, в редких случаях на песчаном и галечном берегу, защищенном от прибоя. Щенится на суше в конце мая — июне. Детеныш с первых часов готов к плаванию, его линька про-

ходит во внутриутробном состоянии. Половой зрелости самцы достигают в возрасте 6, самки 4—8 лет (6). Пищу тюленя Стейнегера составляют морские беспозвоночные животные прибрежной зоны и непромысловые виды рыб (1). На лежбищах ведет себя довольно спокойно и молчаливо. Только в период щенения слышатся призывные крики самок. Под водой тюлени находятся до 10—15 минут.

Численность и лимитирующие факторы. Численность тюленя Стейнегера у берегов Камчатки невысока. В 1960—1970-е гг. здесь насчитывалось не более 200 голов (3, 7). По данным учетов, проведенных с лодки в 1983 и 1985 гг., камчатская популяция тюленя Стейнегера оценивалась в 250—400 голов (4, 5).

На Командорских о-вах поголовье тюленя Стейнегера в XIX в. составляло несколько тысяч голов. В начале XX в. промыслы морского котика и калана пришли в упадок, и местные жители, чтобы обеспечить себя продуктами питания, были вынуждены охотиться на этого тюленя, поэтому его численность значительно сократилась. Восстановление популяции тюленя Стейнегера на Командорских о-вах происходило крайне медленно. На о-ве Медный в 1930—1940-е гг. насчитывалось 100 голов, а в 1960-е гг. на Командорах обитало уже около 2 тыс. голов (1). В 1980—1990-е гг. численность тюленя возросла до 2,5—3 тыс, из них на о-ве Беринга 1,3—1,4 и о-ве Медный 1,5—2 тыс. (5, 8). По результатам учета с лодки в 2000 г. на Командорских о-вах насчитывалось около 3 тыс. голов тюленя Стейнегера (9).

Среди абиотических факторов следует отметить неблагоприятную ледовую обстановку, сейсмическую активность (цунами) на восточном побережье Камчатки. Биотические факторы в целом мало изучены. Потенциальную опасность для тюленя Стейнегера представляют косатка, бурый медведь и волк на Камчатке, и песец для молодняка на Командорах. Беспокойство, распугивание тюленей на лежбищах со стороны моря и берега. Браконьеры в отдельных местах оказывают заметное влияние на численность тюленя Стейнегера. Его естественная смертность невелика. За 2000 г. на о-ве Беринга обнаружено 10 павших тюленей Стейнегера, а на о-ве Медный только два его павших детеныша (9).

Научное и практическое значение сохранения подвида. Тюлень Стейнегера представляет большой интерес с точки зрения эстетического и биоценотического значения, а также для сохранения биологического разнообразия Камчатского региона.

Принятые и необходимые меры охраны. Тюлень Стейнегера занесен в Красный список МСОП-96 и Красную книгу РФ. Находится под охраной в Кроноцком и Командорском государственных биосферных заповедниках, Южно-Курильском республиканском заказнике, а также в местных природных парках, памятниках природы и заказниках. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (10). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей островного тюленя предусмотрено взыскание 10 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо изучать особенности биологии и экологии этого подвида и контролировать его численность.

Источники информации: *1. Мараков, 1972. 2. Белкин, 1964. 3. Вяткин, 1980. 4. Вяткин, Бурканов, 1986б. 5. Бурканов, 1988. 6. Гольнев, Бухтияров, 1978. 7. Вяткин, 1979. 8. Бурдин и др., 1991. 9. Отчет по состоянию ресурсов, охране и контролю за промыслом морских млекопитающих в Камчатской области за 2000 г., 2001. 10. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составители: *Вяткин П. С., Бурканов В. Н.*

10. Калан, или морская выдра
Enhydra lutris (Linnaeus, 1758)
Отряд Хищные — Carnivora
Семейство Куньи — Mustelidae

Статус. 3 категория. Численность и ареал всех популяций калана находятся в стадии восстановления. Эндемик северной части Тихого океана. Единственный вид в роде.

Распространение. У азиатских берегов России обитает на п-ове Камчатка от м. Сивучий на западном побережье до м. Африка на восточном побережье и на Курильских и Командорских о-вах (1—4). Одиночные каланы могут заходить к северу от указанных границ на Камчатке на 100 и более километров.

Внешний облик. Длина тела (до корня хвоста) самца до 1,5 м, самки до 1,3 м; масса соответственно до 42 кг и 36 кг (2). Тело вытянуто с длинным, до 36 см, слегка уплощенным хвостом. Передние конечности типичны для наземных млекопитающих, но несколько укорочены, пальцы слиты; задние конечности сильно отодвинуты назад и превращены в подобие ластов. Волосяной покров мягкий, густой, высокий; отсутствует только на кончике носа, краях губ и подушечках передних лап, явно подразделяется на ость и пух. Благодаря густоте волосяного покрова при погружении в воду, в нем образуется воздушная прослойка, полностью предотвращающая соприкосновение тела с водой. Окраска волосяного покрова варьирует от почти рыжего до почти черного. На брюшной стороне окраска часто более светлая. У старых зверей голова и шея обычно светлее из-за седины (2).

Места обитания и образ жизни. Жизнь калана тесно связана с незамерзающими прибрежными водами с изрезанной береговой линией. Места обитания характеризуются крутыми или относительно отлогими скалистыми берегами и наличием в прибрежной полосе моря рифов, камней-островков и полей морской капусты. Каланы — оседлые животные и далеко от привычных берегов не уходят. Летом на кормежку звери не удаляются от берегов дальше 10—30 км и отдыхают обычно на воде, забравшись в заросли морской капусты. Зимой они, как правило, держатся вблизи побережья, в ночное время и штормовую погоду выходят на берег или на камни-островки. Каланы образуют крупные скопления как на плаву, так и на суше, размеры которых могут достигать нескольких сотен особей. В состав питания калана входят морские ежи, моллюски, ракообразные и рыбы (1—2). Половозрелость у самок калана на-

ступает в 1—1,5 года. В приплоде обычно один детеныш. Самка проявляет большую заботу о своем детеныше. Предельный возраст калана не превышает 12 лет (5).

Численность и лимитирующие факторы. В середине XVIII в. каланы на Командорских о-вах были почти полностью истреблены. Судя по размерам ежегодной добычи и короткому периоду успешного промысла (6—8 лет), на Командорских о-вах обитало, вероятно, около 4—5 тыс. каланов (6). В 70-х гг. XIX в. они вновь появились в заметном количестве, но только на о-ве Медный. К началу XX в. на этом острове численность калана определялась минимум в 2 тыс. голов. Однако уже ко времени запуска промысла в 1924 г. здесь насчитывалось от 105 до 130 голов. Заметный рост медновской субпопуляции калана начался с 1958 г. Численность основного поголовья калана возросла с 470 в 1957 г. до 1500 голов в 1965 г. (2). В июне — июле 1969 г. при обходе значительной части побережий о-ва Медный каланы встречались повсеместно, а на многих участках скопления зверей достигали нескольких сотен голов (7). Рост численности каланов (до 2,5 тыс. голов) продолжался до 1977 г., а затем начался ее спад (8). Общая численность зверей с 1470 в 1979 г. снизилась до 951 головы в 1982 г. (9). На о-ве Беринга на протяжении более 200 лет каланы встречались единично. Их первая береговая залежка на этом острове, численностью около 200 голов, была зарегистрирована в декабре 1971 г. (10). Повторно крупная группа зверей численностью около 50 голов была встречена только в начале мая 1977 г. С этого времени начинается рост численности калана на о-ве Беринга. В 1979 г. — 490 голов и до 1008 голов в 1982 г. (10). Беринговская популяция каланов формировалась как за счет естественного воспроизводства, так и за счет эмигрантов с о-ва Медный. В конце 1980-х гг. численность калана на Командорских о-вах достигала более 6 тыс. голов (11). Последние 10 лет она держалась в пределах 5 тыс. голов, и в том числе на о-ве Беринга — 3,5 тыс. и о-ве Медный — 1,5 тыс. (12).

На Камчатке численность калана оценивалась в 1896 г. — 596, 1901 г. — 704, 1910 г. — 306, 1924 г. — 400, 1929 г. — 250, 1943 г. — 300, 1968 г. — 627 голов (1, 2, 12—14). По данным учета в сентябре 1972 г. и апреле — мае 1979 г. на южной оконечности Камчатки насчитывалось около 1500 голов (15—16). Кроме того, на Кроноцком п-ове в 1978 г. отмечено 45—50 голов (17). В 1983 г. общее поголовье камчатской популяции калана определялось в 3620 особей, в том числе взрослых 2870 и щенков 750 (3—4). В 1984—1989 гг. происходил неуклонный спад численности, а затем начался ее подъем и к 1997 г. она достигла 1,5—2 тыс. голов (18). В 2000 г. поголовье камчатской популяции калана оценивалось в 2,5 тыс. (12). В итоге современная численность калана в Камчатском регионе составляет около 7,5 тыс. особей.

Численность калана лимитируется многими факторами: дефицит кормов, враги, паразиты, болезни; неразумная деятельность человека (браконьерство, загрязнение вод нефтепродуктами и др.), а также неблагоприятные погодные условия (ветер, температура, осадки, лед) и стихийные бедствия (цунами). Истощение кормовой базы сопровождается снижением рождаемости, увеличением смертности, и, как следствие, численность популяции начинает резко сокращаться (2, 10). Из всех потенциальных врагов калана (косатка, сивуч, волк и др.) только бурый медведь на Камчатке наносит ощутимый ущерб поголовью калана (18—21). На м. Лопатка большинство зверей погибает по причине болезней, травм и хищников (18). На о-ве Беринга в 1999 г. найдено 270 павших каланов, 2000 г. — 206, а на м. Лопатка в 1997 г. — 170 и 2000 г. — только 16 (12).

Научное и практическое значение сохранения вида. Каланы оказывают заметное влияние на биоценозы прибрежной зоны моря. При высокой численности зверей на локальных участках происходят изменения донных сообществ беспозвоночных животных. Существование этого вида имеет большое значение для сохранения биоразнообразия Камчатского региона. Калан, безусловно, великолепный объект наблюдения для туристов. Сбор и обработка шкур погибших зверей дает очень ценную меховую продукцию.

Принятые и необходимые меры охраны. Промысел калана в России запрещен с 1926 г. Этот вид внесен в Красную книгу РФ. Находится под охраной в Кроноцком и Командорском государственных биосферных заповедниках, Южно-Камчатском республиканском заказнике, а также в местных заказниках, природных парках и памятниках природы. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (20). За нанесенный ущерб незаконным вы-

ловом или добычей калана предусмотрено взыскание в 66 800 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). В 1985 г. Камчатрыбводом создано два контрольно-наблюдательных пункта на м. Лопатка и бухте Вестник, на которых ведется круглогодичный мониторинг за каланом. На Командорских о-вах регулярно проводятся учеты численности калана. Необходимо продолжать долговременные наблюдения за состоянием популяции калана.

Источники информации: *1. Мараков, 1972. 2. Барабаш-Никифоров и др., 1968. 3. Вяткин, Бурканов, 1986а. 4. Бурканов, 1988. 5. Клевезаль, Мараков, 1966. 6. Гептнер и др., 1967. 7. Мараков, Вяткин, неопубл. данные за 1969 г. 8. Мымрин, 1978. 9. Севостьянов, Бурдин, 1987а. 10. Севостьянов, Бурдин, 1987б. 11. Вертянкин и др., 1990. 12. Отчет по состоянию ресурсов, охране и контролю за промыслом морских млекопитающих в Камчатской области за 2000 г., 2001. 13. Аверин, 1948. 14. Вершинин, Хромовских, 1977. 15. Вяткин, 1979. 16. Вяткин, 1980. 17. Никоноров, 1979. 18. Корнев, 1997. 19. Корнев и др., 1986. 20. Корнев, 1987. 21. Кощеев, 1989. 22. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

11. Охотский, или камчатский северный олень *Rangifer tarandus phylarchus* Hollister, 1912

Отряд Парнокопытные — Artiodactyla
Семейство Оленьи — Cervidae

1 — исторический ареал в пределах Камчатской области и КАО,
2 — встречаемость на территории Камчатского п-ова по данным авиаучетов 1998—2002 гг.

Статус. 2 категория. Малочисленный подвид дикого северного оленя с очаговым характером распространения и тенденцией к сокращению численности.

Распространение. На территории Камчатского региона размещаются пять очагов обитания охотского северного оленя (1—4). Южный очаг обитания охватывает южную часть п-ова Камчатка от оз. Курильское до р. Воровская и верховий рек Карымчина и Паратунка.

Восточный очаг обитания занимает территорию от рек Налычева, Авача и Кавыча до истоков рек Малая Чажма, Сторож и Толбачик. Северо-восточный очаг размещается по обе стороны хр. Срединный на участке от р. Калгауч до р. Ваямполка на западной стороне и от р. Киревна до р. Хайлюля на восточной стороне с охватом п-овов Камчатский и Озерной. Парапольский очаг занимает окрестности оз. Таловское, верховье р. Куюл и на побережье Маметчинского зал. Северный очаг находится в верховье рек Черная и Мургаль.

Внешний облик. Северный олень средних размеров и по сложению сильно отличается от настоящих оленей. Туловище удлиненное, шея довольно длинная, ноги относительно короткие. Голову и шею держит обычно низко, как бы горбится. Загривок у северного оленя слегка приподнят, но не образует «горба». Хвост короткий, уши относительно малы. Рога достигают больших размеров и очень разнообразные по длине ствола, его изгибу, количеству и величине отростков. Окраска зимнего меха головы, спины, ног и крупа буровато-серая. Нижняя поверхность хвоста и внутренние части ляжек около хвоста и ниже белые и образуют небольшое зеркало. Окраска летнего меха по всему телу кофейно-бурая, серовато-бурая. Волосы на нижней стороне шеи белые. Размеры взрослого самца: длина тела 200—220 см, высота в холке 110—142, масса тела осенью — от 120 до 220 кг.

Места обитания и образ жизни. У охотского северного оленя выражена сезонная смена местообитаний. В теплое время года они широко расселяются по всей территории очагов обитания, придерживаясь редколесий и тундровых участков с озерами. На зиму большая часть зверей мигрирует на горные тундры, где мало снега. На юге зимовки находятся на горе Большая Ипелька, на долах у сопки Горелая и у гор Толмачева, Асача, Саван и Хетик (4). В очень многоснежные зимы с гололедом олени уходят с долов на приморские тундры западного побережья. В восточном очаге зимой олени держатся на долах под сопками Унана, Тауншиц, Кроноцкая, Гамчен, Конради, Кизимен, на хр. Железнодорожный и в низовье рек Унана и Богачевка (4—6). Небольшие табунки оленей зимовку проводят в лесной зоне между реками Щапина и Толбачик, а иногда в долинах рек Левая Авача, Дзендзур, Китильгина и Кавыча. Олени северо-восточного очага зимовку проводят на Срединном хр. (4). Олени Парапольского очага до 1970-х гг. зимовали в районе оз. Таловское, а на летовку уходили к побережью Пенжинской губы (зал. Маметчинский). Олени северного очага обитания летовку проводят на тундрах верховья р. Черная, а на зиму мигрируют в верховье р. Мургаль. Основу весеннего питания оленей, кроме ягеля, составляют осоки, злаки, бобовые, полыни, пушица. В летний период поедаются листья ив и березы, вейник, осоки, кипрей, грибы. Зимой олени переходят на питание лишайниками с добавлением веточек голубики, шикши, ив и карликовой березы, хвоща и ветоши травянистой растительности (5). Гон в октябре — ноябре, отел в мае — июне. В теплое время года держится одиночно и небольшими группами по 3—15 особей. Зимой образует крупные скопления. В табунах насчитывается от десятков до сотен голов оленей.

Численность и лимитирующие факторы. Ареал охотского северного оленя в XVIII—XIX вв. охватывал всю территорию Камчатского региона, но число зверей было не велико. Большие стада оленей встречались лишь зимой на горных долах. В результате прогрессивного развития домашнего оленеводства поголовье диких оленей постепенно уменьшилось, а ареал их раздробился на отдельные очаги.

В южном очаге насчитывалось в 1969—1970 гг. около 2 тыс., в 1981—1987 гг. 400 — 450 голов (4). В начале 1990-х гг. регистрировалось 150—200 голов. По данным авиаучета, весной 2002 г. численность оленей оценивалась в 80—100 голов (7).

В восточном очаге в 1940-х гг. количество оленей не превышало 5—6 тыс. голов, из которых не менее 3 тыс. голов обитало в Кроноцком заповеднике (5). В 1967—1969 гг. насчитывалось 2 тыс. голов, в том числе на Жупановских долах зимовало до 1 тыс., на территории Кроноцкого заповедника 500—600, на Толбачинском долу — до 300 и в лесной зоне Центральной долины Камчатки — около 250 голов (4). К концу 1970-х гг. количество оленей сократилось до 1 тыс. В 1970—1990-х гг. в Кроноцком заповеднике наблюдался рост численности оленя, но на остальной части территории очага происходило неуклонное снижение его поголовья. Олени фактически исчезли на многих зимних местах обитания. По результатам авиаучета в 1998 г.

и 2002 г. численность северного оленя оценивалась в 2900 голов в Кроноцком заповеднике и 200—300 голов на сопредельной территории (7).

В северо-восточном очаге в 1969—1970 гг. насчитывалось около 4 тыс. голов, к концу 1970-х гг. — 1,5 тыс., в 1987 г. — около 1 тыс. (4). В 1990-х гг. поголовье оленей продолжало снижаться. В марте 2002 г. обследованы с вертолета основные места зимовок оленей, но зверей нигде не удалось обнаружить (7).

На Парапольском долу в 1967 г. обитало не более 200 голов, в 1981 г. — 80 голов, а современная численность оценивается примерно в 20 голов. В северном очаге обитания оленя зарегистрировано около 100 голов (4).

В итоге на территории Камчатского региона биологические ресурсы охотского северного оленя в настоящее время не превышают 3,5 тыс. голов. Таким образом, за последние 40 лет численность этого подвида сократилась с 10—11 тыс. до 3,5 тыс. голов. Северный олень находится на грани исчезновения в южном, северо-восточном, парапольском и северном очагах обитания. Восточный очаг оленей может восстановиться за счет зверей, обитающих на территории Кроноцкого государственного биосферного заповедника.

Основные факторы, лимитирующие численность охотского северного оленя, — интенсивное развитие оленеводства, активизация промысловой охоты и усиление браконьерской добычи с применением вертолетов, гусеничных тягачей и снегоходов, а также хищничество волков. Резкое снижение численности оленей в восточном очаге 1950—1970-х гг. прямо связано с ликвидацией Кроноцкого государственного заповедника в 1951—1959 гг. и 1961—1967 гг. В периоды ликвидации заповедника на его территории велись интенсивные изыскания. Появились буровые установки, шурфы, трассы и лесосеки. Возникли поселения нефтеразведчиков на р. Богачевка и гидропроектировщиков у истоков р. Кроноцкая. Были проложены десятки километров дорог, действовали аэродромы и посадочные площадки. В северо-восточном очаге обитания олени исчезли по причине размещения ракетного полигона в центре очага и неумеренного промысла как легального, так и нелегального.

Научное и практическое значение сохранения подвида. Сохранение популяции охотского северного оленя важно с точки зрения биоценотического и эстетического значения. В экосистемах лесов и тундр эти звери играют определенную роль в кругообороте органического вещества и функционировании растительных сообществ. Северный олень является очень ценным объектом промысловой и спортивно-любительской охоты.

Принятые и необходимые меры охраны. Охотский северный олень внесен в Красные книги Сахалинской области и Севера Дальнего Востока России. Он охраняется в Кроноцком и Корякском государственных заповедниках, местных заказниках и природных парках. Добыча северного оленя регламентируется специальной инструкцией и осуществляется по лицензиям. Необходимо ввести полный запрет промысла этого подвида в Камчатской области и Корякском автономном округе до восстановления численности. Усилить режим охраны. Требуется постоянный контроль за состоянием его численности.

Источники информации: *1. Вершинин, 1972. 2. Вершинин и др., 1975. 3. Филь, 1978. 4. Вяткин, Останин, 1993. 5. Аверин, 1948. 6. Мосолов, 1985. 7. Гордиенко и др., неопубл. данные. 8. Мосолов и др., неопубл. данные.*

Составители: *Вяткин П. С., Мосолов В. И., Филь В. И.*

12. Серый дельфин
Grampus griseus (G. Cuvier, 1812)
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Дельфиновые — Delphinidae

Статус. 4 категория. Статус не определен. Серый дельфин слабо изучен и малочисленен в территориальных водах России.

Распространение. В Тихом океане обитает в водах Китая, Японии и Калифорнии. На Дальнем Востоке распространен от Японского моря до Командорских о-вов, включая тихоокеанское побережье Камчатки (1—6).

Внешний вид. Длина тела 320—380 см, крупнейшие — до 400 см. Общая масса до 500 кг (1). Тело массивное, утолщенное в передней части. Голова большая, короткая, спереди прямо срезанная, с резко выступающим шаровидным лбом, без клюва. Спинной плавник высокий, сильно загнут назад, с закругленной вершиной и полулунной вырезкой по заднему краю. Грудные плавники смещены к голове, длинные, узкие, серповидные. Окраска однотонная (если не считать многочисленных светлых пятен вследствие тех или других механических повреждений кожи), от темно-серой, коричневой до серой, светло-серой или серо-голубой. Верх тела и все плавники окрашены обычно в более темные тона, чем голова, бока и низ тела, который бывает наиболее светлым, но не белым. Молодые животные полностью серые (6).

Места обитания и образ жизни. Обитает обычно в открытом море, а к берегам приближается очень редко, где иногда обсыхает. Держится, чаще всего, разреженно, поодиночке или по несколько особей, и лишь редко стаями. Основу питания составляют головоногие моллюски. О тесной связи серого дельфина с головоногими моллюсками свидетельствуют знаки, оставляемые на его теле острыми крючьями Cephalapoda. Размножение почти не изучено. Рождение приурочено к зимнему времени. Длина новорожденных колеблется от 140 до 166 см, составляя иногда более половины длины матери (1).

Численность и лимитирующие факторы. Малочисленен по всему ареалу. У Командорских и Курильских о-вов, а также у берегов Камчатки, на северном пределе своего распространения очень редок. Причины гибели серого дельфина неизвестны, болезни не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяции серого дельфина имеет большое значение для сохранения биоразнообразия фауны морей, в том числе омывающих берега Камчатки. Серые дельфины в экосистемах Тихого океана

играют определенную роль в кругообороте органического вещества. Им свойственна привычка преследовать движущиеся суда, поэтому они могут служить великолепным объектом наблюдения в системе экологического туризма.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид внесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 2 СИТЕС. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (7). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей серого дельфина предусмотрено взыскание 8350 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо контролировать соблюдение охранных мероприятий, а также проводить исследования по изучению этого вида.

Источники информации: *1. Томилин, 1957. 2. Громов и др., 1963. 3. Гептнер и др., 1976. 4. Слепцов, 1955. 5. Арсеньев и др., 1973. 6. Артюхин, Бурканов, 1999. 7. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

13. Морская свинья (Северотихоокеанский подвид) *Phocoena phocoena vomerina* Gill, 1865

Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Дельфиновые — Delphinidae

Статус. 4 категория. Статус не определен. Малочисленный слабоизученный подвид.

Распространение. В дальневосточных водах обитает в прибрежной полосе от Японского и Охотского морей до Чукотского моря (1—4). У берегов Камчатки и Командорских о-вов морская свинья встречается почти повсеместно (4).

Внешний вид. Мелкий дельфин, длина тела 1,4—1,9 м, масса 55—75 кг. Тело укороченное с небольшой притупленной головой без клюва (4). Короткие грудные плавники имеют форму вытянутого овала. Окраска спины и боков тела изменяется от почти черного до темно-серого, брюхо белое. Граница раздела цветов на боках неровная, бывает четкой или размытой. Все плавники полностью однотонно темные.

Места обитания и образ жизни. Обитает в прибрежной, мелководной зоне моря, предпочитая бухты, заливы и фиорды. Держится в одиночку или небольшими группами до

10 голов. Относительно крупные скопления образует лишь в местах концентрации пищи. На поверхности появляется часто. При выныривании круто «колесом» изгибает спину. Как правило, не выпрыгивает из воды. Обычно избегает судов. Основу питания составляет рыба — мойва, навага, бычки, песчанка, мальки сельди и других рыб (1, 5). Реже в рацион питания входят головоногие моллюски и пелагические креветки (2). Спаривание и деторождение происходит в теплое время года. Большая часть детенышей рождается в мае — июне. Беременность длится 6—10 месяцев (6). Средняя длина новорожденных 75 см, масса до 7,9 кг. Лактация длится около четырех месяцев, жирность молока до 45 %. Самки достигают половой зрелости при длине тела приблизительно 1,4 м (6). Животные спариваются ежегодно. Рождается обычно один и очень редко два детеныша, которые постоянно следуют за самкой сразу же после рождения.

Численность и лимитирующие факторы. Численность тихоокеанских морских свиней относительно невысокая. Возможно, в одних акваториях они малочисленны, а в других обычны. У камчатских берегов, как и по всему ареалу вида, количественных показателей численности животных не имеется, так как специальных учетов не проводилось. Причинами гибели морских свиней могут служить враги, паразиты, болезни, попадание в рыболовные сети, ловушки и крючья, обсыхания на берегу. Известны случаи массовой гибели морских свиней от удушья при быстром образовании льда на акваториях моря в суровые зимы (1). Безусловно, на состояние популяций вида негативное воздействие оказывает загрязнение морских вод нефтью и нефтепродуктами.

Научное и практическое значение сохранения вида. Морские свиньи в экосистемах прибрежной зоны моря играют важную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Существование популяций этого вида имеет значение для сохранения биоразнообразия морской фауны региона. Морские свиньи представляют интерес как объект наблюдения в системе экологического туризма.

Принятые и необходимые меры охраны. Вид занесен в Приложение 2 СИТЕС и Красную книгу РФ. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (7). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей морской свиньи предусмотрено взыскание 8350 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходим контроль за соблюдением введенных ограничений, а также проведение исследований по экологии и численности северотихоокеанского подвида.

Источники информации: *1. Томилин, 1957. 2. Громов и др., 1963. 3. Гептнер и др., 1976. 4. Артюхин, Бурканов, 1999. 5. Слепцов, 1955. 6. Арсеньев и др., 1973. 7. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

14. Нарвал, или единорог
Monodon monoceros Linnaeus, 1758
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Единороговые — Monodontidae

Статус. 3 категория. Редкий, малочисленный вид.

Распространение. Распространен циркумполярно, обитатель Северного Ледовитого океана и Арктических морей (1). В зимнее время нарвалы иногда выходят за пределы Арктики. Наиболее южные заходы в Беринговом море отмечены у берегов о-ва Беринга и восточной Камчатки — южная часть Карагинского зал. (2—4). На о-ве Беринга самка нарвала была зарегистрирована в XIX в. (5).

Внешний облик. Длина тела — 4—6 м, масса — 0,4—1,5 т. Тело удлиненное, голова круглая, череп асимметричный, зубов в нижней челюсти нет, в верхней по одному зубу с каждой стороны, у самок они обычно не прорезаются. У самцов правый зуб чаще всего скрыт в десне, а левый развивается в спирально-закрученный, направленный прямо вперед бивень, достигающий 2,5—3 м и толщиной 10 см (1). Спинного плавника нет, а вместо него едва заметна продольная и узкая складка кожи. Грудные плавники в конечной части плавно загибаются вверх, и особенно сильно у старых животных. Окраска тела изменяется с возрастом: голубовато-серая окраска новорожденных становится сначала почти черной, а затем по мере созревания постепенно светлеет. У взрослых спинная сторона и бока темные с многочисленными темными пятнами, брюшная — светлая; старые животные, особенно самцы, бывают почти полностью белыми (1, 4).

Места обитания и образ жизни. Обитатель открытых холодных вод. В морях, омывающих сибирское побережье, нарвалы водятся, главным образом, вдали от берегов. Совершают миграции с севера на юг осенью и обратно весной в зависимости от расположения и передвижения дрейфующих льдов. Живут в разводьях среди льдов, не опасаясь задохнуться, когда замерзают полыньи. Лед разламывают самцы, нанося бивнем фронтальные удары снизу. Через пробитые отверстия дышат все члены стада. Обычно держатся небольшими группами, более крупные скопления редки. Основной пищей служат головоногие моллюски, в меньшей степени рыба. Размножение изучено очень плохо. Полагают, что спаривание и деторождение могут иметь место в течение всего года, так как новорожденные и зародыши разных размеров могут

обнаруживаться во все времена года. Размер новорожденных около 1,5 м (1).

Численность и лимитирующие факторы. По имеющимся данным, ранее нарвал образовывал в ряде районов огромные скопления в несколько тысяч голов (2). В настоящее время встречаются в основном одиночные и небольшие группы зверей. В арктических морях Дальнего Востока численность нарвалов не установлена и в значительной степени она лимитируется низкими темпами воспроизводства поголовья: большая продолжительность беременности (14 месяцев), цикл воспроизведения длится 2—3 года, низкая плодовитость — рождается обычно один детеныш (3). Потенциальными врагами нарвала являются белый медведь, морж и полярная акула (для детенышей). Болезни не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяции нарвала очень важно для сохранения биоразнообразия северных морей. В экосистемах арктических морей нарвал играет определенную роль в кругообороте органического вещества и в функционировании животных сообществ.

Принятые и необходимые меры охраны. Нарвал занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 2 СИТЕС. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (6). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей нарвала предусмотрено взыскание 83 500 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо контролировать соблюдение охранных мероприятий и проводить исследования этого вида в арктических морях.

Источники информации: *1. Томилин, 1957. 2. Томилин, 1962. 3. Томилин, 1983а. 4. Артюхин, Бурканов, 1999. 5. Stejneger, 1885. 6. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

15. Клюворыл
Ziphius cavirostris G. Cuvier, 1823
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Клюворылые — Ziphiidae

Статус. 3 категория. Редкий вид с низкой численностью. В России занимает периферийную часть своего ареала.

Распространение. Клюворыл распространен повсеместно в водах Мирового океана, за исключением высоких широт, но всюду ма-

лочисленен. В дальневосточных морях — Японском, Охотском и Беринговом клюворыл встречается чаще у восточных берегов Камчатки (известны случаи обсыхания животных в Кроноцком зал.), и особенно — в районе Командорских о-вов, где встречается в одиночку и парами с апреля по октябрь (1—4).

Внешний облик. Длина тела — 5,5—7 м, масса — 2—3 т (1). Тело веретенообразное. Голова небольшая со слегка выпуклым лбом и коротким коническим клювом. Пара конических зубов, расположенная на самом конце нижней челюсти, у самцов видна даже при закрытом рте, у самок скрыта десной. Полулунное дыхательное отверстие обращено выпуклой стороной назад. Невысокий спинной плавник расположен на границе задней трети тела, по форме может быть треугольным со слабо вогнутым задним краем или серповидным с глубокой вырезкой. Грудные плавники небольшие, слегка удлиненные. Выемка между хвостовыми лопастями обычно не выражена. Окраска тела сильно варьирует от темно-серого до красновато-бурого. У старых животных на голове и передней части тела окраска почти белая. На коже много светлых пятен, шрамов и царапин (4).

Места обитания и образ жизни. Обитает преимущественно в океанической зоне за пределами континентальной ступени и линии, соединяющей глубины в 1000 м (5). Держится обычно небольшими группами по 3—10 особей, которые совершают погружение синхронно. Под водой находится до 30 минут, на поверхности — до 10 минут. При выныривании клюворыл показывает переднюю часть головы, но клюв обычно не виден. Избегает судов.

Биология изучена очень слабо. Пища состоит преимущественно из головоногих моллюсков и глубоководных рыб (2). У клюворылов рождается один детеныш. Половая зрелость наступает при длине животных около 5,5 м (5).

Численность и лимитирующие факторы. Общая численность клюворылов неизвестна, имеются лишь фрагментарные сведения. В 1952—1962 гг. на береговой линии Командор протяженностью в 300 км было выброшено 16 клюворылов, а единовременная численность их в этом районе достигала 30 голов (3). За 1994—2004 гг. у Командорских о-вов и берегов Камчатки отмечено 54 встречи и учтено 100 особей клюворыла (6). Естественные лимитирующие факторы изучены очень слабо. Промысел и обсыхание — два основных фактора, лимитирующих численность клюворыла. За 1994—2004 гг. на Командорских о-вах обнаружено 11 погибших клюворылов (6). В настоящее время сохраняется тенденция сокращения численности, причиной чего, вероятно, служит промысел, хотя и ведущийся в небольших масштабах. Ежегодная добыча в Японии достигает 20—40 голов (7). В 1965—1970 гг. японцы добыли 189 голов, преимущественно, в водах заливов Сагами и Сендай (5). В России клюворыла не промышляют. Болезни не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Клюворылы в экосистемах океанической зоны играют важную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Существование популяций этого вида имеет большое значение для сохранения биоразнообразия морской фауны региона. Эстетическое значение клюворыла заключается в редкой возможности наблюдения его в океанах и морях.

Принятые и необходимые меры охраны. Клюворыл занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ, Приложение 2 СИТЕС и Приложение 2 Бернской Конференции. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (8). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей клюворыла предусмотрено взыскание в 83 500 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо контролировать соблюдение введенных ограничений, а также проводить исследования по изучению биологии, численности и причин ее снижения.

Источники информации: *1. Гептнер и др., 1976. 2. Томилин, 1971. 3. Мараков, 1972. 4. Артюхин, Бурканов, 1999. 5. Nishiwaki, Oguro, 1972. 6. Никулин и др., 2005. 7. Атлас морских млекопитающих, 1980. 8. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

16. Командорский ремнезуб
Mesoplodon stejnegeri True, 1885
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Клюворылые — Ziphiidae

Статус. 3 категория. Крайне редкий, узкоареальный, малоизученный вид.

Распространение. Известны всего четыре находки обсохших ремнезубов на о-ве Беринга. Вероятно, он встречается у берегов Камчатки, Курильских о-вов и в Японском море (1—3).

Внешний облик. Длина тела до 5,3 м, масса — 1—1,5 т. Тело веретенообразное. Голова заостренная, покатый лоб постепенно переходит в длинный узкий клюв. Нижняя челюсть у самцов сильно выгнута вверх, на вершине изгиба расположена пара крупных широких зубов, охватывающих верхнюю челюсть с боков. У самок нижняя челюсть прямая, зубы скрыты в деснах. Полулунное дыхательное отверстие обращено выпуклой стороной назад. Спинной плавник невысокий, треугольный, со слабо скошенной назад вершиной, и смещен в заднюю часть тела. Грудные плавники небольшие, вытянутые. Задний край хвостового плавника без выемки между лопастями. Окраска тела серо-бурая, на брюшной стороне более светлая; клюв, нижняя челюсть и грудь бывают беловатыми; на коже много светлых шрамов и царапин (4, 5).

Места обитания и образ жизни. Обитает, вероятно, в океанической зоне, в районах свала глубин. Держится в одиночку и небольшими группами, до трех особей. Животные во время движения часто располагаются в линию, могут выполнять погружения синхронно. Под водой находится до 15 минут. Фонтан низкий, незаметный. Биология и образ жизни не изучены. Главная пища, судя по морфологическим особенностям кита, головоногие моллюски. Одиночных китов наблюдали в районах скопления лососевых рыб (1, 2).

Численность и лимитирующие факторы. Численность этого редчайшего кита совершенно не известна. Факторы, лимитирующие его численность, не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяции командорского ремнезуба имеет значение для сохранения биоразнообразия фауны морей Камчатского региона. Киты этого вида в экосистемах Северной Пацифики играют определенную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ.

Принятые и необходимые меры охраны. Ремнезуб занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 2 СИТЕС. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (6). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей командорского ремнезуба предусмотрено взыскание 83 500 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо контролировать соблюдение природоохранного законодательства и проводить исследования по изучению численности и биологии ремнезуба.

Источники информации: *1. Гептнер и др., 1976. 2. Томилин, 1962. 3. Никулин и др., 2005. 4. Томилин, 1957. 5. Артюхин, Бурканов, 1999. 6. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

17. Серый кит
Eschrichtius gibbosus (Erxleben, 1777)
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Серые киты — Eschrichtiidae

Статус. 1 категория — для охотско-корейской популяции серого кита, находящейся под угрозой исчезновения; 3 категория — для чукотско-калифорнийской популяции серого кита, численность которой восстанавливается.

Распространение. Серые киты обитают лишь в северной половине Тихого океана. От Чукотского и Охотского морей до берегов Японии, КНДР и Мексики (1). Чукотско-калифорнийское стадо зимует в водах Мексики и Калифорнии, а летом откармливается в Чукотском и Беринговом морях. Киты этой популяции мигрируют на юг зал. Олюторский на северной окраине Камчатки.

Охотско-корейская популяция серого кита зимует в водах Японии и п-ова Корея, а жир нагуливает в Охотском море (1, 2). Существует мнение, что эта популяция состояла из двух субпопуляций (стад): корейской и японской, имевших разные места размножения (3).

В Охотском море основным местом нагула серых китов, вероятно, корейского стада являются прибрежные воды северо-восточного побережья о-ва Сахалин.

Серые киты, отмечаемые у берегов п-ова Камчатка, Командорских и Курильских о-вов, видимо, относятся к японскому стаду (3).

Внешний облик. Длина тела 12—15 м, мас-

са 20—35 т (1). Туловище массивное, короткое, с низким волнистым гребнем вместо спинного плавника. Голова в области рострума выпуклая, но позади валика дыхала чуть впалая; за этой впадиной и до рудиментарного горба линия спины образует пологую дугу. Несколько выгнутая вверх ротовая щель делит голову на две почти равные половины. На нижней челюсти снизу четко выражен килевой выступ. В цедильном аппарате 130—180 пар желтоватых, толстых пластин высотой 30—40 см с грубой бахромой. Грудные плавники и лопасти хвостового плавника широкие с заостренной вершиной; посередине заднего края хвоста глубокая пологая выемка. Окраска тела серо-бурая с многочисленными светлыми пятнами разнообразной формы, которые образуются в результате деятельности эктопаразитов (4). Кожа, особенно на голове, часто обрастает раковинами усоногих ракообразных.

Места обитания и образ жизни. Обитает в зоне прибрежных мелководий. Заходит в опресненные лиманы, где иногда без ущерба для жизни обсыхает во время отлива. Кормится донными ракообразными и другими придонными организмами. За пищей ныряет на глубину 50 м. В отличие от других усатых китов, зачерпывает илистую массу со дна вместе с донными организмами и процеживает ее через жесткий цедильный аппарат. Серые киты начинают размножаться в 5—6-летнем возрасте. Детеныш рождается после годичной беременности, лактационный период длится около полугода. Родительский инстинкт развит сильно. Когда детенышу грозит опасность, самка даже бросается на лодку с людьми. Ежегодный приплод в чукотско-калифорнийском стаде достигает 18 %. Болезни не изучены, но известны сильные кожные поражения. Серый кит сильнее прочих видов китообразных поражается эктопаразитами: одним видом из усоногих рачков и тремя видами китовых вшей. Из эндопаразитов найдены: два вида сосальщиков, два — ленточных червя и один вид скребней (1, 2, 5—7).

Численность и лимитирующие факторы. Популяция американского стада серого кита в середине XIX в. достигала 30—40 тыс., а по другим данным (9, 10) — 15—20 тыс. китов. К началу XX в. стадо сократилось до нескольких сотен голов и находилось под угрозой исчезновения. Принятые меры охраны спасли популяцию от гибели (1, 2, 11). В прибрежных водах Чукотки в 1968 г. насчитывалось 4800 серых китов (12). Общая численность стада возросла к 1974 г. до 11—15 тыс. (2, 13, 14), но дальнейший рост популяции почти прекратился.

Численность азиатского стада серых китов в прошлом времени неизвестна. Ныне оно почти уничтожено (9, 13, 15, 16), хотя его остатки еще существуют. В 1982 г. несколько серых китов было обнаружено у северо-восточного побережья Сахалина. Современная общая численность серого кита здесь ориентировочно составляет около 100 особей. У берегов Камчатки и Командорских о-вов в конце XIX в. серые киты считались даже обычными (17), а в XX в. они встречались очень редко (1). В последние годы серые киты здесь стали отмечаться более или менее регулярно. За 1994—2004 гг. в прибрежных водах Камчатки и Командорских о-вов зарегистрировано 457 встреч и учтено 951 особь серых китов. Чаще киты встречались в бухтах Вестник и Ольга, а также у о-ва Беринга (18, 19).

Основными лимитирующими факторами являются промысел и довольно высокая смертность новорожденных. Детеныши погибают в сетях рыбаков, из-за обсыхания на суше и потери своих кормящих маток (20). Потенциальной угрозой для существования серых китов является освоение и эксплуатация нефтегазоносных месторождений на шельфе у северо-восточных берегов Сахалина. Реальная опасность для этих китов исходит от загрязнения водной среды буровыми растворами и нефтью, и сейсморазведочных работ (3).

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяций серого кита имеет большое значение для сохранения биоразнообразия морской фауны северной части Тихого океана и прибрежных вод Камчатки. Серые киты в экосистемах прибрежных акваторий моря играют важную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Эстетическое значение этого кита заключается в редкой возможности наблюдения его в море.

Принятые и необходимые меры охраны. Серый кит занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. Находится под защитой Международной Китобойной Конвенции с 1946 г. С 1973 г. внесен в Приложение 1 к Конвенции СИТЕС. Охраняется в соответствии с законодатель-

ством РФ (20). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей серого кита предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724).

С 1995 г. ТИНРО (г. Владивосток), КФ ТИГ ДВО РАН (г. Петропавловск-Камчатский) совместно с Юго-Западным Рыбохозяйственным Научным Центром (La Jalla, USA) проводят детальное изучение серых китов, нагуливающихся у северо-восточного побережья Сахалина. Цель этих исследований — определение состояния численности серых китов корейского стада и оценка влияния на них промышленного освоения нефтяных месторождений на шельфе Сахалина (3). Сейчас неправительственные организации: Экологическая вахта Сахалина, Гринпис, Международный фонд защиты животных и Всемирный фонд дикой природы объединились, чтобы привлечь внимание к угрозе серым китам, исходящей от нефте- и газодобывающих компаний (22). Общественные организации требуют, чтобы Министерство природных ресурсов приняло соответствующие меры: не допускать сейсморазведочные работы, добычу нефти и газа во время нагула китов, отказаться от строительства пирса и перевозить сырье по суше, а также создать заказник в бухте Пильтун для защиты серых китов. Необходимо ввести сезонный заповедный режим в местах размножения. Целесообразна организация двух морских сезонных заказников в северной части Охотского и южной части Японского морей (11, 23).

Источники информации: *1. Томилин, 1957. 2. Rice, Wolman, 1971. 3. Блохин, 2002. 4. Артюхин, Бурканов, 1999. 5. Зимушко, Ленская, 1970. 6. Зимушко, 1971. 7. Dailey, Brownell, 1972. 8. Scammon, 1874. 9. Берзин, Яблоков, 1978. 10. Henderson, 1972. 11. Жирнов и др., 1978. 12. Зимушко, 1970. 13. Brownell, 1977. 14. Ивашин, 1977. 15. Зенкович, 1971. 16. Bowen, 1974. 17. Гребницкий, 1902. 18. Никулин и др., 2005. 19. Вертянкин и др., 2004. 20. Stephen, Herman, 1978. 21. Сб. нормативных правовых актов, 2000. 22. Гордон, 2002. 23. Бычков, 1975.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

18. Гренландский кит
Balaena mysticetus Linnaeus, 1758
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Гладкие киты — Balaenidae

Статус. 1 категория — для охотоморской популяции гренландского кита, находящейся под угрозой исчезновения; 3 категория — для редкой берингово-чукотской популяции гренландского кита.

Распространение. У берегов Камчатки обитают гренландские киты двух стад: берингово-чукотские и охотоморские. Киты берингово-чукотской популяции зимуют в Беринговом море, размещаясь вдоль северо-восточных берегов Камчатки и Чукотки. По мере таяния льдов киты мигрируют в Чукотское море (1). В Охотском море в летний период гренландские киты обитают в районе от западных берегов Камчатки до о-ва Сахалин на юге (2—5).

Внешний облик. Длина тела 14—18 м, масса 60—100 т. Тело массивное, очень толстое, без спинного плавника. Огромная голова составляет треть длины тела и отделена от туловища заметным шейным перехватом. Линия разреза рта изогнута вверх в виде ровной дуги. Нижняя челюсть массивная, ковшеобразная, значительно крупнее верхней. В цедильном аппарате 230—390 пар черных длинных узких пластин высотой до 4,5 м с мягкой бахромой. Дыхательное отверстие парное. Грудные плавники крупные. Хвостовой плавник очень широкий с заостренными вершинами лопастей и глубокой срединной выемкой. Тело гладкое, однотонно черное; на нижней губе, подбородке и иногда на хвостовом стебле — белое пятно (5, 6).

Места обитания и образ жизни. Обитает гренландский кит в арктических и субарктических морях северного полушария. Держится, преимущественно, в зоне дрейфующих льдов. Нередко встречается среди сплоченного льда. Совершает миграции, следуя за передвижением линии льдов. Держится обычно по 1—3 особи. Под водой находятся 5—10 минут, реже до 20 минут. Появившись на поверхности моря, дают до 9 фонтанов в течение 1—3 минут. Никогда не погружается на большие глубины. Основным объектом питания гренландского кита является мелкий планктонный рачок *Calanus finmarchicus,* образующий порой колоссальные скопления. Второе место по значению в питании занимает крылоногий моллюск *Limacina helicina*. Половой зрелости самки достигают при длине 12,2 м, самцы — 11,6 м; продолжительность беремен-

ности около года; период деторождения с февраля по май. Рождается один детеныш через 2—3 года (6, 7).

Численность и лимитирующие факторы. Первоначальная численность гренландского кита берингово-чукотской популяции (получена расчетным путем) определена в 12—13 тыс., а современная численность оценивается в 3,0—3,5 тыс. (8, 9). Охотская популяция до начала промысла в XIX в. по разным оценкам насчитывала от 3 до 6 тыс., в настоящее время — от 200 до 400 китов (2, 4, 9, 10).

В прибрежных водах Камчатки вероятность встречи гренландского кита очень низкая из-за малочисленности его популяций. За период наблюдений 1994—2004 гг. отмечено лишь четыре павших кита — один на о-ве Верхотурова и три на Командорских о-вах (11). Главной причиной снижения численности гренландского кита является перепромысел в XVIII—XIX вв. Восстановление численности этих китов ограничивают многие факторы — малая плодовитость, беспокойство вследствие возросшего судоходства, загрязнение морей, отрицательно влияющее на кормовую базу, а также промысел китов берингово-чукотской популяции местным населением по разрешению Международной китобойной комиссии (1).

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяций гренландского кита очень важно для сохранения биоразнообразия фауны морей, омывающих берега Камчатки. Гренландские киты в экосистемах арктических и субарктических морей играют важную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Эстетическое значение этих китов определяется возможностью их наблюдать в природе.

Принятые и необходимые меры охраны. Гренландский кит занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (12). В 1935 г. промысел гренландского кита запрещен Международной китобойной Конвенцией, в 1946 г. действие запрета было вновь подкреплено решением Международной китобойной комиссии (13). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей гренландского кита предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо проведение исследований по изучению факторов, лимитирующих восстановление численности гренландских китов.

Источники информации: *1. Томилин, 1983б. 2. Ивашин, 1977. 3. Берзин, Дорошенко, 1979. 4. Владимиров, 1994. 5. Артюхин, Бурканов, 1999. 6. Томилин, 1957. 7. Ross, 1973. 8. Bockstoce, Botkin, 1980. 9. Берзин, 1982. 10. Берзин, Яблоков, 1978. 11. Никулин и др., 2005. 12. Сб. нормативных правовых актов, 2000. 13. Жирнов и др., 1975.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

19. Японский кит
Eubalaena glacialis japonica Lacepede, 1818
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Гладкие киты — Balaenidae

Статус. 1 категория. Подвид южного гладкого кита, находится под угрозой исчезновения.

Распространение. Обитает в северной части Тихого океана, включая южную половину Берингова моря (к югу от Олюторского зал.), Охотское море и далее на юг до 20—30° с. ш. (1—4). Летом японские киты держатся на полях нагула в Охотском море, у Курильских и Командорских о-вов, а на зиму спускается в южную половину своего ареала (5).

Внешний облик. Длина — 11—18 м, масса — 30—80 т, тело массивное, толстое, без спинного плавника. Голова занимает примерно четверть длины тела, малозаметно отделена от туловища и покрыта характерными крупными светлыми роговыми наростами. Линия разреза рта имеет «S»-образную форму с волнистым фестончатым краем нижней губы. Нижняя челюсть массивная, ковшеобразная, значительно крупнее верхней. В цедильном аппарате 205—207 пар черных длинных узких пластин высотой не более 2,8 м с мягкой бахромой. Дыхательное отверстие парное. Грудные плавники крупные, лопатообразные. Хвостовой плавник очень широкий с заостренными вершинами лопастей и глубокой средней выемкой. Тело гладкое, полностью черного цвета, иногда с белыми пятнами на брюхе (6).

Места обитания и образ жизни. Предпочитает бореальные и теплые воды, держится в зоне материкового шельфа и свала глубин (6). В настоящее время главные места обитания японского кита в летнее время сосредоточены в области Курильской гряды и в Охотском море (5). Держится обычно по одиночке, реже по 2—3 кита вместе. Под водой находится до 7 минут, показавшись на поверхности, дают от 3 до 9 двухструйных фонтанов, высотой около 5 м. Довольно часто кит высовывается из воды почти до грудных плавников. Основу питания китов составляют различные веслоногие ракообразные (главным образом, калянусы). Размножение слабо изучено. Спаривание и роды у японских китов происходят зимой. Беременность длится около года. Самки приносят одного детеныша не чаще, чем один раз в два года. Беременные самки образуют обособленные группы (2).

Численность и лимитирующие факторы. Популяция японского кита до начала про-

мысла достигала 10—12 тыс., а к 1970-м гг. упала до 200 и по другим данным достигала к 1971—1972 гг. 300 или 400 (4,7—11). В последние годы отмечается увеличение численности стада у Курильских о-вов и в Охотском море. Общее поголовье в Северной Пацифике оценивается в 300—500 голов (7).

Основным фактором, оказавшим негативное влияние на состояние численности японских китов, был их нерегулируемый промысел. Например, в разгар промысла в XIX в. только в Охотском море промышляло до 250 китобойных судов (12, 13). К районам охоты в летне-осенний сезон относилась даже Пенжинская губа. За 1994—2004 гг. в прибрежных водах Камчатки и Командорских о-вов отмечено 5 встреч и учтено 7 особей японского кита (14). Низкие темпы воспроизводства популяции не позволяли японскому киту противостоять интенсивному промыслу (5).

Серьезную угрозу для благополучного существования популяции японского кита представляет попадание животных этого подвида в орудия лова (15). Болезни и конкуренты не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяции японского кита очень важно для сохранения биоразнообразия фауны морей Северной Пацифики. Японские киты в экосистемах морей Дальнего Востока играют определенную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Эстетическое значение этих китов определяется возможностью наблюдать их в природе.

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен на уровне вида в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. В морях Дальнего Востока промысел японского кита был запрещен в 1946 г. круглогодично и повсеместно (16). Охраняется в соответствии с законодательством РФ (17). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей японского кита предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо контролировать соблюдение запрета на промысел и рекомендуется организация морских заповедников (16).

Источники информации: *1. Слепцов, 1955. 2. Томилин, 1957. 3. Берзин, Ровнин, 1966. 4. Ивашин и др., 1972. 5. Томилин, 1983. 6. Артюхин, Бурканов, 1999. 7. Берзин, Яблоков, 1978. 8. Gambell, 1976. 9. Wada, 1973. 10. Wada, 1975. 11. Ohsumi, Masaki, 1972. 12. Томилин, 1962. 13. Harmer, 1928. 14. Никулин и др., 2005. 15. Бурдин и др., 2004. 16. Бычков, 1975. 17. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

20. Горбач, или горбатый кит
Megaptera novaeangliae (Borowski, 1781)
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Полосатики — Balaenopteridae

Статус. 1 категория. Редкий вид, находится на грани исчезновения.

Распространение. Населяет Мировой океан от тропиков до арктических морей и антарктических вод, но популяция всюду чрезвычайно изрежена (1). В северной половине Тихого океана одно стадо (американское) перемещается от Чукотского моря до Нижней Калифорнии и Мексики, другое (азиатское) — от Олюторского зал. до Гавайских о-вов и о-ва Тайвань (2—7).

Внешний облик. Длина тела — 11—16 м, масса — 25—30 т, тело короткое, довольно толстое. Голова относительно крупная, уплощенная, с многочисленными шишковидными наростами. На брюшной стороне тела 12—16 широких кожных складок. Цедильный аппарат состоит из 270—400 пар широких пепельно-черных пластин высотой до 85 см с жесткой короткой бахромой. Дыхательные отверстия парные. Расположенный на границе задней трети тела спинной плавник низкий, толстый, горбовидный, с вырезкой сзади и пологой впадиной спереди. Грудные плавники необыкновенно длинные, узкие, с сильно извилистым бугристым передним краем. Хвостовой плавник широкий, с вогнутым зазубренным задним краем и глубокой срединной выемкой. Окраска тела в основном черная, на горле и брюхе может быть пестрой или чисто-белой. Грудные и хвостовые плавники снизу обычно полностью или частично белые (8, 9).

Места обитания и образ жизни. Обитает в прибрежных шельфовых водах. Во время миграций встречается как вблизи берега, так и на материковой отмели (1). Держится по 1—3 особи. Иногда горбатые киты делают громадные прыжки, полностью отрываясь от воды, и падают затем с большим всплеском. В некоторых случаях кит делает 6—7 прыжков подряд. Весну и лето горбачи проводят в относительно высоких широтах, а на зиму уходят в теплые воды. Питается не только пелагическими, но и придонными организмами. В состав питания входят: рыба, ракообразные, головоногие моллюски. Самки, как правило, щенятся раз в два года, после 11—11,5 месячной беременности. Новорожденные имеют в длину 4,5—5 м. Материнский инстинкт у горбатых китов развит исключительно сильно. Кормящая самка не покидает де-

теныша даже с риском для жизни. Лактационный период у горбатых китов заканчивается при длине тела 8—9 м, в 5—6-месячном возрасте; половой зрелости они достигают, вероятно, в два года, а физической зрелости в десять лет (9).

Численность и лимитирующие факторы. Первоначальная численность горбачей в северной части Тихого океана, вероятно, достигала 10—15 тыс., современная не превышает 1200—1600 китов (10—13). По последним данным в водах севера Дальнего Востока обитает не более 400 особей, в том числе в Охотском море 15—20 китов (14). У берегов Камчатки и Командорских о-вов за 1994—2004 гг. отмечено 22 встречи и учтено 525 особей горбача (15). Сокращение численности горбачей вызвано неумеренным промыслом в конце XIX в. В дальнейшем сокращение популяции усилилось вследствие интенсивной охоты. Только в 1900—1965 гг. в Северной Пацифике было добыто 24,3 тыс. горбачей. Киты довольно часто погибают в рыбацких сетях (1). За 1994—2004 гг. на берегах Камчатки найдено три павших горбача — два из них на западном побережье и один — на восточном (15). Болезни и конкуренты не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяции горбача очень важно для сохранения биоразнообразия фауны морей Северной Пацифики. Горбатые киты в экосистемах морей Дальнего Востока играют определенную роль в круговороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Горбатые киты, благодаря их привычке подходить близко к судам и устраивать возле них игры, могут быть великолепным объектом наблюдения в системе экологического туризма.

Принятые и необходимые меры охраны. Горбач занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. Охраняется в соответствии с законодательством РФ (16). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей горбатого кита предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимы дополнительные меры по охране горбача и восстановлению его поголовья, среди них — организация морских заповедников в северной части Охотского моря и у Командорских о-вов (17—19).

Источники информации: *1. Томилин, 1983в. 2. Берзин, Ровнин, 1966. 3. Слепцов, 1955. 4. Соколов, 1979. 5. Томилин, 1960. 6. Herman, Antinoja, 1977. 7. Baker, Herman, 1981. 8. Артюхин, Бурканов, 1999. 9. Томилин, 1957. 10. Зенкович, 1971. 11. Берзин, Яблоков, 1978. 12. Gambell, 1976. 13. Wada, 1975. 14. Владимиров, 1994. 15. Никулин и др., 2005. 16. Сб. нормативных правовых актов, 2000. 17. Жирнов и др., 1978. 18. Hudnal, 1978. 19. Бычков, 1975.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

21. Сейвал, или ивасевый кит
Balaenoptera borealis borealis Lesson, 1828
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Полосатики — Balaenopteridae

Статус. 2 категория. Редкий вид, численность которого продолжает сокращаться. В ближайшее время может оказаться под угрозой исчезновения.

Распространение. Сейвал распространен вдоль Азиатского материка от Чукотки до о-ва Тайвань (1, 2). У берегов Камчатки и Командорских о-вов более редок, чем в других частях ареала (1).

Внешний облик. Длина тела — 12—18 м, масса — 20—30 т. Тело удлиненное стройное, изящное. На брюшной стороне тела 30—60 кожных складок. Цедильный аппарат состоит из 300—400 пар широких черно-серых пластин высотой до 80 см с мягкой тонкой бахромой более светлого цвета. Дыхательное отверстие парное. Расположенный впереди от границы задней трети тела спинной плавник высокий, серповидный, с заостренной вершиной. Грудные плавники узкие, заостренные, спереди слабо изогнутые. Задний край хвостового плавника почти прямосрезанный с глубокой срединной выемкой. Окраска тела на спинной стороне темно-серая с голубоватым оттенком, на боках — серо-голубая, на брюшной — светло-серая или белая. Нижняя поверхность грудных и хвостового плавника серая. Кожа часто бывает покрыта мелкими светлыми пятнами, особенно многочисленными на боках тела (2).

Места обитания и образ жизни. В отличие от финвала и синего кита, сейвал предпочитает более теплые воды, поэтому в полярные воды не заходит. Обитает обычно в открытых водах. Держится одиночно и попарно. При погружении слабо изгибает тело, поэтому голова и спинной плавник видны почти одновременно. Под водой находится не более 10 минут; плавает неглубоко, оставляя за собой характерные «блины» — водовороты, вызванные движениями хвоста. Очертание фонтана отличается от других полосатиков лишь высотой. Высота фонтана сейвала от 2 до 5 м. Основу питания составляют планктонные ракообразные, головоногие моллюски, рыба — сардина, корюшка, песчанка, сайка, минтай и другие виды (3—5). Сроки спаривания сильно растянуты и происходят в основном зимой. Как правило, самки приносят одного детеныша. Размер новорожденного варьирует от 427 до 532 см, лактационный период длится около 5 месяцев, половая зре-

лость наступает у самок с достижением длины 12,8—13,5, а у самцов 12 м (5).

Численность и лимитирующие факторы. В Северной Пацифике численность сейвала сократилась с 42—50 до 21—23 тыс., а по другим данным — с 47 до 21,5 тыс. (6, 7). У берегов Камчатки и Командорских о-вов этот кит как в прежние годы, так и в настоящее время был сравнительно малочислен. Здесь за 1994—2004 гг. отмечено 11 встреч и учтено 33 особи сейвала (8). Резкое снижение запасов сейвала обусловлено интенсивным промыслом. Запасы корма пока не лимитируют численность китов. Из внутренних паразитов отмечены: восемь видов скребней, шесть — ленточных червей, четыре сосальщика и два вида круглых червей (5, 9, 10). Болезни не изучены.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяций сейвала очень важно для сохранения биоразнообразия морской фауны как Северной Пацифики, так прибрежных вод Камчатки. Сейвал в экосистемах морей Дальнего Востока играет значительную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Эстетическое значение этих китов определяется возможностью наблюдать их на море.

Принятые и необходимые меры охраны. Сейвал занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. С 1979 г. прекращен пелагический промысел на полосатиков (кроме малого полосатика) в Мировом океане, в том числе и на сейвала (11). Охраняется в соответствии с законодательством РФ (12). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей сейвала предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо соблюдать запрет промысла и строго контролировать его выполнение.

Источники информации: *1. Томилин, 1983е. 2. Артюхин, Бурканов, 1999. 3. Слепцов, 1954. 4. Бетешева, 1954. 5. Томилин, 1957. 6. Берзин, Яблоков, 1978. 7. Ивашин,1977. 8. Никулин и др., 2005. 9. Арсеньев и др., 1973. 10. Делямуре, 1955. 11. Никоноров, Ивашин, 1981. 12. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

22. Северный синий кит
Balaenoptera musculus musculus (Linnaeus, 1758)
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Полосатики — Balaenopteridae

Статус. 1 категория. Один из трех подвидов синего кита. Находится на грани исчезновения.

Распространение. В западной части Северной Пацифики северный синий кит распространен к югу от Берингова моря до о-ва Тайвань (1). Зимует в водах Юго-Восточной Японии и КНДР, но редко заходит в Японское море (2). Весной мигрирует вдоль Курильских о-вов и восточных берегов Камчатки до Олюторского зал. (1). В прошлом доходил до Чукотского моря.

Внешний облик. Самое крупное животное на планете, длина которого достигает 30—33 м, масса — 150 т. Тело стройное, сильно вытянутое. На брюшной стороне 70—120 кожных складок. Голова «U»-образной формы, сверху довольно широкая, выпуклая с боков и притупленная спереди. Цедильный аппарат состоит из 270—400 пар широких черных пластин высотой до 1,3 м с грубой короткой бахромой (2, 3). Дыхательное отверстие парное. Расположенный на границе задней четверти тела спинной плавник очень мал и сильно изменчив по форме. Грудные плавники узкие, заостренные, спереди довольно сильно выгнутые. Задний край хвостового плавника полого вогнутый с глубокой срединной выемкой. Окраска тела темно-серая с голубоватым оттенком, испещренная многочисленными мелкими светлыми пятнами; на голове несколько темнее, на боках и брюхе светлее (3).

Места обитания и образ жизни. Населяет открытые моря и океаны, изредка заходит в закрытые моря. Держится преимущественно вдоль края шельфа и редко заходит в прибрежную зону. Больших скоплений не образует, чаще всего синих китов можно наблюдать одиночками, парами или по три особи. В момент погружения они круто изгибают туловище, на мгновение фиксируя изогнутое положение и показывая невысокий спинной плавник. Под водой находится обычно 3—10 минут. Фонтан плотный, столбообразный, высотой до 9 м. Основу пищи северного синего кита составляют рачки *Thysanoessa inermis* и *Nematoscelis megalops* (2, 4). Сроки спаривания и деторождения — сильно растянуты. Новорожденный имеет длину около 8 м. Самка приносит, как правило, одного и редко двух детенышей. Лактационный период длится 6—7 месяцев. Самка приносит потомство

не чаще один раз в два-три года. К концу лактационного периода детеныши вырастают до 16 м (2).

Численность и лимитирующие факторы. Первоначальная численность популяции синего кита в Северной Пацифике оценивалась в 5 тыс. В дальнейшем исследователи определяли численность китов до 1—2 тыс. или до 1,4—1,9, а в среднем до 1,6 тыс. голов (5—8). В водах восточной Камчатки и Командорских о-вов синие киты в 1930—1950-х гг. были еще обычны и регулярно добывались, а в настоящее время они встречаются очень редко (2, 4). За 1994—2004 гг. отмечено 3 встречи и учтено 4 особи северного синего кита (9). Основной причиной резкого сокращения численности синего кита явился чрезмерный промысел. Темп размножения этих китов низкий, не позволяющий виду противостоять давлению интенсивного промысла. Болезни не изучены. У синих китов имеется значительное число видов наружных и внутренних паразитов; их тело на полях нагула обрастает 31 видом диатомовых водорослей, образующих желто-зеленную пленку (10, 11). Опасны для этих китов случайные столкновения с меч-рыбой.

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяции северного синего кита очень важно для сохранения биоразнообразия морской фауны Северной Пацифики, в том числе вод, омывающих берега Камчатки. Эти киты в экосистемах Тихого океана играют заметную роль в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Синие киты могут быть великолепным объектом наблюдения в системе экологического туризма, тем более что эти животные часто подходят к судам, а иногда подолгу их сопровождают.

Принятые и необходимые меры охраны. Северный синий кит занесен в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. Официально промысел запрещен в Северной Пацифике с 1967 г. Охраняется с 1967 г. по всему ареалу государствами — членами Международной китобойной Конвенции (12—14). Охраняется в соответствии с законодательством РФ (15). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей синего кита предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). В настоящее время необходимо установить длительную охрану синего кита во всех районах Мирового океана. Усилить контроль за соблюдением мер по охране этого кита.

Источники информации: *1.Томилин, 1983г. 2. Берзин, Яблоков, 1978. 3. Делямуре, 1955. 4. Ивашин, Никоноров, 1980. 5. Слепцов, 1952. 6. Томилин, 1957. 7. Томилин, 1962. 8. Томилин, 1983. 9. Никулин и др., 2005. 10. Mackintosh, 1972. 11. Wada, 1975. 12. Соколов, 1986. 13. Жирнов и др., 1978. 14. Gambell, 1972. 15. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

23. Северный финвал, или сельдяной кит
Balaenoptera physalus physalus (Linnaeus, 1758)
Отряд Китообразные — Cetacea
Семейство Полосатики — Balaenopteridae

Статус. 2 категория. Один из двух подвидов финвала, имеющий тенденцию к резкому сокращению численности.

Распространение. Азиатская популяция северного финвала распространена от Чукотского моря до о-ва Тайвань. Из мест зимовок в южных морях финвал следует на летние поля нагула в Охотском и Беринговом морях. Летом обитает вдоль западного и восточного побережий Камчатки и у Командорских о-вов (1).

Внешний облик. Длина — 18—24 м, масса — 30—50 т. Тело удлиненное стройное. На брюшной стороне тела 50—114 кожных складок. Цедильный аппарат состоит из 260—480 пар широких пластин китового уса высотой до 90 см с грубой короткой бахромой, окраска которых в основном серо-голубая, но в передней половине правого ряда белая. Расположенный на границе задней трети тела спинной плавник довольно высокий. Грудные плавники узкие, заостренные, спереди слабо изогнутые. Задний край хвостового плавника слабо вогнутый с пологой выемкой между лопастями. Окраска тела темно-серая на спинной стороне, постепенно переходящая в белую на брюшной. В области шеи сверху часто бывает «шеврон» — светло-серое пятно. Окраска нижней челюсти асимметрична: правая половина белая, левая — темная. Нижняя поверхность грудных и хвостовых плавников белая (2, 3).

Места обитания и образ жизни. Предпочитает открытые воды, но может посещать и прибрежные глубокие акватории. В Охотском море, у западных берегов Камчатки, появляются в июне, а исчезают осенью. В водах Олюторского, Кроноцкого, Авачинского заливов и у Командорских о-вов бывают все лето, но чаще всего весной, в начале лета и осенью (3). Держится обычно группами по 3—7 особей, реже в одиночку или попарно. На глубину уходит крутой дугой, изгибая и поднимая высоко над водой хвостовой стебель. При этом спинной плавник показывается следом за погружением головы; лопасти хвоста никогда не выставляет. Под водой находится обычно 5—15 минут. Фонтан плотный, конусовидный, высотой до 6 м. Основу питания северного финвала составляют планктонные ракообразные, головоногие моллюски и рыба — сельдь, мойва, песчанка, сайка, навага и другие виды (3, 4). Половой зрелости дости-

гает в 4—6 лет; спаривание и деторождение происходит на протяжении всего года, но пик приходится на зимние месяцы, когда киты в большинстве обитают в теплых водах (5). Как правило, самки приносят одного детеныша один раз в 2—3 года, однако отмечены случаи многоплодия (6). Лактация около 6 месяцев, продолжительность жизни до 50 лет (7).

Численность и лимитирующие факторы. В Северной Пацифике к началу промысла было 43—44 тыс. финвалов, а к 1972 г. осталось 15—17 тыс., в том числе у Азиатского материка — около 5,1—7,6 тыс. (8—10). Современная численность северного финвала в Охотском и Беринговом морях не превышает 4 тыс. (11). В прибрежных водах Камчатки и Командорских о-вах за 1994—2004 гг. отмечено 57 встреч и учтено 114 особей северного финвала (12). Один из основных факторов, лимитирующих численность северного финвала, является промысел. На финвалов могут нападать косатки. Киты (преимущественно молодые) иногда погибают, заходя в гавани, реки и обсыхая на берегу (1). За 1994—2004 гг. на западном побережье Камчатки найдено 7 павших финвалов (12). Болезни не изучены. Во внутренних органах обнаружены эндопаразиты: три вида сосальщиков, шесть — ленточных червей, шесть — нематод и пять видов скребней (3, 13, 14).

Научное и практическое значение сохранения вида. Существование популяций северного финвала очень важно для сохранения биоразнообразия морской фауны Северной Пацифики, в том числе морей, омывающих берега Камчатки. Северные финвалы в экосистемах морей Дальнего Востока имеют большое значение в кругообороте органического вещества и функционировании животных сообществ. Эстетическое значение этих китов определяется возможностью довольно часто наблюдать их на море.

Принятые и необходимые меры охраны. Подвид занесен на уровне вида в Красный список МСОП-96, Красную книгу РФ и Приложение 1 СИТЕС. Международной китобойной комиссией введен запрет на пелагический промысел финвалов в Мировом океане, в т. ч. в Северной Пацифике (15, 16). Охраняется в соответствии с законодательством РФ (17). За нанесенный ущерб незаконным выловом или добычей финвала предусмотрено взыскание 209 000 рублей в пользу государства (Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 724). Необходимо строго соблюдать меры, принятые для охраны подвида и осуществлять контроль за их выполнением.

Источники информации: *1. Томилин, 1983д. 2. Артюхин, Бурканов, 1999. 3. Томилин, 1957. 4. Успенцев, 1952. 5. Томилин, 1962. 6. Ивашин, 1971. 7. Votrogov, Ivashin, 1980. 8. Mackintosh, 1972. 9. Ивашин, Никоноров, 1980. 10. Ивашин и др., 1972. 11. Владимиров, 1994. 12. Никулин и др., 2005. 13. Арсеньев и др., 1973. 14. Делямуре, 1955. 15. Никаноров, Ивашин, 1981. 16. Соколов, 1986. 17. Сб. нормативных правовых актов, 2000.*

Составитель: *Вяткин П. С.*

Список литературы

Аверин Ю. В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого заповедника. М. Вып. 1. С. 1—223.

Арсеньев В. А., Земский А. В., Студенецкая И. С. 1973. Морские млекопитающие. М.: Пищевая пром-сть. 232 с.

Артюхин Ю. Б., Бурканов В. Н. 1999. Морские птицы и млекопитающие Дальнего Востока России: Полевой определитель. М.: Изд-во АСТ. 213 с.

Атлас морских млекопитающих. 1980. М.: Пищевая пром-сть. 183 с.

Барабаш-Никифоров И. И. 1937. К биологии командорского песца // Тр. Арктического ин-та. Т. 65. Л. С. 145—167.

Барабаш-Никифоров И. И. 1939. Материалы по питанию медновского песца *Alopex beringensis semenovi* Ogn. // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 48. Вып. 1. С. 74—79.

Барабаш-Никифоров И. И., Мараков С. В., Николаев А. М. 1968. Калан (морская выдра). Л.: Наука. 184 с.

Беликов С. Е. 1993. Белый медведь // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. М.: Наука. С. 420—478.

Белкин А. Н. 1964. Новый вид тюленей с Курильских островов — *Phoca insularis* Sp. Nova // Докл. АН СССР. Т. 158. № 5. С. 1217—1220.

Берзин А. А. 1982. Ресурсы китов Тихого океана // Изучение, охрана и рациональное использование морских млекопитающих: Тез. докл. VIII Всес. совещ. Астрахань. С. 24—26.

Берзин А. А., Ровнин А. А. 1966. Распределение и миграции китов в северо-восточной части Тихого океана, в Беринговом и Чукотском морях // Изв. ТИНРО. Т. 8. С. 179—207.

Берзин А. А., Яблоков А. В. 1978. Численность

и популяционная структура основных эксплуатируемых видов китообразных Мирового океана // Зоол. журн. Т. 57. Вып. 12. С. 1771—1785.

Бетешева Е. И. 1954. Данные о питании усатых китов в районе Курильской гряды // Тр. ин-та Океанологии АН СССР. Т. XI. С. 238—243.

Блохин С. А. 2002. Серые киты Тихого океана // Тихоокеанский вестник. № 4. С. 2.

Бойцов Л. В. 1937. Разведение песцов // Тр. Арктического ин-та. Т. 65. Л. С. 7—144.

Борисенко В. А. 1971. Обский лемминг на юге Камчатки // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 26. Вып. 6. С. 137—138.

Бурдин А. М., Вертянкин В. В., Никулин В. С., Фомин В. В. 1991. Современное состояние популяции настоящих тюленей на Командорских островах // Науч.-исслед. раб. по морским млекопитающим северной части Тихого океана в 1989—1990 гг. М. С. 82—94.

Бурдин А. М., Никулин В. С., Броунел Р. Л. мл. 2004. Случай запутывания японских гладких китов (*Eubalaena japonica*) западной популяции в орудиях лова: серьезная угроза для выживания вида // Морск. млекопитающие Голарктики: Сб. науч. тр. по матер. III межд. науч. конф. (Коктебель, Крым, Украина, 11—17 октября 2004 г.). М.: КМК. С. 95—97.

Бурканов В. Н. 1986. Береговые лежбища и численность сивуча на Камчатке // Изучение, охрана и рациональное исследование морских млекопитающих: Тез. докл. IX Всес. совещ. Архангельск. С. 65—67.

Бурканов В. Н. 1988. Современное состояние ресурсов морских млекопитающих на Камчатке // Рациональное использование биоресурсов Камчатского шельфа. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. С. 138—176.

Бурканов В. Н., Семенов А. Р., Вертянкин В. В. 1990. Материалы по численности сивуча на лежбищах Камчатки в 1989 г. // Морск. млекопитающие. М. С. 42—44.

Бурканов В. Н., Бурдин А. М., Вертянкин В. В., Калкинс Д. Г., Никулин В. С., Павлов Н. Н. 2003. Краткие результаты обследования лежбищ сивуча на Камчатке и Командорских о-вах в 2002 году // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Докл. III науч. конф. (Петропавловск-Камчаткий, 27—28 ноября 2002 г.). Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатНИРО. С. 29—41.

Бычков В. А. 1975. О необходимости дополнительных мер по охране крупных китов фауны СССР // Научные основы охраны природы: Сб. тр. Центр. лаб. охраны природы МСХ СССР. М. Вып. 3. С. 187—291.

Вертянкин В. В., Никулин В. С., Фомин В. В. 1990. Численность и перспективы использования командорских каланов // Морск. млекопитающие: Тез. X Всес. совещ. М. С. 54—56.

Вертянкин В. В., Никулин В. С. 1988. Наблюдения за распределением и численностью сивучей на Командорских о-вах в 1978—1987 гг. // НИР по морск. млекопитающим Советского Тихого океана. М. С. 142—148.

Вертянкин В. В., Никулин В. С., Бедных А. М., Кононов А. П. 2004. Наблюдения за серыми китами (*Eschrichtius robustus*) юго-востока Камчатки // Морск. млекопитающие Голарктики: Сб. науч. тр. по матер. III межд. науч. конф. (Коктебель, Крым, Украина, 11—17 октября 2004 г.). М.: КМК. С. 126—128.

Вершинин А. А. 1972. Распространение и численность диких копытных в Камчатской области // Охотоведение. М.: Лесная промыш. С. 109—127.

Вершинин А. А. 1973. О заходах белых медведей на побережье Берингова моря // Экология и морфология белого медведя. М. С. 36—43.

Вершинин А. А., Клейменов А. Д., Вяткин П. С., Филь В. И. 1975. Дикий северный олень на Камчатке // Дикий северный олень в СССР: Матер. I междувед. совещ. по охране и рац. исп. ресурсов дикого северного оленя. М.: Советская Россия. С. 215—222.

Вершинин А. А., Хромовских Б. В. 1977. Каланы у берегов Камчатки // Вопр. географии Камчатки. Вып. 7. С. 19—26.

Виноградов Б. С. 1925. Материалы по систематике и морфологии грызунов. III. Заметки о палеарктических леммингах (р. *Lemmus*) // Ежегодн. Зоол. Муз. АН СССР. Т. 26. С. 51—73.

Владимиров В. Л. 1994. Современное распределение и численность китов в дальневосточных морях // Биол. моря. Т. 20. № 1. С. 3—13.

Вяткин П. С., Мараков С. В. 1974. Морские побережья Камчатки как арена жизни Mammalia // Первый международный териологический конгресс: Реф. докл. М. Т. 1. С. 133—134.

Вяткин П. С. 1979. Распределение, численность ластоногих в прибрежных водах Камчатки и рациональное использование их ресурсов // Тез. докл. науч.-практ. конф. по охране природы и рац. использованию природных ресурсов Камчатки. Петропавловск-Камчатский. С. 169—171.

Вяткин П. С. 1980. Распределение и численность морских зверей в прибрежных водах Камчатки // Сельское хозяйство Крайнего Севера. Биол. ресур. и охрана природы: Тез. докл. Магадан. Ч. 7. С. 233—235.

Вяткин П. С., Бурканов В. Н. 1986а. Численность и распространение калана на Камчатке // Изучение, охрана и рациональное использование морск. млекопитающих: Тез. докл. IX Всес. совещ. Архангельск. С. 100—101.

Вяткин П. С., Бурканов В. Н. 1986б. Распространение и численность антура у берегов Камчатки // Изучение, охрана и рац. использование морск. млекопитающих: Тез. докл. IX Всес. совещ. Архангельск. С. 101—102.

Вяткин П. С., Останин М. А. 1993. Современное состояние диких копытных Камчатской области // Фауна и экология промысловых зверей Северо-Востока Сибири. Владивосток: Дальнаука. С. 15—22.

Гептнер В. Г., Наумов Н. П., Юргенсон П. Б., Слудский А. А., Чиркова А. Ф. 1967. Морские коровы и хищники // Млекопитающие Советского Союза. М.: Высшая школа. Т. 2. Ч. 1. 1004 с.

Гептнер В. Г., Чапский К. К., Арсеньев В. А., Соколов В. Е. 1976. Ластоногие и зубатые киты // Млекопитающие Советского Союза. М.: Высшая школа. Т. 2. Ч. 3. 718 с.

Гольнев В. Н., Бухтияров Ю. А. 1978. К морфологической характеристике островного тюленя Командорских островов // Морск. млекопитающие. Тез. VII Всес. совещ. М.: ЦНИИТЭИРХ. С. 90—91.

Гольцман М. Е., Крученкова Е. П. 2000. Медновский песец, *Alopex lagopus semenovi* Ognev, 1931. Красная книга Российской Федерации. Млекопитающие. М.: Изд-во АСТ, Астрель. С. 627—629.

Гордон Д. 2002. Киты против «Эксон» // Тихоокеанский вестник. № 4. С. 3.

Гребницкий Н. А. 1902. Новейшие данные о жизни и промысле китов и бобров // Вестник рыбопром. Т. 17. № 5.

Громов И. М., Гуреев А. А., Новиков Г. А., Соколов И. И., Стрелков П. П., Чапский К. К. 1963. Млекопитающие фауны СССР. М.; Л. Ч. 1—2. 2001 с.

Громов И. М., Ербаева М. А. 1995. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий // Зайцеобразные и грызуны. Л.: Изд-во ЗИН РАН. Вып. 167. С. 430—440.

Делямуре С. Л. 1955. Гельминтофауна морских млекопитающих в свете их экологии и филогении. М.: Изд-во АН СССР. 517 с.

Дитмар К. 1901. Поездки и пребывание на Камчатке Карла фон Дитмара в 1851—1855 гг. Ч. 1. Исторический отчет по путевым дневникам. СПб. 556 с.

Жирнов Л. В., Винокуров А. А., Бычков В. А. 1978. Редкие и исчезающие животные СССР: Млекопитающие и птицы. М.: Лесная пром-сть. 303 с.

Зенкович Б. А. 1971. Участь китов // Тр. АтлантНИРО. Вып. 39. С. 7—32.

Зименко А. В., Гольцман М. Е. 1987. Практика охраны природы на Командорских островах // Рациональное природопользование на Командорских островах. М.: МГУ. С. 69—74.

Зимушко В. В. 1970. Аэровизуальный учет численности и наблюдения за распределением серых китов в прибрежных водах Чукотки // Изв. ТИНРО. Т. 71. С. 289—294.

Зимушко В. В. 1971. Материалы по размножению серых китов // Тр. АтлантНИРО. Вып. 39. С. 44—53.

Зимушко В. В., Ленская С. А. 1970. О питании серого кита (*Eschrichtius gibbosus* Erxl., 1777) на местах нагула // Экология. № 3. С. 26—35.

Ивашин М. В., Попов Л. А., Цапко А. С. 1972. Морские млекопитающие. М.: Пищевая пром-сть. 303 с.

Ивашин М. В. 1977. О состоянии запасов охраняемых видов китов в водах, прилегающих к СССР // Редкие животные и их охрана в СССР. М.: Наука. С. 144—146.

Ивашин М. В., Никоноров И. В. 1980. Состояние современного китобойного промысла // Морск. млекопитающие: Тр. ВНИРО. С. 31—40.

Ильина Е. Д. 1950. Островное звероводство. М.: Международная книга. 302 с.

Картавцева И. В., Докучаев Н. Е. 1998. Исследование хромосом двух видов летучих мышей Камчатки // Матер. науч. конф. Томск. С. 67—68.

Клевезаль Г. А., Мараков С. В. 1966. О возрасте калана // Сб. науч.-техн. информ. ВНИИЖП. Киров. № 16. С. 38—40.

Корнев С. И. 1987. Хищничество бурых медведей на лежбищах каланов // Современное состояние, перспективы изучения, охраны и хозяйственного использования популяции калана Камчатской области. Матер. I зон. совещ. Петропавловск-Камчатский. С. 16—18.

Корнев С. И. 1997. Калан южной Камчатки (биология, охрана и перспективы использования): Автореферат дис. … канд. биол. наук. М. 24 с.

Корнев С. И., Бурканов В. Н., Бедных А. М. 1986. Хищничество бурых медведей на лежбищах каланов // Тез. докл. IX Всес. совещ. по изучению, охране и рациональному использованию морск. млекопитающих. Архангельск. С. 207—208.

Костенко В. А. 2000. Грызуны (Rodentia) Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука. 209 с.

Кощеев В. В. 1989. О влиянии бурого медведя на смертность калана на лежбищах южной Камчатки // Промысловая фауна Северной Пацифики: Сб. науч. тр. ВНИИОЗ. Киров. С. 78—84.

Крашенинников С. П. 1994 (репринт изд. 1755 г.). Описание земли Камчатки. Т. I. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камшат». С. 226—229.

Крученкова Е. П. 1991. Развитие поведения в онтогенезе и взаимоотношения между родителями и детенышами у песца: Дис. … канд. биол. наук. М.: МГУ. 213 с.

Крученкова Е. П., Гольцман М. Е. 1994. Родительское поведение песца (*Alopex lagopus semenovi*) на острове Медном. Факторы, определяющие связь взрослых песцов и детенышей // Зоол. журн. Т. 73. Вып. 5. С. 88—103.

Крылов В. И. и др. 1964. Ластоногие Дальнего Востока. М. 103 с.

Лазарев А. А. 1983. Редкие млекопитающие Камчатской области // Редкие виды млекопитающих и их охрана // Матер. III Всес. совещ. М. С. 14—16.

Лазарев А. А., Парамонов Б. Б. 1973. Находки копытного лемминга на Камчатке // Бюлл. МОИП. Т. 68. Вып. 2. С. 142—143.

Мараков С. В. 1972. Природа и животный мир Командор. М.: Наука. 184 с.

Мосолов В. И. 1985. Численность и распределение дикого северного оленя на Восточной Камчатке // Экология, охрана и хозяйственное использование дикого северного оленя. Новосибирск. С. 17—22.

Мосолов В. И. 2004. Дикий северный олень Камчатки: оценка современного состояния популяций и перспективы сохранения вида на полуострове // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Докл. V науч. конф. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камчатпресс». С. 62—69.

Мымрин Н. И., Фомин В. В. 1978. Численность и промысел сивуча на Командорских островах в 1968—1977 гг. // Морские млекопитающие. М. С. 240—242.

Науменко А. Т., Лобков Е. Г., Никаноров А. П. 1986. Кроноцкий заповедник. М.: Агропромиздат. 190 с.

Нестеров Г. А. 1964. Материалы по биологии и численности сивучей Командорских островов // Изв. ТИНРО. Т. 54. С. 173—177.

Никоноров А. П. 1977. О встречах каланов на восточном побережье Камчатки // Редкие виды млекопитающих и их охрана: Матер. 2 Всес. совещ. М.: Наука. С. 139—140.

Никаноров А. П. 1983. Сведения о рукокрылых Камчатки // Редкие виды млекопитающих и их охрана: Матер. III Всес. совещ. М. С. 50—51.

Никаноров А. П. 2000. Млекопитающие // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор. С. 101—102.

Никоноров А. П., Ивашин М. В. 1981. 32-ая сессия МКК // Рыбн. хоз-во. № 7.

Никулин В. С., Бурдин А. М., Бурканов В. Н., Вертянкин В. В., Фомин В. В., Миронова А. М. 2005. Смертность крупных китообразных в Камчатском регионе (1994—2004 гг.) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Докл. V науч. конф. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камчатпресс». С. 103—111.

Овсяников Н. Г. 1981. Песец острова Медного может исчезнуть. Природа. № 9. С. 59—61.

Овсяников Н. Г., Гольцман М. Е., Крученкова Е. П., Смирин В. М. 1981. Состояние популяции песца острова Медного // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 153—154.

Отчет по состоянию ресурсов, охране и контролю за промыслом морских млекопитающих в Камчатской области за 2000 год. 2001. Архив Камчатрыбвода. Рукопись. 50 с.

Огнев С. И. 1928. Звери Восточной Европы и Северной Азии. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР С. 1—631.

Огнев С. И. 1935. Звери СССР и прилежащих стран. Т. 3. Хищные и ластоногие. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 1—752.

Огнев С. И. 1948. Звери СССР и прилежащих стран // Грызуны. Т. VI. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 411—510.

Позвоночные животные Северо-Востока России. 1996. Владивосток: Дальнаука. 224 с.

Портенко Л. А. 1941. Распространение, образ жизни и промысел млекопитающих Анадырского края // Фауна Анадырского края: Млекопитающие: Тр. инст. полярн. землед., живот. и пром. хоз. Л. Ч. II. С. 14—93.

Портенко Л. А., Кищинский А. А., Чернявский Ф. Б. 1963. Млекопитающие Корякского нагорья. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 132 с.

Рязанов Д. А. Обследование популяций медновского песца в 1993 г. Обсуждение обстоятельств депрессии // Природные ресурсы Командорских островов (в печати).

Самородов А. В. 1939. К фауне млекопитающих земли Олюторских коряк // Сб. тр. Государственного зоомузея МГУ. М. Вып. 5. С. 15—20.

Сборник нормативных правовых актов. 2000. Охрана внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов. М. Вып. IX. 390 с.

Севостьянов В. Ф., Бурдин А. М. 1987а. Перспективы роста беринговской группы командорской популяции калана // Каланы и котики Командорских островов. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. С. 15—19.

Севостьянов В. Ф., Бурдин А. М. 1987б. Популяция калана о. Медного и оптимальная емкость местообитания // Каланы и котики Командорских островов. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. С. 19—23.

Слепцов М. М. 1952. Китообразные дальневосточных морей // Изв. ТИНРО. Т. 38.

Слепцов М. М. 1955. Китообразные дальневосточных морей. Владивосток. 166 с.

Соколов В. Е. 1979. Систематика млекопитающих. Т. 1. М.: Высшая школа. 430 с.

Соколов В. Е. 1986. Редкие и исчезающие животные // Млекопитающие. М.: Высшая школа. 519 с.

Стенченко А. М. 1978. Сибирский лемминг (*Lemmus sibiricus* Kerr) в Узонской термоаномалии на Камчатке // Экология. № 2. С. 89—90.

Стишов М. С. 1991. Размещение и численность родовых берлог белого медведя на островах Врангеля и Геральд в 1985—1989 годах // Популяция и сообщества животных острова Врангеля. М. С. 91—115.

Стрелков П. П. 1963. Отряд Chiroptera — Рукокрылые // Млекопитающие фауны СССР. Т. I. М.; Л.: Изд-во ЗИН АН СССР. Вып. 82. С. 122—218.

*Стрелков П. П.*1983. Места находок *Myotis brandti* Eversmann, 1845 и *Myotis mystacinus* Kuhl, 1819 (Chiroptera,Vespertilionidae) по материалам музеев СССР // Фауна, систематика и биология млекопитающих (Тр. Зоол. ин-та. Т. 119). С. 38—42.

Суворов Е. К. 1912. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб. 324 с.

Тиунов М. П. 1997. Рукокрылые Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука. 134 с.

Тихенко С. 1929. О Командорских островах // Охотник. М. № 8.

Томилин А. Г. 1957. Китообразные // Звери СССР и прилежащих стран. М.: Изд-во АН СССР. Т. 9. 756 с.

Томилин А. Г. 1962. Китообразные фауны морей СССР. М.: Изд-во АН СССР. 212 с.

Томилин А. Г. 1960. О миграциях, географических расах, терморегуляции и влиянии температуры среды на распространение китообразных // Миграции животных. М. Вып. 2. С. 3—26.

Томилин А. Г. 1971. Китообразные // Жизнь животных. М.: Просвещение. Т. 6. С. 251—300.

Томилин А. Г. 1983а. Нарвал, или единорог // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат. С. 82—84.

Томилин А. Г. 1983б. Гренландский кит // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат. С. 91—92.

Томилин А. Г. 1983в. Горбач // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат. С. 94—96.

Томилин А. Г. 1983г. Северный синий кит // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат. С. 96—98.

Томилин А. Г. 1983д. Северный финвал, или сель-

дяной кит // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат. С. 99—101.

Томилин А. Г. 1983е. Сейвал, или ивасевый (сайдяной) кит // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат. С. 101—103.

Тюшов В. Н. 1906. По западному берегу Камчатки // Записки Императорского Русского Географического общества по общей географии. Т. XXXVII. № 2. СПб. С. 203—204, 390.

Успенский С. М. 1977. Белый медведь. М.: Наука. 80 с.

Успенский С. М., Беликов С. Е. 1978. Материалы к экологии белого медведя о. Врангеля // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. М.: Наука. С. 237—238.

Успенский С. М., Чернявский Ф. Б. 1965. Материалы по экологии, распределению и охране белого медведя в Советской Арктике // Охотничье-промысловые звери. М. Вып. 1. С. 215—228.

Фрейберг Е. Н. 1926. Голубой песец на Командорских островах // Охотник. М. № 9.

Федоров А. Ю. 1978. Ночница Брандта (*Myotis brandtii*) (Chiroptera, Vespertilionidae) на Дальнем Востоке СССР // Зоол. журн. Т. LVII. Вып. 8. С. 281—1283.

Чапский К. К. 1963. Сивуч // Млекопитающие фауны СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 2. С. 904—908.

Челноков Ф. Г. 1978. Динамика численности сивучей на юго-восточном лежбище котиков о. Медный (Командорские острова) // Морск. млекопитающие. М. С. 349—351.

Чернявский Ф. Б. 1984. Млекопитающие Крайнего северо-востока Сибири. М.: Наука. 388 с.

Чернявский Ф. Б., Абрамсон Н. И., Цветкова А. А., Анбиндер Е. М., Курышева Л. П. 1993. О систематике и зоогеографии настоящих леммингов рода *Lemmus* (Rodentia, Cricetidae) Берингии // Зоол. журн. Т. 72. Вып. 8. С. 111—121.

Черский А. И. 1920. Командорский песец // Материалы по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке. Токио: Изд. Управления рыб. и мор. звер. промыслами. Вып. 1. С. 60—107.

A*bramson N.* 1999. Morphometric variation in true lemmings (*Lemmus*) from the Euroasian Arctic // Ambio. Vol. 28. No. 3. P. 256—260.

Bailey E. P. 1993. Introduction of foxes to Alaskan Islands — history, effects on avifauna, and eradication. U. S. Departament of the Interior Fish and Wildlife Service. Resource Publ. No 193. Washington, D. C. 55 p.

Baker C. S., Herman L. M. 1981. Migration and local movement of humpback whales (*Megaptera novaeangliae*) through Hawaii — an waters // Can. J. Zool. Vol. 59. № 3. P. 460—469.

Bockstoce S., Botkin D. 1980. The historical status and redaction of the Western Arctic 60 whed whale (*Balaena mysticetus*) population by the pelages whaling industry, 1848—1914. Finol. Rep. Nat. Mar. Fich. Sew. Seattle. 120 p.

Borissenko A. V., Kruskop S. V. 1997. *Myotis lucifugus* from Kamchatka: a reassessment of record // Mammalia. T. 61. No. 3. P. 399—409.

Bowen S. L. 1974. Probable extinction of the Korean stock of the gray whale (*Eschrichtius robustus*) // J. Mammal. Vol. 55. № 1. P. 208—209.

Brownell R. L. 1977. Current status of the gray whale // Rep. Int. Comm. Whal. SC/28. DOC. 33 P. 209—211.

Dailey M. D., Brownell R. L. 1972. A cheklist of marine mammal parasitis // Mammals of the sea. Biology and medicine. USA. P. 528—589.

Fregda K., Fedorov V., Jarell G., Jonsson L. 1999. Genetic diversity in Arctic lemmings // Ambio. Vol. 28. No. 3. P. 261—269.

Gambell R. 1972. Why all fuss about Whales? // New Scientist. 54. № 801. P. 674—676.

Gambell R. 1976. World whale stocks // Mammal Rev. Vol. 6. № 1. P. 41—53.

Goltsman M. E., Kruchenkova E. P., Macdonald D. W. 1996. The Mednyi Arctic Foxes: treating a population imperilled by disease. Oryx. Vol. 30. № 04. P. 251—258.

Harmer S. F. 1928. The History of Whaling // Proc. of the Linnean Society of London. Sess. 140. P. 51—95.

Henderson D. A. 1972. Men and whales at Scammons lagoon // Los Angeles: Dawsons Book Shop. 313 p.

Herman L. M., Antinoja R. C. 1977. Humpback whales in the Hawaiian breeding waters: population and food characteristics // Sci. Rep. Whales Research institute. № 29. P. 59—85.

Hudnal J. 1978. A report of the general be havior of Humpback Whales near Hawaii, and the need for the creation of a whale park // Oceans. Vol. 11. № 2. P. 6—15.

Mackintosh N. A. 1972. Biology of the populations of large whales // Sci. Progr. Vol. 60. № 240. P. 449—464.

Mamaev E. G., Burkanov V. N. 2004. How Long Do Steller Sea Lions Drink Milk? // Sea Lions of the World: Conservation and research in the 21-st century. 22nd Wakefielf fisheries symposium (Anchorage, Alaska, USA, September 30-October 3, 2004). Anchorage, Alaska, P. 6.

Nishiwaki M., Oguro N. 1972. Catch of the Cuviers beaked whales off Japan in recent years // Sci. Rep. Whales Res. Inst. Tokyo. № 24. P. 35—41.

Ohsumi S., Masaki V. 1972. Status of balaen whales in the Antarctic 1971/72 // Rep. Int. Comm. Whal. № 22. P. 60—68.

Rice D. W., Wolman A. A. 1971. The life history and ecology of the gray whale (*Eschrichtius robustus*). Seattle, Washington. 142 p.

Scammon C. J. 1874. Marine mammals of the North-Western coast of North America. San Francisco; New York. 319 p.

Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka // Bull. U. S. Nate. Mus. № 29. 382 p.

Stejneger L. 1898. The Fur Seals and Fur Seals Islands of the North Pacific Ocean. The Asiatic Fur Seal Islands and Fur Seal Industry. Washington. 384 p.

Stephen B. W., Herman J. G. 1978. Notes on lengtus, weights and mortality of gray whales calves // J. Mammal. Vol. 59. № 2. P. 440—441.

Votrogov L. M., Ivashin M. V. 1980. Sightings of Fin- and Humpback Whales in the Bering and Chukchi seas // Rep. Int. Whal. Comm. Vol. 30. P. 247—248.

Wada S. 1973. The ninth memorandum on the stock assessment of whales in the North Pacific // Rep. Int. Comm. Whal. № 23. P. 164—165.

Wada S. 1975. Indices of abundance of large — sized whales in the North Pacific in 1973 whaling season // Rep. Int. Comm. Whal. № 25. P. 129—165.

КРАСНАЯ КНИГА КАМЧАТКИ

Том 1

ЖИВОТНЫЕ

Ответственный редактор *А. М. Токранов*
Технический редактор *Е. В. Гропянов*
Корректор *С. Ф. Гусейнова*
Компьютерная верстка — *О. И. Набутовская*

Подписано в печать 07.04.2006. Формат 60x84/8
Бумага офсетная (700 экз.). Бумага мелованная (300 экз.).
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 32,08
Тираж 1000 экз. Заказ ЦВ-З 08/016 — ЦВ-З 08/017.

Камчатский печатный двор. Книжное издательство.
683024, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Лукашевского, 5.

Отпечатано в ОАО «Камчатский печатный двор».
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Высотная, 14.